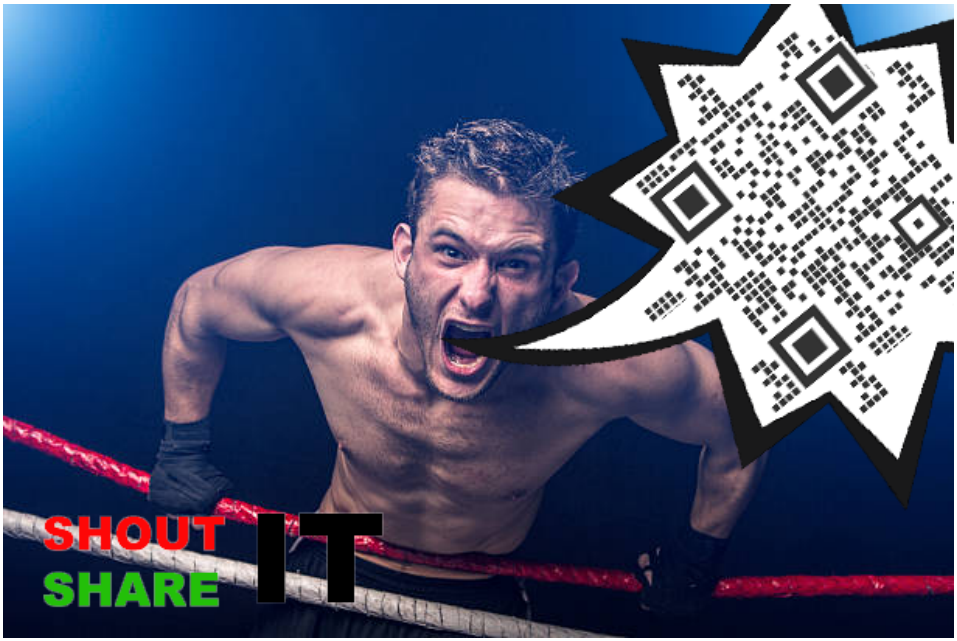
Дмитрий Кузьмин

Любимец Богов


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Введите сюда краткую аннотацию

-
- Часть 1.
- Глава 1.
- Глава 2.
- Глава 3
- Глава 4.
- Глава 5.
- Глава 6.
- Глава 7.
- Глава 8.
- Глава 9.
- Глава 10.
- Глава 11.
- Глава 12.
- Часть 2
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15.
- Глава 16.
- Глава 17.
- Глава 18.
- Глава 19.
- Глава 20.
- Глава 21.
- Глава 22
- Глава 23.
- Часть третья.
- Глава 24.
- Глава 25.
- Глава 26.
- Глава 27.
- Глава 28.
- Глава 29.
- Глава 30.
- Глава 31.
- Глава 32.
- Глава 33.
- Глава 34.
- Глава 35.

- Эпилог.
- Карточка персонажа № 54-8594-5289547

Часть 1.

Глава 1.

Саратов, 2045-й. Вот уже три года я езжу на работу в практически пустом вагоне метро. Захожу, слушаю, как двери захлопываются с вкрадчивым шипением, осматриваюсь и занимаю любимое место в центре вагона. И сейчас, уютно расположившись на центральном сидении рядом с задыхающейся печкой, я привычно вытянул ноги и попытался растереть задубевшие колени. Не помогало – в метро было немногим теплее улицы, а февральские морозы не располагают к оттепели.

Сегодня на сидениях рядом никого нет, еду в одиночестве. Обычная картина за последний год – двое соседей в одном вагоне уже редкость. Хотя жаловаться не стоит – хорошо, хоть мою ветку не закрыли. В декабре, под Новый год, власти сделали подарок всем жителям Заводского метро – из-за отсутствия спроса оставили только маршрутные такси, по паре автобусов на рейсе. А метро что - все, закрылось. И либо трать бешеные деньги на маршрутку, либо иди пешком. Я огляделся по сторонам – вот уже пару месяцев привычно осматриваюсь, в надежде не заметить объявление о закрытии моей ветки. Никаких объявлений, кроме сиротливой рекламы доставки обедов, на стеклах не было. Я покачал головой – совсем уже одурели от этого вирта, скоро в туалет будут заказывать доставку. «Здравствуйте, я забыл туалетную бумагу в комнате, привезите рулон, пожалуйста! Конечно, ориентировочное время доставки – 20 минут. Ожидайте», - вслух процитировал я. А что, неплохое вступление для статьи, надо бы записать.

Ах да, я же не представился. Роман Грабовский, двадцать восемь лет, не женат, вредных привычек нет, полезных тоже. Обладаю самой «востребованной» профессией в нашем мире – журналист-репортер. И ладно бы, описывал в статьях светскую жизнь, например – так нет же, стал репортером. Для тех, кто не в курсе – репортер это человек, которые пробирается с фотокамерой наперевес в, например, взорванное метро, когда оттуда бегут все как ошпаренные. Любовь к адреналину, проявившаяся у меня в детстве, требовала выбора интересной профессии – вот и вышел из меня репортер.

Хотя что это я бурчу здесь. Вы не подумайте, обычно я намного веселее. В том же метро вместо того, чтобы злиться и психовать, я должен был дописывать статью. Но никак не получалось сосредоточиться – меня трясло. Еще бы – газета, которая обеспечивала мне пропитание и проживание в человеческих условиях, сегодня утром окончательно и

бесповоротно объявила о своем закрытии. Разорились.

Я сжал онемевшими руками портфель с ноутбуком. Черт, как же холодно. Вспомнилась секретарша Леночка из редакции. «Бывшей редакции», - злорадно напомнил внутренний голос. Леночка, обычно радостная, искрящая миловидная блондинка не стесняясь рыдала в голос. Административному персоналу повезло еще меньше, чем журналистам – нам-то хотя бы выходную премию выплатили, а им придется еще обязательный месяц отрабатывать с сокращенной зарплатой

Мимо проносились улицы Саратова. С пустынными дорогами и симметричными, в ряд поставленными башнями небоскребов. Практически в каждой из этих высоток находятся либо офисы корпорации «Game.net», либо жилые помещения. «Согласно новому нормативу правительства, обязательный минимум жилой площади для гражданина понижен до шести квадратных метров», - я вспомнил свою недавнюю статью. Неплохо, целых шесть метров. Когда понизили до десяти, думали, что уж меньше некуда. Оказалось наоборот. Скоро, наверное, будем жилую площадь для населения считать в кубометрах. Два на два и еще раз на два. И все будет хорошо. Говорят, где-то не так, но кто его знает, где это «где-то».

Часы послушно отсчитывали таймер до встречи – в метро еще двадцать минут, потом пешком пять минут и я на месте. Значит, надо успеть доделать халтурку – конечно, Андрюха сегодня не спросит, ведь договаривались на среду, еще два дня. Но сдача статьи раньше срока хорошо влияет на репутацию, а раз уж он сам позвонил и предложил встретиться, значит, надо сразу и сдать. Может, будет в хорошем настроении и еще что подкинет. Я раскрыл ноутбук и погрузился в редактуру уже написанного материала про никому не нужный рынок недвижимости. На краю сознания билась мысль, что Андрей не просто так вызвал его в понедельник на встречу, да еще и не в редакцию, в бар. Но я старательно концентрировался на статье, уже привычно уходя от проблем проверенным способом - "побегом в рабочий процесс".

***

Поставив точку в трехстраничном документе, заполненном анализом цен на комнаты в центральном районе, я потер раскрасневшиеся глаза. Бич нашего времени – за всю жизнь я не видел ни одного человека, который не испытывал бы проблемы со зрением. Раскрасневшиеся, налитые кровью вены контрастируют с желтоваты белком. Зрачки расширены, двигаются медленно, а

внутри будто налиты белым туманом. Дети компьютерного общества.

Поезд издал протяжный гудок. Черт, я так задумался над темой никому не нужной колонки, что чуть не пропустил свою станцию. Почувствовав всплеск адреналина, я швырнул нетбук в открытую сумку одной рукой, а другой в это время зацепил ее ремень за шею. Тело привычно отреагировало на возбуждение и бросилось грудью вперед в закрывающиеся двери. Пять лет увлечений городской акробатикой дают о себе знать – когда нужно, тело умеет принимать решение без участие разума. Я выдохнул – организм расслаблялся, вены сужались, становилось зябко. Вздрогнув, я поднял воротник полупальто повыше и побежал через пустую дорогу, к началу армии безмолвных небоскребов, серыми громадинами стоявшими в ряд. Похоже, метель начинается – с неба падали клочья снежинок, но до замерзшего асфальта долететь не успевали. Ветер поднимал их вновь и вновь, превращая их в массу диковинных фигур, танцующих в воздухе.

Подбежал к тяжелой деревянной двери, ведущей вниз, под здание, где предприимчивый владелец скупил несколько подвальных помещений и оборудовал классический паб, в которым приятно поговорить днем и остаться на вечеринку до утра. Да как подбежал – старые ботинки совсем стерлись, по льду скользили лучше коньков, и я от души встретился с тяжеленой дверью подбородком. Искры из глаз, конечно, не посыпались, но ощущения были еще те. Потирая челюсть, я спустился, кивнул знакомому бармену и поздоровался с Андреем. Ладонь утонула в его лапище. Со стороны Андрея можно было назвать даже худощавым, бывшего боксера в среднем весе выдавали только огромные руки и широченная спина, которая подошла бы не главному редактору последнего в этом городе СМИ, а профессиональному пловцу. Вид слегка разбавляли кудрявая прическа и ироничный взгляд, которым журналист со стажем почти таким же, сколько жил я сам, располагал к себе.

- Слышал новость о твоей газете. Сочувствую… - сказал Андрей, пододвигая ко мне стакан с каким-то пойлом. Андрей, мой давний друг, отличался хорошей переносимостью алкоголя. Видимо, поэтому он любому напитку предпочитал водку, хотя смаковал ее, будто в прозрачном стакане плескалось пятидесятилетнее бренди.

- К этому все шло. Рейтинги падали, за последние три года нас, наверное, только чиновники да пресс-службы читали. А им это по работе положено. Остальным происходящее в мире не особенно интересно.

- Что планируешь делать? – Андрей как-то неуверенно посмотрел на меня. Что, еще одна новость?

- Да как-то пока не думал. Доделал тебе материал, отправил пару минут назад, можешь посмотреть, пока я закажу себе что-нибудь, - осторожно сказал я. Андрей отмахнулся, мол, потом взгляну.

- Я не об этом. Работать где планируешь?

- Пока по калымам, где же еще. А там придется перепрофилироваться. У меня месячные счета съедают почти десять тысяч нашими. До весны как-нибудь продержусь, а там посмотрим. Может, метро пойду водить, - улыбнулся я.

- Метро тоже скоро закроют. Да и пару месяцев ты не продержишься – из халтур у тебя остался я, а «Правда», к сожалению, перестает существовать со следующего номера. Твой материал по недвижимости, я, конечно, оплачу, но даже его приткнуть будет некуда, - смущенно улыбаясь, сказал Андрей.

- Только «Правда» закрывают? У вас же еще полно изданий было?

- Все, кроме «Gamestyle». Издатель посчитал расходы, подбил доходы. Оказалось, что только этот сайт приносит прибыль. Да что там, мы за счет них последний год все выживали, - Андрей смущенно пожал плечами, будто извиняясь за откровенность. Я сделал глоток и поморщился – бренди было разбавленно чаем, похоже, в пропорции один к одному. Пить такую гадость было невозможно.

- Это же сетевики? Работают только в вирте?

- Ага. Репортажи, видеосюжеты, обзоры прохождений уникальных квестов, хроники клановых войн, интервью с хайлевелами. Короче, полный формат. Мы же первые были, кто догадался описывать жизнь в вирте, вот и сорвали плюшки, - сказал Андрей. Я с удивлением посмотрел на главного редактора, который знал меня еще совсем щенком, пишущим дешевые новости. Как-то странно было слышать такие «термины» от мужика за сорок, с сединой и добрыми уставшими глазами.

- Что ты на меня так смотришь? У нас есть… точнее, был сайт «Хай-Айти», там же публиковались обзоры всего электронного, в том числе и капсул для вирта. Вот, побывал как-то на бета-тесте новых моделей, втянулся. Играл немного, денег-то не было, только когда фирма презентовала. Но знаешь, неплохо там, очень даже неплохо. В общем, не буду я тут с тобой рассусоливаться, мне работать еще надо. Готов говорить? – спросил Андрей и отставил стакан. Я внутренне собрался.

- Ну?

- Я в курсе, что твой последний заказчик – наш

медиахолдинг. Да что тут знать, в городе только мы и оставались, по сути. Есть еще пара изданий, но и они скоро сгорят. Я тебя знаю давно, как репортер ты неплох. У нашего холдинга есть к тебе предложение о штатной работе. Интересно? – Андрей скрестил руки на груди и откинулся на спинку кресла.

- Продолжай.

- В реале твой труд не особо востребован. Через полгодика, вообще во всей стране СМИ будут не нужны. А в вирте ты сможешь заниматься тем, что упустил здесь. Только представь себе – сражения, войны, интриги, компромат, политика… - глаза Андрея затуманились. Казалось, он уже там, в виртуальных приключениях.

- Андрей… - тихо позвал я.

- Да? Короче, по зарплате, меркантильная твоя сущность может не волноваться. Четыре тысячи золотыми в месяц контора обещает.

- Золотыми?

- Да ты когда играть сам начнешь, поймешь, что заплата эта там не более чем приятное дополнение. Сам будешь больше зарабатывать по ходу игры. Но суть в том, что контора не может оплачивать тебе игровое время. Поэтому придется полностью переселиться в вирт.

- Переселиться?! – вскричал я.

- Да, переселиться! А кому ты здесь нужен? Что ты умеешь? И ничего страшного в этом нет – ты посмотри, там же миллионы уже живут, и ничего страшного!

- Ты мне самоубийство что ли пришел предложить? Зачем мне такая радость?!

- А когда тебе жрать будет нечего, как ты заговоришь? Все равно у нас всех один путь – переселяться в вирт! Думаешь, мне легко? Я сам завтра сливаюсь туда! Выхода-то все равно нет! Короче, я тебе все сказал, думай сам, - заорал в ответ Андрей. Мужчина бросил на стол пару купюр, договор о найме на работу и бросился прочь из зала, на ходу крикнув: «Захочешь, в договоре все написано. Увидимся в вирте».

***

Переселение в вирту, или, если проще, в виртуальную реальность – услуга, которую предоставляет несколько компаний по всему миру. Одна из них, «Game.net», располагалась как раз в центре Саратова. С момента разговора с Андреем прошло две недели. Чертов журналист оказался прав, как всегда. Деньги

закончились, жилье забрали государственные службы. Так я и оказался в офисе корпорации, с парой тысяч рублей и рюкзаком за плечами.

Девушка на ресепшене, узнав о цели визита, предложила кофе, передала мне три проспекта и указала на диванчик в углу. Попивая кофе, я начал изучать рекламные проспекты.

Чтобы полностью перейти в вирт, нужно было немногое – подписать договор с компанией, согласно которому человека отправят на пожизненное заключение в капсуле. Точнее, в капсуле будет находится тело с подключенными к мозгу датчиками. Близко к правде оказались фантасты начала 21 века – я читал несколько книг в жанре ЛитРПГ, где как раз описывались такие переселения в вирт. Компании было интересно переселение из-за ресурсов человеческого мозга – несмотря на несколько технических революций, поддерживать огромные сервера, которые управляли виртуальным миром, оказалось не под силу искусственному интеллекту. А так все оказались довольны – тушку человека в капсуле подкармливают, а сам он живет в виртуальном мире, по сути оплачивая подписку постоянными мощностями своего мозга. Якобы безопасно.

Согласно контракту с медиахолдингом Андрея, мне нужно было достичь 50-ого уровня в игре «Каждый может стать героем». Корпорация предлагала несколько игр на выбор, но главред как угадал, что особой любви у меня не сможет вызвать ни космическая РПГ, ни вольная трактовка современного мира в сеттинге «Noire». То ли дело «Каждый может стать героем» - родное средневековье, огромное количество классов, профессий и возможностей. По дороге в корпорацию я припомнил свои геймерские успехи в молодости и даже продумал развитие игрока. Кто я? Журналист! А значит, профессии воинов и магов мне не особо интересны. Вор, ассасин – вот моя прерогатива. Быстрые, тихие, незаметные – как раз то, что мне необходимо. Конечно, прокачка тяжелее, но зато дальше будет проще.

Девушка на ресепшене скользнула по мне взглядом и махнула рукой. Я посмотрел на экран над ее миленькой головой – желтые светодиоды складывали надпись с указанием мне двигаться в третий зал. За стойкой открылась серебристая дверь, будто из какого-то старого фантастического фильма. За ней – длинный коридор с окрашенными серебристой краской стенами. Да уж. Я, тяжело топая, пошел навстречу виртуальности.

Зайдя в третий зал, я, следуя указаниям, что высвечивались на мониторе, разделся и улегся в капсулу с теплым, розоватым физраствором. Раздался щелчок, руки и ноги оказались жестко привязанным к капсуле шершавыми ремнями. Я инстинктивно

дернулся – импровизированные наручники дернулись, оставляя красные борозды на запястьях.

Перед глазами появилась надпись: «Добро пожаловать. Анализатор игры проводит случайный выбор вопроса. Будьте внимательнее при ответе – ваши слова повлияют на выбор стартовой локации и всю последующую игру…

Вопрос: «Перед вами каменная стена высотой в три человеческих роста. Кладка кирпичная, старая. Вы смотрите направо, потом налево. Конца стены не видно. Вам нужно на ту сторону. Ваши действия?».

Я усмехнулся – старая психологическая загадка еще с курсов управления персоналом. Правильного ответа нет, можно не волноваться. Произнес вслух: «Поищу кого-нибудь и спрошу, где проход. Если не найду, то попробую сделать подкоп».

Тихий механический город произнес: «Класс выбран. Выберите имя»

Подумав, я ввел привычный еще в геймерские времена ник «Кречет».

Вы погружаетесь в игру «Каждый может стать героем». Стоимость возвращения в реальный мир – 1 млрд золотых. Приятной игры!»

Глава 2.

Стоп! Как класс выбран? Чертыхнувшись, я попытался пошевелиться. Туман перед глазами рассеялся, и я смог оглядеться. Я сидел на промокшей траве, на лужайке, что пестрела разноцветными, будто фантазия душевнобольного художника, цветами. Сзади начинался лес, пропитанный туманом, в пяти шагах вперед протоптанная тропинка. На горизонте – небольшая деревушка, совсем вдали – горная гряда. Потрогав мокрую траву, я хмыкнул – в принципе, можно понять тех, кто по собственной воле еще давно навсегда переселился в вирт, променял серый пейзажи на буйство красок и запахов. Прорисовка мира была не то что на уровне реале – выше его в десятки раз. Такую траву я видел только в кино, такое небо с облаками, залитыми солнечным светом – только на фотографиях, с которыми перед этим сильно поработали с помощью редактора. Вдохнул поглубже прохладный летний воздух, так, что голова закружилась. Да, дизайнеры мира точно профессионалы. Почувствовав, что сейчас полностью промокну от росы, я встал и направился к расположившемуся неподалеку пеньку. Интересно, а профессия дровосек здесь популярна? Дерево было срезано точно лазером, поверхность пенька гладкая, будто не топором рубили, а взяли и отрезали наточенным шеф-ножом.

И как здесь играть, а точнее, жить? Я моргнул – будто прислушавшись к моим мыслям, перед глазами появился игровой интерфейс. Справа и слева два шара, красный и синий. Посередине внизу – несколько иконок, пустые. Похоже, для свитков и заклинаний.

Да уж, одет я как бомж, не иначе. Хотя почему как – я и есть бомж. Дома-то в игре у меня нет, и, судя по гайдам, до сотого уровня не предвидится. Так жить мне в лучшем случае в гостинице, в худшем – в шалашике ночевать. Что имеем? Драные штаны, растрепанная белая рубашка, грубо сшитая сумка и сандали.

Я посмотрел на красный шар, сконцентрировался и несколько раз моргнул. Есть! Перед глазами появилось полупрозрачное окно с текстом. Хоть что-то привычное – мощности мощностями, а система-то все равно одна, и не менялась она никогда.

«Внимание! Получен квест: «Любимец богов»! Подробности в журнале заданий!». Окошко мигнуло еще раз и исчезло. Вместо этого перед глазами развернулось большое окно с выбором характеристик. Какой квест в начале игры, я же ничего еще не сделал? Решив разобраться в этом позже, я сосредоточился на

окне персонажа.

КРЕЧЕТ – уровень 1

Опыт – 0/1000

ЖИЗНЬ – 10/30

МАНА – 10/30

Бодрость – 99/120

Класс: друид

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 3

Интеллект — 3

Ловкость — 3

Выносливость — 3

Удача - 1

Свободных очков характеристик: 10

Дополнительные характеристики:

Урон физический – 1-1

Урон магический – 0-0

Защита от физического урона: 0

Защита от магического урона: 0

Защита от Огня_0_Холода_0_Яда___0

Достижения:

Любимец Богов 1 уровня (удача -1)

Способности:

Улыбка Богов 1 уровня (Полная регенерация персонажей на местности – восстанавливает все хп на определенной площади). Доступно 1 раз в сутки.

Профессия: Лекарь 1 уровня (Основная)

Я в задумчивости потер шею. И как это понимать? Конечно, мой геймерский опыт на сегодня, пожалуй, ничего не значил, но невозможно же получить достижения, не сделав вообще ничего? Я распределил очки характеристик, решив распределить все поровну. После этого мои параметры немного повысились:

Сила — 3

Интеллект — 3

Ловкость — 3

Выносливость — 3

Удача - 1

ЖИЗНЬ – 10/30

МАНА – 10/30

Бодрость – 99/120

Закрыв окно с характеристиками, я полез в сумку. В корпорации предупреждали, что количество денег в начале игры прямо пропорционально тому имуществу, которое я сдал перед

погружением в вирт. Достав из сумки небольшой кошелек из грубой холщовой ткани, я высыпал на колени несколько монет. Дааа…

Недорого оценили мои шмотки и нетбук, которому, между прочим, даже года не исполнилось. Шесть медяков, по самым грубым прикидкам, не хватит и на пару обедов в захолустной гостинице. Желудок, будто в унисон мыслям, скрутил спазм. Надо срочно решать, что делать дальше, иначе немудрено и от голода подохнуть. Будет не очень впечатляющий старт.

Покопавшись в сумке, я достал два блокнота. Один, в дорогой коже, был книгой заклинаний, другой, поменьше, на завязках – журналом заданий. Решив разобраться в магией позже, открыл маленький блокнот. Первая страница была исчерчена мелким ровным почерком. Молодцы создатели игры, вспомнили про уже давно забытое искусство каллиграфии. Ну, или разработали оригинальный курсив-шрифт.

«Квест «Любимец богов». Статус: уникальное. Награда: неизвестно.

Ответив на вопросы перед началом игры, вы были выбраны для прохождения уникального задания. В «Игре каждый может стать героем» поддерживаются игроки, умеющие нестандартно мыслить и выбирающие новые пути. В качестве награды за уникальные ответы на вопросы теста вы награждаетесь редким классом – «друид». В качестве бонуса вы получаете профессию лекаря lvl 1. Искусственный интеллект сообщает вам о выборе городской зоны, около которой вы оказались….».

Отличный подарок! Я раздраженно подобрал небольшую палку, валяющуюся около пня, и швырнул ее на дорогу. Кровь кипела! Что мы имеем - вместо профессии журналиста-вора мне подсунули общение с деревьями и травой, или что там еще может друид? Доступа в гайдам нет, знакомых, играющих без полного погружения в вирт, тоже нет. Как качать этого друида до 50-ого уровня, непонятно. Андрей, скотина… Хорошая работа, непыльная. Ага, только до нее еще прыгать и прыгать. Единственная радость – одно заклинание на халяву и одна способность, использующаяся раз в сутки. Способность лечить, и даже не себя, а других игроков! Для начала просто супер!

Я сплюнул в сторону и принялся копаться в сумке, пытаясь найти хоть какое-то оружие. Параллельно забросил на панель быстрого доступа активацию способности и заклинание из книги магии. Что тут у нас за заклинание? «Длань Бога уровень 1 (лечение 15 ХП у другого персонажа или 5 ХП в сек в течение 1 минуты)».

Перед глазами замаячило окно с характеристиками. Значит,

каждая единица силы – это 10 единиц жизни. Как там было в квесте? Профессию можно развивать? Значит, для первых трех уровней я не так уж и плох. Конечно, придется взаимодействовать с другими игроками, но я ведь журналист? Это же часть моей работы, в конце концов? Как там говорилось – журналист это не профессия, это диагноз. Значит, выкарабкаемся, ведь на целую минуту мы можем сделать другого игрока практически неуязвимым? Так? Или не так? Не забыть бы прокачивать заклинания, а то через десяток уровней оно вообще никому будет не нужно. Эх, кому бы продать эту способность подороже? Слышал, что лекари востребованы в группах… Ладно, с этим потом.

Я улыбнулся и развернул пергамент, который появился в сумке после прочтения условий уникального квеста. Описание мира? Так, что тут у нас?

Мир Веера состоит из двух континентов и множества островов между ними. Судя по гайду, я сейчас на восточном континенте - огромный кусок земли, сверху похожий н полумесяц. Местность у нас сухая, пустынная, не то что другой континент. В центре континента расположен городок вулканов, вокруг обширная пустыня. По краям располагаются четыре города. Взаимоотношения между континентами однозначны – фактически геноцид. Какая-то там магическая война, силы Добра и силы Зла… В общем, обычная история обычного сеттинга фэнтези. Чем эта игрушка так всех привлекла? Но пока что лезть во взаимоотношения между континентами мне рано. Хм, а вот это забавно: «в результате войны один большой материк превратился в два континента, один из которых почти полностью состоит из пустыни, а другой – из лесного массива, из джунглей…». Значит, у нас на континенте живут добрые люди и страдают от засухи, а на другом поселились сволочи эльфы, для которых леса – основная и родная зона проживания. Очень приятное соседство. Хорошо хоть, что достаточно большого флота, чтобы перебраться на соседний материк, нет ни у нас, ни у них. Только войны мне еще не хватало.

Меня выбросило в мир около огромного Даште-Мура. Город, построенный по классической средневековой системе. На пригорке, прямо перед обрывом, располагался главный замок, опора власти в этом городе. А дальше – обычные поселения, множество магазинов, казарма, базар… Территория постоянно подвергается набегам кочевников, живущих в пустынях. Я припомнил, что успел прочитать в гайдах про Даште-Мур. В городе борются за влияние два клана – Картель и Синдикат, но без открытой войны. Интерес к городу также проявляет и клан

Стрейндж, который базируется в соседнем городе, однако из-за отсутствия пути по суши (между городами находится Орден перворожденных), им приходится либо идти по опасной пустыне, либо плыть по не менее опасному морю. В Даште-Муре также действует Гвардия короля – хозяина города. Эта структура состоит частично из игроков-разработчиков, частично из НПС, а частично из игроков обычных, решивших служить Гвардии. С кланами у них отношения нейтральные. Парни просто следят за порядком, и имеют доступ в казну города. Как обычно. Или нет? Я проморгался и перечитал текст:

«Из-за множества конфликтов кланов, мешающих развитию городов, 50 лет назад администрация игры решила запретить вооруженные взаимодействия в черте города. Однако искусственный интеллект, управляющий процессом и всеми системами игры, нашел другой, более удовлетворяющий потребности НПС, механизм игры. Внимание игроков! Любая смерть в черте города является конечной. В случае смерти ваша связь с реальным и виртуальным миром обрывается, процесс возрождения недоступен…».

Я выдохнул. Как ловко. Запрятали в гайд по игре, который редко кто вообще открывает, предпочитая общение на форумах, такую информацию. И почему в реал не просочилось? Цензурный контроль?

Значит, необратимая смерть. Пенек, на котором я так удобно устроился, показался жестким, зазубрины впивались в кожу, мешая сосредоточиться. По позвоночнику пробежала волна липкого страха, сковывая конечности и мешающая дышать. Смерть… Значит, нарвавшись на любого ПК-игрока, я рискую не просто лишиться шмоток и денег, а навсегда закрыть глаза? До меня дошло – вот почему здесь такая сильная Гвардия, выполняющая функции полицейских и военных. Я выдохнул. Пока что беспокоиться не о чем – ведь вокруг Даште-мура есть много придорожных гостиниц, пока не буду уверен в собственной безопасности, можно остаться там. А дальше – прийти в город, найти Андрея – благо, волей судьбы мы оказались в одном городе – и высказать ему все, что о нем думаю.

Вспомнив Андрея, я погрустнел. А может, он был прав? Что здесь умереть от чьей-ты стрелы, что там, в реале, с голодухи – какая разница? Здесь хотя бы есть шанс. Тряхнув головой, я собрался подниматься, но почувствовал сильный пинок в спину, и отлетел в сторону. Перегруппировавшись, я откатился дальше и оглянулся. На меня в упор смотрели безумные глаза, запорошенные пенкой огня. Черная лохматая морда скалилась, картину ужаса дополняла слюна, текущая из открытой пасти. Я

прочитал надпись над мордой: «Черная бешеная собака. Уровень 2». Взглянув на свой красный шар, я выругался – эта тварь снесла мне почти четверть жизни. Пригибаясь, на полусогнутых попробовал обойти собаку, но лохматое чудовище отзывалось на любое мое движение рычанием. Какая же это собака? Настоящий волкодав – если встанет на задние лапы, то без особых усилий сможет ударить меня по лицу, будто боксер.

Моя нога зацепилась за брошенную недавно палку, раздался хруст продавленного дерева. Я замер, боясь раздразнить собаку, но тут эта тварь бросилась на меня, оскалив пасть. Инстинктивно я сделал шаг назад, но зацепился об палку, ноги запутались, и я рухнул на спину, взмахнув руками, будто пытаясь зацепиться за воздух. Только это меня и спасло – волкодав прыгнул и попытался вцепиться в горло, но я уже схватил его за шею. Пальцы сжимались, слюна твари капала на лицо, разъедая кожу. Один раз ее клык все-таки достал меня и расцарапал кожу на щеке – еще минус три пункта жизни. Пот градом лил со лба. Прощаясь с жизнью, я решился на последний рывок – уже не чувствуя собственных мышц, я отчаянно пережал горло твари. Собака дала слабину, в ее глазах, все также источающих ненависть, я увидел несколько капель неуверенности. Потом все больше и больше. Воспрянув, я почувствовал, как пробуждается второе дыхание. Шея твари переломилась с хрустом, и огромное тело, весящее, возможно, под центнер, рухнуло на меня. «Получен опыт: 30 единиц». Я лежал на мокрой земле, задыхаясь от массы твари, что чуть не лишила меня жизни, и плакал.

И это начало игры? Уютный, красивый мир? В котором голого игрока бросают в пасть волкодава, только предупредив о смерти? Я засмеялся. Как это называли ученые? Потеря осознания виртуальности? Человек в хорошо проработанном вирте терялся и в случае опасности забывал, что смерть ему не грозит? Ну, загрызла бы меня собака, и что? Я рассмеялся. Перенесся бы на кладбище, потерял бы опыт и деньги. Ничего страшного, это ведь только игра. Только зря нервничал. Хотя, если бы не адреналин, не было бы опыта, не справился я бы с тварью на одном хладнокровии.

Перед глазами выскочило окошко:

«Внимание, получен квест «Бродящие собаки». Статус квеста: редкий. Награда: неизвестно

Около точки появления игроков завелась стая бродячих собак, пораженных энергией темных миров. Убейте монстров, уничтожьте главаря и получите награду».

«Внимание! Новое достижение!

Получено достижение «Искатель приключений» lvl 1.

Шанс получить редкий квест увеличивается на 1%. Получите еще 5 редких заданий для повышения уровня».

Глава 3

Сердце отплясывало чечетку. Я провел тыльной стороной ладони по лбу, стирая кровь, смешанный с потом. Царапины, оставленные на руках бешеной собакой, защипало. Черт, и это ведь потеря чуть больше, чем половины жизни. Как же тогда будет больно, если меня какая-нибудь тварь отправит на перерождение? Лес, разбуженный моими криками и ревом собаки, успокаивался. Затих птичий переполох, вдали запел соловей. Прохладный ветер одул покрасневшее лицо, расслабляя и расширяя сосуды. Я почувствовал, как жар и краснота сходит с кожи.

Попытался вспомнить, что я знаю о друидах, но жжение в царапинах отвлекало. И как назло, с собаки ничего не упало. Вообще, кроме опыта, ни копейки денег, не лута. Как здесь можно заработать новичку? Я огляделся, неподалеку, у самого края леса росло дерево, отдаленно напоминающее яблоню. На ветвях раскиданы крупные, налитые солнцем алые шары. Я плюнул на труп собаки, подошел к нижним веткам и сорвал один. Перед глазами всплыла надпись – «плод Дэдра, съедобное. Свойства – не определено». Я не выдержал и надкусил плод – в рот прыснул сладковатый, с кислинкой, сок. На вкус как обычное яблоко. Доев плод, я швырнул огрызок в чащу леса. Есть! Восстановлено 5 единиц жизни. Похоже, ничто не ново под луной.

Решив заняться собирательством, я обшарил луг и набил сумку травой. Некоторые травы определялись как сорняки и не имели свойств, другие же могли оказаться полезными. Особенно мне понравились два вида травы. Первый, огненный папоротник, имел пепельный окрас перистых листьев и буро-красные цветы. После того, как я попробовал траву на вкус, в свойствах проявилась способность «Поглощение заклинаний», а уровень сопротивления огню увеличился на полпроцента на пять минут. Второй, с чудным названием «веклик», представлял собой буро-красное растение, широкие листья которого растут вверх. Он меня заинтересовал в первую очередь, потому что одна травинка его восстанавливала целых 10 единиц жизни.

Набив сумку, я задумался – вроде бы все указывает на то, что алхимия мне пригодится, но только как ей пользоваться? Судя по миру, нужно получить профессию, но как? Я огляделся и, вспомнив рассказы на форумах об интерактивности мира, подобрал небольшую дубинку. Гайды не врали – если постараться, в мире Веера можно было убить даже листом острого папоротника. Только нужно найти того, кто будет терпеть, пока

игрок попытается отрезать его голову растением.

Я ухмыльнулся – видок у меня был то, что надо. Драные штаны и рубашка, сумка, провонявшая травой, и дубинка. Пещерный человек, а не гордый друид Кречет. До ближайшей деревни, если на глаз, было часа полтора ходьбы, не больше. Отряхнув с одежды прилипшие травинки, я направился к протоптанной тропинке, надеясь, что по дороге не встречу никого сильнее той же бродячей собаки. Которых, судя по квесту, здесь водится достаточно.

Пройдя несколько метров, я понял, что моим надеждам не суждено оправдаться. Тишину леса, прерываемую птичей трелью, нарушили крики. Спрятавшись за ближайшим раскидистым деревом, я смог наблюдать битву между пятью игроками. Двое, один воин, другой лучник, отбивались от трех паладинов. Я всмотрелся в игроков – строка состояния над паладинами была серой, будто в тумане, зато имена двух других читались свободно. Я залюбовался слаженными действиями паладинов, которые с помощью перевеса в количестве практически добили соперников, хоть и сами потеряли почти половину жизни. Один из проигрывающих, над которым светилось имя «Шекли», сделал шаг вперед, выписывая мечом восьмерки, и начал принимать все атаки на себя – полоска его жизни стала стремительно сокращаться. Второй, Рут, отпрыгнул назад и натянул лук, одновременно шепча что-то себе под нос. Стрелы стремительным роем начали атаковать паладинов, заставляя их отступить. Воин и Лучник отбежали от закрывающихся щитами паладинов. Те пытались встать, но ноги отказывались им повиноваться. Проорав невнятный клич, Шекли вскинул меч над головой и ринулся на врагов. Вот оно что, в рукаве лучник припрятал козырной туз. Хорошая тактика. Тут Рут внимательно посмотрел на то дерево, где я облюбовал себе наблюдательный пункт.

- Эй, ты! – крикнул лучник. – Ты же друид!

- Ты ко мне обращаешься? – спросил я.

- К тебе, к кому же еще. Жить хочешь, нуб? – завопил лучник, натягивая тетиву.

- Эй, какого?! Я не с ними, и не с вами!

- Да мне плевать с кем ты! Оказался не в то время и не в том месте, - сказал игрок, стреляя в застрявших паладинов.

- Полминуты, Рут! – заорал воин, продолжая рубить паладинов.

- Слушай сюда, друид. Я знаю, что ты лекарь, и хоть совсем еще нуб, нам любая помощь пригодится. Нам сейчас помирать нельзя, шмот важный снимут. Не поможешь – я тебя везде найду, проходу не дам. Поможешь нам – не обидим. Хотя бы палку твою

заменим, а то с ней ты много не навоюешь. Ну, идет, лечить будешь?

Перед глазами повисло окошко с приглашением в группу. Подумав, я нажат «принять». Ну, а что я теряю? Угрозы, конечно, никому не нравятся, но если не соглашусь, где я потом прятаться будут от этих ПК-шеров. Да еще и из клана, судя по меткам рядом с ником.

Я достал из котомки книгу заклинаний, прижал палец к значку способности. Мелькнула мысль, что нужно бы научиться пользоваться окном быстрого доступа, но это потом. Вокруг заклубился туман, меня окутала пелена. Время замедлилось, на куске земли появился светящийся круг, диагональной в три больших шага. Лучник, будто в замедленной съемке, отпустил пятку стрелы и отправил ее в полет. На ногах паладинов рассыпался лед, вся троица вскочила и обрушилась на Шекли. Я сосредоточился, провел круг по земли до лучника, захватил и воина, следя, чтобы паладины не попали в действие заклинания. А потом отдернул руку от книги.

Течение времени вернулось в привычное русло. В небе грохнуло, в лучника и воина ударила молния. На лицах паладинов заиграло недоумение, что и сгубило их. Воин, завопив «Шесть сотен жизни, йо-хо-хо!» ринулся в бой, размахивая мечом, словно лопастями мельницы. На лице играла улыбка, меч вонзился в ближайшего паладина и громким чавканьем отрубил ему руку. Не останавливая движения, воин прокрутился вокруг себя и с гаканьем освободил голову паладина от шеи. Башка, с удивленными глазами и открытым ртом, из которого брызнула кровь, укатилась в пролесок, тело рухнуло на колени и повалилось на бок. Воин, весь в крови поверженного врага, повернулся ко второму нападавшему и скрестил с ним мечи. Лучник тем временем опустошал колчан – стрелы с огненными наконечниками вонзались в третьего паладина. Руту потребовалось не меньше десяти стрел, прежде чем игрок повалился на грязную, пропитанную кровью, горящую землю и испустил дух. Расправившись с врагом, он повернулся к оставшемуся паладину и метким выстрелом отправил тому стрелу в горло. Критический удар, битва закончена.

«Внимание, выход из группы!»

«Внимание, получен опыт: 700 единиц!»

«Внимание! Получена профессия лекаря lvl 2. Мощность заклинаний профильной ветки увеличена на 5%».

Рут опустился на колени перед убитым паладином и выдернул стрелу из его шеи. Брызнула кровь, заливая темносиний жилет лучника. К горлу подступила тошнота.

- Ничего, привыкнешь. Кровь испарится через десять минут, тело полежит еще час, потом пропадет. Ты, я смотрю, совсем еще нуб, - закончив мародерство, Рут подошел ко мне. Я кивнул, стараясь не смотреть на кусочек мяса в чем-то черном, прилипший к его рукам.

- А ты молодец! Если бы не твой каст, мы бы точно коньки отбросили. Недавно здесь? – спросил воин. Несмотря на внушительные габариты, мужчина в стальных доспехах, с огромным двуручным мечом, двигался с присущей только толстым людям грацией. Заметив его имя, я, несмотря на тошноту, смог улыбнуться. Шекли, как писатель.

- Любишь фантастику? – спросил я.

- Знаешь его, да? Читал когда-то, еще до вирта. Здесь проблема с именами, вот и приходится изгаляться. Ты вроде на богатенького не похож. Очередной самоубийца или по работе?

- Можно сказать, самоубийца.

- Оно и видно. Недорого оценили твои вещички. Хочешь совет? Ты хоть и друид, но попробуй охотничать. Плюшек воина тебе не получить, а вот луком можешь вначале еще денег настрелять, - сказал Шекли.

- Ага, - улыбнулся я в ответ.

- Хватит трепаться попусту! – встрял в разговор Рут. Лучник внимательно посмотрел на меня. – Давно здесь?

- Часа два, не больше. Только сегодня появился. Первый уровень.

- Первый уровень, значит. И смог нас не просто подлечить на пару ударов, а полностью восстановить по шесть сотен жизни. Свиток?

- Какой свиток? Способность, друида, - удивился я.

- Что-то не слышал я о таких способностях. Ладно, как и обещали – вот твое золото. Помог ты нам, хоть сам и не понимаешь еще, насколько. Если будешь в городе, и будут проблемы – обращайся. Синдикат помощи не забывает. Шекли!

Рут бросил на землю небольшой кошелек и кинжал. Встал, развернулся и пошел в сторону города, переступив через обезглавленный труп. Шекли пожал плечами, смущенно улыбнувшись, кивнул в сторону Рута и протянул мне медальон.

- Связь двухсторонняя, если что, обращайся. Ты реально помог, так что за нами в случае чего не заржавеет. Если что, в клан наш могут принять с 30-ого уровня, поэтому подкачивайся. Тебе гильдию магов бы, там ребята помочь по началу могут.

- Чем помочь-то?

- Ну ты же лекарь. А там и алхимики хорошие, и заклинатели. В общем, продержишься поначалу, а там и полегче будут. В мире

хилеров не обижают, такие всем нужны. Ладно, бывай! – Шекли пожал мне руку и помчался догонять Рута.

Я подошел к лежащим на земле паладинам, осмотрелся – Рут и Шекли выгребли все, что можно, сумки убитых были пусты. Оставили лишь доспехи, но мне сейчас стальные кирасы уж точно ни к чему. А снимать и тащить торговцу – его найти сначала надо. А потом. Мне такую штуку и не поднять сейчас, весит под тридцать килограмм. Я задумался – это какую же силищу надо иметь, чтобы такие вещи таскать постоянно.

Отряхнувшись, я пересчитал полученную прибыль – 5 золотых, 10 медяков и небольшой кинжал. Я отбросил палку, которую так и не пришлось использовать, и повертел новое оружие. Удобная, слегка удлиненная рукоять, блестящий клинок.

«Улучшенный кинжал яда. Статус: обычный. Урон: 3-5 (+2 ед. в секунду после первого удара)». Улыбнувшись, я пристроил кинжал за поясом, и двинулся дальше в деревню.

Глава 4.

Насвистывая легкую мелодию, я чувствовал, как настроение поднимается все больше и больше – кажется, случайная встреча оказалась вполне удачной – нормальное оружие и деньги на шмот есть, значит, можно приступать к качу. Вряд ли игра на начальных уровнях сильно отличается от того, что я наблюдал в совсем уж зеленой юности. Вскочив на ноги, я осмотрелся и решил продолжить движение к деревне, но на всякий случай сойти с дороги. Если здесь так оживленно, то лучше держаться наготове и быть незаметным. В следующий раз может не повезти, и останусь голым.

Отойдя на десяток шагов в чащу леса, я продолжил путь. На ходу размышляя, как мне узнать преимущества подарка так называемых богов, я собирал травы, благо, места в сумке они занимали совсем немного, в одну ячейку помещалось до ста единиц одного вида растений, а вес был совсем смехотворный – 1 грамм. Сейчас, с третьей единицей выносливости, я мог нести одновременно до трех килограмм в сумке, не считая надетых вещей. Вспомнив, как были одеты Шекли и Рут, я с огорчением признал, что до города мне еще расти и расти. А ведь это были не топовые игроки, как я понял. Обыкновенные середнячки, которые кланы посылали на выполнение мелких заданий.

В размышлениях я не заметил, как наткнулся на рой существ, отдаленно напоминающих стрекоз, только раз в пятьдесят больше. Только я вылез из чащи на небольшой луг, как на меня сверху напала одна из особей. «Старшая лесная муха. Уровень 4», - гласила надпись лога. Мама моя, как же я с ними справлюсь, со своим то первым уровнем? Первый укус снес мне 5 жизни, я выхватил кинжал и на удачу ткнул в брюхо моба, который вился прямо над моей макушкой. «Попадание! Вы нанесли 4 единицы урона». Муха фыркнула и отлетела на пару метров вверх, разворачиваясь для еще одного удара. В этот раз я сгруппировался, и когда моб практически нанес мне удар жалом, что торчало из хвоста твари, я поднырнул под нее, отойдя чуть в бок, и в движении резанул кинжалом. «Критическое попадание! Вы нанесли 11 единиц урона». Еще четыре удара – и тварь рухнула передо мной. Я вытер кинжал от зеленоватой слизи, которая скорее всего по замыслу разработчиков заменяла в мобе кровь, и всмотрелся в труп моба.

«Внимание, вы получили 40 единиц опыта».

Убийство одной мухи принесло мне «крыло лесной мухи» и

один медяк. Порадовавшись прибыли, я отошел от моба и всмотрелся в поле боя.

Нужная мне деревня располагалась прямо за мухами, которые облюбовали небольшое скопление цветистых кустарников. Огороженная шатким деревянным забором, она напомнила мне несколько локаций, которые я наблюдал еще в довиртуальную эпоху. Деревушка как деревушка, все равно подробностей за воротами отсюда не разглядеть. Что-то никогда не меняется. Несколько мобов кучковались прямо перед входом. Я призадумался – странно, что стражи не видно, обычно простых мобов, забредающих к локациям для новичков, ликвидируют неписи. Отогнав лишние мысли, я сосредоточился на предстоящем бое.

Выхода особого нет – либо идти напролом и убивать сначала тех, кто вился около кустарника, а потом тех, что у ворот, либо же пытаться обойти поляну через чащу и выбегать к воротам. Во втором случае, пока я буду разбираться с теми пятью мухами, что летают рядом с воротами, сзади на меня нападут те, что у кустарника. Решившись, я выбежал на поляну, подобрал лежащий на дороге камешек и швырнул в одну из мух. Получилось, на меня заагрился только один моб! Как я и думал, мобы начального уровня не работают в группе, а просто разбросаны для удовольствия и кача игроков.

Следующие полчаса я провел за качем. Обратить внимание моба на себя, отбежать, пока другие не заметили, зарезать. Так я обогатился за 14 крыльев, 16 медяков и один серебряный. Последний выпал из полу-босса – здоровенной мухи восьмого уровня, которая кроме уколов жалом могла еще и плеваться зеленой слизью. Благо, уже отработанный уход из-под удара, к брюху, не подвел, и тварь лишь один раз ошпарила мне предплечье. Слизь разъела рукав, кожа нещадно чесалась, уровень жизнь сократился до критического уровня. Я устало присел возле ворот, пытаясь отдышаться. Легкие горели, по лицу стекал пот напополам с осевшей пылью. Перед глазами замелькали оповещения:

«Внимание, вы убили младшую лесную муху. Получено 20 единиц опыта»

«Внимание, вы убили старшую лесную муху. Получено 40 единиц опыта»

«Внимание, вы убили взрослую лесную муху. Получено 80 единиц опыта»

«Внимание…»

«Внимание, новый уровень! Доступно 5 единиц характеристик».

«С повышением уровня повышается уровень жизни – на 10 единиц, уровень маны – на 10 единиц. Поздравляем!».

Я вытер со лба пот и приступил к распределению. Так, учитывая, что после обыкновенного боя с мухами я не могу отдышаться уже пять минут, то определенно единицу в силу и в выносливость. Ловкость по началу тоже понадобится. Ну, и оставшиеся две в интеллект.

КРЕЧЕТ – уровень 2

Деньги:

Опыт – 1210/2000 // ЖИЗНЬ – 30/50 // МАНА – 30/60 // Бодрость – 100/130

Класс: друид

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 4

Интеллект — 5

Ловкость — 4

Выносливость — 4

Удача – 1 (-1)

Удачу я решил не трогать – судя по обилию событий, произошедших в первые несколько часов игры, подарков от искусственного интеллекта мне точно пока что не нужно. А то припашет еще что-нибудь уникальное в развитии, и стану я друидом-мечником, например. Сокрушаясь по поводу потерянного класса вора, я вошел в незапертые деревянные ворота, оставив после себя поляну, забрызганную зеленой слизью.

Глава 5.

Деревушка, называемая Айслэн, состояла из пяти десятков домов разной степени богатства. Рядом с воротами громоздились лачуги, готовые развалится от дуновения ветра. Вдали, около площади с колодцем, высился двухэтажный каменный особняк. Подумав, я направился прямо к нему – если и есть здесь что-нибудь интересное, то наверняка там. Трусцой добежав до здания под настороженными взглядами прохожих, я поднялся по крутым ступенькам на крыльцо и без стука вошел в залитую солнечным светом комнату. О прихожей в этом особняке и не слышали – комната была похожа на громадный зал, посередине которого располагался массивный стол из дерева темной породы. Будь этот стол в реале, я бы поручился, что потратили на него хороший мореный дуб, и стоит он штук двести минимальных зарплат.

За столом, перед кипой писчей бумаги, сидел рыжебородый мужчина. Заслышав шаги, он отвлекся от работы и посмотрел на меня. Протер красные глаза, оперся о подлокотники и грузно поднялся, задевая край стола выпирающим пузом в светлом кафтане.

- Здравствуй, гость дорогой! Давно не было у нас гостей в Айслэне. Какими судьбами в нашей деревне? – произнес, тяжело дыша, мужчина. Над головой у него светился индикатор «Староста Айслэн». Значит, НПС.

- И тебе не хворать. Зашел провизией закупиться, да что-нибудь полезное сделать. Что слышно-то в последнее время?

- Да что может быть – как поселилась стая мух около деревни, так и заперты мы оказались. Раньше в Даште-Мур все через нас шли, деревня жила, торговля ладилась. Уже из гильдий гонцы приезжали, хотели отделение у нас открывать. Да что там, мы уж сами хотели к императору весточку отправлять, чтобы городом нас называли, налоговые льготы дали, а тут такая напасть. Так что не найдешь ты здесь много товара хорошего, ведь все обходят деревушку нашу через горы, - продолжил староста.

- Не страдайте больше, жители деревни, убил я мух-то. Открывайте проход, - поневоле настраиваясь на напевный лад старосты, ответил я.

- Ох ты ж боже мой, спасибо, избавитель! А стражников ты наших не видел там? Двое были, должны как есть погубить тварей лесных! – сказал староста. По щеке толстяка скатилась слеза умиления. Да, сильно разработчики славянскую тему любят – вроде и мир, и деревушки построены в английском стиле, классическое британское средневековье рыцарей короля Артура, а

все равно – и манера говорить, и одежда – все намекает на русские корни. Решив не рассусоливаться, я потребовал от старосты квест.

- Не видел, староста. Ты скажи, где они могут быть, я схожу, посмотрю, поищу.

- Так где им быть – выходишь из деревни, и сразу направо, за уступ. Там дорожка должна быть, что к реке ведет. Говорят, обосновались там твари какие-то, никого за водой не пускают. Берешься?

- Берусь, куда ж деваться.

«Внимание, получено задание. «Поиск стражников Айслэн». Найдите двух стражников деревни, которые отправились сражаться с лесными мухами. Награда: 5 серебряных монет».

- Зайди перед походом к Айвену, охотнику нашему. Лавка прямо через дорогу от управы. Скажешь, что я послал, он поможет со снаряжением. Идти так, пустым, не сподручно тебе будет, порвут тебя твари, - сказал староста, кивнул в сторону двери и вновь сел, погрузившись в бумаги.

Пожав плечами, я вышел из здания. Смеркалось, палящее днем солнце уже не казалось таким безжалостным, вечерняя прохлада брала свое. По мощенной дороге сновали курицы, вдали двое мальчишек лупили друг друга деревянными палками, выкрикивая рыцарские кличи. Через дорогу я увидел покосившийся деревянный домик с вывеской. На зашкуренной деревяшке был выжжен контур лука и двух стрел в виде креста. Лужайка перед домом заросла бурьяном. Я поежился от внезапного порыва ветра. Улыбнувшись проходящей мимо девушке (у нее тут же порозовели щечки, и она сразу упорхнула в ближайшие переулок), я вошел в охотничью лавку.

Торговая зала охотника была завалена мебелью. Вдоль стен шкафы, по углам сундуки, сама комната разделена на ряды столами с выложенным на них товаром. За прилавком стоял худощавый мужчина с потертой седой щетиной и зачищал наконечник стрелы. Уголком рта он жевал трубку, по дому разливались клубы ароматного, яблочного дыма.

- Меня к вам староста отправил, сказал, что поможете со снаряжением.

- Староста? Ну давай посмотрим, что тут у нас… - охотник нехотя положил трубку на глиняную тарелочку рядом с собой и внимательно осмотрел меня. Я почувствовал, как лицо запылало. Перед глазами встал туман – куда мне, новичку, идти воевать за такую деревню. Я вынул кинжал и мешочек с деньгами, положил перед охотником. И тут поймал его взгляд – мужчина молчал, но губы его шевелились, будто он шептал какое-то стихотворение. Я

встряхнулся, почувствовал, как кровь отливает от лица. Подумал: «Новичок или нет, но уровень-то поднял, да и с мухами расправился. Что же ты здесь сидишь такой крутой, и не смог простых мобов побить!». Оцепенение прошло, туман рассеялся. Я обнаружил себя стоящим перед прилавком, судорожно вцепившись в мешочек с деньгами. Охотник смеялся.

«Внимание, получен квест «Орден перворожденных». Статус задания: редкое. Награда: вариативно. Задача – найти сведения об Ордене перворожденных».

- А ты не прост, друид. Проверку выдержал, - ухмыльнулся охотник.

- Я не понял, это сейчас что было? – пробормотал я сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не врезать по этой наглой смеющейся физиономии. Куда там, уровень охотника я посмотреть не мог, но подозревал, что уж он будет посильнее меня.

- Ты выдохни, мальчик, да расслабься. Со мной тебе не по рангу бороться. Вернешься, когда подрастешь. А пока совет – лучше молчи, что шамана во мне вызнал. Никто в Веере не связывается с перворожденными.

- С перворожденными?

- Именно. Рано тебе еще в такие истории впутываться, но ты запомни – как подрастешь, приходи, раскурим с тобой трубочку, да побеседуем, как ты умудрился «Любимцем…» стать.

- Откуда ты…

- А ты думаешь, я здесь так, шкуры шью? Всех магов, приходящих в деревню, проверяю. Вот и тебя проверить хотел, а тут видишь, как дело вышло. Ладно, разговор окончен, с чем пожаловал?

- Почему это окончен? Значит, копаться во мне – так вы первый, а как объяснить – окончен?

- Слушай, ты смотри за языком. Хочешь на перерождение отправиться?

Охотник (шаман?) вышел из-за прилавка, держа на перевес клинок с черной сталью. Мама моя, вот про это в гайде я читал, помню. Откуда у второсортного НПС в деревушке для нубов кинжал темных эльфов? Их же в мире осталось не больше тысячи, и каждый за свои именной клинок будет бороться до смерти? Я инстинктивно схватил свой кинжал с прилавка и отошел на пару шагов в бог, приготовившись отразить атаку. Мне, конечно, и одного удара хватит, но хоть соплями измажу, как батя всегда говорил. Охотник захохотал и опустил оружие.

- Нет, нравишься ты мне, правда. Наглости вагон, трусости совсем нет, такой если и пропадет, то красиво. Нельзя тебя

просто так оставлять, все-таки не побоялся.

«Внимание. Получено задание «Шкуры бродячих собак». Награда: 10 серебряных монет. Принесите охотнику Айвену 10 шкур бродячих собак»

«Внимание, получен 100 единиц опыта»

«Внимание, получен предмет. Легкая кожаная броня. Защита от физического урона 5 единиц. Статус – обычное»

«Внимание, получен предмет. Малый лук ученика охотника. Урон 3-5»

«Внимание, получен предмет. Колчан деревянных стрел. Урон +1».

«Внимание. Получена профессия: охотник lvl 1. Вы лучше ориентируетесь в лесу. Вы можете снимать шкуры с животных и собирать другие трофеи»

- Экономь стрелы, не забывай собирать их с трупов. Товар ходовой, пока не научишься сам делать, покупать замучаешься.

- Так просто? Где мне искать этих собак?

- Тебе староста не рассказал, где искать стражников? Ну вот, там же и собак найдешь. Все к одному сводится, - сказал Айвен. Охотник подошел ко мне и положил руку на плечо, всматриваясь в глаза. Я невольно замер, ощущая его сладковатое дыхание.

- Жаль, хороший ты паренек. Но «Любимцы…» просто не живут. Запомни – не пытайся развивать в себе сразу все навыки. Не разбрасывай себя по пустякам. И старайся как можно быстрее обучаться своему классу. Ты друид, тебе не с руки махать кинжалом или бегать с мечом.

- Почему? – я недоумевающе пожал плечами. Айвен опустил руки.

- Из-за рефлексов. Ты друид, но ты не лекарь, вот в чем проблема. Когда я попытался напасть на тебя, ты не отбежал, не попытался защищаться – ты стал нападать. Но от твоего кинжала или даже от меча пользы будет мало – судьба распорядилась так, что ты стал магом. Задумайся, что нужно развивать – иначе в момент опасности ты среагируешь не самой своей сильной стороной, и потеряешь все, вплоть до жизни.

- Я не вижу препятствий развивать все сразу. В чем они? Рассчитывать только на магию не получится, мана имеет свойство заканчиваться. Разве плохо иметь запасной план?

- Неплохо. Только подумай – я нападаю на тебя из-за угла, с мечом на перевес. Ты можешь выхватить кинжал и заблокировать мой удар, а можешь воспользоваться магией и заморозить меня. Чтобы воспользоваться оружием нужно секунд пять, магией – тоже секунд пять. Чем ты воспользуешься?

- Я…, - тут я задумался. Что лучше в этой ситуации? Сразу

рискнуть заморозить, зная, что заклинание может не сработать, или воспользоваться возможностью втянуть себя в стычку? Размышления были прерваны звучной оплеухой от Айвена.

- Эй! – вскричал я.

- Все, ты убит. Рефлексы, мой молодой друг. Пока ты будешь раздумывать, тебя размажут по стенке. И дело тут вовсе не в уровне – в минуты опасности ты должен действовать инстинктивно. Я тебя убедил?

- Да… В этом есть правда, - я покачал головой.

- Рад, что смог тебе помочь. А теперь иди. Этот мир меняется, он стал неприветливым для пришедших извне. Я не смогу тебе всегда помогать, поэтому смотри по сторонам внимательно и не забывай про магию. Ты не лекарь, ты воин. Друид-воин!

Кивнув Айвену, я вышел из лавки. Пахнуло свежестью, цветами, лесным ароматом. Как же, оказывается, воняло в охотничьей лавке – смесь свежих шкур слегла убивалась запахом табака, но я до сих пор ощущал легкий кровяной привкус во рту. Теперь ясно, почему Айвен с такой неохотой отложил трубку – освежителей воздуха-то еще не придумали.

Развернувшись, я пошел прочь из деревушки. Как все удачно сошлось – три квеста и все в одном месте. Значит, сейчас пошинкую собак, достреляю мух и можно идти собирать награды. Улыбнувшись, я потянул на себя деревянные ворота.

Глава 6.

Дорога к речушке, описанная старостой, заросла буреломом, будто по ней не ходили не пару недель, а вообще ни разу не ступала нога человека. Высушенные злобным палящим солнцем кусты так и норовили впиться в ноги, и несколько раз я оглашал окрестности честным матом, вынимая очередную колючку из икры или пятки. Добравшись до небольшого песчаного пляжа, я замер. Лагерь, который облюбовали себе псы, достался им в неравном бою с, похоже, разбойниками или контрабандистами. Посередине пляжа кострище, на берегу пришвартована лодка, по песку разбросаны полусгнившие ящики. Десяток собак кучковались около воды, один, огромный волкодав с оскаленной мордой, караулил вход в пещеру, спрятанный за тремя разросшимися пальмами. Перед выходом из бурелома, в десятке шагов от меня, жужжали две небольшие мухи.

Я присел на корточки и еще раз осмотрел поле боя. Главное, не дать достать себя боссу, иначе сразу отправлюсь обратно в деревню, а все снаряжение так и останется здесь – ищи его потом, бегая голышом по лесу. Еще одного прохода через бурелом не хотелось.

Достав лук и приложив одну стрелу к тетиве, я направил его на снующих мух. Значит, медленно и спокойно, размеренно, учитывая легкий ветер и траекторию их движения… Время замедлилось, я слегка поправил лук и отпустил стрелу. Так, а теперь не смотрим на результат и сразу же достаем вторую. Повезло! Критическое попадание, первая муха падает на землю, вторая останавливается и зависает над трупом подруги. Еще один выстрел, и уже обе мухи пропитывают песок зеленоватой слизью. Есть, 50 опыта! На корточках, стараясь не задеть совсем сухие ветки, я пробираюсь к выходу из бурелома.

Ступня ударила по чему-то мягкому. Я отчаянно закрутил руками по сторонам, балансируя и пытаясь не рухнуть на землю. Обо что я споткнулся? Раздвинув ветви, я почувствовал, как горлу подступают недавно проглоченные яблоки. Черт бы побрал этих разработчиков! И они позволяют жить в таком вирте несовершеннолетним? Что-то я не заметил рейтинга 18+ перед входов в корпорацию.

За мокрой от дождя земле лежали то, что раньше можно было назвать человеческим телом. Согнутые под неестественным углом руки и ноги, от живота оторван кусок мяса, выставляя наружу внутренности с ползающими внутри мелкими червями. Чуть

поодаль расположился еще один мертвец, которому повезло еще меньше. С разорванной шеей, обглоданной рукой. Тела покрывала мешанина из человеческой крови и слизи. Сдерживая тошноту, я обшарил то, что раньше называлось стражниками. Несколько медяков, два простых клинка, остатки сгнивших яблок и свиток пергамента. Развернув бумагу, я вчитался в символы – слабое заклинание заморозки. Не обращая внимания на вонь, распространяющуюся от трупов, я возликовал. Правильно это или нет, но свой смертью эти парни дали мне возможность выполнить задание! Простите, ребята, вы будете отомщены. Побросав в сумку медяки и клинки, я поудобнее устроился на корточках и положил перед собой лук. Достав свиток, я прошептал написанные на нем строки, чувствуя, как меня окутывает слабое голубое свечение. Время уже привычно замедлилось, кончики пальцев заледенели, свиток превратился в пыль. Я почувствовал холод, пробирающийся от ладоней к кистям, охватывающий кровь. Время ограниченно? Стараясь не думать о том, что будет, если я не успею применить заклинание, мысленно выделил площадь вокруг беснующихся возле берега собак. Чувствуя, как замерзают сосуду, как замедляет темп бегающая по венам кровь, я закрыл глаза. Хлопок, глаза открываются. Прибрежные воды, песок, шерсть тварей – все покрылось льдом. По телу распространялось блаженное тепло. Борясь с расслаблением, окутавшем тело, я схватил лук и нацелился на вожака. Волкодав уже проснулся и водил носом, пытаясь определить, откуда исходит опасность. Я еще раз поблагодарил погибших стражников, что не только подарили мне свиток заморозки, но и создали воздушную завесу ароматом своей гнили, мешая боссу определить место засады.

Выпустив одну за другой три стрелы, я выхватил кинжал. Пес получил два критических удара, последняя стрела прошла вскользь. Тварь тремя громадными прыжками приблизилась ко мне на расстояние удара и оскалила пасть. Мышцы бугрились и перекатывались под тонкой кожей с взлохмаченной шерстью. Я напружинил ноги и чуть присел, как учили на курсах самообороны. «Если враг больше тебя, дай ему броситься первым. Главное, не отступай, а подныривай, так сможешь выиграть», - говорил учитель. И у меня не было поводов ему не доверять.

Пес взмахнул лапой и прохрипел, срываясь на лай: «Прееее-ее-дааа-аатель. Ты же наааашш». От удивления я чуть не выронил кинжал, но волкодав подогнул задние лапы и бросился на меня. Взмахнув рукой с кинжалом, я услышал хруст от вгоняемой в кость стали. Руки залило чем-то горячим, в воздухе, перемешиваясь с гнилью, пахнуло кровью. Волкодав упал и

захрипел, волоча ноги по траве. Я прыгнул ему на спину и несколькими ударами в шею облегчил мучения огромного пса. Испуская дух, вожак бродячих псов посмотрел на меня – оскаленная пасть залита кровью, из горла вырывается хрип наперебой со свистом. Из глаз исчез огонь ярости – на меня смотрел зверь, уже готовый к смерти, но не желающий уходить просто так. Прошептав еще раз «Предатель», волкодав закрыл глаза. Грудь зверь вздымалась в тон тяжелому редкому дыханию. Я подошел в псу и вогнал ему в шею кинжал.

«Внимание! Получено опыта – 80 единиц»

«Вы получили шкуру темного волкодава»

«Вы получили клык темного волкодава»

«Вы получили пять кусков мяса темного волкодава»

Обрадовавшись тому, что хотя бы шкуры самому снимать не нужно, я бросился к побережью. Таймер в сознании отсчитывал секунды, оставшиеся до разморозки стаи – а с моим уровнем рассчитывать на победу над десятью бродячими собаками не стоит.

Добежав до замороженных псов, я точными движениями втыкал кинжал им шею, нанося критические удары в итак ослабленные холодом тела. Взглянув в морду одной из тварей, я поразился – на меня смотрели не глаза, а сгустки ненависти, беспомощной, а от этого еще более злой. Вздрогнув, я закончил с собаками за пять секунд до отмены заклинания. Лед начал таять, собаки упали, оставляя на песке красные следы. 360 опыта.

«Внимание. Выполнен квест «Бродячие собаки». Вы защитили новичков мира Веера от стаи бродячих собак. Получена награда – 400 опыта».

«Внимание! Получен квест «Предатель темной стороны». Вожак стаи бродячих собак тьмы признал в вас предателя своей стороны. Узнайте, откуда в мире появилась стая».

«Внимание, получен уровень! Свободных единиц характеристик – 5 шт.».

Я открыл окно характеристик и раскидал единицы.

КРЕЧЕТ – уровень 4

Опыт – 2120/4000

ЖИЗНЬ – 70/70

МАНА – 100/100

Бодрость – 140/140

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 4

Интеллект — 8

Ловкость — 4

Выносливость — 5

Удача – 2 (-1)

Я растянулся на берегу и вдыхал полной грудью свежий речной воздух, наблюдая за горизонтом. Солнце стыдливо опускалось, теряя силу, облако вокруг приобрели багровый оттенок. Нужно было обшарить тела собак, разбросанных неподалеку. Посмотреть в пещере – логове разбойников, скорее всего, что-то полезного для себя удастся. А не выйдет найти для себя – так просто забью сумку под завязку всяким хламом и продам Айвену, любые деньги пригодятся.

С неба посыпались тяжелые капли, оставляя на песке грязные темные разводы. Солнечный дождь расходился, отмывая с земли кровь стражников, лесных мух, бродячих собак-каннибалов и говорящего волкодава, считающего меня предателем и своим.

Я вспомнил, как в своем мире, еще корреспондентом в мелкой газете, лет тринадцать назад, я еще совсем молодой также сидел на берегу Волги. Вокруг деревья, трава, песок. Запах шашлыка, галька, забивающаяся в шлепанцы. Беззаботность. Как быстро застроили весь мой мир? Почему этого никто не заметил? Я протер мокрое от дождя лицо, взъерошил волосы. Поднялся с песка, отряхнулся, не обращая внимание на дождь. Говорят, после солнечного дождя бывает много грибов. А в вирте растут грибы? Обычные, съедобные? Вздохнув, я направился к ближайшему трупу бродячей собаки.

Глава 7.

Кряхтя, я пробирался через бурелом, теряя терпение и кровь с каждым уколом чертового бамбука. Сумка оттягивала плечо и цеплялась за высокий кустарник. Дождь размыл и без того узкую тропинку, сапоги утопали в грязи. Пару раз мелькнула шальная мысль выбросить часть добычи, но хомяк в душе выхватил новый лук и пристрелил эту гадину.

После осмотра трофеев хандру и тоску по старому миру как рукой сняло. Еще бы – мало того, что получил новый редкий квест, так еще и поднял уровень, да собрал кучу всего важного и еще столько же – непонятного. Плюс в деревушке меня ждали староста и Айвен, которые обещали премировать деньгами и опытом. Мечты о пятидесятом уровне уже не казались несбыточными, а выглядели просто труднодостижимыми. Дождь вперемешку с потом залил лицо, приходилось постоянно вытирать лоб локтем, и рубаха грозила превратиться в лохмотья. Уровень бодрости уже во второй раз опустился до красной отметки, я присел на землю и облокотился на заросли, открыв в очередной раз сумку – добыча грела.

Сейчас в инвентаре у меня болтались:

Крыло лесной мухи – 16 шт.

Шкура темной бродячей собаки – 11 штук

Шкура темного волкодлака – 1 штука

Огненный папоротник – 34 штуки

Веклик – 18 штук

Два простых клинка стражников

Малый лук ученика охотника. Урон 3-5

Кроме того, обшарив пещеру разбойников, убитых стаей, я нашел прелюбопытный сундук, сломав который обогатился на:

Сапоги разбойника (защита +3)

Кожаные наручи разбойника. (Защита +2)

Малый лук охотника. Урон 5-8

Последние три вещи я тут же надел на себя, почувствовав уверенность от обладания хорошими защитными шмотками и неплохим оружием. Конечно, от ПК-шеров меня этот шмот не защитит, но зато теперь прятаться от каждой лесной мухи или собаки не придется. А я подозревал, что еще много подобных тварей я встречу в этом лесу.

Мясо волкодава я решил выбросить, куски, доставшиеся от собак, даже подбирать не стал. Желудок уже крутило, организм требовал более существенной подпитки, чем яблоки, но заставить себя приготовить и съесть собачье мясо я бы не смог. Одно дело –

война, другое питание. Кушать врагов неприлично.

Кроме вышеперечисленного, у меня в сумке валялись 44 собачьих клыка – никаких подсказок, зачем эти предметы нужны, не было, но на всякий случай решил захватить. Если интерфейс предлагает – надо брать, лишним точно не останется. Ну и самая большая радость – в глубине сумки был спрятан мешочек с пятью золотыми, одной серебряной монетами восьмьюдесятью медяками.

Бодрость восстановилась даже быстрее, чем я ожидал. Что на это повлияло – ливень, в который перерос тот скромный солнечный дождик, или тяжесть трофеев – выяснить не удалось, но за ближайшие пять минут я уже добежал до ворот деревни и царапал ногтями мокрую дверь. Пальцы скользили по мокрому дереву и никак не хотели ухватить ворота. Наконец, разобравшись с калиткой, я проник в пустынную деревушку и добежал до лавки охотника.

Протиснувшись в торговый зал дома Айвена, я заметил охотника сидящим в кресле посередине комнаты. В руках этот суровый мужчина с щетиной и грубыми, исчерканными глубокими царапинами, ладонями, держал блюдце и чашку с дымящимся травяным отваром. Компанию в чаепитии охотнику составлял толстяк-староста. Обрадовавшись, я подошел к компании и занял свободное место на лавке.

- Смотри-ка. Он даже не растаял под дождем, - кивнув на меня, произнес Айвен.

- Может быть, этот новичок не так уж и плох? И выбирай выражения, все-таки он гость нашей деревушки, - заметил староста, делая глоток.

- Пока что он выполняет наши задания, значит, работает на нас. И пока что я от него ничего, кроме обещаний выполнить задания, не увидел. Ты пришел погреться или показать результат? Лучше бы тебе сказать, что второй вариант! – повысил голос Айвен, ставя блюдце и чашку на небольшой столик под рукой.

- С результатом я пришел, с результатом. Стая уничтожена, стражники найдены, - сказал я, решив умолчать про логово разбойников. Вдруг еще поинтересуются, что я там нашел, а отдавать трофеи не хотелось.

- Стражники мертвы? – спросил староста, отставляя чай.

- Мертвы уже несколько дней. Похоже, они попытались напасть на стаю, но напролом. Вот и погубили сами себя, - сказал я.

- От них осталось что-нибудь? Я должен передать их семья хоть какое-то напоминание об отцах, - помолчав секунду, ответил староста. Я протянул ему клинки, взятые с тел стражи.

- Что ж, задание ты выполнил, претензий нет. Вот награда, как и обещал. И сверху за честность. Спасибо, что сохранил их оружие. Думаю, что сыновья с честью будут владеть этими клинками, - сказал староста, поклонившись мне и охотнику, и вышел из дома.

«Внимание. Выполнено задание «Поиск стражников Айсмэн». Награда – 7 серебряных монет».

«Внимание. Получено 200 единиц опыта»

- Значит, разобрался со стаей? И принес шкуры? – спросил Айвен, раскуривая трубку.

- Принес. 10 штук, как договаривались, - сказал я.

- Хорошо, давай сюда. Отблагодарить тебя сверху оговоренного я не смогу, но зато готов предложить тебе другой подарок. Есть у меня лук. Хороший лук. До тех пор, пока ты не найдешь какого-нибудь мага для обучения, сможешь им пользоваться. Хватит за глаза. Да и потом пригодится. Ну что, деньгами или предметом награду возьмешь?

Я задумался. Конечно, деньги мне нужны, и много. Но что такое 10 обещанных Айвеном серебряных монет, если в этой деревушки потратить их практически не на что? В городе монеты пригодятся, но до него еще и дойти нужно, ведь так? Решившись, я сообщил Айвену:

- Я решил, Айвен. Давайте лук.

- Почему не деньги?

- Деньги можно заработать. А такой подарок значит больше чем деньги, - подумав, ответил я.

«Внимание. Выполнено задание «Шкуры бродячих собак». Получено опыта – 200 единиц»

«Внимание! Получен статус – ученик охотника. Скидка у всех охотников территории Даште-Мура – 20%. Репутация у всех охотников Веера повысилась на 1%».

«Внимание. Получен предмет – Благородный лук охотника Айвена. Урон: 11-25 (+2 к ловкости). Требование: - обладание статусом Ученика охотника»

- Ну вот и хорошо. Забирай лук и пойдем к свету. Обладатель такого лука должен и будет много стрелять. Тебе понадобится много стрел, и я не смогу продать тебе столько, сколько нужно.

- И где мне брать эти стрелы?

- Там же, где и я их беру, ученик. А теперь не перебивай меня! – рявкнул Айвен. Я склонил голову, извиняясь. Охотник подошел к верстаку и достал выточенную заготовку стрелы.

- Заготовку будешь делать по образцу. Перья возьмешь пока у меня, на первый раз поделюсь, а дальше сам настреляешь птиц. Проблема с наконечниками. Их можно делать из дерева, можно из

железа, можно из стали. Вариантов много, но кузнеца сейчас в деревне нет, поэтому с металлом проблемы. Ты забрал у собак клыки?

- Да, вот они, - я высыпал на верстак несколько клыков. Айвен забрал один из них, вложил в зажим на верстаке и начал затачивать его ножом с коротким лезвием.

«Внимание! Получена способность – изготовление стрел 1 ур. До следующего уровня нужно изготовить 100 стрел»

- Все. Пока что большим я тебе помочь не могу. Давай посмотрим, что ты там принес на продажу. Заночевать можешь у меня, в том углу есть запасная кровать. Не засиживайся.

Я продал Айвену скопившееся у меня оружие и вещи, обогатился еще на 4 серебряных монеты и погрузился в изготовление стрел. Через пару часов возле меня горкой лежали опилки, руки были исколоты неудобным ножом, подушечки пальцев нарывали из-за постоянных заноз, которые приходилось вытаскивать зубами. Почувствовав озноб, я дотронулся до лба, промокнул выступивший пот рукавом. Похоже, вымотали меня все-таки прогулки по лесу. Решив, что на сегодня хватит работы, я забрался под овечью шкуру на кровати и начал прокручивать перед глазами уже знакомый монотонный процесс – взять заготовку, сточить отверстия под перья и наконечник, вставить перья, обрезать, заточить наконечник. В колчане у меня лежали десяток новых стрел.

Услышав храп Айвена, я вспомнил, что так и не рассказал ему про слова волкодава. Но овечья шкура грела, а от потушенной печки почти не распространялся жар, в комнате холодало с каждой минутой. Дождь так и не закончился, капли барабанили по крыше, извещая о силе стихии. Повозившись, я закрылся шкурой с головой и забылся в тяжелом, беспокойном сне.

Глава 8.

Утро началось с оглушительного кашля. Грудь сжало, легкие устремились наверх. Скрючившись, я постучал себя по грудине, продышался и понял, что банально простудился. Не знаю, что меня больше повергло в шок – то, как правдоподобно была проработана болезнь в игре или извращенную логику разработчиков, которые в вирт умудрились засунуть банальный грипп. Это такой способ быть ближе к игроку? На мгновенье я похолодел – если здесь можно простудиться, то все остальные болезни человека тоже есть? И как от них лечиться, если уровень медицины застрял где-то в десятом-пятнадцатом веке? Счетчик жизни мигнул, пропала одна единица.

Панику прервал Айвен, подошедший к кровати с больной глиняной кружкой. По комнате разносился мятный аромат настойки.

- Живой? Раскричался ты ночью, даже дождь прогнал, - сказал охотник, протягивая мне кружку. Обжигая язык и горло, я влил в себя жидкость. Нос пробило, я сделал глубокий вдох. На лбу выступили бисеринки пота.

- Уже лучше. Это что за напиток такой?

- Это Марья, травница наша, научила. Ты не радуйся особо, на пару часов тебе полегче станет, а потом снова пробьет. Плохой дождь ночью был, потревожил кто-то богов. Ты смотри, сейчас собирайся скорее, да к Марье. Она у нас за знахаря. И внимателен к ней будь, девушка она у нас городская, с гонором, - улыбнулся Айвен.

- Если она городская, что она в деревне-то делает?

- Ну вот сам у нее и спрашивай. Все, давай, вперед. Нет у меня времени с тобой разбираться, товар пора готовить, - махнул рукой охотник.

Я отставил в сторону кружку, покидал в сумку пожитки и направился к выходу. Чуть не забыл про стрелы, что так и оставил на верстаке, заваленном опилками. Быстро сгрудил весь мусор в большое ведро, забросил стрелы в колчан, что занял привычное место за спиной, и вышел на улицу.

Под ногами хлюпала грязь, ночной дождь разъел землю. Стайка ребятишек на пустыре, что расстилался сразу за домом охотника, возились со снастями. То там, то тут раздавались крики – хозяйка ругала нерадивого слугу за плохую уборку, прохожие поминали старосту бранными словами за отсутствие дороги. Доносились крики с рынка – торговцы обещали «самый лучший, самый свежий товар», и все за небольшие деньги. Я прокашлялся,

погладил живот. Купил у проходящего мимо торговца несколько пирожков, что были больше моей ладони.

На начинке в вирте не экономили – под тонкой прослойкой теста с шипением лопались куски прокрученного с луком мяса. Говядина, вроде бы по вкусу, но кто его знает. Я доел пирожок, теряя капли соленого жирного сока, почувствовал, как голова прояснилась. Индикатор здоровья повысился – баф свежая еда, прибавка +5 к жизни. Да, воин голодным быть не может. Интересно, здесь все «танки» толстячки?

Я добил еще один пирог, в этот раз с капустой, а сладкий завернул на потом. Кошелек от завтрака облегчился на шесть медяков. Вроде бы мелочь, но все равно ощутимо. Надо бы поспрашивать Айвена насчет пропитания – наверняка на рынке можно покупать продукты, а готовить у него, и выйдет это дешевле, чем питаться фаст-фудом, пусть и таким свежим и вкусным, на средневековый манер.

Дойдя до конца улицы, я заметил вывеску-деревяшку. На табличке был выжжен рисунок – две скрещенные колбы. Взглянув на дом, я ахнул – двухэтажное строение из камня величием не уступало городской страже. Резные ставни, колонны, большой ухоженный участок перед парадным входом. Сбоку и сзади дома раскинулся огород, даже скорее плантация, на которой колосились стебли невиданных цветов. Одни рыжие, словно волосы юной красавицы, другие голубые, как гладь морская, третьи бурые, словно закат. И это дом знахарки?

Покашливая, я постучал в дверь. Не соврал Айвен, надо срочно лечиться, мятный настой отпускает. Хорошо буду выглядеть, если окочурюсь от простуды. Великий репортер-друид Кречет погиб в виртуальном мире, подхватив кашель.

Массивная дверь отворилась, за ней оказалась девчушка, на вид лет двадцати. Легкое короткое платье, загорелые коленки. Блондинка, волосы свободно лежат на плечах. Нос гладкий, глаза зеленые, ресницы… Какие у нее ресницы. Девушка улыбнулась, радуясь произведенному эффекту.

- Ищешь кого? – спросило юное создание, стреляя искорками из озорных глаз.

- Похоже, маму твою ищу. Марью, знахарку, - ответил я, не в силах отвести от девушки взгляд.

- Знахарку? – промолвила нараспев девушка. Похоже, я умудрился сказать что-то не так. Глаза девушки полыхнули недобрым огнем, хрупкие пальцы сжались в кулачки, выставляя напоказ побелевшие костяшки.

- Ааа… Я ошибся домом? – испуганно ответил я, отодвигаясь от двери.

- Ошибся, соколик, ошибся. Не знахарка я, и никогда ей не была. С чего ты придумал-то такое? Или с головой не дружишь? – зашипела Марья. Присмотревшись, я понял, что внешний вид был обманчив – девушке-то никак не двадцать. Вот и морщины на руках, и «гусиные лапки», кожу-то ничем не скроешь.

- Айвен послал, сказал, что к вам с болезнью обратится можно, - плюнув, я сдал своего учителя. Она же меня сейчас порвет. Услышав имя охотника, огонь в глазах девушки погас. Еще пару секунд мы провели в молчании, потом Марья не сдержалась и засмеялась.

- Ох уж этот деревенщина. Знахарка, это же надо придумать. Меня, потомственного алхимика, ученого – назвать знахаркой. Ну что ты рот раскрыл? Проходи, раз явился. Не обижу, не бойся, - улыбаясь, девушка посторонилась, пропуская меня внутрь.

Войдя внутрь, я оказался в широкой прихожей. Марья указала рукой вперед, мы прошли в большую овальную комнату. Со стен в коридоре на меня смотрела огромная коллекция гербария. Засушенные веточки в рамках заняли все пространство, казалось, было представлено не меньше сотни разных экземпляров. Заметив мой восхищенный взгляд, Марья пояснила:

- Всю жизнь собираю. Здесь еще не все, самые крупные остались в городе, у отца. Я же сюда лет пять назад приехала, вот, изучала местные леса-поля.

- Так чем ты занимаешься?

- Алхимик я, сказала же уже. Люблю травы разные, люблю зелья варить, с природой общаться. Вот и собрала коллекцию, - улыбнулась Марья.

- Ты навсегда сюда?

- Как тебе сказать… Жизнь покажет. В городе мне сейчас дышать нормально не дадут, да и поближе к природе – оно всегда лучше. Да ты и сам должен знать – друид как никак.

- Молодой я друид, откуда мне все это знать?

- Ничего, с возрастом придет, - сказала Марья. Не удержавшись, я прыснул – алхимик вновь казалась мне девчушкой-простушкой. В актеры бы девушке надо, а не в ученые. Марья улыбнулась в ответ и провела меня к большому столу, на котором стояли колбы со светящимися зельями.

- Значит, искал знахарку, а нашел меня. Ладно, есть у меня зелье исцеление. Но только общее, от всяких мелочей отдельно не делаю, ты уж извини. Тебе, как другу Айвена, хорошие условия – за десять золотых отдам.

- Десять золотых?! Да откуда у меня такие деньжища? Я тебе что, сын олигарха? – закричал я.

- Кого сын? – на лице Марьи возник интерес.

- Неважно, это я так… От болезни. Марья, ну неужели нельзя ничего придумать? Ну нет у меня таких денег? – взмолился я.

- А я тебе на что жить буду? Ты думаешь, такой дом легко содержать? А работа сколько съедает? Знаешь, сколько травы нужно собрать, чтобы обычное зелье сварить? Айвен уже забыл, когда мне травы приносил, хотя это его прямая обязанность, так староста сказал! – закричала в ответ Марья.

- Ну хочешь, я тебе травы этой принесу! Ну нет у меня таких денег, нет! – выжидающе посмотрел я на Марью. Конечно, можно было попробовать сторговаться, чуть больше половины денег у меня все-таки было – Шекли и Рут выручили. Но не отдавать же знахарке первоначальный капитал, который так хорошо попался на дороге? Марья в задумчивости потерла лоб.

- Ладно, договорились. Вот смотри, эти вещи мне нужны не позже, чем сегодня. Принесешь по десять штук каждого вида, тогда и поговорим.

«Внимание. Получено задание «Травы для Марьи». Статус – обычное. Награда: зелье исцеление. Соберите десять веток огненного папоротника, седой вестницы и виклика»

Ох как удачно – две трети задания уже выполнено. Кивнув Марье, я опрометью бросился из деревни. Если Айвен не солгал, то нормально себя чувствовать я буду еще максимум полтора часа, потом скрутит, и поминай меня в перелесках.

Выбежав из деревни, я ломанулся уже в знакомый перелесок, что вел к побережью. Трава «седая вестница» выглядела как подорожник, и я помнил, что парочку таких травок придавил во время боя с бродячими собаками. Углубившись в чащу, я нашел первый лист вестницы и начал сбор. Увлекшись, я набрал растений в два раза больше, чем было нужно, забив сумку до предела, и уже собирался выбираться из леса, как услышал хруст за спиной. Бросив сумку на землю, я выхватил кинжал и обернулся на шум.

Хитрая знахарка, чтоб ее! И меня, идиота. Говорила же алхимик, что Айвен ей носил травки, так я не прислушался, спешил. Не просто так проверенный в боях охотник мотался в лес, не только за травой. Метрах в пяти от меня, прижав уши, стоял волк. Массивный зверь с пепельной шкурой мял лапами траву, готовя место для прыжка. 14 уровень, значит, не меньше 200 единиц жизни. Я его своим кинжальчиком буду целый день жалить, и вряд ли он не будет огрызаться в ответ. Надо срочно что-то придумывать с оружием ближнего боя, срочно. Но сначала попытаться выжить. Я слегка присел, нашарил в бурьяне сумку. Медленно, стараясь не делать резких движений, я накинул лямку на плечо и двинулся в глубь кустарника, не поворачиваюсь к

волку спиной. Зверь принюхался и, крадучись, пошел за мной.

Что мне с ним делать? Лук достать? Одна стрела, не больше. Он даже не почешется. Похоже, придется помирать. Жаль, конечно, опыта, да и за вещами голым долго бежать. Успокаивало одно – похоже, моб был мигрирующий, не привязанный к определенной площади. Все-таки в прошлый раз, гоняясь за собаками, я не наткнулся на такую громадину. Или все зависит от уровня? Решив не пытаться рассуждать попусту, я уже приготовился вскочить и броситься на зверя, но тут банальным образом споткнулся о какую-то корягу. Дернувшись, я упал на спину, проламывая бурелом, и оказался на побережье. Кинжал отлетел в сторону, лишая меня возможности хоть как-то сопротивляться. Лук за спиной захрустел от давления моего хилого тела. Трупы побежденных собак и мух так и не исчезли, неподалеку виднелись полусгнившие стражники.

Скривив морду, зверь зарычал и бросился на меня. Ноги задрожали, руки шарили на земле, пытаясь найти оброненный кинжал. Но нащупали что-то мягкое и липкое, покрытое короткими волосками. Волк прыгнул, метя клыками мне в шею. Обозлившись, я схватил тушку мертвой мухи, швырнул ее в морду зверю и, зажмурившись, приготовился умирать.

Но вместо клацающих по моей шее зубов я услышал повизгивания. Открыв глаза, я увидел, как волк кружится по траве, подпрыгивая. Отталкиваясь задними лапами, передними он бил себя по морде. Когти оставляли глубокие борозды, причиняя волку еще больше боли, кровь уже залила глаза. Схватив сумку, я вскочил и бросился бежать, огибая беснующегося зверя. Сквозь лапы волк заметил, как ускользает добыча и взвыл еще сильнее, но продолжил самобичевание.

Уже скрываясь в пустыре, я бросил на животное еще один взгяд. От морды волка шел дым! Заклинание? Я такого применить не мог, значит, кто-то вступился за меня? Ладонь защипала, я увидел на руке сгустки зеленой слизи, оставшиеся от зеленой мухи. Вытер руку об многострадальные штаны – похоже, придется все-таки купить у Айвена новые, эти и пары дней в таком ритме не протянут. Кажется, жжение на руке прошло?

Выбежав из бурелома, я вломился в деревушку и в несколько прыжков добрался до дома Марьи. Время действия зелья Айвена должно было вот-вот закончится, а я не хотел скончаться на пороге дома знахарки. В глазах начал проявляться знакомый туман, огонь в легких разгорался. Ворвавшись без стука, я вывалил траву на алхимический стол. Марья оглядела меня и без слов протянула колбу с черной жидкостью. Прокашлявшись, я влив в себя зелье, я опустился на пол и вытянул ноги, сдерживая

тошноту. Зелье исцеления болезни оказалось на вкус будто горькая микстура от кашля из детства.

Марья снисходительно пробежалась по мне взглядом. Представляю, как я смотрелся – штаны порваны, рубаха в длинных порезах, сапожки стерты грязью, весь в обломках веток, задница, просите, вся в следах от жухлой травы и песка. Чудо, а не мужчина. Судя по брезгливому выражению лица знахарки, шансы на соблазнение стремились к отрицательным значениям.

«Внимание. Выполнено задание «Травы для Марьи». Получена награда: зелье исцеление болезней. Получен опыт: 100 единиц».

«Внимание. Получено достижение: Травник 1 уровня. Шансы найти редкие травы повысились на 1%»

- Ну вот, живой. Как тебе? – улыбаясь, спросила Марья.

- Очень вкусно. Спасибо, - вытирая уголки губ рукавом, ответил я. Марья рассмеялась:

- Знаю, что гадость еще та, но деваться некуда. Я пробовала мед добавлять, но тогда сладость свойство исцеление перебивает. Травы-то ты много навалил мне, я не просила столько.

- Так я сейчас заберу, самом пригодится. Прости, не до вежливости и точности мне было, - ответил я и принялся собирать со стола засохшие травы, сортируя их по виду.

- Знаешь, мне они пригодятся больше, чем тебе. Может, побалуешь девушку, сделаешь ей подарок?

- Знаешь, Марья, ты меня прости, но твое легкое задание меня чуть не съело. И не говори, что ты не знала про волка. Скажешь, отправила меня на простую прогулку по лесу?

- Конечно. А ты что, волка там встретила? Я-то уж думал, что волков всех Айвен пострелял в округе. Или ты так далеко забрел? – ненатурально удивилась Марья.

- Недалеко, около побережья, пять минут ходьбы от деревни. Как бы то ни было, прости, алхимик. Но не просто так я рисковал жизнью, - ответил я, забрасывая травы в сумку. Нет уж, просто так ничего не отдам. Был у меня уже опыт общения с такими девушками, да не будем о грустном.

- Ладно, ладно. Ты не волнуйся так. Есть у меня кое-что для тебя. Могу азам премудрости своей обучить, за травки. Ну, и одежду подкинуть какую-нибудь получше. А то выглядишь ты, не буду говорить, как кто, - поморщилась Марья. Подумав для приличия, я кивнул и вытащил траву, аккуратно сложив все на стол. Девушка подошла ближе, коснулась рукой моего лба. Я почувствовал прохладу, удивился, какие же у девушки холодные руки. Мир замер, время остановилось, птичий стрекот на улице прервался. Марья посмотрела мне в глаза:

- Ты друид, не забывай. Храни знания, используй бережно!

«Внимание! Доступна возможность «Изготовление зелий» 1 уровня»

«Внимание! Доступен рецепт «Малое зелье здоровья»

«Внимание! Доступен рецепт «Малое зелье маны»

- Видишь, как оно выходит? Не просты мы алхимики, хотя все нас такими хотят выставить. Колбы можешь у меня взять для начала, склянок двадцать я тебе выделю. В том шкафу, - улыбаясь, сказала Марья, и отступила на пару шагов.

Потирая лоб, я поднялся с пола. В голове замелькали картинки – вот я беру колбу, подхожу к алхимическому столу, наполняю водой, обязательно отфильтрованной серой. Добавляю индигриенты, ставлю на газ и варю, варю, пока по комнате на распространится легкий запах мускуса. Теперь осталось только остудить – и зелье готово.

Несколько раз, медленно, моргнул. Нет, все в порядке, я также нахожусь в комнате Марьи, стою, прислонившись к шкафу. Я помотал головой и полез в шкаф за склянками.

- А ты молодец, не испугался. Не волнуйся, магии начнешь учиться, еще не такое почувствуешь. Вот я помню, когда меня простейший огненный шар учили создавать, так я все руки сожгла, потом месяц ходила с волдырями на ладонях, - похлопала меня по плечу Марья.

- Ты и файрболлы можешь делать? – я навострил уши. Такая способность мне не помешает.

- Мало ли что я умею делать. Не дорос еще. Ты лучше расскажи, как ты с волком-то справился? Победил его, или просто сбежал?

- Сбежал, конечно. Куда мне с ним бороться, он тяжелее, опытнее. Швырнул в него труп мухи лесной, что убил еще в прошлый поход. Повезло, можно сказать, что наткнулся, когда кинжал свой искал. Волк по морде получил, завыл, начал себя царапать, - ответил я, перебирая склянки и небольшие колбочки. Аккурат по 10 штук, под зелье маны и зелье здоровья.

- Везучий ты, иначе не скажешь. Ты когда муху убивал, не почувствовал, что ее кровь ядовита? Да-да, не смотри на меня так, та самая, зеленая? Она-то волку морду и сожгла. Кому расскажешь, не поверят, - захихикала Марья.

- Ты уверена? Вообще-то я в этой слизи весь искупался, когда первую муху кинжалом резал? – я в недоумении пожал плечами, вспоминая битву.

- Конечно, уверена. Я как только сюда переехала, мне Айвен нескольких приносил, и я ему руку перевязывала – до костей ожог был. Подожди, ты хочешь сказать, что был весь в этой слизи и с

тобой все нормально? – Марья широко распахнула глаза.

- Ну… Не весь, конечно, но руки точно. Пощипывало немного, но все нормально, никаких ожогов, - я продемонстрировал ей руки. Девушка схватила очки и начала осматривать мои ладони.

- Точно, никаких следов… Но ведь эта слизь действует на любого живого? – девушка слегка отступила и с боязнью посмотрела на меня.

- Да живой я, что ты так на меня смотришь? – я поежился.

«Внимание! Получен квест «Предатель темной стороны. Ч.2». Узнайте, почему на вас не действует яд лесной мухи. Статус квеста: редкий. Награда: Вариативно»

- Это же… Нам нужно сделать новые тесты! Я подготовлю яды, подожди меня здесь! – Марья рванула в соседнюю комнату и зашумела склянками. Я подскочил и выбежал на улицу. Еще мне не хватало становиться лабораторным хомячком. А судя по безумию в глазах взбаламошенной девчонки, она могла напичкать меня всевозможными ядами и наблюдать, как я буду подыхать, отсчитывая, сколько прошло времени. Такого счастья мне не нужно. Жаль, конечно, что обещанной одежды я так и не получил, но бонусы от знакомства со знахаркой определенно были неплохими. Я выдохнул и открыл дверь в уже ставший немного родным охотничий домик.

Глава 9.

Айвена я нашел за верстаком – охотник медитировал над очередным наконечником. Рядом валялась приличная горстка готовых, заостренных и обточенных. Решив, что сегодня определенно был слишком насыщенный день, я присел рядом и достал оставшиеся собачьи клыки. Во второй раз процесс пошел быстрее, хотя, пока я крутил в руках один клык, Айвен умудрялся сделать десяток наконечников и приладить на стрелы еще пяток.

«Внимание! Получено достижение «Изготовитель стрел» уровень 2. Вы делаете стрелы на 1% быстрее. Вы можете изготовить жестяные наконечники»

Айвен дотянулся до одной из моих стрел, лежащих на верстаке. Взял ее, повертел перед глазами, принюхался. Погладил обточенный клык бродячей собаки. Я наблюдал за охотником, отряхивая остальные стрелы и засовывая их по одной в колчан. Скоро придется где-то брать новый, или продавать излишки стрел – скопилось уже 90 штук. Может, и правда Айвену продать десяток?

- Конечно, до нормально уровня тебе еще далеко, но уже не так плохо, как в начале, малыш, – хмыкнул Айвен. – Этими стрелами уже можно убить кого-нибудь посильнее кролика.

- Очень смешно, - я захохотал, показывая, как мне понравился его уровень юмора. Что странно – я до сих пор сомневался, кто передо мной. Был охотник Неписью с мощным искусственным интеллектом, или это странный игрок, переселившийся в вирт, но не желавший искать приключений в городе? Я слышал, что были и такие – копили денег на небольшой домик в деревушке, занимались огородом или охотой, и жили так довольно долго. Нудно и трудно, но все-таки хоть какое-то подобие бессмертия. Я представил себе перспективу вечно жить в покосившемся домике и сушить вонючие шкуры, время от времени беседуя с туповатыми неписями и изредка заходящими игроками. По спине пробежали мурашки, меня передернуло – такой участи я и врагу не пожелал бы.

- Хотя знаешь, странно это все. Лесные мухи, конечно, водились, но в чаще, и не такие слабые, чтобы ты мог их победить. Да и собаки эти… - Айвен потер потемневшую за последние пару дней щетину.

- Это в каком смысле слишком слабые? Что-то я не заметил этого, - спросил я.

- В том-то и дело. У тебя какой сейчас уровень? Четвертый? А первый раз ты муху увидел на каком? На втором? – спросил

Айвен.

- На первом, кажется, - попытался я вспомнить.

- Лесная муха – это тварь с темной стороны. Я подстреливал таких – мохнатая, будто огромное киви с крыльями, плюется зеленой гадостью. Уровень двадцатый, не меньше.

- Эти были третьего и четвертого, не больше.

- И я об этом же. Значит, новый выводок. На тебя, как на новичка, должны были сыпаться кролики да барсуки, все не агрессивные. До второго уровня многие вообще никого не убивают, а только на посылках бегают.

- И что это значит, по-твоему?

- Я знаю точно, что ты умеешь притягивать неприятности. И мне не нравится, что ты делаешь это рядом с моим домом. Еще мне не хватало здесь серьезной атаки темной стороны, - сказал Айвен, протягивая мне стрелу. Я засунул ее в колчан и опустился на скамью, повесив колчан за спину.

- Что за темная сторона?

- Книжек не читал? Добро и Зло, белый властелин и темный властелин. Веер – мир огромный, в котором можно заниматься практически чем угодно. А героев среди пришлых полно – вот они и занимаются этими сражениями за добро или за зло. В центре континента есть вулканическая гряда – целый городок вулканов. Что там кроме вулканов – неизвестно, но кто-то точно живет. Вокруг пустыня, что просто кишит разными тварями. И можешь мне поверить, пришли эти твари в пустыню никак не из наших городов. Подумай сам, кто может обитать рядом с вулканом?

- И причем здесь лесные мухи?

- При том, глупая твоя башка, что лесные мухи появились из той же пустыни. Ты обрати внимание на них, если встретишь еще раз – это же не муха, а какой-то летающий паук. Кто-то мухой за жужжание обозвал, вот и притерлось имечко.

- А откуда они в лесу-то появились?

- Да оттуда же, из пустыни, - махнул рукой Айвен. – Тварей-то и у нас много, леса большие. Понятно, что здесь им вольготнее. Но тут смотри какое дело – если у нас, практически на побережье, появились эти твари – значит, границы пустыни уже расширяются. Я слышал, что на входе в пустынные равнины можно встретить гноллов под пятидесятый уровень, а ведь раньше таких видели почти на краю пустыни. Зло растет в силе. Отсюда же и бродячие собаки твои – ну где ты видел собак, которые жрут человеческое мясо?

- А почему бы им не есть его?

- С голодухи – с легкостью. Но в этом лесу, где они поселились, живности завались. Ни одна нормальная собака не

будет нападать на человека, если может порвать кролика или завалить оленя. Уже поверь старому охотнику.

- И что с этим делать?

- Проверить нужно сначала кое-что. Волка ты уже встретил, я так понял? – нехорошо улыбнулся Айвен.

- Встретил… - осторожно ответил я.

- Вот и отлично. Посмотрим, как ты с этим справишься. Давай, не ленись. Четырех волков видели в чаще, еще одна, самка, может прятаться и не показываться на глаза людям. Шкуры мне пригодятся.

- Да как я с ними справлюсь-то? Они на десять уровней сильнее? – ошарашенно спросил я.

- Вот и поработаешь в команде. Около ворот еще двое стоят, жду тебя. Все, пошел! – сказал Айвен и отвернулся в ждущим своей очереди шкурам.

«Внимание! Получен квест «Шкуры для Айвена». Статус – обычное»

Покачав головой, я вышел из домика и прошел к воротам. На выходе из деревушки ждали двое стражников.

- От Айвена? – спросил один из них.

- Именно, - ответил я и получил приглашение в группу. Ух ты! А хороших помощников мне охотник подобрал. Два танка десятого уровня, оба с немереным количеством здоровья. Мы вышли из деревушки из направились в чащу. Оба воина были неписями, хмурыми и молчаливыми. Диалог не завязывался.

Я огляделся – следов вчерашнего дождя как не бывало, только воздух наполнен свежестью. Глубоко вздохнув, я улыбнулся, чувствуя заряд бодрости. В моем мире, чтобы найти лес, придется ехать куда-нибудь в Северную Америку, где после землетрясений цивилизация была стерта и забыта. А уровнем дохода большей части населения – считай, невозможно. Может быть, вирт действительно лучший выход? Наслаждаться нарисованными картинками с высочайшей детализацией, постепенно забывая, что все это сказка и не по-настоящему? И я сейчас не иду по древнему лесу с луком наперевес, а лежу в капсуле, покрытый мутным розоватым физраствором?

Один из стражников поднял руку со сжатым кулаком! Справа и слева, почти одновременно, послышался треск веток, и на нас одновременно прыгнули двое волков. Агрессивно настроенные звери сразу бросились на стражником, те выхватили мечи и замахали ими, неумело, но достаточно, чтобы держать мобов на приличном от меня расстоянии. Я отступил еще на пару шагов, натянул тетиву и пустил первую стрелу.

«Вы нанесли урон дикому волку – 13 единиц»

«Вы нанесли урон дикому волку – 14 единиц»

«Вы нанесли урон дикому волку – 17 единиц»

Промах

«Вы нанесли урон дикому волку – 14 единиц»

Промах

«Вы нанесли урон дикому волку – 8единиц»

Промах

«Вы нанесли урон дикому волку – 17 единиц»

«Критическое попадание! Вы нанесли урон дикому волку – 40 единиц».

«Внимание! Получено опыта – 50 единиц»

Один из стражников благодарно махнул мне рукой и присоединился к товарищу. Со вторым волком мы расправились еще быстрее – пока я целился, стражники успели выбить из него половину жизни, потребовалось все две стрелы, и бой был закончен.

«Внимание. Получено опыта – 50 единиц».

Жаль, конечно, что так мало опыта – два пятнадцатиуровневых волка могли принести мне 300 очков, но на троих по сотне – тоже хорошо. Эх, зачем вам опыт-то, неписи, нет чтобы с игроком поделиться… Я собрал лут – две шкуры, четыре клыка, пару медяков и четыре куска свежего мяса. Волчьим мясом, в отличии от собачьего, решил не брезговать – все-таки тратить деньги на пироги выходит слишком затратно, надо попробовать приготовить самому.

Пока я собирал трофеи, стражники караулили проходы, и, как оказалось, не зря. Сзади послышался шорох и сдавленный крик. Обернувшись, я увидел, как стражника втаптывает в землю огромная, раза в два больше непися, волчица я ярко зелеными глазами. Пока я натягивал тетиву, закричал другой стражник:

- Еще двое! Спасай его, быстрее. Я недолго продержусь!

Промолчав, я принялся выпускать одну стрелу за другой. Стражник, лежащий под волчицей, потерял три четвери жизни, но продолжал душить зверя одной рукой, а другой бил ее по морде. Вспомнив про заклинание, я активировал один из блоков быстрого вызова:

«Длань бога!»

Полоска жизни стражника начала постепенно светлеть, превращаясь из бурой в темно зеленую. Выпустив еще две стрелы, я наконец-то нанес критическое попадание, волчица рухнула на стражника. «Внимание! Получено 70 опыта». Раздался сдавленный крик, я обернулся, уже автоматически кладя стрелу на тетиву. Кажется, зря я рассчитывал заработать на стрелах, колчан стремительно пустел. Я выпустил еще одно заклинание на

второго стражника, который, увидев, что конец еще немного оттянули, принялся работать мечом с удвоенной силой.

Неправы писатели, что рассказывают про изящное фехтование мечом рыцарей. В реальность все было совсем иначе – стражник рубил волка, используя меч как топор, стремясь нанести как можно больше урона, и не обращая внимание на кровь, покрывающую его с ног до головы. Оставалось надеяться, что большая часть буро-красной жижи все же принадлежала двум волкам, что пытались его окружить и напасть одновременно с двух сторон.

Его товарищ выбрался из-под волчицы и присоединился к рубке. Стало полегче –тактику трое на двух мы уже испытали на деле. Я клал стрелу за стрелой, пока не разобрался с одним волком, после за несколько ударов мы закончили со вторым. Еще 100 опыта! Я вытер пот со лба и, пытаясь отдышаться, пошел собирать трофеи. Стражники, пошатываясь, заняли позиции по бокам от меня, карауля тропу.

Еще три шкуры, шесть клыков, мясо и, вот удача, один золотой. Последний выпал с волчицы. Решив быть честным до конца, я придавил грудную жабу и еще раз предложил неписям разделить добычу, рассказав про деньги. Те лишь покачали головой, но согласились взять мясом. Видимо, запрета насчет продуктов Айвен им не поставил – точно, игрок! Плакали мои мечты стать кулинаром, придется опять довольствоваться фастфудом. Воспрянув духом, мы собрались возвращаться назад, но тут дорога оказалась закрытой.

Стражники синхронно отступили на шаг, оставив меня впереди. Я медленно потянулся за стрелой, понимая, не надеясь, что мобы пройдут мимо.

- Бьем? – спросил стражник за моей спиной. Тот, кто держался правее, молчал всю дорогу. И сейчас, баюкая отсушенную руку, лишь прислушивался к нашему диалогу.

- А справимся? – поинтересовался я, натягивая тетиву.

- Попробовать можем. Выбей малого, я зверя мы возьмем на себя, - сказал стражник.

- Договорились.

- Может, попробуем убежать?

- Куда? Отступать некуда, дальше только чаща. Нас там положат с одного удара.

Кивнув, я перевел мысленный прицел с огромного, двадцатипятиуровневого варга на гоблина. Тот был слабее на пять уровней. Подумав, я сделал глубокий вдох и перевел прицел с груди гоблина на его глаз. Выдохнул. Варг зарычал, гоблин поднял дубинку и зашелся в воинственном кличе. Стражники

бросились на варга, на ходу выхватывая мечи. Стрела сорвалась, просвистела и воткнулась монстру в глаз.

«Внимание! Критическое попадание! Нанесено 60 единиц урона!»

«Внимание! Получено достижение! Охотник уровень 2. Вы получаете +1 к ловкости. Шанс найти в лесу редких зверей повышается на 2%»

Гоблин взревел, дав мне время еще на одну стрелу. Второй раз удача мне не улыбнулся, костяной наконечник воткнулся гоблину в ногу, нанеся всего лишь 10 урона. Монстр начал кружить по просеке, пытаясь обойти варга и стражников, ожесточенно рубившихся на тропе. Я применил «Длань бога», подлечив одного из товарищей, и вновь сосредоточился на гоблине.

«Внимание, вы нанесли 15 урона»

«Внимание, вы нанесли 25 урона»

«Внимание, вы нанесли 18 урона»

«Внимание, вы нанесли 13 урона»

Стражники неволей сослужили мне отличную службу, не выпуская варга с тропы. Огромный зверь, смесь волка и медведя, бесновался между стражниками, но раз за разом получал мечом по шерстяной морде.

Не пытаясь описывать затянувшийся на десяток минут бой, могу только сказать – мы победили. Один из стражников, молчаливый, совершил свой последний подвиг. И, возможно, виноват в его гибели лишь я. «Длань бога» удалось применить еще трижды, после закончилась мана. Гоблин, поняв, что вывести меня в ближайший бой не получится, прыгал по поляне, будто ужаленный, мешая мне прицелиться и помочь неписям. Когда я наконец вогнал в него очередную стрелу и он рухнул на землю, стражникам оставалось получить по одному удару, не больше. Повернувшись, я применил способность «Улыбка богов», но успел помочь лишь одному. Другой, тот, что баюкал руку, не успел отстраниться от зубов варга и получил последнее повреждение. Взбешенные, мы со стражником набросились на тварь и завалили ее ударами и стрелами. Моб метался между нами, успел прокусить мне ногу. Я не знаю, как описать это повреждение, кроме как словами «адская боль». Кусок мяса был оторван, идти мне пришлось, опираясь на стражника, ведь лечить самого себя я так и не научился. Стражник обещал вернуться за товарищем с друзьями, и похоронить его на окраине деревушки. Я сообщил боевому товарищу о решении все трофеи с гоблина и варга отдать семье погибшего. Тот лишь пожал плечами кивнул, как мне показалось, одобрительно. 3 золотых монеты и шкура варга

перекочевали в сумку стражника. У домика Айвена мы разошлись – он пошел вверх по улице, а я ввалился в хоромы охотника и рухнул на кровать. Айвен засуетился, перевязывая мне ногу. Выпив травяного отвара, я забылся в тяжелом сне.

Глава 10.

Первое, что я увидел по пробуждению – гладковыбритое лицо охотника. Тот, ухмыляясь своим мыслям, насвистывал бодрую мелодию и затаскивал в комнату большой алхимический стол. Задев боком шкаф со стрелами, Айвен попытался плечом придержать деревянную махину. Шкаф устоял, но на согнутого охотника посыпались товара. Айвен отпустил столик и пытался закрыться руками от падающих стрел. Стол, весом в полусотню килограмм, сделанный из монолитного куска дуба, рухнул на ступню охотника. Мужчина отступил и растянулся на полу, катаясь с бока на бок, держась за ушибленную ногу и поминая малоизвестных богов лихом. Не выдержав, я захохотал.

- Проснулся, охотник? Ты что со стражниками моими сделал? Меня староста повестит за потерю людей! – заорал на меня Айвен, скривив красную, покрытую испариной физиономию.

- За потерю? А ты вообще куда нас послал, а? С моим четвертым уровнем на варга и на гоблина? Хреновый у тебя юмор! – не стал молчать я. Айвен подскочил с кровати, схватил меня за грудки и поднял с ложа. Если бы взгляд мог жечь, то на полу перед охотником давно бы лежала горстка пепла. Я не остался в долгу и саданул его двумя кулаками за грудь. Охотник отпустил руки, я рухнул на пол, ударившись кобчиком о край кровати. Выдохнув, Айвен пододвинул к себе стул и уселся, раскуривая вынутую откуда-то незаметным движением трубку.

- Рассказывай. Все как было, по порядку. Я знаю, что один из стражников погиб – мальчишка на побегушках недавно заходил, сказал, что тебя ждут на допрос у старосты. – сказал Айвен. В комнате запахло ежевикой – новый табак? Вдохнув аромат курева, я поведал Айвену о недавних приключениях.

- То-то я думал, откуда у тебя такой укус на ноге. На волчьи зубы не похожи, слишком уж большие, да и посадка странная, клыки будто загнуты. Ты не волнуйся, я рану обработал, пару дней похромаешь, но потом все будет в норме. И не советую тебе много бегать, кожа молодая, может разойтись, - посоветовал Айвен. Я осмотрел икру – там, где вчера зияла залитая кровью рана, сейчас была лишь тонкая прослойка кожи. Хоть все болевые ощущения и сохранялись, в вирте был несомненный плюс – очень быстрая регенерация. В реале такой укус заживал бы месяц, не меньше.

- Здесь всегда так тяжело. Айвен? – спросил я, поглаживая икру.

- Не ковыряй только, заразу занесешь. Не всегда так. Бывает

еще хуже, бывает лучше. Что случилось? Ну, покусали тебя – так еще не раз покусают и ранят, если захочешь расти в уровнях. Можно, конечно, выбить кредит, открыть ферму какую-нибудь, и жить спокойно. Но тут или кочевники нападут, либо твари из пустынь, либо еще кто.

- Но кто по доброе воле сюда приходит? Кто здесь живет ради удовольствия? – поинтересовался я.

- Да все. Думаешь, много тех, кто стремится обратно в реал? – ответил Айвен. Все-таки игрок. Настоящий, не рисованный персонаж. Какого же он уровня, если так спокойно раздает квесты новичкам?

- А зачем стремится, если цена вопроса огромная? Но раньше ведь и в этот мир приходили только на время? Какое удовольствие? Я понимаю, у многих и выбора нет, как и у меня, но есть же и богатые люди, которые по своей воле сюда переселяются? – спросил я.

- А что тебе тут не нравится? По моему, все очень весело, постоянно что-то происходит? – улыбнулся Айвен.

- Да? А отравление, а простуда, а кусок мяса, оторванный от моей ноги? Шрам ведь даже останется! Это называется – получить удовольствие?

- Где ты сейчас? Ты в огромном мире, который дает тебя массу возможностей. В мире, который ты даже представить не мог в самых смелых фантазиях. Ты думаешь, за сказку нужно платить удовольствием? – спросил Айвен.

- За какую сказку? По твоему, это сказка?

- А что это? Да многие бы жизнь отдали, чтобы пожить так, как ты. Многие за всю жизнь не могут испытать того, что ты получил за несколько дней в вирте. Здесь, и только здесь ты можешь стать чем-то большим, ты можешь стать не просто цифрой в статистике безработных или мелких клерков. Думаешь, это мало стоит? Да, за возможности нужно платить. Болью, кровью, потом. Здесь все намного хуже и тяжелее, чем в реальной жизни. Но и шансов больше, да и награда весомей. – сказал Айвен, положил трубку и отошел к верстаку. В комнате повисла тишина, прерываемая лишь ножовкой – охотник выпиливал лучины из здоровенного куска ясеня.

- Я ночью забрал шкуры, ты уж извини, ждать не стал. Нужно было разделать и повесить их пораньше, чтобы не пропали. А то с волчьими одна морока.

«Внимание, выполнено задание «Шкуры для Айвена». Получено опыта – 100 единиц. Получена награда – 3 серебряных монеты, колчан стрел с железными наконечниками (урон +2)»

- Лук у тебя хороший, а стрелы эти помогут для начала. Но лучше побыстрее учись магии, говорю тебе, охотой ты не продержишься. Но и не забрасывай наше ремесло – может, пригодится. Заданий ты пока брать не хочешь, я ведь правильно понимаю?

- Да, нужно немного отдохнуть. Спасибо, Айвен! – искренне поблагодарил я охотника. Забросив колчан за спину, я подошел к охотнику. Мужчина колдовал над склянками и кипятком, пытаясь смешать в одно зелье несколько трав вместе с сорняками.

- Марья говорила, что научила тебя премудрости алхимической? – с завистью в голосе спросил охотник. Я подошел к столу, забрал у него травы, отобрал лишние ростки и забросил все в склянку, как учила знахарка. Вскипев, зелье начало бурлить. Сняв с горелки колбу, я протянул готовое зелье жизни Айвену. Тот повертел лекарство в руках и одобрительно хмыкнул:

- Да, это тебе не травяные настои готовить. Сразу видно, друид. Показывай! – сказал Айвен, доставая из котомки пучки травы, связанные с бечевкой. Он их что, всю ночь собирал? Следующие два часа я провел, не разгибая спины, за алхимическим столом, смешивая виклик со снотворной травой, изредка пытаясь экспериментировать, забрасывая в колбу вестницу или пепельный тростник. В результате я извел все свои колбы, обжег Айвену пальцы огненным зельем, поднял навык изготовления зелий до третьего уровня и получил от довольного Айвена по четыре зелья маны и здоровья.

- Я свои запасы изрядно пополнил, так что забивай, - сказал охотник, не слушая мои отказы. Пожав плечами, я прицепил зелья с поясу, пожал Айвену руку и вышел из домика. Деревушка была залита полуденным солнцем, палящим, но не обжигающим. Дул тихий ветерок, жадный до порывов. Я, жуя травинку, добрел до городской управы и застал старосту во дворе. Толстяк, чей живот колыхался в ритм бурному жестикулированию, что-то доказывал стражникам. Увидев меня, он оборвал монолог и отпустил военного.

- Не хочу лишних ушей, - сказал староста и кивнул на дом. Зайдя в парадную гостиную, мы расположились за его рабочим столом. Староста уселся на огромный, обитый кожей стул, я примостился с другой стороны на деревянной, грубо отесанной табуретке.

- Я услышал рассказ выжившего, поэтому ни в чем тебя не виню. Ни я, не Айвен не знали, что в наших лесах можно встретить варга или гоблина. Бывает, что первые забредают к городским поселениям из чащобы, а вторые выбираются из своих шахт, но чтобы так близко к деревне, да еще и вместе… нет,

такого никогда не было, - покачал головой староста.

- Но что это может быть?

- Айвен считает, что причина одна – пробуждение темной стороны. Наступление тварей из вулканических земель пророчили, да и кто здравомыслящий поверит, что в центре континенты просто расположилась вулканическая гряда. Ученые в Даште-Муре выясняли – такое строение земли противоестественно. Вулкан может появиться из-за возмущений в центре земли, но один, два, три. Не целый же город вулканов, что за сутки обойти не выйдет? – сказал староста, погруженный в свои мысли.

- Староста! – выкрикнул я. Толстяк посмотрел на меня, глаза мужчины прояснились. – Как все это связано в варгом и гоблином?

- Так и связана. Эти твари – считай, что разведчики. Также как и стая бродячих собак – Айвен осмотрел тела и утверждает, что они с темной стороны.

- Мне он ничего не сказал, - я сжал кулаки. Вот уж охотник – я-то шел к старосте, думая, как оправдаться за смерть стражника, а тут вот что… Если очередное задание – пошлю, не задумываясь. Хватит уже мне решать проблемы деревушки, мне в город пора.

- Так я попросил. Как Марья мне рассказала, что на тебя яд темных совсем не действует, так я и передал Айвену – новичку нашему не доверяй, пока не проверим. Пока ты спал, Айвен слепок ауры Марье отдал, она все изучила, - покачал головой староста.

- И что, предатель я? Как исследования? Что еще обнаружили?

- Да ты не злись так. Не предатель ты, да никто в это и не верил. Но что, что печать хаоса на тебе есть – это точно. Не знаю как, но связан ты с этими чертовыми вулканами.

- Как связан? Я в вирте-то – меньше недели.

- А это уж сам выясняй. Но к твоей судьбе точно прикоснулись, а уж кто – не знаю. В городе можешь попробовать зайти в гильдию магов, поспрашивать, но шансы малы. Да ты не беспокойся так сильно – не ты первый, не ты последний. Я вообще считаю, что такие как ты – неудачники, уж извини, если обидел.

- В каком смысле неудачники?

- Заходил к нам пару лет назад такой же новичок – с печатью, все дела. Представляешь, мог нечисть всякую призывать, командовать ей. Помотало его по свету, ой как много помотало. Так в конце его нечисть, что он поднял, и сожрала. Сбой в заклинании, как рассказывали. Дар хаоса, а он у тебя есть – та самая невосприимчивость к ядам – штука хорошая. Но обычно

такие люди уж очень быстро находят себе приключений на пятую точку, - ухмыляясь, заявил староста. Я вытаращил глаза. И это тоже компьютерный персонаж? С такими-то диалогами? Или тоже игрок? Я почувствовал, что начинаю путаться в происходящем – хаос, вулканы, метки…

- Не волнуйся ты так, все со временем поймешь. Ну а пока – раз уж ты заварил кашу, то тебе и расхлебывать. Я сам в гильдию магов не ходок, ммм… Нельзя мне там появляться. А вот ты можешь, у тебя повод есть. Ну что, давай договариваться? Я тебе телепорт прямо до Даште-Мура, а ты приведешь нам помощь? Там, где один варг, там и стая… А уж если с гоблинами, то и вообще худо, нашей страже и Айвену не справиться. Берешься?

- Будто у меня есть выбор. – пробормотал я, кланяясь старосте и поднимаясь с табуретки. Тот расплылся в улыбке.

- Вот и отлично. Значит, так и запишем. И поторопись, деревушка у нас маленькая. Если нападет отряд темной – не выстоим, хоть и все вместе на врага выйдем.

«Внимание, получен квест: «Доставьте плохие вести в гильдию магов». Статус: обычное»

Староста вытащил из необъятной рубашки сверток бумаги, развернул и начал шептать заклинание. Свиток загорелся белым пламенем, я почувствовал головокружение. Закрыв глаза, я сосредоточился на ощущении пустоты, что заполняла меня изнутри.

- Удачи тебе, любимец богов, - донесся издалека голос старосты. Я открыл глаза – он что-то знает о редком квесте? Поздно, я уже стоял около огромных деревянных ворот. За каменными стенами в четыре человеческих роста раскинулся огромный Даште-Мур, второй по численности населения город в мире Веера.

Глава 11.

«Внимание! Выполнено задание «Предатель темной стороны. Бродячие собаки». Получено 500 единиц опыта. Получен предмет: амулет раба темной стороны»

«Внимание! Выполнено задание «Предатель темной стороны. Яд лесных мух». Получено 500 единиц опыта. Получен предмет: жало раба темной стороны»

«Внимание! Получен уровень! Свободных очков характеристик – 5 единиц»

«Внимание! Получен квест: «Предатель темной стороны. Шаг 3 – метка хаоса». Статус – редкое»

Вот это да! Обрадовавшись, я отошел в сторону и распределил характеристики:

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 5

Интеллект — 11

Ловкость — 4 (+3)

Выносливость — 6

Удача – 2 (-1)

С каждым уровнем прибавлялось по 10 единиц жизни и маны, но я решил последовать совету Айвена и добавил три очка в интеллект, а оставшиеся отдал силе и выносливости. Жизнь мне понадобится, с ростом уровня растут и мобы, а умирать от одного удара будет неприятно. Усевшись около дороги, я достал доставшиеся от квестов предметы, что материализовались в моей сумке.

Амулет «Гордость раба темной стороны» - +2 к силе, +3 к ловкости.

Кинжал «Жало раба темной стороны» – урон 10-12, (+5 атака ядом)

Ну ничего себе предметы! Ну и пусть, что рабов, мне сейчас и это пригодится. И судя по всему, предметы-то из сета, значит, надо пытаться дальше выполнять задания квеста. Жаль, конечно, что никаких подробностей нет, но, может, в гильдии магов что выясниться. Поднявшись, я побрел к открытым воротам.

В город тянулась небольшая очередь – в основном купцы с повозками, окруженные отрядами наемников, но встречались и отдельные очереди. На входе было устроено подобие пограничного контроля – товар осматривали белолицые паладины, все в сверкающих доспехах Гвардии. Экип говорил сам за себя – связываться с существами сотого уровня никто не рисковал, поэтому молча терпели унизительные процедуры

досмотра. Когда подошла моя очередь, один из паладинов окинул мою фигуру подозрительным взглядом, но лишь спросил, везу ли я что-то запрещенное. Решив не нарываться, я молча кивнул, заплатил пошлину за вход – один серебряный, и проскочил в Даште-Мур.

Ворота в город вели сразу на общую площадь. По обширной территории сновали неписи вперемешку с игроками. Чуть дальше расположился балаганный уголок – несколько клоунов смешили столпившись жителей в надежде получить монетку. Сразу за площадью начиналась базарная улица – впритык один к одному по обе стороны были натыканы двухэтажные каменные домики с вывесками перед дверьми. Кузнец, гончар, текстильщики всех сортов, ювелиры, мясные, овощные, фруктовые лавки – от обилия товаров всех мастей рябило в глазах. Пройдя Базарную улицу, я свернул направо, в богатую часть города, оставив за спиной вход в портовую зону. Здесь, на очередной площади, я остановился и, схватив пробегающего мимо мальчишку за шиворот, спросил, где найти дом Гильдии Магов. И через десяток минут, огибая несущихся сломя головы стайки детишек, оказался перед нужным зданием. Мраморный массив в пять этажей возвышался рядом с двумя усадьбами. Магов не получился бы спутать с кем-то даже при большом желании – дом окутывал синеватый, прозрачный туман. Ставни были плотно заперты, на стенах – расписные узоры, напоминающие магические печати из старых ролевых игрушек.

Пожав плечами, я отворил дверь и оказался в длинном узком коридоре. Со стен на меня смотрели портреты, несомненно, великих магов. Старые, запорошенные морщинами лица, все как один с седой бородой, будто она была частью униформы. Пройдя мимо стены почета, я оказался в приемной комнате.

Стены в помещении были заставлены стеллажами. И это была скорее не библиотека коллекционера, который хорошо если раз в месяц достает томик из шкафа, чтобы полюбоваться на обложку, с рабочая комната, в которой каждую книгу владелец хорошо знает и пользуется ежедневно. Кроме стеллажей, из мебели в комнате присутствовал рабочий стол и два стула, один из которых занимал пожилой мужчина с ярко-рыжими, горящими волосами. И когда я говорю горящими – я не приукрашиваю, а просто констатирую факт. По волосам, от затылка до лба плавали языки пламени, переливающиеся от синего до рыжеватого цвета. Сам горящий будто не замечал огня, а был погружен в чтение древнего фолианта, обшитого коричневой кожей – он водил пальцем по строчкам, губы двигались в так чтению. На мое появление маг, а это был несомненно он, причем

высокоуровневый, никак не отреагировал.

Я постоял в дверях, ожидая приглашения, но отвлечь мага не решился. Кто его знает, что в голове у человека, башка которого горит, а он спокойно читает и даже не пытается отвлечься на жар, что исходил от его волос, жар, который я чувствовал, стоя на проходе в шести-семи шагах от него.

- Я могу зайти? – наконец, спросил я недоуменно. Решив, что молчание – это знак согласия, я вошел в комнату и прошелся вдоль стеллажей. Большинство названий на корешках были выполнены на незнакомом мне языке, в других я различал вязь староанглийского. Несколько томиков были написаны на иврите, десяток – на латыни. Я рассеянно прошелся рукой по томикам.

- Интересуетесь медициной древнеэльфиского периода? Похвально для столь юного человека. Но достаточно ли вы знаете язык, чтобы читать столь искусную вязь? – сзади послышался грубоватый, хриплый голос. Обернувшись, я увидел мага, что отложил книгу и наблюдал за мной.

- Стараюсь интересоваться многим. Кто знает, что пригодится в жизни, - пожал я плечами, стараясь смотреть магу в глаза, не обращая внимание на его голову. Пламя тем временем поменяло оттенок с рыжего на ярко синий.

- Похвально, -повторил маг. Он в замешательстве провел по голове, отдернул руку – на пальцах остались кусочки пламени. Смущенно прикрыв глаза, маг щелкнул горящими пальцами, пламя ринулось вверх и растворилось в воздухе. – Да вы присаживайтесь.

- Я как вы… - спросил я, устраиваясь на стуле перед магом.

- Что как? Аа, вы про пламя. Тренирую концентрацию, знаете ли. У меня в очереди на изучение еще больше десятка тысяч томов, а ведь нужно еще все проанализировать, сопоставить. Долгий процесс, нужно быть внимательным. А такие тренировки помогают сосредоточиться.

- А боли вы не чувствуете?

- Нет, ну что вы, я уже давно не могу нанести себе вред огнем. Так, опасная игрушка, но для остальных. Смысл упражнения в том, чтобы не дать огню перекинуться на книги, ведь любая энергия хаоса такая самовольная, - улыбнулся маг. Я посмотрел на смеющиеся глаза, в которых не было ни капли самодовольства, и, не выдержав, ответил улыбкой.

- Вижу, вам понравился этот фокус, юноша, но время идет, а ведя болтовню, мы не станем лучше. Лучше расскажите, как к нам занесло друида, не имеющего поддержки клана, - сказал маг.

- Порталом, из деревни Айсвэн… А как вы определили… - недоуменно спросил я.

- Что вы без клана? – перебил меня маг. – Так это же элементарно. Последние тридцать лет друиды, что попадались мне на глаза, выглядели не столь паршиво, как ты. Да и давно такое принято – пришлые люди, такие, как ты, становятся друидами только по договоренности с кланами, которым вечно не хватает лекарей. А твой пятый уровень, лук за спиной, кинжал за поясом и потертые штаны с рубахой говорят, что боя ты не боишься, и выходишь с врагом один на один. Вот это и странно – ты же лекарь. Тебя не встретили те, кто обещал помочь с ростом уровней и профессией?

- Все немного не так, уважаемый… - начал объяснять я.

- Виткинс, просто Виткинс, - кивнул маг, поглаживая фолиант.

- Класс я получил не по своей воли, а решению создателей мира. Звезды так сошлись, или мир так повернулся, я не знаю, толком мне никто ничего не рассказал. Вот и пришел я сюда с надеждой, что вы поможете мне разобраться, что к чему.

- И кто же тебя направил в гильдию Магов? Или о нас уже слухи в каждой деревни ходят?

- Слухи ходят везде, но мне о вас рассказал староста Айсвена. Он же и поручил мне рассказать вам о темных тварях, что начинают скапливаться вокруг деревни, - я поведал магу истории о собаках, лесных мухах и о варге с гоблином. Сначала маг просто слушал меня, но когда я сообщил о том, что стая порвала разбойников и заняла их лагерь, достал из-за стола пергамент с чернилами и начал записывать. Закончив повесть историей о метке хаоса, я потянулся, разминая затекшую спину. – Вы же поможете старосте и жителям деревни?

- Уже. В деревню направился наш отряд, так что зачистка будет там знатная. Что, глаза загорелись? Хочешь поучаствовать? – ухмыльнулся маг.

- Конечно хочу! – ответил я, быстро обдумывая перспективы. В рейд с высокоуровневыми магами – да они же мне там десяток уровней поднимут!

- Мал ты еще, со взрослыми на войну ходить. Да и не успеешь догнать. Но не расстраивайся, проявил ты себя хорошо. Выбирай, деньги хочешь в награду или знания?

- Знания! – что ж тут выбирать-то. Я покачал головой – что-то слишком часто я стал отказываться от денег, надо было от старосты хотя бы взять что-нибудь за помощь.

«Внимание! Выполнено задание «Доставить плохие вести в гильдию магов». Отказ от награды! Получено опыта: 60 единиц»

«Внимание! Изучено «Атакующее заклинание «Злость

природы». Урон пропорционален количество интеллекта, требует урон/2 маны»

Я охнул. Всегда буду отказываться от денег и выбирать награду. Всегда. Без обсуждений. Пока я переваривал полученную награду, маг встал из-за стола и подошел к крайнему книжному стеллажу. Покопавшись в бумажных завалах, он достал несколько свитков.

- Мы мало что знаем о магии природы. Как-то так повелось, что друидом в нашем мире быть невыгодно. Особых бонусов этот класс не дает, самостоятельно развиваться до максимальных уровней тяжело, практически невозможно. Да и откуда браться популярности – прирожденные друиды, те, кто жил на нашем материке, уже давно либо перебрались к эльфам, либо скрылись в лесах. Слишком уж вы миролюбивые создания, друиды. – улыбнулся Виткинс.

- Тогда откуда этот подарок?

- Да, друиды никогда не были воинами, но они могли общаться с природой, и умели себя защитить. Посмотри на наш мир, погруженный в войны – думаешь, если бы друиды были слабаками, умеющими только говорить о пользе природы, они бы выжили?

- Наверное, нет, но я вообще первый раз слышу упоминание о друидах…

- Староста Айсвэна, старый плут, знал, к кому тебя направить. Ну что ж, я был должен, и думаю, что теперь расплатился. Марья-знахарка все еще там?

- Да, она и рассказала мне о метке хаоса. Только она предпочитает, чтобы ее назвали не знахаркой, а алхимиком. Требует уважения к профессии.

- Уважение к профессии – это правильно. Да вот только не алхимик она уже, а обычная знахарка. Говорил я старосте – ну откажи ты девчонке, ведь молодая она еще, от семьи запретов не послушает. Но нет, он упрямый. «Хочет девчонка – значит, пусть живет. И здесь можно алхимиком стать». Вот как сказал. Эх, какая девчонка была… - вздохнул маг.

- Так может, она и станет? Метку же заметила? – не понимая, о чем идет речь, ответил я.

- Как она им станет, без нормальных опытов и экспериментов? – вскричал маг, вскакивая со стула. – Эх… да ладно, что я там. Давай лучше о тебе. В гильдию не зову – у нас ты только всяким премудростям лечебным обучишься, начального уровня, но на кой они тебе, если ты лекарем становиться не собираешься?

- Если у друида есть боевые заклинания, как выяснилось, то

они мне намного интереснее, - кивнул я.

- Выхода у тебя два – попробовать в Бэее, это соседний город, найти хороших магов. У них школы посильнее будут, практиков больше, все-таки сколько лет они с големами уже воюют. Но соваться туда до сотого уровня будет глупостью – по пустыне ты не пройдешь, а на морской путь денег у тебя однозначно нет. Можешь попробовать с Орденом Перворожденных, у них боевая магия природы точно есть. Но согласятся они тебя учить или нет – кто знает.

- Что вообще известно про этот Орден? Второй раз слышу, но никаких подробностей.

- О нем мало кто знает. Выйдешь из Даште-Мура и пойдешь в сторону Бэя – через две недели пути, если верхом, встретишь их крепость. Мне иногда кажется, что мы с Бэем не воюем только из-за того, что путь по суше преграждает их крепость. Уж очень удобно они построили ее – участок узкий, с одной стороны море, с другой – кратер и пустыня. Вот и приходится нам флот строить…

- Но если вы ничего о них не знаете, тогда откуда такая уверенность, что они понимают в магии природы?

- Я давно уже живу, и видел кое-что. Бывает, к нам на рынок приходят торговцы из Ордена – два монаха, не больше. Вещи отдают задорого, но отличные, редкие, а то и уникальные. Покупают в основном железо и прочие металлы. Лет сорок назад трое хайлевелом попытались ограбить одного из монахов. Убили они его все-таки, хоть и вернулись с боя покалеченными. А на следующее утро нашли всех троих мертвыми. И знаешь, плохая это была смерть – будто положили их ночью на стебли бамбука, и до утра проросли эти стебли сквозь них.

- Да уж, слышал я про такие пытки, - я поежился.

- Вот-вот. Да только проблема в том, что ночевали-то они в гостинице, и не было там отродясь никакого бамбука. Так что теперь все знают, что на монахов из ордена нападать нельзя. Хотя мне кажется, никакие они не монахи… шаманы они, не иначе. Ну как тебе такая магия природы?

- Впечатляет… - пробормотал я, представляя, кто мог так медленно и жестоко убить троих высокоуровневых игроков, которые наверняка не спокойно ждали и радовались пытке.

- У нас, бывает, люди паломничество организуют в орден этот. Собираются по несколько человек, приходят и ждут там сутками, под воротами. Бывает, одного или двух пригласят, да только после этого никто их не видел никогда. Но это уже слухи. Ладно, подарки ты получил, мыслей тоже я тебе прибавил. Пора тебе.

Маг встал из-за стола и, несмотря на мои протесты, вытолкал из комнаты. Дверь за спиной захлопнулась, прежде чем я успел попрощаться. Ну и разговор. Стебли бамбука, хм…

«Внимание! Выполнено задание «Орден перворожденных» ч.1 Получено опыта: 400 единиц»

«Внимание! Получено задание «Орден перворожденных» ч.2. Статут: редкое. Узнаете больше об ордене перворожденных»

Я вытер со лба пот и вздрогнул – неподалеку послышался истошный, визгливый женский крик, разрывающий привычную городскую суету.

Глава 12.

Я рванулся на звук, на ходу достав книгу магии из котомки и добавив «Злость природы» на панель быстрого доступа. Рядом послышался тяжелый топот. Оглянувшись, я заметил бегущего за мной рыцаря в полном облачении – стальная кираса, поножи, рогатый шлем. Над воином виднелся значок орла с перекусанным в ключе мечом – герб Гвардии магистра Даште-Мура. Переглянувшись с рыцарем, я прибавил ходу, в голове пронеслась мысль – может, успею помочь, бегаю-то я быстрее.

Завернув за угол, я заметил на противоположной стороне улицы трех паладинов, громящих небольшую лавку травника. На дороге перед деревянным зданием, неестественно вывернув руки, лежало тело девушки. Под ней растекалась лужа крови, лицо молодой прелестницы было искажено, щеку пересекала глубокая царапина, из которой сочилась живительная жидкость. Вокруг собрались галдящие зеваки.

Почувствовав, как разум заполняет туман из ярости и ненависти, я активировал атакующее заклинание, даже не подумав о последствиях. С рук, направленных на ближайшего паладина, сорвались зеленые всплески энергии. Сформировавшись в единый сгусток, искрящийся шар рванулся вперед и ударил игроку, занятому уничтожением витрины лавки, в спину. Донесся пробежавший по толпе шепот – «Псих, куда он полез», «Наглые нубы пошли». Паладин упал на колени, схватившись за грудь.

Я взглянул на девушку, к этому моменту помощь ей уже была не нужна. Улыбаясь, она смотрела в небо, открытые глаза безжизненно замерли. К трупу, озираясь, подполз другой игрок, судя по фартуку и испуганному взгляду, хозяин лавки. Мужчина, стараясь не привлекать внимание нападавших, схватил девушку за руку и потянул на себя. Голова ее упала на бок, белоснежные локоны утонули в крови, приобретая бурый грязный оттенок. Я натянул тетиву и направил одну из стрел в паладина – бесполезно, ни мое заклинание, ни лук не могли нанести ему существенного урона, полоска жизни не сдвинулась ни на миллиметр. Сзади послышался звук рассекающей воздух стали – тяжело дыша, ко мне присоединился рыцарь гвардии.

Эффект оглушения проходил, держась за голову, атакованный мною паладин поднялся с земли, подобрав меч. Его друзья, на меня даже не повернувшие головы, заметили появление рыцаря – стражника города, развернулись и встали рядом с оглушенным товарищем. Я оглянулся, ища поддержки –

зеваки разом отошли назад, всем своим видом давая понять, что помощи не дождаться, а на появление новых трупов они посмотрят с удовольствием.

- Придурок, где-то я тебя видел, - сплюнув, заявил оправившийся от моего заклинания паладин. Я оглядел врага – точно, мы виделись. Я вспомнил, как именно ему в нашу первую встречу Шекли широким взмахом меча отрубил голову.

- Да, в прошлый раз ты остался валяться в лесу, - ухмыльнулся я, наблюдая, как восстанавливается заклинание. Протянуть время, дождаться, пока смогу его оглушить еще раз. А там будь что будет.

- Точно, я тебя вспомнил! – вскричал паладин. – Парни! Это же тот урод, гребанный друид, что помог Синдикату!

- Спокойнее, он же не из альянса. Зачем он тебе? У нас задание, Барон по головке не погладит, если мы грохнем еще кого-нибудь, - сказал другой паладин, что постарше, пытаясь облагоразумить товарища. Лицо оглушенного исказилось в яростной гримасе:

- Ты будешь меня учить? Так, вы двое, взять стражника! Этот козел мой. Ты, урод, на колени! – проорал паладин, указывая на меня мечом.

- Оглушай его еще раз и уходи. Не твое это поле для битвы. Подумай, зачем нужна еще одна смерть невинного, - пробормотал мне стражник, выступая вперед.

Я натянул тетиву и выпустил еще одну стрелу в ругающегося паладина, одновременно отступая за широкую спину рыцаря. Железный наконечник вонзился в правую руку паладина, и пока тот вытаскивал зазубренное древко из нарукавников, я повторил «Злость природы».

«Внимание! Вы нанесли критическое повреждение – 250 единиц урона»

Паладин взревел, падая на колени. Полоска его жизни ощутимо, почти на четверть, просела. Рыцарь, крикнув девиз «За Гвардию», с гаканьем опустил меч на оглушенного паладина. Замахнуться второй раз герой не успел – второй паладин подсечкой сбил его с ног, а третий зачитал непонятно откуда взявшийся свиток. Пахнуло холодом, ноги рыцаря покрыла ледяная корка.

Я замер, держа в руках оказавшийся ненужным в этом бою лук. Встретился взглядом с паладином, почувствовал липкие лапки страха, который будто гусеница пробирался по позвоночнику вверх, к затылку. Паладин медленно поднял руку с мечом вверх, я забросил лук за спину и рванул вниз по улице.

Куда бежать? Гильдия магов? Смысла защищать меня у них

нет. До замка со стражей Гвардии слишком далеко, путь к выходу из города перегородили преследующие. Пока что в боку не кололо, но я уже начинал задыхаться – силы иссякали быстрее, чем у преследователей. Меня спасла разница в классе и ощутимые плюсы к ловкости – пусть уставал я быстрее, чем паладины, но зато успел оторваться почти на квартал. В голове мелькнули обрывки разговора с паладином – Барон будет не доволен, он же не из альянса.

Шекли! Вот оно, спасение! Прибавив ходу, я свернул на очередную улицу и понял, что оказался практически в центре города – там, дальше за поворотом, начнется большой проспект, идущей к общей площади. Забежав в проулок, я прислонился к стене и согнулся, держась ладонями за колени. Легкие жгло, кровь в висках пульсировала, тело требовало продолжить безумный спринт.

Достав и сумки медальон связи, я активировал контакт Шекли, моля всех известных богов о том, чтобы воин был недалеко!

- Друид-недоучка? – на фоне криков и громкой лютневой музыки я услышал веселый голос Шекли. Есть!

- Ты говорил, что я могу обращаться за помощью! Это так? – не теряя времени на приветствия спросил я.

- Ну так, невежливый друид. И чем я могу помочь? – хмыкнул воин. Я чертыхнулся и рванул вперед, надеясь, что амулет не сорвется с шеи – из-за угла выскочили паладины, один заметил меня. Погоня продолжалась.

- Я в городе, встретился с теми паладинами. И они горят желанием прямо сейчас порубить меня! – зашептал я, стараясь не сбить дыхание. Безрезультатно – силы на исходе.

- Черт, ты в городе. Неловко. Я бросаю тебе маячок, доберись до бара. Здесь полно наших, вытащим. Не останавливайся, помни, что в городе умирать нельзя! – заорал Шекли и отключился. Перед глазами возникла полупрозрачная карта с обозначением места назначения. Черт, четыре квартала.

Топот сзади становился все громче, но оборачиваться я не рисковал, боясь потерять скорость. Один перекресток остался позади, второй, третий. Не чувствуя ног, я сжался в комок, наклонился вперед и попытался бежать быстрее. Если судить по карте, то осталось не больше минуты, один поворот, и я на месте.

Но добежать до бара мне было не суждено. Ловко брошенная палка попала мне под колени, ноги запутались, и я рухнул на дорогу, приложившись лбом об камень. В ушах зазвенело, глаза залило кровью. Я, издав глухой стон, перевернулся на спину. Последнее, что я увидел сквозь красную пелену – это

обезумевший взгляд паладина и блик, отраженный луч солнца от кромки меча, занесенного над моей головой. Перед тем, как сталь вонзилась в меня, мир померк.

Часть 2

Глава 13

Солнце лениво, будто раздумывая о правильности своих действий, поднималось над горизонтом. Озаряя стены Даште-Мура баргянцем, спасая от тьмы окрестности города, где на равнинах расположилось множество ферм, а в горах разбили лагерь предприимчивые, не боящиеся труда рудокопы. С первыми лучами солнца просыпались птицы, малые и большие, пробуждая мир радостным летним пением. Поникшие за ночь цветы вновь поднимали головы и улыбались солнцу.

Адский кондор вспорхнул с насиженного места на верхушке вековой сосны и бросился вниз. Наверное, эта птица была самой огромной в мире Веера – кипельно черная, с белым воротничком на мощной, подвижной шее. Зазевавшийся кролик, почувствовав просыпающееся тепло, выбрался из убежища в куче листвы и выбежал на луг. Для кондора это была легкая добыча – кролик, широко распахнув глаза, наблюдал за комком перьев, камнем падающим на землю. Еще мгновение – и кондор превратился в кусок смотанных окровавленных костей. Но в последний момент птица раскинула крылья, взмахнув, поймала поток воздуха и спикировала прямо белого ушастого зверя. Когти хищника вонзились в шею кролика и подняли над землей, заставив ушастого судорожно затрепетать, засучить лапами, ища опору. Отчего умер кролик? Что случилось раньше – сломалась шея, с хрустом разрывая суставы и мышцы, или от испуга остановилось сердце? Для кролика это было первое и последнее лето.

Щуплый, пожилой мужчина со сверкающей на солнце бритой наголо головой отошел от зеркала, в котором можно было разглядеть черную птицу, что парила над лесом. Рядом с зеркалом исходил дымом тлеющий костер в чугунной ванне. Духота перемешивалась с ароматом тлена и догорающей древесины. Бритоголовый бросил еще один взгляд на зеркало, моргнул – изображение с видами Даште-Мура пропало, оставив привычное каждому отражение. Мужчина осмотрел себя, поправил покосившуюся полу легкой шелковой накидки старшего монаха и вышел из комнаты.

Оказавшись на широком балконе и вдохнув свежего холодного воздуха, мужчина присел шелковую подушку, скрестив под собой ноги и вложив ладони перед грудью. Если не считать вулканического пика, монах находился на самой высокой точке континента. Прерывая его медитацию кашлем, из комнаты появился еще один монах – будто точная копия первого, но

моложе на поколение. Случайных прохожий мог назвать отцом и сыном, и лишь немногие знали, что это старший и младший братья.

- Наши предки строили этот монастырь, вкладывая всю свою волю. Это здание своим спокойствием-фундаментом врезается в горы, уверенностью-стенами опоясывает пик, а надежностью-крышей равен небу. Почему ты так редко бываешь здесь, Младший? – не открывая глаз, произнес пожилой.

- Потому что я не могу удовлетвориться видом мира из закопченного зеркала, Старший. Удели мне время, тебя пришел навестить брат.

- Ты не хочешь разделить со мной медитацию, брат?

- Твое время бесконечно, как сам процесс познания, а я уже вижу свой конец.

- Предки говорили, что в случае опасности нужно посмотреть внутрь себя и найти выход, - ответил Старший.

- Предки исчезли, помнишь? И они же говорили, что не стоит терять бдительности. Вулканы просыпаются, Старший, границы исчезают, миры сливаются. Мы стоим на пороге, и защитить этот мир некому.

- Ты знаешь, что Орден Перворожденных не вмешивается в дела людей. Мы можем лишь наблюдать и подсказывать тем, кто задаст вопрос.

- Но сможет ли тот, кто должен, задать вопрос? – ответил Младший.

- Он появился? Еще один Любимец богов? – Старший брат открыл глаза и опустил руки на колени.

- Да. Наши создатели совсем расшалились и выбрали себе еще одну жертву, игрушку для развлечения, - Младший присел рядом с подушкой для медитации, сведя ноги под собой. Взглянул на стоящий рядом чайник и чайную пару, наполнил миску душистым отваром. Отхлебнул, чувствуя горький вкус диких трав.

- Создатели принесли в наш мир из своего не только доброе и хорошее, - Старший последовал примеру брата и потянулся за миской.

- Мне порой хочется им как-то помочь. Сколько их полегло уже? Счет идет на десятки?

- В прошлом году была открыта первая сотня погибших Любимцев Богов, которые не смогли справиться со своей судьбой.

- Почему никто так и не добрался до нас? Почему они гибнут? – поинтересовался Младший.

- Может быть, такова воля создателей, и не нам спросить с теми, кто в силах стереть мир, не задумываясь. А может, они

просто появились не в то время, не в том месте.

- Как так? Ведь их выбрали?

- Выбрали, но сделали. Помни, нас создали люди, как когда-нибудь мы создадим другой мир. И тогда нам уже придется выбирать героев. Все Любимцы Богов были отважными, смелыми воинами, которые шли за своей судьбой. Новый Любимец еще не проявил себя, но кто знает, вдруг это его мир?

- Его мир? Это наш мир, в первую очередь, и сейчас на нем возникает рана, которая кровоточит и становится все больше. А ты не хочешь поступиться правилами и вмешаться! – вскричал Младший.

- Я не могу, и ты не можешь. Не мы создали правила, значит, не нам их нарушать. Он Любимец Богов, и может попробовать. Я верю в то, что ему повезет, и он справится. Говорят, настоящий путь можно найти только потеряв все. Когда, как не в эру наступления сумерек проверить это высказывание? Боль закалит его, смерть сделает сильнее, а отвага поможет, - сказал Старший.

- Думаешь, тьма не попытается забрать его к себе? Он не проявляет себя рыцарем чести.

- Я думаю, на все воля мира. Он найдет в себе силы разобраться, в чьем сером цвете души больше черноты, чем света. Все мы живем только балансируя между светом и тьмой в душе, но мало кто находит в себе смелость выбрать сторону и идти по ней до конца.

- А если он выберет не нашу сторону?

- Значит, я встречусь с сильным врагом и с удовольствием скрещу с ним клинки! – сказал Старший брат.

- Маятник и маховик уже запущены, и твари готовы ринуться в наш мир, - кротко ответил Младший.

- Мы продержимся еще некоторое время. Наши братья смогут не пустить в свет тьму.

- Наши братья теряют силы в ежедневной борьбе. Пороги раздвигаются, воли становится все меньше. Скоро осень, и я уже не уверен, что ворота будут закрыты после того, как первый желтый листок упадет на сырую землю.

Старший брат поднялся с подушки и зашагал вдоль перил. Балкон на последнем, верхнем уровне монастыря опоясывал здание вокруг, позволяя передвигаться по комнатам не только через коридоры. Младший, догоняя его, закричал:

- Вместо того, чтобы наблюдать за охотой птиц, лучше бы ты смотрел за людьми. Окрестные деревни уже заражены, Любимца пытались неоднократно убить.

- Где он сейчас?

- В Даште-Муре, вступил в Альянс и, похоже, нашел на свою

голову приключений, - ответил Младший. – Уже нельзя просто надеяться на Любимца Богов, мир меняется. Посмотри, что там творится! Насилие и убийство процветают, основные грехи не находят страха в сердцах людей. Разбойники подняли головы и забирают под свое крыло целые деревни, звери ищут добычу радом с лагерями людей и не гнушаются человечины. Эльфийский король собирает войско, в горах видели драконов, что сотни веков назад были заточены в подземелья под вулканами. Мир уже изменился, и нужно пытаться сохранить хотя бы основы. Войны не избежать!

- Дай Любимцу еще немного времени. Пусть хотя бы до осени попробует проявить себя, - сказал Старший после долгой паузы. – Если мы поймем, что он тот, кто нужен, то сможем ему помочь. Не открыто, но стремиться к этому будем.

- А если он не тот? – нетерпеливо спросил Младший.

- Если не тот – то оставим его драконам и выступим сами. Придется братьям показать, на что способны не только их дух, но и сила, - сказал Старший, поглаживая появившийся в руках клубок огненных языков, сплетающихся в шар.

Глава 14

- Тащи давай его!

- Куда?

- На лавку, как куда?

- Зачем ты вообще его сюда привел?

- А как? Мы пообещали ему помощь, да и попал он в переделку эту из-за нас.

- Ну и остался бы там валяться. Тебе-то какая разница?

- Я что, козел? Раз мы обещали, значит, нужно делать.

- А я по-твоему козел? Да? Посмотрим, как Ришелье тебя по головке погладит за наезд на парней Барона в городе. Что с ними делать-то?

- Ничего, сдадим Гвардии, пусть разбираются. Мы тут причем?

- Все, тихо. Он очнулся. Эй, герой, ты там как?

Я открыл глаза, как оказалось, зря. Левый висок пронзила раскаленная игла, показалось, что череп затрещал. Я выдохнул, но снова набрать воздуха не смог – горло запершило, дыхательные пути сомкнулись. Прокашлявшись, я попытался осмотреться и сморщился от боли – лоб горел, будто открытую рану на нем посыпали солью и перцем.

- Где я? Черт… - попробовал спросить я, но разбитые, распухшие губы отозвались резью. Схватившись за рот, я снова закрыл глаза, пытаясь спрятать невольно брызнувшие слезы.

- Да, парень, знатно тебя попинали. Если бы не мы, тот псих тебя точно разрезал бы, - сказал здоровенный парень, похожий на медведя, и тряхнул длинными, до плеч, волосами. – Дышишь нормально? Похоже, пару ребер он тебе все-таки сломал.

Перед глазами пронеслись картинки – вот я бегу мимо торговых лавок, пробегаю жилой квартал – меня провожают удивленным взглядом неписи, ухаживающие за садами обеспеченных геймеров. Потом падаю, голова взрывается миллионами частиц – будто искры от горящей палки, которую с размаха ударили о землю. Да, точно, я потерял сознание, и, балансируя на границе между реальностью и забытьем, ощущал боль. Кованные сапоги паладинов врезались в тело, защищенное лишь рубахой и легкой кожаной броней, оставляя воспаленные следы.

- Ты терпи, наш знахарь над тобой немного поработал, так что скоро оклемаешься. Но больше так геройствовать не советую. Еще чуть-чуть, и мы бы не успели. Хорошо, по амулету было понятно, где ты бегаешь – мы тебе навстречу помчались, - сказал

Шекли. Поясницу прострелило, я дернулся и чуть было не свалился с грубо отесанной деревянной лавки.

- Аккуратнее там, - прикрикнул Рут, с ухмылкой наблюдая за моими попытками шевелиться.

- Где эти твари? – прошептал я сквозь зубы, стараясь не шевелить ртом – высохший шов на верхней губе прорвался, на языке ощущался солоноватый привкус запекшейся крови.

- Да здесь же, вон, в уголке лежат. Мы когда на подмогу к тебе пришли, порубали их маленько. А там и Орфус подоспел, - Шекли кивнул на сидящего неподалеку мужчину в темно-зеленой мантии. Тот в ответ приподнял в молчаливом тосте кружку с пивом. – Он их и заморозил. Повезло нам с ним – убивать паладинов не хотелось, все-таки рядом с нашим баром, зачем лишний раз светится. Ну, а потом твою тушку подняли и сюда принесли. Не бросать же тебя на дороге.

- Спасибо вам… Похоже, если бы не ты, не гулять мне больше, - прошептал я.

- Да ладно. Но ты не расслабляйся, наехать на альянс Картеля – это глупцом надо быть. Мы, конечно, замнем, как сможем, но Барон на тебя точно зол будет. Этот таких оплеух не прощает.

- Барон? А это кто?

- Ооо, да ты самых простых вещей не знаешь. Зачем в город-то поперся?

- Квест сдать надо было, вот и пришел, - буркнул я. Боль постепенно отступала, и я смог чуть приподняться. Шекли придержал меня за плечи и помог принять вертикальное положения. Усевшись, я ощупал лицо – судя по ощущениям, к зеркалу в ближайшие дни мне подходить не стоит.

- Пришел – и всего четвертый уровень? Ты до города долетел? Там по дороге монстров полно, хотя бы до десятого, но докачался бы, - Шекли смотрел на меня с недоверием.

- Практически. Телепорт прямо из деревни в гильдию магов. Надо было посылку передать, - кратко ответил я, не желая посвящать воина в подробности квеста.

- Поторопился, значит. А на парней Барона как нарвался? – покачал головой Шекли. Его однокланновцы молчали, но я чувствовал на себе заинтересованные взгляды. Рут покачал головой и отошел от нашего стола к барной стойке.

- Крик услышал, побежал. Они лавку какую-то громили, и девчонку убили.

- Вот твари! – выдохнул Шекли. – Зачем в городе-то рубить!

- Ну вот я полез, не подумав, - ответил я. Шекли мне нравился – как и большинство высоких, огромных людей он был добрее, чем пытался казаться. И также, как и большинство таких

людей, с которыми я знаком, временами терял нить беседы. – Ты хотел рассказать о Бароне.

- Ну а что тебе рассказывать? В Даште-Муре два больших альянса, по сути, мы делим город надвое, и постоянно сталкиваемся между собой. Наш альянс, Синдикат, сейчас занимает чуть больше влияние, чем второй, Картель. Наш глава – Дон, их – Барон, вот и вся история.

- Ты знаком с Бароном? Почему говоришь, что он это так не оставит? Что я ему?

- А как же месть? Это в Картеле в почете. Понимаешь, лично я Барона не знаю. Куда мне до таких знакомств. Но я наслышан про него достаточно. Почему он тебя грохнет и не поморщится? Да потому что он злобный ублюдок! Нет, ты не подумай, что мы здесь добренькие и пушистые, но этот парень – откровенный маньяк-убийца. Когда в городе приняли новое условие о реальной смертности, все разборки было решено перенести в ближайшие леса и поля. Однако Барону вообще все равно где рубить – здесь, или за воротами. Так что жди неприятностей.

- Обнадежил… - я покачал головой.

- Да ладно, не надо кукситься. Ты отдохни пока, может, еще и обойдется, - сказал Шекли и кивнул на барную стойку.

- Намек понял, - проворчал я, аккуратно поднимаясь из-за стола. Глубокие раны болеть не прекратили, лоб и губы также саднило, но внутренние повреждения, похоже, постепенно проходили, кости срастались. Полной грудью вдохнуть я еще не мог, но хотя бы медленно передвигаться тело позволяло. Покачиваясь, я побрел к барной стойке под ухмылками Шекли и ржанием его соклановцев.

***

В небольшой комнате, дверь в которую спрятана от лишних взглядов за барной стойкой, сидели двое мужчин. Один, рыжеволосый, вольготно разлегся в кресле во главе стола и держал в руках резной фужер с почти прозрачной наливкой. Второй, долговязый, с резко выступающими скулами, устроился сбоку, на деревянном стуле. Стены в комнате были обиты мехом, что хорошо сохранял тепло и те слова, что было нужно скрыть.

- Мне не нравится, что рядовые воины выступают от имени Альянса. Почему мы должны создавать себе проблемы из-за какого-то нуба, не стоящего внимания? – спросил рыжеволосый.

- Дон, мы не создали себе никаких проблем. В результате все сложилось даже лучше, чем представлялось – сдадим парней

Барона Гвардии и все, проблема решена.

- Чем она решена? Напали на трех паладинов Картеля, и отправили их в Гвардию, как добропорядочный граждане. Будто ты не знаешь, что половина сектора городской стражи прикормлена Бароном, и паладинов выпустят через пару часов на свободу. И ладно бы забрали с них хоть что-нибудь, так нет – просто заморозили. О каких плюсах ты говоришь, Ришелье?

- Я с удовольствием посмотрю на выражение лица этого бритоголового ублюдка, начальника стражи, когда мы принесем его связанных друзей. Отличный плевок, и обвинить нас ни в чем нельзя! Давно пора было кольнуть Барона, слишком он спелся с Гвардией.

- Все равно, я не вижу в этом особо смысла, - покачал головой Дон.

- Давай смотреть на это с другой стороны. Не забудь про лавку травника, что они громили. Видишь ли, как все сложилось – она была подконтрольна Барону, и это была инициатива самих паладинов. Мальчики решили позабавиться с дочкой травника, а та им отказала, паршивка. Вот и сорвало крышу у уродов. Как ты думаешь, как отреагирует травник, когда мы придем и предложим нормальную защиту? Да еще скажем, что отомстили за его дочурку?

- Ради одной точки и максимум двух сотен золотом в месяц обострять отношения? Мне не кажется это хорошим обменом.

- А дальше еще лучше – если Гвардия отпустит паладинов, то информацию мы сольем местным журналистам. И выступим как герои, которые защитили невинных, - улыбнулся Ришелье.

- Не люблю я этих стервятников, ты же знаешь. Они обольют грязью кого угодно, особо не разбираясь, - покачал головой Дон.

- Так нам это и нужно. Слишком давно мы светимся в плохом виде, нужно поддерживать репутацию добропорядочного альянса. Если Фрэйлорд со своей Гвардией не хочет договариваться с нами, а предпочитает быть с Бароном, значит, нужно сделать так, чтобы он сам захотел перейти к нам. А воля народа… Ты только послушай, как звучит! Воля народа нам поможет.

- Ладно, убедил. Но сделай так, чтобы все выглядело случайностью. Я не хочу, чтобы у Барона был малейший шанс выставить нас в плохом свете перед королевским двором. Слишком много интересов у нас сейчас в городе, чтобы в открытую ругаться с Фрэйлордом. Да и наезжать на Барона пока смысла нет, - кивнул Дон.

- Несомненно. Но почему ты так не хочешь конфликтов с Картелем именно сейчас?

- Барон давно не высовывал носа. Зная его, он наверняка

готовит крупную акцию, и наверняка она будет направлена на нас. Не хочу быть инициатором. Ты же знаешь наше правило – тот, кто нападает первым, уже наполовину проиграл.

- Логика в этом есть, - кивнул Ришелье.

- Раньше такая система не подводила. Ну да ладно, бог с ним, с Бароном. Объясни мне, почему мы теряем время на этого новичка? Как же его… Кречет? – спросил Дон и сделал небольшой глоток. Покатав языком напиток по нёбу, мужчина сощурился от удовольствия и удовлетворенно кивнул. - Насколько я понял, обычный посредственный нуб, который не смог заработать в реале на корку хлеба и сбежал в вирт.

- Может и так, но меня кое-что смущает в нем. Странно выходит – второй раз он оказывается там, где быть не должен, - улыбнулся Ришелье.

- Продолжай.

- Первый раз он встретил Шекли и Рута на операции. Отфильтруем героические речи парней – и в итоге именно этот Кречет позволил им выполнить задание до конца. А товар они хороший тогда несли, не зря Барон послал паладинов на перехват. Второй раз – снова эти паладины, но все бы ничего, только я никогда не видел игрока-нуба, который с перевесом почти в сорок уровней остается живым. Я проследил слухи – он напал на паладина, дважды оглушил его, а это чертовское везение.

- Подожди, ты же сказал, что он друид? А мне отчитались, что из оружия у него с собой был только лук и кинжал. Он научился оглушать кинжалом?

- В том-то и дело. Боевая магия, - сказал Ришелье.

- Они же все лекари? Какая боевая магия? – недоуменно покачал головой Дон.

- Да, он друид. Я интересовался у наших лекарей – все как один твердят, что такое невозможно. У них просто нет веток развития боевое магии направленного действия. Разве что призывы животных, и то, только после десятого уровня. А вспомни ситуацию с Шекли и Рутом? Я никогда не слышал о друиде, который смог бы на первом уровне поднять 600 единиц жизни. На тридцатом уровне, с грамотной прокачкой при поддержке клана – да, вполне нормально, даже ниже среднего. Но на первом – никогда.

- Может быть, свиток? Случайный квест, ты же знаешь, такое иногда бывает, - сказал Дон.

- Хорошо. Боевая магия тоже случайный свиток? Притом не банальный файрболл, а что-то уникальное? - поинтересовался Ришелье.

- Друид-воин. Бред какой-то…

- Может быть бред, а может и нет. Я бы предложил ему присоединиться к нам. Нужно посмотреть, на что способен этот парень.

- У тебя есть какие-то догадки? – догадался Дон. Ришелье потер подбородок и улыбнулся – в альянсе он работал практически с самого основания и мог позволить себе некую таинственность в общении с боссом.

- Пока что только мысли, не подтверждённые фактами. Может быть, он и окажется пустышкой, но я бы не стал его просто так упускать.

- Будь по твоему. Беседуй, принимай в клан. Только на позицию «перспективы», нечего ему пользоваться статусом. Хотя я бы не стал. Зачем нам нужен друид, который не хочет стать лекарем?

- Может быть, из него получится слепить что получше, с его-то удачей. И им можно управлять – похоже, парень сам не знает своих возможностей.

Дон кивнул и махнул рукой, дав понять, что разговор окончен. Мужчина достал из лежащей рядом сумки тяжелый фолиант, с листами толстого плотного пергамента, обшитый темной кожей. Книга мерцала, по торцу пробежала рыжеватая волна энергии и растворилась в руках пожилого мужчины. Ришелье поднялся и вышел из комнаты, не прощаясь. Дон не любил, когда его отвлекали во время создания новых заклинаний. У одного из самых сильных жителей Даште-Мура было мало страстей – кроме денег и власти, лишь магия по-прежнему интересовала главу альянса Синдикат.

Глава 15.

Шел второй час глобальной попойки в баре Синдиката. Я успел спустить все свои медяки и потратил два серебряных, чтобы угостить Шекли дорогим «бренди» – аналогом всем знакомого коньяка, который здесь делали из ягодной браги. По вкусу напиток напоминало паленый «Наполеон», который в реале можно было купить в любом супермаркете, но Шекли высказывал от него только положительные впечатления. Поэтому пришлось раскошелиться.

Забросив в себя очередную рюмку отвратительного пойла, воин закашлялся и раскраснелся. Пытаясь восстановить дыхание, Шекли постучал себя по груди, и одновременно схватил меня за плечо и поднял с лавки. Гам в баре затих, откуда-то из-за стойки донесся звук захлопывающейся двери. В зале появились двое, один – рыжеволосый мужчина, крепкий, на вид уже переживший четвертый десяток. На нем была одета светлая туника с широким золотым кантом внизу, по низу рукавов, плечу и боковому разрезу. Сверху наброшен пурпурный плащ, застегнутый на плече золотой бляшкой.

Второй, курчавый брюнет, чуть моложе, прихрамывал, опираясь на трость с набалдашником. Рыжеволосый вскинул руку в перчатке с зажатым кулаком вверх, молча стоящие игроки ответили тем же.

- Сегодня хорошо поработали. Каждому выпивка за мой счет. Но не увлекайтесь, завтра каждому найдется дело, - тихо промолвил рыжеволосый и вышел из бара. Воины одобрительно заорали и сдвинули кружки. Курчавый огляделся, остановил взгляд на мне. Подошел к столику, махнул рукой вскочившему Шекли, приложил трость к лавке и уселся напротив меня.

- Значит, из-за тебя сегодня весь сыр-бор? Шекли, представь нас, - сказал курчавый.

- Да, это Кречет, его мы сегодня вытащили из-под паладинов Барона. Кречет, знакомься. Ришелье, правая рука нашего главы, Дона, занимается… - Шекли замялся на середине фразе.

- Всем тем, что приносит нашему клану, а сейчас уже альянсу кланов, только пользу. Расскажи, как же ты попал сюда, Кречет, - сказал Ришелье и, не моргая, посмотрел мне в глаза.

- Мне кажется, вы уже и так все обо мне знаете… - заявил я, выдержав взгляд.

- Многое. Но мне непонятно, как же ты смог вылечить моих парней. Так много здоровья восстановить за один раз – это не каждый может, - сказал Ришелье.

- Подаренная разработчиками способность. Могу использовать раз в сутки. Хорошее подспорье для начала игры, - ответил я, решив, что скрывать правду не имеет смысла.

- Правильно ответил на вопросы теста? А что забрали взамен? - ухмыльнулся Ришелье. Я почувствовал, как по мне поползли липкие паучьи лапки его внимания. Ришелье не смотрел в глаза, предпочитая останавливать взгляд на переносице. Как рассказывал мне еще в реале один отставной полковник, занимающийся в спецслужбах психологической подготовкой, это один из способов подавить сознание соперника. Просто смотришь ему на переносицу, а у собеседника создается впечатление, что ты уткнулся в его глаза и чувствуешь взгляд. Ну а пока идет эта иллюзорная борьба, хороший психолог может многое узнать из элементов твоего поведения.

- Дали класс друида. Взамен вора, - я воспользовался тем же приемом и уставился на брови Ришелье. Молчаливое единоборство продолжалось несколько секунд, молчание затянулось. Ришелье хмыкнул и отвел взгляд.

- Не такой уж и плохой обмен, не находишь? Возможностей много везде, а прокачка сложна в обоих классах, - спросил он.

- Мне так не кажется. Будь у меня способности вора, чувствовал я бы себя получше, - я покачал головой.

- Да, ситуация у тебя вполне аховая. Шекли тебе уже рассказал о возможностях Барона? – улыбнулся Ришелье. Сосредоточив взгляд на этой улыбке, я понял, что человек, расслабленно сидящий передо мной с кружкой пива, может с таким же радостным оскалом убить. Прямо сейчас встать, выхватить кинжал и перерезать мне горло. Нет, нужно быть с ним осторожнее. Первое впечатление меня не обмануло – человек-паук, изворотливый, подсознательно вызывающий страх.

- Немного поведал, - кротко ответил я.

- Мы с держим его на поводке, но нас ведь много. Сейчас ты один, и судя по рассказу Рута и Шекли, долг мы тебе уже отдали, квиты. И если ты сейчас выйдешь из этого бара, а в соседнем квартале сляжешь от меча этих паладинов, то помощи ждать не стоит.

- Разве их не сдали в Гвардию?

- Их? В Гвардию? – Ришелье издал каркающий смех. – Сдали, конечно же. Но с теми завязками, что есть у Барона, они окажутся на свободе быстрее, чем ты допьешь свою кружку. Знаешь, что они сделают первым делом? Точно, почистят мечи и начнут искать гордого друида, который посмел устроить им неприятности.

- Ты намекаешь на то, что мне нужно поскорее сваливать

отсюда? – сказал я, залпом допив плещущееся на донышке пиво, и стукнул кружкой об стол.

- Свалить ты можешь, мы даже откроем для тебя черных ход. И возможно, ты сможешь переночевать в относительной безопасности, но из города… Прости, шансов на то, что ты выберешься из города нет – думаю, патрули Барона уже караулят оба выхода. Стемнело, так паладинам будет еще удобнее. Но есть другой вариант, - Ришелье в задумчивости потер подбородок.

- Например? – полюбопытствовал я.

Парни Барона не будут трогать тебя, если над этой головой, - Ришелье указал на мою макушку. – Будет болтаться значок принадлежности к нашему Альянсу. Конечно, это не значит, что мы дадим тебе охрану, но вряд ли Барон будет рисковать своими паладинами и отношением ради мести нубу.

- Зачем вам на это идти?

- Сразу к делу? – рассмеялся Ришелье. – Мне нравится такой подход. Ты можешь не верить, но ты опять попал не в то место и не в то время. Синдикат и Картель уже давно воюют, слишком уж много интересов у нас пересекаются. Но до открытого противостояния дело не доходит, никто не хочет послужить зачинщиком войны. Слишком это дорого сейчас – по правилам города, тот, кто побеждает в открытой войне, не просто забирает трофеи, но и обязан возместить казне весь ущерб Даште-Муру. Поверь, даже если мы разберем по кусочку замок Картеля и продадим в том числе камень, золота не хватит.

- И как с этим связан я?

- А ты – отличный способ уколоть Барона. Трои паладинов Картеля не смогли справиться с друидом четвертого уровня, - мечтательно закатил глаза Ришелье.

- Наверняка это не все? – сощурился я.

- В принципе, от тебя будет требоваться тоже, что и от других участников клана – нужно прокачиваться, в случае необходимости участвовать в рейдах и столкновениях клана, приходить на помощь товарищам. 10% прибыли и 10% от полученного опыта идет в казну альянса, - принялся перечислять Ришелье.

- Опыт-то вам зачем? – я вытаращил глаза.

- А ты думаешь, способность раздавать квесты своим клану дается за просто так? Да ты не беспокойся, сейчас это правило играет за твою сторону – все-таки прокачаться тебе придется, для этого выберем что-нибудь из нашего списка.

- Раздавать квесты?

- Совсем забыл, что ты новичок. У нас любой клан может формировать свои квесты. Клан собирает опыт, потом глава клана

использует особое заклинание и вуаля – квест готов. Уровень под прохождение, количество выигранного опыта – все регулируется.

- А чем клан-то зарабатывает?

- Как и все – в основном рейды, производство. За городом у нас много чего интересного, да и в самом Даште-Муре есть кое-какие предприятия, - ответил Ришелье. – Для тебя они пока не особо интересны.

- Соглашайся! У нас привод в альянс от тридцатого уровня! – прошептал Шекли.

- Ну что, по рукам? – спросил Ришелье, протягивая над столом руку. Немного помедлив, я пожал ее. Похоже, выхода у меня все равно нет.

Глава 16.

- Вообще это странно – у нас прием клан идет с двадцатого уровня, я тебя пригласили даже не в клан, а сразу в альянс. Видимо, понравился ты чем-то Ришелье, очень понравился, - сказал Шекли, шумно выдыхая и отставляя стакан. Выглядел воин ужасно – под глазами синяки, взгляд мутный, блуждающий. Вчерашняя встреча не прошла даром – после объявления о моем вступлении в альянс Ришелье, по традиции, выставил каждому в баре по еще одной чарке, выслушал приветственные одобрительные возгласы и ретировался. Остальное происходящее я помню смутно – кажется, я свалился после третьего стакана и кое-как добрался до койки в комнате на втором этаже. Бармен Грегор, усатый пожилой воин, сдавал койко-место участникам альянса за серебряный в неделю, что меня вполне устроило. Оплатив жилье на месяц вперед, я дотащил свое ослабленное, избитое тело до кровати и забылся тяжелым сном. Снижу доносились крики, пение, через несколько часов взбудораженная алкоголем кровь потребовала выплеска, и воины устроили небольшую потасовку. Именно ее результат сейчас синел под глазом Шекли.

- Пока я не хочу об этом думать, - прошептал я, борясь с тошнотой. Шекли сочувственно поглядел на меня, сходил к барной стойке и поставил передо мной стакан с какао. Кофейных деревьев в Даште-Муре не было, но местные нашли за городом несколько кустов с ягодами, вкусом чем-то похожими на привычные зернышки. Стараясь не дышать, я мужественно набрал в рот черной жижи, проглотил, чувствуя, с каким трудом заходит маслянистый желейный комок в глотку. Зажал ладонью рот, удерживая стремящийся наружу напиток. Через пару секунд в голове прояснилось – мышцы все также ныли, вспоминая вчерашний бой, но отупляющее состояние дурмана постепенно проходило.

«Внимание! Получен баф «Вкус какао». Уровень бодрости увеличен на 40 единиц. Восстановление бодрости происходит в два раза быстрее в течение тридцати минут»

«Внимание! Получен дебаф «Сила какао». Избегайте резких нагрузок! При физических упражнения уровень бодрости сокращается в три раза быстрее»

- Гадость редкостная, но постепенно привыкаешь. Наш Гевард, - сказал Шекли, кивая в сторону бармена. – Тот еще гад, но в рецептах понимает. Говорят, что после изобретения этого «какао» на него охоту объявили, мол, нужно делится. И если бы

не Ришелье, который вовремя об этом узнал и притащил скромного бармена к нам, то продавал бы сейчас какао Барон, а Геварда кормил собой навозных червей на кладбище.

- Все больше и больше слышу плохого про этого Барона. Почему его тогда не закроют? Я читал в гайдах, что Гвардия в городе имеет большой вес. По факту получается иначе? – спросил я, делая еще один глоток. Деготь проваливался в желудок все также тяжело, но сознание постепенно прояснялось.

- Гвардия – эта та же полиция. В реале быстро закрывают тех, кто этого достоин, но имеет много денег и власти? – недоуменно спросил Шекли.

- Вопрос снят, - сказал я, чувствуя, что ляпнул глупость.

- Ну что, лучше стало? А все пойло Геварда. Видишь как выходит? Из-за него мы заболели, он нас и вылечил. Но, как говорится, привык хорошо отдыхать – привыкай и к последствиям. Во, наконец-то, маг Николас и оружейник Хароль подошли. Смотри, тот, что немного косит – это маг, ну а другой, здоровый – оружейник наш. Все, я побежал, а то Ришелье с меня шкуру спустит за опоздание, - сказал Шекли, поднимаясь со стула, махнул мне рукой и выбежал через черный ход.

Я оглянулся на стук входной двери. В темный зал, освещенный лишь свечами в небольших канделябрах, вошли двое и направились прямиком ко мне. Один из них, грузный мужчина в сверкающих серебром латах, двигался с грациозностью, присущей только полным людям. Бряцнув мечом о скамейку, он уселся напротив меня, бухнув пудовые кулачища на стол так, что стакан с остатками тягучей бурды подпрыгнул и упал на бок. Пахнуло резким мужским потом. Второй, в синеватом плаще, поля которого стелились по полу, забрал соседний стул, развернул его и устроился с торца стола. Девочка на побегушках метнулась от бара и принесла гостям выпивку, маг проводил ее взглядом, одним глазом кося на меня, другим пробегая девчушку с ног, мимо аппетитной задницы, до макушки.

- Значит, тот новичок-задохлик, про которого говорил Ришелье, и есть ты? Да, надо пообщаться с Доном, похоже, наш серый кардинал совсем потерял хватку, - сказал маг, отвернувшись от официантки. Воин громогласно захохотал, притягивая взоры редких посетителей бара.

- Не такой уж и задохлик, раз получил приглашение от самого Ришелье, - сдерживая дрожащие руки и молясь не дать петуха, промолвил я. Голос вышел слишком тихим, но маг расслышал.

- Думай, кому ты и что говоришь. Я не уверен, что Дон сильно расстроится, если я случайно завалю тебя. Скажем, в

рамках какого-нибудь магического эксперимента, - улыбнулся Николас, перебирая в руках искрящиеся шарики, что появились будто сами собой. Я присмотрелся – пальцы мага были длинными, будто тот не с маной управлялся, а я ежедневно практиковался в игре на гитаре или лютне.

- Ну, хорош тебе пугать мальчишку. – хохотнул Хароль и хлопнул мага по плечу. Тот пошатнулся, один из шариков не удержался в калейдоскопе пальцев, упал на стол и с хлопком исчез. Николас поморщился и потер плечо.

- Аккуратнее, верзила, - сказал Николас.

- Не развалишься, - усмехнулся Хароль. – Ну что, новичок, честно тебе скажу, не знаю, что с тобой делать. Квестов на прокачку нубов у нас сейчас практически нет, да и те, что есть, вряд ли тебе подойдут.

- Так давай его бросим на элементалов, пусть выкручивается. Они же все равно здоровье не восстанавливают – через месяцок перерождений добьет. Вот тебе и прокачка! – усмехнулся Николас.

- Да? И придет пустой, без денег, но с двумя-тремя поднятыми уровнями. Фашист ты! – нахмурился воин.

- Ладно тебе, все нормально. Давай его в клановые квесты к кому-нибудь припишем, и дело в шляпе.

- У нас там всего один нуб, ему тоже качаться надо

- Ну и отлично, пусть вместе и идут, - засмеялся Николас.

- Ришелье говорил про альянсовые квесты… - нахмурился Хароль. Я не выдержал и влез в беседу:

- Мне кто-нибудь объяснит, что значит клан и альянс? Я думал, это одно и тоже.

- Послал нам бог нуба… - потер лоб Хароль. – Значит, смотри, нуб. Несколько лет назад были мы просто кланом – одним из сотен таких же. Рейды, войны, осады, все как везде. Но потом клан Барона – начал поднимать под себя игроков из других кланов, собирать огромную армию. И что-то они не поделили с Доном. Что именно – у него спросишь, если случай представиться.

- Ага, конечно, представится, - хохотнул Николас.

- Дон решил пойти другим путем, - не обращая внимания на мага, продолжил Хароль, поправляя нагрудник. – Он созвал несколько кланов под свои знамена, разрешая им пользоваться привилегиями и не посягая на территории. Так появился альянс, который назвали также, как и клан Дона – Синдикат. Так теперь и живем – сначала игрок вступает в клан, а уж если дорастет по уровню и докажет преданность, то переходит в альянс. Ты, как я вижу, уже в альянсе – не мне обсуждать решения начальства, хоть

и думаю, что рановато тебе. Поэтому не обессудь, но сначала ты будешь получать только клановые квесты. Понятно?

- Да.

- Вот и отлично! И запомни, следующий раз читай гайды! Я тебе не нянька! – рявкнул Хароль. От неожиданности я подпрыгнул, ударившись коленями о стол.

- Черт! – выругался я.

- Все, решили. От меня получишь квест на уничтожение горного тролля – сложно, но справится должен. Пойдешь в связке с еще одним нубом – он двадцать первого уровня, так что будешь делать все, что он прикажет. Скажет прыгать – прыгаешь, понял? Тогда, может, и сможете выжить. Николас, поделишься с новичком чем-нибудь?

- Есть еще одно задание. Но смотри, это все, что смогу дать в ближайшее время, поэтому внимательнее. Дальше будешь прокачиваться сам, а вот после тридцатого уровня приходи. Про зачарование слышал что-нибудь? – спросил Николас. Я отрицательно помотал головой. Маг закрыл глаза и сложил руки на груди, ладонями друг к другу. От груди Николаса пошло серебристое свечение, так, что тени заплясали в сумраке бара. Становилось жарче, на лбу мага выступили бисеринки пота. Хароль опрокинул в себя очередную кружку, что подносила девочка на побегушках, и вытер пивные усы. Николас задержал дыхание, по мне пробежали волны магии. Почувствовав внутри всплески, будто легкие, мягкие удары током, я вздрогнул.

«Внимание! Получена профессия Маг-духовник уровень 1»

«Внимание! Получена способность «Захватить душу» (при активированном камне душ дух убитого существа переносится в камень)

- Ну вот, теперь, может, хоть сможешь пользу принести. Когда доберешься до рощи с духом, отметку на карту я тебе поставил, активируй способность. Души сильных мобов нужны постоянно, поэтому камней выдам с запасом. Кстати – на камнях мои метки, поэтому продать их не получится. Сдавать будешь мне, с оплатой не обижу. Квесты можешь сдать или нам, или напрямую Ришелье, как выйдет. Ну а как квест сдашь, может, что из оружия зачарую тебе. В порядке компенсации, - сказал Николас и вывалил на стол из сумки десяток продолговатых гладких камней, похожих на вытянутые капсулы, в которые пакуют лекарства-порошки. Я кивнул магу и собрал камни душ в свою котомку.

- Не забудь активировать способность захвата – просто так убивать этого духа смысла нет, нужна его душа. И следи за камнями. Они хоть и расходный элемент, но тратить их на всякую

ерунду не рекомендую. Если моб ниже двадцатого уровня, то сразу сворачивай способность. Ну а если принесешь душу босса – то тогда выйдет, что в тебе ошибался и ты стоишь того времени, что мы на тебя потратили.

«Внимание! Получено задание «Уничтожить горного тролля». За городом, в ущелье Игумена, поселился горный тролль, мешающий жителям деревень. Уничтожьте монстра. Статус – клановое»

«Внимание! Получено задание «Захватить душу леса». В роще, за ущельем Игумена, местных пастухов терроризирует лесной дух. Уничтожьте духа и захватите его душу. Статус: клановое»

Кивнув, Николас быстрым шагом вышел из бара. Хароль последовал за ним, топая стальными сапогами так, что эхо металось под потолком.

- Если квесты эти выполнишь, попробуй обратиться к Грегору. У него иногда можно что-то перехватить, но нужно быть внимательнее – бармен квесты собирает не только у клана, но и у посетителей, так что нарвешься еще на что-нибудь редкое и опасное, так что и сам пожалеешь. Напарника своего у ворот найдешь, - бросил на прощание Хароль, махнув лапищей.

Глава 17.

Выбравшись из бара на улицу, я сощурился. Огромный желтый блин солнца висел прямо над головой, на небе не осталось ни облачка. Летняя жара вступала в свои права, жарило так, что остатки барной прохлады испарились с кожи вместе с капельками пота. Взлохматив волосы, я направился к северным воротам, осматривая улочки Даште-Мура. Город жил, не обращая внимания на случайного побитого игрока, который хромал на очередное задание.

Что я вообще делаю? Репортер, с рассеченным лбом и распухшими губами, прирожденный наблюдатель, а не участник событий. И ведь прусь же спасать незнакомых мне жителей деревни и лесных духов и горного тролля. Зачем? Ради опыта? Мифических возможностей улучшить свое благосостояние? Или иллюзии защиты? Нужно что-то срочно решать с Бароном – альянс это хорошо, но постоянно ходить оглядываясь не дело.

За невеселыми размышлениями я добрался до площади перед воротами. Северный вход в Даште-Мур традиционно служил местом встречи игроков, собирающихся в компании, чтобы покорить опасные подземелья или забраться в густые леса. Встав на пригорке рядом с кузней, я начал осматриваться, пробегая глазами по полупрозрачным табличкам над игроками. Большинство имен были закрыты, вместо ника над игроками высвечивались непонятные иероглифы. Вдали я заметил троицу магов, со знаком Картеля рядом с ником – благо, компания что-то бурно обсуждала и меня не заметила. Неподалеку расположились десяток воинов Синдиката – один из них заметил мой взгляд, приветливо кивнул и вернулся к разговору. Наконец, почти у самых ворот, неподалеку от почтового столба, я заметил нужного персонажа.

Вовсю работая локтями, я пробрался к воину и, тяжело дыша, прислонился к столбу. Проходившие мимо игроки бросали на скрученного меня кто насмешливые, кто жалостливые взгляды.

- Недавно хорошо получил, дебаф на бодрость еще не прошел, - заметив заинтересованный взгляд воина, буркнул я. Рассказывать о ночных посиделках не было никакого желания. – Я от оружейника Синдиката.

- Приветствую! Я Салазам. Долго тебя еще крючить будет? А то идти пора! – сказал воин и поднял руку в приветственном жесте. Я помотал головой. Салазам бросил приглашение в группу, я подтвердил. На лице воина отразилось недоумение.

- Что-то не так? – отдышавшись, спросил я.

- Получается, тебя ко мне просто так прикрепили? Хароль говорил о том, что помощника пришлет, но ты же четвертого уровня всего. Как тролля-то бить будем? – покачал головой Салазам.

- Не бойся, лишней обузой не буду. Ты, главное, держи мобов от меня подальше, а я на дальнем помогу чем смогу, - кивнув на лук за спиной, пробормотал я, чувствуя, что краснею. С детства ненавижу, когда мне делали одолжение.

Салазам пожал плечами и двинулся на выход, я последовал его примеру. Пройдя через ворота, мы вышли на залитую солнцем поляну, покрытую низкой травой, с десятками тропинок. Воин уверенно занял место впереди и помчался по одной из протоптанных путей. Несмотря на обмундирование – кираса, поножи, сапоги, двуручный меч и шлем, что колыхался при каждом слишком длинном шаге – двигался он куда лучше меня. Вот что значит прокаченная выносливость. Через несколько минут такого темпа я безнадежно отстал, хоть и отметил, что дебаф на выносливость исчез. Когда я, задыхаясь, добежал до нужной деревушке, Салазам сидел на скамейке рядом с дорогой в ущелье и полировал скомканной тряпкой меч.

- Всегда любил много и быстро ходить, - поймал мой замученный взгляд, пояснил Салазам, засмеявшись. Широкоплечий воин был младше меня, о чем говорили и простоватые, немного наивные, но горящие азартом глаза, и резковатые манеры, и некоторое простодушие. Похлопав меня по плечу, воин направился вверх, в ущелье, вход в которое зиял впереди темной дырой. Извилистую дорогу Салазам решил проигнорировать, пустившись прямиком через сухой пролесок.

- Ты знаешь, что делаешь? – пригибаясь, чтобы не получить в глаз очередной веткой, спросил я.

- Практически. Тролль не слишком сильный, уровня двадцать пятого-тридцатого, я с ним и один справлюсь. Так что если ты займешь мобами помладше, то буду благодарен. На самого тролля не нападай – если переагрится, то конец тебя. С одного удара ляжешь.

Салазам резко затормозил, так быстро, что мне пришлось, согнувшись, упереться руками о потрескавшуюся высушенную землю, чтобы не упасть ему на спину. Салазам прислонил ладонь к уху. Замерев, стараясь даже дышать тише, я прислушался. Сквозь стрекот птиц и шум ветра, что играл с остатками пожелтевшей от жара листвы, доносился странный звук. Если бы я не знал, что нахожусь в средневековье, то подумал бы, что это небольшой частный самолет шумит, который я видел в детстве на аэрошоу, то приближался к нам, то взмывал вновь в небо.

Пробравшись чуть вперед, я присел рядом с воином, тот показал рукой в сторону горы. Охнув, я машинально попятился назад, и если бы не Салазам, вовремя придержавший меня за шкирку, то наверняка переполошил бы всю округу.

То, что я сначала принял за гору, и было троллем. Монстр, больше, наверное, любого перекормленного слона, лежал на бок и храпел, с каждым выдохом заставляя качаться небольшие деревца неподалеку. Даже лежа, он был высотой в два человеческих роста. Весь в иссиня-черной шерсти, которая комками росла даже из его неестественно огромного носа, с кошачьими ногами с резко выдвинутыми вперед коленями – перед нами высился горный тролль.

В паре шагов от него ног тлело кострище. Вокруг бродили, собирая валежник, пятерка гоблинов. Шестой, старший, прыгал около углей, размахивая полоской ткани, стараясь пробудить и расшевелить огонь.

- Охранники тролля, - заметив мой взгляд, пояснил Салазам. – Есть у них какие-то родственные связи. Живут рядом, питаются падалью, что остается от тролля. Всегда защищены, поэтому следят, чтобы никто тихо не подобрался, но делают это, как видишь, довольно плохо, что нам на руку.

- И как мы его будем уничтожать? – спросил я, намеренно избегая слово «убивать». Потому что, как мне показалось, убить гору невозможно.

- Ты, главное, с гоблинами разберись. С этой махиной и просто и сложно – силы там немерянно, как и здоровье, но ловкости совсем нет. Проблема в том, что с уровнем я ошибся, здесь пятидесятый наверняка. Ладно, посмотрим. Готов? – спросил Салазам, сгруппировавшись для прыжка. Я кивнул и активировал заклинание природы, направив его в ближайшего гоблина.

Уже привычное покалывание в пальцах, с рук срываются зеленые волны и тугой стрелой пробивают шкуру гоблина. Долговязая тварь покачнулся и, испустив крик, рухнула на землю, приложившись затылком о булыжник.

«Внимание. Критические повреждение. Вы нанесли 50 единиц урона»

«Внимание! Вы получили достижение «Воин природы» уровень 1. Заклинания школы природы восстанавливаются на 1% быстрее»

Я схватил лук и выпустил в ничком лежащего гоблина две стрелы. Похоже, статус «Любимца богов» работал, несмотря на дебаф к удаче – критические повреждения так и сыпались. С гоблином было покончено.

«Внимание. Получено 110 единиц опыта»

Я бросил взгляд на полоску уровня – черт, до следующего не хватает почти половины опыта. Гоблины замерли, настороженно шевеля ушами. Сбоку, в чащобе, я заметил мелькнувший стальной улыбкой меч Салазама. Вслед за клинком из леса вылетел и сам воин. Наотмашь рубанув по встретившемуся на пути гоблину, Салазам рванулся к троллю и начал разрубать ему суставы на когтистых задних лапах. Да, лапах – присмотревшись, я понял, что ногами назвать эти кривые, заросшие конечности нельзя.

Не раздумывая, я выпустил еще несколько стрел в раненого воином гоблина – парочку всадил в выпяченное брюхо с лишаями, третья попала в горло. Гоблин схватился за древку, попытался вытащить стрелу из шеи, но лишь еще больше расширил рану. Захлебываясь кровью, что выплескивалась у него из рта, он упал на колени, потом на бок, и начал в агонии кататься по земле, подминая под себя редкие клочки невысокой травы. Кровь оставляла на черноземе бурые грязные следы, смешиваясь с высохшими листьями и опилками.

«Внимание. Получено 100 единиц опыта»

Взглянув на статус заклинания, я выдохнул – еще пару секунд, и можно использовать вновь. Мелькнула мысль – нужно срочно прокачивать интеллект, магия природы оказалась сильнее и кинжалов, и лука, значит, сосредоточимся на ней.

Размышляя, я натянул тетиву и прицелился в третьего гоблина, но в этот момент один из них, самый большой, уродливый, будто кошмар писателя ужасов, заметил меня. Тварь, с выдвинутой вперед челюстью и вылезшими из орбит глазами, рванулась в мою сторону. Я успел выпустить стрелу, попал, но, кажется, торчащее из бедра древко лишь раззадорила моба. Он в три огромных прыжка добрался до пролеска, до моей засады, и с размаху ударил коротким мечом. Острие врезалось в лук, тот затрещал, но напряжение выдержал. Руку, держащую лук, отсушило – боль пронзила ладонь и змеей ушла в плечо, через локтевые нервы. Разжав ладони, я отступил назад и уперся спиной в тоненькое деревцо. Сук врезался в затылок, разрывая мягкую кожу – я почувствовал, как от выступившей крови слипаются волосы. Гоблин поднял меч над головой, острие целило мне в лицо. Не раздумывая, я активировал заклинание, и почувствовал тепло. В руке собирался сгусток энергии, и одновременно с этим во рту стало суше. Нещадно хотелось пить, язык еле ворочался, я не мог даже достать им до шершавого неба. Казалось, вся моя жизненная энергия сейчас собралась в искрящем салатовым хаосе в руке.

Гоблин ударил со звучным «ха», вырвавшемся из его наполненного гнилью рта. Острие прошло мимо лица, оставив полоску жжения на подбородке, и прочертило линию боли – от груди до живота. Из раны хлынула кровь – похоже, клинок перебил артерии. Лук выпал из рук и бесполезным деревом валялся возле ног. Я зажал руками рану и почувствовал разгорающийся внутри огонь. Сквозь боль открыл глаза и увидел, как зеленые волны так и не выпущенного заклинания пронзают рану, заставляя кровь с шипением испаряться. Гоблин поднял меч вверх и чуть вбок, готовясь к заключительному удару. Я меланхолично смотрел в смеющиеся глаза твари, порождения искусственного интеллекта, в которых щедро плескалось безумие. Мир вокруг поплыл, перед глазами хороводом завертелись деревья. Взгляд расплывался, я никак не мог сфокусироваться на враге – теперь гоблинов было то двое, то трое. Из последних сил я глубоко вдохнул, выпрямляя грудь и еще больше разрывая полоску на груди, в которой сквозь кровь виднелось мясо, не защищенное кожей. Сжал руку с заклинанием в кулак. Свистнул меч, я дернулся вперед, воя от пронзившей тело боли. Ладонь распахнулась и я вдавил сгусток зеленой энергии гоблину в грудь.

Рухнув на землю, я сжался в комок, стремясь ослабить огонь в животе. Из глаз ручьем лились слезы, смешивались с кровью и впитывались в землю. В голове разгорался хаос, виски горели, будто к ним прислонили раскаленные в доменной печи ножи. Казалось, кровь в сосудах сворачивается от жара.

«Внимание. Получено 250 опыта»

«Внимание! Получено достижение «Воин природы» уровень 2. Скорость восстановления заклинаний природы увеличилась на 2%. Бонус к уровню интеллекта +1 Для достижения следующего уровня нужно убить 10 темных существ с помощью боевых заклинаний природы»

Уже мертвое тело гоблина рухнуло на меня, вдавливая в землю. Полоска уровня жизненной энергии мигала, предупреждая, что осталось не больше двух единиц здоровья. Собравшись, я оттолкнул труп набок, убрал руку с живота, открывая рану, переждал очередной всплеск боли, пронзивший внутренности, и нашарил в сумке склянку с красноватой жидкостью. Зубами оторвав крышку, я влил в себя магическое зелье, стараясь не вылить драгоценную жидкость из дрожащих рук. Закрыв глаза, я принялся ждать.

Через несколько секунд меня скрутило. Да так, будто ребра решили перестроится, и для этого им было необходимо вывернуть мое тело наизнанку. Кожа шелушилась, кусками отпадая и

растворяясь в мокрой от крови и слез земле. Из рта, из ушей, из глаз – отовсюду ринулась горячая, черная бурлящая жидкость. Катаясь по земле, я задел лук, что острием кромки впился мне в позвоночник. Через несколько десятков секунд все было кончено – я лежал на пригорке, мокрый настолько, что волосы можно было выжимать в большую пивную кружку, и влага наполнила бы емкость с горкой. Распахнув рубаху на груди я увидел тонкую розовую полоску вместо зияющей раны.

Кажется, в играх применения зелья здоровья описывалось иначе, подумал я и взялся за лук все еще дрожащими руками. Повесив его на плечо, я взглянул на полоску жизни – восстановилось не больше половины единиц здоровья, но применять еще одно зелье я бы не решился. Решив, что хватит и этого, я активировал заклинание и встал на ноги, готовый в ту же секунду атаковать.

Бой между Салазамом и троллем набирал обороты – воин, будто кузнечик, прыгал вокруг неповоротливой махины, меч мелькал, нанося не особо мощные, но частые уколы. На поляне лежало еще два тела – похоже, воин уничтожил тварей походя, немного отвлекаясь от основного объекта атаки. Стиснув зубы и позавидовав уровню товарища (уж его-то точно не смог бы отправить на тот свет один гоблин, пусть и 15-ого уровня), я швырнул заклинанием в одного из гоблинов, что боялись приближаться к воину и троллю, и стояли в стороне, закидывая Салазами камнями.

Мобы, не ожидавшие атаки со стороны, были отличной целью. Присев на колени, они методично натягивали ремни рогаток и нагибались за очередным камнем, переругиваясь между собой на незнакомом мне лающем языке. Первое же заклинание снесло у одного из них половину жизни, оставшееся здоровье удалось выбить луком.

«Внимание! Получено 130 опыта»

Второй гоблин заметил удары по товарищу и, нелепо вскинув в возмущении руки вверх, бросился ко мне. Я успел выпустить две стрелы (15 и 17 единиц урона), когда гоблин как коршун ввалился в просеку.

Забросив лук за спину, я глянул на статус заклинания и чертыхнулся – мана восстанавливалась слишком долго, а времени лезть в сумку за подпиткой не было. Моя вина, не успел вовремя догадаться расставить перед собой бутылочки с маной – хотя кто из знает, как они действуют. Может быть, еще хуже, чем зелье здоровья?

Перекатившись назад, я поднял короткий меч, оставшийся от гоблина, и с легкостью отбил палку, которой орудовал

нападавший. Крутанувшись, я нанес рубящий удар, одновременно выхватывая из-за пояса кинжал. Орудуя двумя руками сразу, я не оставил гоблину и шанса на ответную атаку. После очередного ухода из-под его неловкого замаха, я нырнул вправо и размашистым ударом отправил голову твари в отдельный от тела полет.

«Внимание. Получено 110 опыта»

Отбросив меч, я пристроил кинжал на место за поясом и активировал заклинание. К тому моменту, когда зеленый сгусток рванулся к троллю, у того оставалось больше половины жизни. Разбившись о волосатую грудь, энергия природы выбила у монстра почти пятьдесят единиц жизни. Взревев, он бросился в мою сторону, но Салазам выхватил метнулся к нему под ноги и нанес режущий удар. Тролль рухнул, земля от удара затряслась, с горы рядом с поляной посыпались камни. Я выхватил лук и открыл стрельбу.

Следующий десяток минут прошли по повторяющейся схеме. Не давая троллю опомниться, Салазам отрубал от тела монстра куски мяса. Весь к крови, воин будто берсеркер метался вокруг твари, не успевая отдышаться. Я заливал тролля стрелами, практически полностью опустошив колчан. После очередного выстрела энергией природы я рискнул попробовать на практике зелье маны. Оказалось, что его действие намного приятнее, чем восстановление жизни – я лишь отключился секунд на пять, что никак не сказалось на бое. Зато после этого с помощью моих заклинаний мы смогли выбить из тролля почти 500 жизни, вогнав полоску здоровья в критическую зону.

Тварь уже не бесновалась, а лишь поскуливала, не поднимаясь с колен, и пыталась зацепить огромными лапищами Салазама. На лице монстра можно было прочесть бессилие, смешанное с яростью. Глядя на стремительно сокращающиеся в колчане стрелы, я ощутил холодный комок, подступивший к горлу – оставшись без стрел, я мог лишь жалить тролля кинжалом, а столь близкий контакт был чреват повреждениями. Разрастаться панике помогала мысль о Салазаме – воин, хоть и не подавал виду, устал. Скорость передвижения снижалась, пару раз тролль ощутимо достал его. От удара на доспехе, в районе грудной клетки, осталась вмятина и длинная царапина от когтей. Пострадала и голова воина – на затылка шлем был вдавлен, по лбу воина стекала струйка крови.

Вспомнив наставления мага Синдиката, я на всякий случай активировал заклинание захвата душ и пошарил в колчане. Пальцы нащупали лишь воздух – липкий страх поднялся по пищеводу и замер в груди, скрутив сердце. Я осмотрелся и

заметил одного из гоблинов, лежащего в луже крови неподалеку. Из брюха торчали две стрелы, покачиваясь от порывов сухого, засушливого ветра. Я выдернул одну, стараясь не обращать внимания на звук выходящего из мяса железа.

Тролль зашипел и поднялся на одно колено, полоска жизни мигала, оповещая о приближающейся кончине монстра. Салазам бросился к нему, раскрутив меч так, что лезвия практически исчезло, разрывая воздух. Я выпустил стрелу и активировал заклинание – похоже, последнее за сегодня. Бодрость была хуже некуда и не успевала восстановится, скорость восполнения маны также понизилась. Салазам проткнул троллю живот, вогнав меч в плоть до гарды. Отпустил клинок, уперся сапогом в рукоятку и оттолкнулся, упав на спину. Тролль заревел и занес лапу для удара, но столкнулся с зеленым сгустком природы. На лице монстра отразилось недоумение – вместо удара он провел когтями по груди, оставляя глубокие борозды. Закатив глаза, тролль рухнул на спину, чудом не задавив Салазама. Лапы раскинулись, будто монстр распахнул руки для объятий.

«Внимание! Получено 6000 единиц опыта за убийство персонажа, более чем в десять раз превышающего ваш уровень»

«Внимание! Получен Уровень!»

«Внимание! Доступно 5 единиц свободных характеристик!»

«Внимание! Захвачена душа горного тролля!»

«Внимание! Получена новая профессия: Охотник, уровень 3»

«Внимание! Получена новая профессия: Охотник, уровень 4. Бонус к ловкости +3»

«Внимание! Получена новая профессия Маг-духовник 2 уровня. Бонус к интеллекту +1»

«Внимание! Получено достижение Воин природы уровень 3»

«Внимание! Получено достижение Воин природы уровень 4»

«Внимание! Получено достижение Воин природы уровень 5»

«Внимание! Получено достижение Воин природы уровень 6. Бонус к интеллекту +5»

Я подошел к лежащему на утоптанной траве Салазаму, присел рядом с тяжело дышащим воином. Взбудораженный боем лес успокаивался.

- Какого уровня эта тварь была?

- Минимум пятидесятый, плюс бонусы от площадки, - ответил

воин.

- Бонусы? – спросил я, потирая грудь. Шрам на месте раны, из которой еще несколько минут назад нещадно хлестала кровь, чесался, сводя с ума.

- Конечно. Это же его лагерь, поэтому он и был таким живучим, - сказал Салазам, аккуратно снимая шлем. Кровь на ране на затылке запеклась, железку приходилось сдирать вместе со прилипшими к внутренней подкладке волосами. – Тут со всеми мобами так. Если бы мы его просто в лесу встретили, или смогли отогнать от лагеря, то было бы попроще.

Я промолчал, прислушиваясь к звукам леса. Вдалеке, кажется, за горой, журчал ручеек. Над нами, возмущенно крича, пронесся ястреб, будто жалуясь, что его добычу спугнули. Салазам покрутил в руках шлем, провел пальцами по пробоине, чертыхнулся и, размахнувшись, отбросил ставшую ненужной железку в костер. Тлеющие угли разлетелись вокруг, языки пламени попытались забрать грубую сталь, но отступили, понимая, что эта добыча им не по зубам. Салазам, кряхтя, попытался подняться. Ноги подкашивались, я подхватил воина за плечи. Наконец, опираясь на мою руку, товарищ смог удержать равновесие.

- С этим покончили. Я соберу добычу, ну а ты пока восстанавливайся. Нам еще с духами как-то воевать нужно. Эх, хороший шлем был, жалко, - выдохнул Салазам и, согнувшись, медленно побрел к лежащему неподалеку троллю. – Опыт сейчас получишь.

- Ты сам как? Дать зелье здоровья? – крикнул я воину.

- Прибереги для драки с духами. У меня и у самого еще остались, но лучше так, постепенно. Боюсь, там будет еще хуже, - ухмыльнулся Салазам.

Приглядевшись к полоске маны, я активировал заклинание лечение и направил его на воина. Салазама тряхнуло, он медленно, с хрустом выпрямился. Недоумевающе посмотрел на меня.

- Мана для боя нужна была, не мог тратить, - пояснил я. Салазам медленно кивнул и уже намного быстрее двинулся к телам гоблинов.

«Внимание! Распределение полученного группой опыта. Получено 7000 единиц опыта!»

«Внимание! Получен уровень!»

Вот здесь какая система – чтобы игрока не отвлекали сообщения о получении общего группового опыта, все складывается системой и распределяется по команде лидера группы. Грамотно. Я открыл окно характеристик и разбросал

свободные единицы.

Кречет – уровень 7.
Сила — 7 (+2)
Интеллект — 15 (+6)
Ловкость — 4 (+8)
Выносливость — 7
Удача – 5 (-1)

Глава 18.

- Ну как, ты хоть немного прокачался? – спросил Салазам, отправляя отчищенный клинок в ножны.

- Два уровня, плюс скачок в профессиях, - ответил я, рассматривая доставшееся мне в качестве трофея колечко. Редкое, но не сильно полезное - +2 к ловкости, +2 к силе. - Почему здесь так тяжело качаться? Мне кажется, в другой игре я бы после боя с троллем десяток уровней проскочил.

- В нашем мире рост уровня означает нечто большее, чем просто очки характеристик. Открываются новые задания, появляется уважение неписей. – сказал Салазам. - Знаешь, до десятого уровня мне казалось это просто интересной, но тяжелой игрой. После двадцатого я уже и представить не могу, как жил без этого мира.

- До десятого еще и дожить надо, - хмыкнул я. – А здесь я на седьмом уже, я жизни, похоже, хватит на пару ударов.

- Так здесь реализм, что ты хотел? Качай профессии, покупай хорошие шмотки. Или ты в танки собрался? Ты же маг – значит, до тебя вообще не должны в бою доходить. – засмеялся Салазам. – Я вообще последнее время очки характеристик, что даются с уровнем, разбрасываю просто так. Мне от этого плюс пять к силе не горячо и не жарко.

- А смысл тогда в этой прокачке? Только ради новых квестов? – засомневался я.

- Не только. Хотя даже и ради них. - сказал Салазам и отряхнул пыль со штанов. – Понимаешь, с каждым новым уровнем здесь все интереснее и интереснее. Я не знаю, почему так происходит. Будто этому миру больше верю. Вот разговариваю с тобой сейчас и понимаю, что это вирт, а есть еще и реал. Кем я был в реале? Кем я могу стать в реале? Да никем. Так, маленький разваливающийся бизнес. А здесь у меня есть шансы. Пусть небольшие, но шансы.

- А что ты хочешь здесь получить? – спросил я.

- Как чего? Денег, золота, чего же еще. Сама механика игры заставляет нас становится охотниками за золотом. Ты не заметил, что получить деньги здесь еще тяжелее, чем опыт?

- Это уж точно. С каждым новым уровнем у меня все больше ощущение, что я беднею.

- Ну вот. Я когда увидел цены на рынке, так присел. И это еще с хорошим начальным капиталом – когда я сюда перебрался, то в кошельке было под сотню золотых, - улыбнулся Салазам.

Я ахнул – это сколько же добра нужно было отдать

корпорации, чтобы стартовать с такими деньгами?

- А зачем тебе здесь набивать сумки золотом? – спросил я, а сам подумал про его маленький бизнес. Может, он был не таким уж и маленьким?

Как зачем? – Салазам повертел в руках щит, удовлетворенно хмыкнул и повесил его на запястье. – Желание бегать и рисковать своей задницей, знаешь ли, у все проходит. Надо думать о домике, о своем деле. Открыть ферму, как минимум. Да ты сам как будто об этом не думал?

- Да не особо. Как-то не до этого было – одни драки и открытия, - отмахнулся я.

- Значит, еще подумаешь. Ты считай в городе даже не был, не видел, что может дать тебе этот мир. А может он намного больше, чем реал. В разы больше, - сказал Салазам. Глаза воина затуманились, сейчас он явно был не маленьком луге с цветами, а где-то далеко, в своих мечтах. - Здесь ты можешь быть властителем судеб, а это дорого стоит.

- Значит, уже властителем? – я усмехнулся. - А как же мечты о маленькой ферме?

- А это что-то меняет? Знаешь, почему я начал заниматься бизнесом в реале? – спросил Салазам, потирая рукоятку меча. – Хотел не просто заработать денег, нет. Думал, что дам работу людям, смогу помочь им. Помнишь поговорку про то, что бедняку нужно давать не рыбу, а сети? Вот и я таким хотел стать.

- И что же случилось?

- Не справился. Слишком много на себя взвалил, - нахмурился воин. – Думал, что в одиночку можно выжить. Вот и поглотили меня, а работников выгнали на улицу, нашли сотрудников дешевле. Безработица, что ты хотел, люди готовы работать за копейки. Но ничего, здесь все будет по-другому. Уже все по-другому. Да ты и сам хоть и не до конца, но это понимаешь, иначе не вступил бы в Синдикат.

- Я туда не за деньгами пришел. – я помотал головой. – А скорее за защитой.

- Будут деньги – будет и защита. Без денег ты никому не нужен, - промолвил Салазам, огибая большую рытвину в земле. – Посмотри на себя, и на меня. И спроси себя еще раз – нужны тебе деньги или нет?

Я посмотрел на воина – да, даже после боя, помятые доспехи выглядели дорого. Сразу видно не серийную работу, а как минимум уникальную вещь. Да и сам Салазам держался гордом, с самоуверенной улыбкой – по воину было заметно, что его путь успешен. То ли дело я – порванные штаны, пропахшая потом кожаная куртка-кираса, стоптанные сапоги. Обветренное лицо,

уже недельная щетина, выгоревшие на ярком солнце волосы.

- Вот, сам понял о чем я? – Салазам улыбнулся. – Но ты не падай духом. В альянсе деньги найдутся, только нужно крутиться. Так что смотри открытыми глазами. И помни, что ты делаешь это ради золота. В конце концов, ты хочешь лучшей жизни или просто побегать по лесу с луком? Сказки кончились, еще не начинаясь. У нас впереди, считай, бесконечность. И я хочу занять ней не последнее место.

Я промолчал, нагибаясь за очередным цветком. Пусть к лесным духом проходил через горную расщелину, рядом с которой обосновался тролль. Выйдя на другую сторону, мы ступили на луг, усеянный разноцветным покрывалом. Я попросил Салазама смотреть по сторонам и бросился к травам, на ходу раскрывая сумку. Следующие полчаса я провел, не разгибая спины, под одобрительные подколки воина. Хомяк был удовлетворен и больше не расстраивался из-за столь малой награды за убийство тролля.

Конечно, квест был нужен для прокачки уровня, но ведь после убийства такой махины, да в придачу еще и нескольких гоблинов, мы на двоих взяли всего лишь 10 золотых. Теперь же моя сумка раздувалась от десятков видов трав, некоторых по сто единиц, так что я планировал неплохо заработать, потратив время на изготовление зелий. Еще нужно было что-то делать со стрелами – превозмогая тошноту, я обобрал трупы и добавил в колчан почти двадцать штук с железными наконечниками, но этого определенного было мало. А впереди ведь был еще бой с лесными духами.

Решив понадеяться на удачу, я жадно посмотрел на оставшиеся на луге травы. Конечно, куда мне одному собрать столько – хорошо, если смог утащить с собой десятую часть полезных растений. Покачиваясь под тянущей к земле сумке, я направился в след за Салазамом. Воин, посмеиваясь, добрел до лесной просеки, оставив меня далеко позади. Догнать его я смог только там, где тропинка сворачивала в чащу. Салазам расположился около небольшого заброшенного лагеря. Ну как лагеря – просто импровизированная стоянка для путников вроде нас. Кострище, вокруг несколько бревен в качестве сидений.

Когда я подошел, воин уже успел разжечь огонь и насаживал на узкие тонкие палочки куски кроличьего мяса. Солнце висело над головой, тучи разбежались. Жарило так, будто невидимый огромный повар решил устроить из нашей планеты гриль.

Неподалеку мы нашли резвый ручеек, я наполнил походные фляги, что нашлись у запасливого Салазама. И еще на подступах к костру учуял аромат жаренного мяса. Добравшись до шашлыка,

я бросил одну из фляг воину, а сам жадно впился в еду, набивая рот. От мяса во все стороны брызгал сок, аромат нежного мяса с дымом распространился повсюду.

Разобравшись с трапезой за несколько минут и поймав баф на здоровье, мы, кренясь к земле, зашли в чащу. Судя по карте, духов можно было найти рядом с избушкой лесника, по соседству с производством. Пока мы дошли до нужного места, прошел, казалось, час. Исцарапанные с ног до головы, мы вывались на опушку, держа оружие наготове.

Лес молчал. Не было ни привычного уже пения птиц, ни стрекотания белок. Стерильная тишина. Салазам кивнул в сторону дома – добротно выстроенной избушки из цельных бревен. Рядом со входом, в поленнице были аккуратно сложены дрова, там же стол чурбан для рубки. Активировав и держа наготове заклинание природы, я ногой приоткрыл дверь и проскочил в здание.

В доме, внутри не отштукатуренном, с бревенчатыми стенами, было необычайно чисто. Через дверь я попал в сени, запахло свежими яблоками. Вдоль стен были развешены волчьи и лисьи шкуры. Аккуратно, стараясь не сильно давить на скрипящие половицы, я прошел в большую залу. Типичный домик охотника – повсюду разбросаны заготовки стрел, остатки и вырезки шкур. В углу большой верстак, на нем хаотично разложены инструменты.

Сзади почудилось дуновение ветерка, я обернулся, готовый швырнуть заклинание. Сдержавшись, увидел Салазама, который боком протискивался внутрь.

- Следов борьбы нет? – шепотом спросил воин.

- Вроде бы нет, все чисто, - ответил я.

- Я пошарю в кладовой, а ты давай на задний двор. Может, там что найдешь. Здесь будто вымерло все, - сказал воин и направился к незаметной, расположившейся в углу двери. Я не стал отвечать и решил пополнить запас стрел. Обшарив стеллажи, я набил оба колчана новыми, похоже, сделанными пару дней назад стрелами и двинулся к выходу.

Обойдя здание, я заметил ухоженный сад-огород, огороженный резным деревянным декоративным заборчиком. Несколько деревьев, с раскидистыми ветвями, были осыпаны розоватыми цветами, с кулак величиной. На других, наливаясь солнечным светом, набухали яблочные плоды. В тени расположился столик, за которым сидела девушка с точечной фигуркой. Черные вьющиеся волосы спускали до плеч, практически закрывая тонкую, вытянутую лебединую шею. Грудь была спрятана в льняную полупрозрачную повязку, такая же

ткань была на бедрах. Как ни странно, я почувствовал нарастающее возбуждение, несмотря на цвет ее кожи, зеленоватый, мало отличающийся от листьев, которыми был засыпан стол.

Активировав заклинания захвата душ, я, стараясь не шуметь, подошел ближе, перешагнул через заборчик. Девушка наблюдала за мной с нескрываемым интересом в горящих зеленым огнем глазах. Оторвав взгляд от ее впалого живота, я всмотрелся в лицо. Гладкая кожа, узкие губы, слегла рассеченный разрез глаз делал ее похожей на азиатку. Рот растянулся в улыбке – девушка прочла удивление в моем взгляде.

- Ну здравствуй, братец. Не думала я, что встречу такого здесь, - сказала красавицы. Я подумал, что голос ее похож на кошачье урчание.

- Какой же я тебе братец-то? – спросил я, держа руку с заклинанием природы наготове.

- Похоже, сводный, от отца. Я-то с матерью жила, своего никогда не видела, - сказала девушка и погладила россыпь листьев на столе.

- Да с чего ты взяла, чудачка? – слегка раздраженно спросил я. – Какой же я братец?

- А как же? Природа в тебе основной лежит, с хаосом не борется, а дружит. Также, как и во мне. Кто же мы по-твоему? – прошептала девушка. – Ты скажи, как там отец поживает? Не видела я его, а мне страсть как интересно, какой он на самом деле. А, вижу по лицу твоему, и ты его не знал. Так давай разыщем? Вместе-то сподручнее будет?

«Внимание! Получен квест: «Найти отца дриады». Статус: редкое. Мать-дриада потерялась в этом мире слишком давно, чтобы помнить когда. Разыщите информацию об отце дриады, и получите награду»

«Внимание! Получено достижение: «Искатель приключений» уровень 2. Шанс получить редкое задание увеличен на 2%. Шанс получить уникальное задание увеличен на 1%. Получен бонус удачи +2 Для получения следующего уровня получите 10 редких квестов. Осталось 10».

- Где же его искать? – спросил я. – Уж если ты не нашла, то мне-то как сделать это?

- Слушай свою природу, руководствуйся своим хаосом, брат. Последний раз я слышала о нем, когда танцевала на карнавале у эльфов, - ответила дриада. На карте высветился новый значок – похоже, не в Даште-Муре и даже не на этом континенте. Вокруг метки стояла тьма, до ближайшего известного мне места было не

меньше трех месяцев пути.

- Далеко ты забрела. Как же ты здесь оказалась-то? – я покачал головой.

- Сначала по воде, добрые эльфы помогли. А потом к каравану прибилась. Догадалась раньше города сойти, здесь спряталась, - вздохнула дриада. – Здесь опасно, но я еще одного брата нашла. Хаос почти победил в его душе, но я смогла образумить его. Шшшшшш…

Дриада шумно вдохнула, пошевелив ноздрями, будто кошка. Помотав головой, принюхиваясь, она вскинула руки, которые на глазах превращались в лапы с выдвинутыми вперед отточенными когтями. Казалось, на коже девушки выступила седая шерсть.

- Враг… Держись, братец, враг… - прошипела дриада. Дриада вскочила и начала озираться. Я потряс головой, наваждение спало – конечно, никакой шерсти на девушке не было, да и когти мне показались – просто длинные ногти. Откуда-то сбоку, из-за дерева, выскочил Салазам с обнаженным мечом. Дриада бросилась на него, метя когтями… Когтями? Снова когтями? Метя когтями в горло. Воин взмахнул клинком, лезвие прошло по широкой дуге и взрезало поджарое тело дриады. С хрипом девушка упала на землю, прижимая руки к животу. Сквозь ладони сочилась кровь. Салазам подскочил к дриаде и рубанул мечом наотмашь. Клинок с хрустом проломил грудную клетку и прошел насквозь. Кровь залила тряпку на груди девушки, под которой выступили резко очерченные, напряженные соски. Дриада охнула, из уголка рта хлынула черно-красная жидкость, пачкая побледневшую зеленую кожу. На ткани кровь оставляла грязные разводы.

- Тварь! А ты тоже хорош, засиделся, заболтался! – Салазам выдернул меч, перешагнул через девушку, наступив на не переставшую быть соблазнительной грудь, и уселся на ее место за столиком. - О чем с врагом договаривался?

- Ты… Ты обалдел?! Ты что сделал? – заорал я, поднимаясь с лавки и занося руку для удара.

- Очнись! – Салазам перехватил мою ладонь и резко вывернул вниз, так, что я приложился ухом о стол. – Это дриада! Враг! Эти твари могут гипнотизировать! Что ты видишь? Красивую девушку?

- Да. Красивую девушку с зеленой кожей! – прохрипел я. – Отпусти!

- Ничего, пройдет. Эти твари пошли от эльфов, это их способ охоты, - сказал Салазам и отпустил мою руку. Я аккуратно вернулся в вертикальное положение и помял запястье. Значит, шерсть на девушке не была наваждением?

- Седая шерсть, когти, оскаленная пасть – это все было не глюками?

- Гипноз иногда может дать сбой, вот ты и видел ее истинное лицо, - улыбнулся Салазам.

- Черт... Ну и тварь, - я с отвращением посмотрел на лежащую в луже из собственной крови и слюны дриаду. Осталось понять, что делать с полученным квестом. Отправляться к эльфам после таких новостей мне не хотелось. И еще не мне очень не нравилась мысль о том, что дриада не желала мне зла, а наоборот, пыталась защитить от Салазама.

- О чем ты с ней так долго трепался? Я пока подбирался к вам, пару раз успел с тобой попрощаться, - спросил Салазам.

- Я уже и не помню. Так что, получается, она и была лесным духом, что работников терроризировала? – спросил я, решив умолчать о полученном задании.

- Получается, что так. Но знаешь, странно как-то это все. Я же порвал ее, так? Но сообщение о поступившем опыте для группы мне так и не пришло, - нахмурился Салазам.

- Камень душ пустой, - ответил я, проверив нужный отсек сумки.

Салазам медленно поднялся со скамейки и вытянул из ножен меч, глядя за мою спину. Я активировал заклинание и обернулся. Солнце жарило еще сильнее, пот лил со лба градом. Салазам стащил шлем, взъерошил длинные темные волосы. Не успели мы зайти в спасительную тень от дерева, как из чащи послышался нарастающий гул. Будто копыта били по сухой почве, дробя дерн.

Из чащи выпрыгнуло… что-то, отдаленно напоминающее человека. Смесь человека сразу с несколькими животными – козлоногий, рогатый, чем-то напоминающий гориллу, обезьяноподобный монстр. Изрядно обросший шерстью, с тонкой бородой, тянущейся к отвисшей, будто выбритой груди.

Бровей на роже твари не было, ресниц на глазах тоже, но взгляд горел уже знакомым зеленоватым огнем. Так вот какого братца нашла дриада. И значит, она считала меня родственником этой твари?

Монстр присел, прижал руки к земле и побежал. В три прыжка, снеся часть забора так, что деревяшки с гулким стуком врезались в бревна домика, дух добрался до Салазама. Воин взмахнул мечом, намереваясь обрушить клинок на череп монстра, но тот оказался быстрее. Мохнатой лапой моб схватил Салазама за горло и поднял его над землей. Пальцы сжались, воин захрипел. Я попытался прицелить и швырнуть в духа сгустком энергии, но побоялся задеть товарища и стал обходить их со спины, путаясь в разломанном заборе. Пытаясь вырваться,

Салазам судорожно дергал ногами и пытался извернуться, но монстр оказался сильнее. Полоска жизни воина стремительно сокращалась. Наплевав на осторожность я выпустил заклинание – зеленоватая волна ринулась к монстру и обвила его за шею. Индикатор жизни Салазама замигал черным, показывая оставшиеся секунды. Воин опустил руку в болтающуюся на груди сумку и выбросил из нее амулет.

Шея духа задымилась, энергия природы сжимала тиски, намереваясь отрезать монстру голову. Тварь взревела и отбросила поникшее тело в сторону, но было поздно – воин отправился на перерождение. Труп Салазама ударился о крону яблони и кулем рухнул на землю.

Я натянул тетиву и отправил стрелу в лицо монстру. Дух не обратил на атаку никакого внимания – он прыгал по земле, разрушая садик лесника, и раздирал себе шею. Вопя от ужаса, с испуганными глазами и перекосившимся ртом, монстр пытался оторвать ошейник, сотворённой природой. Я, даже отдаленно не понимая, что происходит, продолжал пускать стрелы, пока колчан не опустел.

К этому времени монстр уже не прыгал – стоял на коленях и плакал. Зеленый огонь в глазах погас, оставив от былого величия лишь тлеющий пепел. Дух в исступлении продолжал раздирать шею, несмотря на окровавленные ошметки кожи с шерстью, застрявшие под огромными ногтями.

Выпустив последнюю стрелу, я добежал до оброненного Салазаром меча. Монстр в изнеможении рухнул, приложившись лбом о стол и разнеся его в щепки. Раскручивая меч, я подошел к духу и поднял руки над головой. Моб поднял голову, я встретился с ним взглядом – на меня смотрели несчастные глаза животного, загнанного в клетку. Глаза, в которых ярость плескалась где-то в глубине, а все заполняла мольба. Монстр беззвучно, лишь поскуливая, просил отпустить его, ослабить боль.

Прочтя это во взгляде духа, я, не понимая, что делаю, скорее по наитию, ударил мечом по ошейнику. Лезвие прорезало глубокую рану в истерзанной шее духа, но круг энергии разомкнулся. Встретившись со сталью, магия природы растеряла свою жестокость и испарилось, оставив на монстр отметину в виде выжженных рубцов. Я размахнулся и вбил меч в горлу мобу, успев перед ударом увидеть благодарность в глазах духа. Всхлип, закатившиеся глаза, крик, спугнувший слетевшихся на бой птиц с ближайших деревьев – и душа монстра оставила тело и переселилась в камень. Я выдернул меч, покрытой бурой кровью, и вытер его о пожухлую, высохшую траву.

«Внимание! Вы получили 2000 единиц опыта»

«Получен камень душ с лесным духом»

«Внимание! Выполнено задание «Предатель темной стороны» ч.3. Боевые заклинания природы, смешиваясь с хаосом внутри вас, представляют опасность для творений самого хаоса. Получено опыта: 500 единиц»

«Внимание! Получено задание «Предатель темной стороны» ч.4. Узнайте больше о метке хаоса и ваших способностях»

Меч выпал из рук, я повалился на колени. Свежесть леса смешивалась с ароматом пролитой крови и пота. Я осмотрел монстра, забрал трофеи – горстка медяков и один серебряный. Да уж, даже делить с Салазамом нечего.

Вспомнив про воина, я подошел к смятым доспехам, лежащим под деревом. Тело Салазама уже испарилось. Я припомнил, что читал про механику игры – погибший за городом игрок некоторое время находится в роли призрака, наблюдая за боем, привязанный к своему телу. А через несколько минут – все зависит от уровня – переносится с частью наличных к ближайшей точке воскрешения. Снисходительностью к погибшим игрокам разработчики не отличались – если в других играх сумка с вещами или переносилась вместе с погибшим, или оставалась на месте неприкасаемой, то в мире Веера все было по-честному. Погиб – значит, воскреснешь голым, без доспеха и всего остального, нажитого тяжелым трудом. Так что пользуйтесь складами и банками, дорогие игроки, и не умирайте.

Я подхватил сумку Салазама, повесил на руку щит и побрел к тропинке, ведущей в Даште-Муру. Покореженные доспехи так и остались лежать под яблоней, наполовину вбитые в землю. На дереве осталась вмятина – похоже, дух хорошо приложил воина головой.

Странно, но я чувствовал удовлетворение. Удовлетворение от того, что этот заносчивый воин, считающий себя выше многих, кто пришел в Веер без начального капитала, не смог выжить, а я – неотесанный новичок, победил. Салазам считал себя выше тех, кто был готов заниматься не только зарабатыванием денег. Таких людей я знал и в реале – и каждый из них лишь притворялся желающим помочь остальным. На самом же деле все их помыслы были направлены лишь на собственное обогащение.

Поднатужившись, я забрался на очередной пригорок. Зайдя в ущелье, я довольно быстро потратил весь заряд бодрости. Спустя каждые десять-двадцать шагов пути приходилось отдыхать, двойная ноша тянула вниз. Решив, что так я не доберусь до города засветло, я добрел до разнесенного лагеря горного тролля и спрятал сумку Салазаме в одной из рытвин, оставшихся после

ударов тролля о землю. Пометив координаты маркером на карте, я чуть отдохнул и быстрым шагом направился к тропе в город. За спиной, помимо лука, болтался меч воина – прицепить ножны на пояс не удалось, ремень был слишком велик для моей субтильной фигуры. Кажется, за прошедшую неделю в игре я похудел на десяток килограмм.

Время от времени я сжимал амулет связи, оброненный перед смертью Салазамом. Несмотря на попытки, амулет так и оставался блестящей, но бесполезной игрушкой.

Глава 19.

К северным воротам Даште-Мура я подбежал, задыхаясь от поднятой кучей повозок торговцев пыли, когда солнце уже почти скрылось за дальней горой. Багрянец облаков разрывали лучи, отражающиеся от заснеженных вершин. Городская площадь бурлила, сновали стражники, хватали случайных игроков, спрашивали их о чем-то, и вновь бросались на поиски. Один из них, закованный в белую броню верховного рыцаря, опустил руку мне плечо.

- Ассасин, уровень приблизительно сороковой. В руках может быть кинжал черной стали. Видел? – отрывисто спросил стражник.

- Нет, я только что вошел в город, - ответил я, потирая ушибленное плечо. Похоже, к списку синяков прибавится еще один. Хорошо еще, что регенерация в игре проходила намного быстрее, чем в реале, иначе я бы уже превратился в одну худощавую побитую желтую гематому.

- Свободен, - рыцарь отвернулся и схватил пробегающего мимо мага. Тот попытался вырваться, но заметив, кто его держат, покорно замер.

Не дожидаясь их диалога, я рванул к столбу воскрешения, что высился на противоположном конце площади. Вокруг него сгрудились люди, толпа беспокойно гудела. Расталкивая игроков локтями, отдавив кому-то ногу и услышав пару ласковых в свой адрес, я пробрался к самому столбу и увидел лежащее под ним тело. Перерезанное горло, кровь окропила покатую грудь с редкими бесцветными волосами. Сомнений быть не могло – на меня смотрели, не моргая, мертвые глаза Салазама. Вокруг бесполезно копошились два лекаря.

Меня передернула, я почувствовал, как кролик, съеденный днем на опушке, стремительно пробирается вверх по пищеводу. Вывернуло меня непереваренными кусками мяса прямо на мощенную крупными камнями мостовую. Ближайшие ряды отпрянули, один из зевак, кажется, воин, сочувственно похлопал меня по спине.

Стражник, периодически отгоняющий любопытствующих подальше от трупа, направился ко мне.

- Эй! Ты знаешь убитого? – крикнул он, протискиваясь через толпу. – Не уходи, начальник стражи тебя допросит!

Я не успел ответить, как сзади кто-то схватил меня за шею и потащил прочь. Я попытался сопротивляться, извиваясь и стараясь схватить напавшего за руку, но железную хватку разжать

сразу не удалось. Некто отволок меня на десяток шагов назад, прежде чем его пальцы ослабли и я смог вывернуться!

- Шекли! – вскричал я.

- Тихо! – прошипел воин, подталкивая меня в спину. – Быстро в бар, тебя ищет Ришелье! И никаких разговоров!

- Но тот стражник… - попытался возразить я. – Он хотел поговорить со мной. Салазам убит…

- Молчи! – Уже громче рыкнул Шекли. – Все в баре! Не хватало еще со стражей общаться, тоже придумал…

Мы выбрались из толпы и перешли на рысь. Стражник остался в толпе, пытаясь найти внезапно исчезнувшего свидетеля. Добежав до торгового квартала, я хотел свернуть на Центральную улицу, но Шекли схватил меня за локоть и повернул в какой-то дворик, пробравшись туда сквозь незаметный проход, заросший диким виноградом.

Мы оказались перед деревянной дверью, вошли в неосвещенный коридор и на ощупь пробрались вперед. Мало кто знал, каких на самом деле размеров был бар Синдиката. Прикинув, я понял, что мы вошли в подвал здания напротив самого бара, но не с улицы, а с заднего хода. Пробежав через подземный туннель, мы поднялись по скрипучей лестнице, дважды чуть не упав назад, рискуя сломать шеи, и оказались в конце гостиничного коридора. Не останавливаясь, Шекли рванулся вперед и затащил меня в одну из комнат.

- Вот он! – выдохнул Шекли, толкая меня на одно из лавок у стен. Я не удержал равновесие и растянулся на лавке, меч Салазама, до сих пор болтающийся у меня за спиной, ударил гардой о кобчик.

Во главе стола, установленного по середине комнаты, на резном стуле-троне сидел Дон, в одной руке державший скрученную сигару, в другой – стакан с бурым напитком. Сбоку, на грубом табурете, примостился Ришелье, перебирающий в руках четки.

- Ты когда-нибудь научишь наших людей не так буквально воспринимать приказы? – спросил Дон и сделал маленький глоток. Наливка прошла по горлу, кадык дернулся, и лицо мужчины расплылось в улыбке.

- Когда я услышал об убийстве, то приказал сразу доставить сюда новичка. Шекли слишком буквально понял слово «сразу», - улыбнулся Ришелье. – Так что не нужно ругать моего человека за то, что он так яро взялся за исполнение приказа. Все отлично, Шекли, я горжусь тобой. Как и обещал, премия и выпивка за мной! Иди пока, отдыхай.

Шекли кивнул, глянул на меня, виновато пожав плечами, и

скрылся за дверью. Я, оперившись руками в пол из наборного дерева, принял более устойчивое положение на лавке.

- Я так полагаю, ты понимаешь, о чем пойдет речь? – спросил Ришелье.

- Думаю, да, -кивнул я. – Но я не видел, кто убил Салазама.

- Сейчас ты говоришь о том, кто зарезал его на площади, или о том, кто отправил его на перерождение?

- О площади. – ответил я. – Мы выполняли квест на лесного духа, там появилась дриада, Салазам убил ее. Но не смог вовремя заметить самого духа, он его и придушил.

- Похоже, нет нужды спрашивать, почему ты был вне связи? – спросил Ришелье. Увидев недоумение на моем лице, он наклонился чуть вперед. – Когда мы узнали об убийстве нашего человека, практически через пять минут после того, как ему вырезали кадык, то сразу попытались связаться с тобой. Шекли говорил, что ты должен был носить с собой его амулет связи.

- Да, он был со мной, но никаких сигналов не было, - я покачал головой. – Так же как не было сигнала и от Салазама, я пытался услышать его.

- Думаю, нет смысла подозревать парня, - кивнул Дон. – Если мы отправим наших людей на место квеста, скорее всего, все подтвердиться.

- Согласен… - сказал Ришелье и в задумчивости потер челку, падающую на высокий лоб. – Разве что еще один вопрос – если, как ты говоришь, Салазама задушил лесной дух, то почему ты не попробовал его вылечить?

- Я… Я активировал заклинание атаки… - сказал я, теребя затылок. – Видимо, просто не вспомнил. Когда мы сражались с троллем, я постоянно использовал боевое заклинание, вот и осталась привычка атаковать.

Я замолчал. Виски пронзил всплеск боли, я схватился за голову и закрыл глаза. Баюкая огонь в черепе, я пытался вспомнить, почему не активировал способность излечения. Может быть, тогда Салазам не отправился бы в город практически голым? Я чувствовал, как вина прожигает меня изнутри, сквозь сердце прошел разряд, дыхание участилось. Выходит, это я виноват в смерти Салазама? Я понял, что недолюбливал этого заносчивого воина, но не желал ему смерти.

Перед глазами появился старый охотник Айвен. Он стоял в полуразрушенной хижине, которую называл домом, и рассказывал мне о рефлексах. Говорил, что я буду реагировать на опасность так, как приучу себя сам. Так и вышло – я даже не подумал о том, что мог спасти Салазама способностью исцелить, а бросился в атаку. «Ты – воин-друид. Помни об этом», - сказал

призрачный Айвен и растворился в пространстве. Я открыл глаза.

- Я бросился спасать Салазама, но пытался это сделать так, как умею – атакуя, - сказал я, понимая, что глаза мои сейчас влажные от еще не выступивших, но борющихся за свободу слез.

- Тебя никто не обвиняет в его смерти, - медленно произнес Ришелье. - Да и сам себя не вини в этом. Все мы знаем, на что идем, когда вешаем на себя метку альянса.

- Ты думаешь, это была месть? – спросил Дон.

- Я практически уверен в том, что здесь дело в вопросах альянса. Как и в том, что Кречет здесь не при чем. За Салазамом водились какие-то левые дела, - сказал Ришелье, наматывая четки на руку. – Уж слишком он был жаден. Могу поручиться, что за Салазамом следили, и когда он отправился на перерождение, то там его уже ждал убийца…

Ришелье прервался на середине фразы и прикоснулся двумя пальцами к одному из висящих на груди амулетов – блестящей золотой бляхе в форме изгибающейся кошки. В комнате повисла тишина, Дон наблюдал за помощником и терпеливо ждал, пока он договорит. Наконец, рука Ришелье отпустила медальон и опустилась на стол.

- Конечно, никаких подтверждений еще нет, - сказал Ришелье, побарабанив по столу пальцами. – Но факт в том, что Салазара последнее время часто видели в секторе Картеля. И я не думаю, что младший член клана может там просто так прогуливаться, оставаясь незамеченным.

- Дождемся полного отчета, - кивнул Дон, обращаясь к помощнику, но мне показалось, что последние фразы прозвучали специально для меня. Ришелье погладил четки и улыбнулся.

- Давай теперь разбираться с тобой. Держался, судя по всему, на заданиях ты прилично, - сказал Ришелье.

- Без Салазама вряд ли я бы справился с троллем, - решив быть до конца честным, заявил я.

- Это уже неважно. Задание выполнено, так? – спросил Ришелье. Вместо ответа я выложил на стол два камня душ – один с троллем, другой с лесным духом.

- Значит, умудрился и про тролля не забыть. Это хорошо, - потер короткую щетину Ришелье. – Тратить камень душ на то, что сейчас на тебе, будет бездумным расточительством, поэтому забирай тролля себе, и храни, пока не найдешь одежку получше.

- Где же я ее найду, если ни с тролля, ни с духа не было никакого лута?

- А ты что хотел? Квесты-то клановые, шмота с них и не будет. Откуда он там возьмется, если делаются квесты именно для опыта? Впрочем, я знаю, как тебе помочь. Считай, это будет

премией.

«Внимание! Получен квест: «Убийства ведьмака». Статус: редкое. В чаще за городской стеной завелся ведьмак, похищающий для своих опытов души детей. Принесите записи его научных изысканий в гильдию магов»

- На задание возьмешь Шекли и Рута, раз уж ты с ними уже хорошо знаком. – хохотнул Ришелье. – Квест не клановый, принесли его недавно, поэтому что тебя там ждет – не знаю. Если что, зовите на помощь. Но постарайтесь справиться сами.

- Как это так – принесли квест? – спросил я.

- А ты думал, альянс живет на рейдах? – спросил Ришелье. – Нет, у нас много чего есть. Некоторые игроки специально прокачивают способность искателя квестов, и добывают редкие задания. Их генерируем не мы, а сами создатели игры. С этого, судя по всему, должна выпасть хорошая вещь для мага, поэтому я и говорю, считай это премией. И не провали квест, они не так легко альянсу даются. Все, свободен.

«Внимание! Выполнено задание «Уничтожить горного тролля». Получена награда: 30 золотых. Получено 1000 единиц опыта»

«Внимание! Выполнено задание «Захватить душу леса». Получено награда: 50 золотых. Получено 1000 единиц опыта»

Кивнув, я в растерянности вышел из комнаты и направился вверх, в гостиничный корпус. Уже зайдя в комнату, я понял, что прихватил с собой меч Салазама. Решив, что разберусь с этим позже, я сбросил одежду и забрался под одеяло, чувствуя, как ноют нагруженные за день мышцы.

***

- Думаешь, мы не ошиблись? Пока что я не вижу результата, кроме одного мертвого члена альянса, - сказал Дон, разминая тлеющий окурок сигары в пепельнице в форме лодки, вырезанной из красного дерева.

- Пока что все идет неплохо, - кивнул Ришелье, взяв из большой миски орех и счищая с него кожуру. – Салазарар был предателем, и я рад, что не пришлось разбираться с ним своими руками.

- Ты уверен?

- Конечно. Он уже с месяц пытался продать информацию о нас Барону, но знал настолько мало, что Картель прикармливал его скорее на будущее.

- О новичке он ничего не успел сказать?

- Ничего нового. Да забудь ты об этом предателе. В любой организации, в низах, таких будет много. Думаешь, из пушечного мяса Барона на нас работает мало парней? – засмеялся Ришелье.

- Да уж, о твоей агентурной сети ходят легенды, - улыбнулся Дон.

- Но толком о ней никто ничего не знает, заметь, - самодовольно кивнул Ришелье.

- Может, хотя бы сейчас ты потрудишься объяснить, как все это связано с ведьмаком? – спросил Дон, доставая новую сигару из небольшого футляра.

- Ты слишком много стал курить, - заметил Ришелье.

- Не твое дело, - огрызнулся Дон, проведя сигарой под носом, вдыхая аромат. – Слишком хороший вкус. Что там с квестами? И что это за чушь про премию? Таких редких квестов у каждого клана полон сундук.

- Пусть ценит оказанную честь, - рассмеялся Ришелье. – Ты же видишь, мальчик еще не понимает, что происходит. И моя задача – сделать так, чтобы он не понял. Ты обратил внимание на то, что происходит с игровой механикой, когда он проходит задание?

- Пока что ничего особенного на мой взгляд не произошло, - заметил Дон.

- Ты опять невнимателен к деталям. – сказал Ришелье и повертел в руках камень с душой лесного духа. – Когда он что-то делает, то будто напрямую общается с миром Веера. Или наоборот, сам мир пытается ему что-то сообщить. Этот моб стал сильнее, но ровно настолько, чтобы Кречет с ним справился. И появление дриады, что он упоминал… Наверняка парень получил скрытый квест, но решил умолчать об этом.

- Как это связано с делами Альянса? – нахмурился Дон.

- Пока что только косвенно, - отметил Ришелье. – Но сейчас мы присмотримся к тому, как поведет себя игра в случае с ведьмаком. Рядом с ним будут наши люди, одного из них я отправил специально, чтобы он следил за ним. Полный отчет будет у меня еще до того, как Кречет справится с квестом.

- Ты думаешь, что сможет? Не под его уровень задание, - сказал Дон.

- Вот на это мы и посмотрим, - улыбнулся Ришелье. – Мне кажется, что-то обязательно должно произойти. Просто так этот ведьмак не сдастся, так что давай пока наблюдать. А там по ситуации посмотрим, как нам лучше обратить способности Кречета в свою пользу.

Глава 20.

- Хоть немного разомнемся! – заявил Шекли, топая по грунтовой дороге, что шла от восточных ворот Даште-Мура. Воин облачился в полный стальной доспех, что весил, наверное, килограмм двадцать. Начищенный до блеска, рыцарский наряд сверкал на солнце, делая внушительную фигуру воина еще больше. Редкие прохожие отстранялись, спрыгивая с тропы, предпочитая не связываться с танком. – А то совсем засиделись в городе. Рут, ты когда последний раз квесты выполнял?

- Не помню уже. Лучше бы и дальше делами занимались, чем по лесам таскаться, - поморщился моложавый мужчина в легкой кожаной кирасе, в которую были вшиты драгоценные камни. Через плечо Рут повесил арбалет, на поясе болтался колчан со стальными болтами.

- Опять ты про свои дела? – захохотал Шекли. – А как же природа, приключения, в конце концов? Нет в тебе этой, как ее… жизнерадостности, во!

- Зато в тебе ее полно, на всех хватит, - огрызнулся Рут. – Моя жизнерадостность выражается в количестве золота, а от этого дела его вряд ли будет много. Как дети, ей богу, идем рубить какого-то ведьмака.

Замыкал процессию я, едва поспевая за соклановцами. Раздражительность Рута можно было понять, ведь вместо полудня мы выдвинулся из города только спустя пару часов после встречи, и виноват в этом был я. Нет, никаких опозданий, к восточному выходу я подбежал вовремя, успев за утро изготовить из собранных трав с десяток зелий маны, которые тут же приспособил на пояс. Кроме этого, поднял крафт по созданию стрел, заняв верстак в оружейной Хароля, забив оба колчана стрелами с железными наконечниками. Но когда я встретился с сопровождающими, лицо Рута перекосилось, вор-лучниц начал орать, не стесняясь прохожих. «Ты собрался на дело от Синдиката и приперся в этом барахле? Не мог зайти в клан-хранилище и подобрать себе что получше? Или ты решил нас опозорить своими драными штанами?», - выговаривал Рут. Шекли все это время хохотал, как безумный, а я чувствовал, что мое лицо стало пунцовым.

Наоравшись, Рут схватил меня за шкирку, будто провинившегося котенка, и потащил в торговые ряды. Пришлось признаться, что за последние пару квестов меня неплохо одарили золотом. Увидев мой запас в 90 золотых, Рут скривился, демонстрируя отношение к моему пониманию значимости денег,

и принялся копаться в запасах торговцев.

- Усвой простую истину, нуб. – выговаривал Рут, увлеченно перебирая кожаные одежды. – Чтобы заработать много денег, нужно сначала вложить в себя немало. А если ты будешь просто таскать деньги в кошельке, то пользы никакой они тебе не принесут.

Я не смог с ним не согласиться, но увидев итоговый расчет, мой хомяк подпрыгнул, сделал кульбит и приземлился в уголке, не подавая признаков жизни. В результате вывалил все свое золото и остался должен Руту еще сотню, но в итоге одел вполне сносную кожаную броню с защитой +10, прицепил к ней пояс (+2 к силе, +3 к интеллекту), выбросил стоптанные сапоги и облачился в новые, что чуть жали, но давали ощутимый бонус (+5 к ловкости).

Осмотрев вооружение, Рут удовлетворенно кивнул при виде лука Айвена и меча Салазама (25-60 урона), но поморщился, увидев кинжал темной стороны. «Сетовые предметы обычно бесполезны, если не собрана полная коллекция. Рекомендую бросить в ящик в гостиницы, а себе прикупить что получше». Я было нацелился на улучшающий силу кинжал, но Рут заметил, что лимит долга исчерпан, но бонусом прикупил мне колечко (+5 к выносливости), отметив, что сдохший после короткой пробежки лучник им в группе не нужен.

После этого, отсыпав золото щурившемуся от удовольствия гному, мы галопом помчались к логову ведьмака. И сейчас выслушивали брюзжание вора-лучника.

- Мне нужно успеть в город засветло, - заявил Рут, когда мы преодолели очередной перекресток и вышли на заброшенную тропку, что вела вглубь чащи. Растущие вдоль дорожки деревья распустили ветви, то и дело приходилось пригибать голову, чтобы не выколоть глаз особо наглым сучком.

- Всем нужно успеть, - хмыкнул Шекли. Казалось, воин никогда не теряет хорошее расположение духа. – Будто мы не знаем, как яростно начинают досматривать стражники после заката.

- А что они ищут? – спросил я, отпрыгивая от очередной натянутой и отпущенной Рутом прямо в меня ветки. – Когда я первый раз попал в Даште-Мур, там будто таможенный контроль работал.

- Контрабанду, что же еще? – пожал плечами Шекли. – В город запрещено ввозить массу товаров, начиная от некоторых трав, что используются при приготовлении лекарств, и заканчивая темным зачарованным оружием. У нас в библиотеке есть перечень товаров, такой увесистый том, можешь почитать на

досуге.

- Лекарства-то тут причем? – вытаращился я на воина.

- Некоторые травы могут ввозить в город только по разрешению императора, - пояснил Шекли. – Понимаешь ли, то, что из чего делается лекарство, можно применить и для других...эээ… целей.

- Для каких других целей? – спросил я.

- Для наркоты! – рявкнул Рут. – Шекли, смотри по сторонам! И ты, нуб, не зевай! Или хочешь отправиться на перерождение? Забыл, как получилось с Салазамом? Я не испытываю желания бродить голым по городу, когда на альянс такие наезды идут.

- Спокойнее, Рут. – кивнул Шекли. – Все под контролем. Не боись, там не в альянсе дело было. Он же пытался на две стороны играть, так что нам-то что волноваться?

- А все равно! – ответил Рут и двинулся вперед, обгоняя воина. – Не хочу рисковать.

- В городе всегда так часто убивают? – спросил я, бредя вслед за Шекли. Лес выглядел вполне безопасно – несколько поваленных ветром деревьев, и никаких признаков присутствия ведьмака. Несколько лежащих на дороге поленьев заросли мхом, чуть вдали следы – похоже, семейство кабанов перебегала от одного лежбища к другому. Пение птиц и стрекот кузнечиков изредка перебивался руганью Рута, что доносилась издалека.

- Последнее время стали чаще. Вообще, после большой городской войны, когда как раз появилось это правило – городской смерти, убивали много. Тогда людям хотелось власти, игра смешалась с чувствами и безнаказанностью. Люди выясняли отношения, встречались на окраинах, и часто там случайно всплывали трупы, которые уже никогда не возродятся. Потом были годы депрессии – и сначала люди боролись, а потом все чаще стали встречаться за стаканом, а прощаться с помощью ножа, - сказал Шекли и переступил через корягу, перегородившую дорогу.

- Ты все это помнишь? – спросил я.

- Нет, куда мне. Я в этом мире лет пять, не больше, - улыбнулся Шекли. – Чем еще заниматься бывшему боксеру, кроме как становится воином в клане? Рассказывали, что лет пятнадцать назад было все вообще прекрасно – город развивался, расширялся, открывалось все больше лавок, постоялых дворов. Годы расцвета. А сейчас все будто рушится – два убийства за два дня, и Гвардия не чешется.

- Может, мы просто не знаем результаты? – удивился я.

- Разумеется, не знаем, - хмыкнул Шекли. – Когда ты сюда перебирался, полиция в реале хорошо работала?

- Да вроде бы как всегда, - нахмурившись, ответил я. – Только причем здесь полиция?

- А при том, что мир этот сейчас – тот же самый реал, - сплюнул Шекли. – Только с магией, да лесов еще побольше. И император наш думает только о своем брюхе. Стража в городе, Гвардия, как ее называют – это же та же самая полиция, не понял еще?

- Ты меня оттащил от Салазама и стражника, потому что так не любишь полицию? – полюбопытствовал я, стараясь не упасть. Тропинка сузилась, поставить на нее рядом два сапога не представлялось возможным.

- Не только. Ты сейчас в альянсе, хоть и только начинаешь, но уже давай, води жалом то. – ухмыльнулся Шекли. – Есть у нас такое правило негласное – никаких контактов с неприятелем, кроме оговоренных начальством. А что Картель с Бароном, что Гвардия с Императором – все одно, враги. Просто сейчас время такое, все цивилизованные, поэтому и нет открытых конфликтов. Но все может измениться. Поэтому если хочешь жить нормально и получить свой кусок мяса – выполняй правила. Знаешь, есть такая поговорка в городе – «Синдикат не прощает предательства». Не просто так она возникла, усек?

- Усек… - медленно кивнул я, раздумывая о том, куда же попал.

За разговором мы вышли на небольшую опушку, скорее всего, искусственно созданную. То ту, то там торчали пеньки. Я присмотрелся к одному срубу – столетнее, не меньше, дерево было срезано будто масло. Погладив пенек, я ощутил мягкое тело. Ни единого заусенца, как бывает, если режешь широким, хорошо наточенным ножом. Представив, какой силы должен дровосек, и поежился.

Из чащи выскочил Рут, приложил палец к губам и показал на насыпь на другом конце опушки, в человеческий рост высотой, шагах в десяти от тропинке. Похоже, землянка? Я залюбовался движениями вора-лучника – казалось, он не ступал на ковер из мелких веток и опавших веток, а парил над ним. Движения плавные, гибкие, будто он был не пришельцем в этом лесу, а являлся частью леса. Не останавливаясь, он немного углубился в чащу, на ходу забрасывая болт на тетиву арбалета. Щелчок, оружие взведено. Держа руку на курке, Рут прижал арбалет к бедру. Значит, вот чего лишили меня создатели игры, сделав друидом?

Шекли обходил пригорок справа, по узкой дуге. Указав мне на срубленное дерево, воин достал меч, звякнула сталь. Я подкрался к нужной точке, стараясь не наступать на ломкие,

хрупкие ветки, что трещали под ногами. Сзади ухнул филин – вздрогнув, я почувствовал, как по позвоночнику, оставляя соленый след, стекает капля пота. Активировав заклинание, я обернулся.

Около уха свистнул арбалетный болт – мне показалось, что стальной наконечник царапнул мочку. С гулким звуком он впился в высохшее дерево, из которого посыпались трухлявые опилки.

На меня двигалось что-то, что еще лет десять назад можно было назвать человеком. Высокий, худощавый, с зияющими дырами на ржавых доспехах. Одной глазницы не было, на ее месте виднелся череп с серой жидкой массой. В другой обосновали толстые, суетливые белые черви. Руки, съеденные гноем, потянулись к моему горлу.

Я отступил, пятка ударилась об дерево, что должно было служить защитой для засады. Ноги запутались, я рухнул спиной вперед, приложившись поясницей о сухие ветки. Выпустив заклинание, я попытался встать, но ладони лишь скользили по илистому пушистому мху.

Сгусток энергии ударил зомби в грудь, вырывая гниющие куски плоти. Порченное мясо разлетелось, один шмат ударил в ствол дерева и сполз вниз, оставляя желтый склизкий след. Живой труп покачнулся, лицо расползлось в завораживающий улыбке – на одиноком переднем зубе запекся сгусток крови, смешанный с зеленоватым мякишем.

Сзади послышался топот железных сапог. Шекли подпрыгнул, перескочил через поваленное дерево, с грохотом приземлился и обрушил меч на голову зомби. Монстр с необычайным проворством ушел от удара, отступив вправо. Воин и зомби скрестили мечи. Я перекатился в сторону и поднялся на ноги. Клинки бились друг о друга, высекая искры. Зомби, прикладывая силу, нанес удар сверху, его меч гардой зацепился о клинок Шекли. Воин поднатужился, надавил, но монстр оказался сильнее – он взмахнул свободной рукой и оставил на стальной кирасе глубокие борозды. Шекли выругался и ударил монстр ногой в живот. Тот засеменил назад, от удара меч вылетел и впился в землю. Из глазницы посыпались черви.

Я вспомнил бой с Салазамом и активировал заклинание лечения. Шекли, почувствовав баф, прорычал: «Все в норме, нападай», и бросился на зомби. Издали свистнул арбалетный болт, сталь пробила зомби череп. Монстр потерял координацию и, выставив перед собой руки, ища потерянное оружие. Шекли подскочил к нему, нагнулся и рубанул мечом по коленям. Зомби повалился на землю. Еще один удар, отсекающий череп – и все было кончено.

Шекли с отвращением повертел меч – по лезвию стекали, пузырясь, гнойные ошметки. Держа клинок на вытянутых руках, воин отошел чуть дальше и вытер его о засохшую травы.

- Ты в норме? Эта тварь неплохо тебя полоснула! – крикнул я.

- Порядок, пробить не смогла. Но, похоже, одно ребро хорошенько помяло, - ответил Шекли. Скрываться больше смысла не было, возможности внезапной атаки мы потеряли, всполошив лес дракой с зомби. Воин приблизился к трупу, осмотрел меч и с отвращением пнул полусгнившую голову. Череп зомби улетел в чащу, рассыпая на хочу червей, что попадали на листву и начали копошится, стремясь скрыться с солнца.

Мы обошли землянку и остановились в десяти шагах от нее, напротив входа. Я присел за сгруженный в кучу валежник, Рут показался вдали – воин забрался на крепкое дерево и устроился на ветке, с которой открывался вид на всю поляну. Шекли пожал плечами, пробурчал что-то вроде «трусливая обезьяна» и пошел к землянке, держа меч наготове. Опустившись на колени, он, кряхтя, пролез в отверстие, служившее дверью, с клинком впереди себя.

Прошло, наверное, секунд пять, но мне показалось это время бесконечностью. Наконец, из землянки послышался голос воина, предлагающий мне присоединиться к нему. Я забросил лук за спину, помявшись немного, достал кинжал и проскользнул в «кроличью нору».

Внутри землянка оказалась намного просторнее. Спрыгнув с небольшого уступа, я смог выпрямиться. Рядом с импровизированной лестницей стоял Шекли, белый, словно простыня у хорошей хозяйки, и закрывал ладонью рот. Кадык воина двигался вверх – вниз, будто стремился вытолкнуть содержание желудка наружу. Ни говоря ни слова, Шекли махнул рукой.

Я осмотрел – мы стояли в узком коридоре освещенным одним факелом. На стенах были развешены засохшие цветы – я вспомнил дом травницы Марьи в деревушке рядом с городом. Пройдя чуть вперед, я заметил проем, закрытый прикрепленным на восточный манер на карниз лоскутами разноцветной ткани. Сдвинув импровизированную дверь, я вошел внутрь.

Землянка ведьмака – а теперь сомнений в том, что это его жилище, не было – раскинулась под всей поляной. Похоже, дом его состоял из одной круглой залы. Потолок удерживали натыканные в хаотичном порядке земляные колонны. В нос ударил запах застарелой крови. Как-то я побывал на животноводческой ферме, на коровьей бойне. Аромат был похожий – когда рубят коров, то стол, на котором отсекают

головы, не оттирают от кусочком запекшейся крови с мясом, а лишь омывают водой.

В центре зала стоял похожий стол – правильной круглой формы, с канали для слива крови. Тесак примостился сбоку, рукояткой прислонён с чану с темной бурой жидкостью, что поблескивала в свете факела. Неподалеку стояла поленница. Я вздрогнул, согнулся, содержимое желудка оказалось на примятой земле.

Вместо дров в поленнице, будто с хирургической точной, были сложены ошметки человеческих тел. С отрубленным ногами, руками, с отсеченным черепами. Поленница была сбита из тонких, в палец толщиной, деревяшек, кора которых пропиталась сочащейся из тел кровью.

Освободив желудок, стало полегче. Стараясь не дышать, я двинулся к жертвенному алтарю. Со стен на меня смотрели замершие, мертвые глаза. Черепа тех, кто окончил жизнью под ножом ведьмака, были развешены вокруг будто картины в ужасном, рожденным безумием музее. На равном расстоянии друг от друга, с искаженными от страха и боли лицами, они были пристроены к стенам с помощью толстых гвоздей, которыми ведьмак пробивал головам лбы. Я лишь понадеялся, что делал он это уже после того, как несчастные умирали.

Рядом с алтарем, контрастируя своей чистотой, стоял маленький, кажется, буковый столик. Стараясь на наступить во влажную землю, я сгреб в сумку лежащие на столике кольца и фолиант, обитый черной кожей.

Глаза затуманились, я не выдержал и сделал вдох. В носу защипала, на ресницах выступили капли. С трудом сглотнув, я почуял на языке привкус железа. Страх, смешанный с яростью, поглотил душу, сердце заколотилось так, будто хотело выбраться наружу, в это хранилище ужаса.

Перейдя на бег, я выскочил из зала и выбрался наружу, чудом не врезавшись в Шекли, который стоял рядом с землянкой с мечом наготове. В ноздри ударил воздух свежего леса, я сделал, вздох, еще один, чувствуя, как по щекам текут слезы. Никогда еще я так не радовался солнечному свету, зелени, раскинувшейся под ногами, переливам соловья вдали. Воин, уже отдышавшийся, сочувственно взглянул на меня. Свистнул арбалетный болт, на лице Шекли мелькнул страх. Из чащи, позади землянки, вышел ведьмак, в окружении свиты из десятка зомби.

Глава 21.

- Так это человек? Не какой-то монстр? – спросил я Шекли, активируя заклинания. Сгусток энергии уже привычно заметался в ладони, согревая и успокаивая. Я почувствовал, как страх, сковывающий тело, отступает, оставляя после себя осторожность.

- Этот, скорее всего, непись. Но хаи как-то рассказывали, что видели и игроков, избравших путь ведьмака, - ответил воин, наблюдая за появившемся магом.

Зомби, медленно переставляя конечности, выступили вперед. Двое, в еще приличных, не гниющих, но разодранных доспехах, остались возле мага.

Наверное, встретив ведьмака на дороге, я бы просто прошел мимо, кивнув ему как и любому встречному путнику. Обычный, сутулый, с намечающимся горбом, мужчина, разве что угрюмый. Он кутался в свободного покроя плащ, одной рукой сжимал посох с набалдашником из серого, ромбовидного камня. Другая рука держалась чуть выше, из ладони били молнии, заряжая энергией посох. С каждой секундой серый камень будто наливался светом.

Шекли рубанул мечом воздух, проверяя баланс, и вразвалочку двинулся навстречу зомби. Первому он просто снес голову, взмахнув клинком по широкой дуге. Второй прыгнул сбоку, пытаясь дотянуться до бедра воина, но я смог остановить его, метнув заклинание. Зомби упал, мотнул головой и попытался встать, но его пригвоздил к земле арбалетный болт. Ведьмак взмахнул посохом, на поляну высыпала стая волков.

Я влил в себя зелье маны, подлечил Шекли, швырнул два боевых заклинания в ближайшего зомби. Пока тот стоял на коленях и, покачиваясь, оглушено размахивал скрюченными руками, успел вогнать ему в горло стрелу, покончив с мучениями того, что раньше называлось человеком. Шекли ввязался в драку сразу с тремя трупами, выводя мечом бесконечную восьмерку. Стараясь не поворачиваться спиной к нападавшим, он прижался к раскидистому дереву и ожесточенно рубился, надеясь успеть покончить хотя бы с одним зомби до тех пор, пока не подойдет подкрепление. Если бы мне не пришлось осыпать стрелами тех, кто пытался подобраться к нему сзади, то я наверняка бы залюбовался точечными движениями воина. С львиной храбростью он бросался на разлагающиеся трупы, весь в желтой слизи, и не позволял им даже дотянуться до своих доспехов ржавыми кинжалами и мечами. Звучал жалобный вой, перемежающийся скулежом – Рут уничтожал популяцию волков, тратя на одну особь один болт.

Потемнело, облака вступили в сражение с солнцем. Палящая жаром сила отступила, проигрывая бой молниям и грому, что раздался высоко над нами. Будто природа демонстрировало свое отношение к нашему бою – облака налились тяжелым свинцом и рухнули на поляну, прибивая к земле травы. Дождь вперемешку с градом мешал целиться, забивался в глаза. Я выпустил одну стрелу в «молоко», вторая вместо брюха прошила зомби колено. Ударила молния, ведьмак поднял посох и поймал ее в камень. Тот налился черными клубами дыма, из леса выступила еще одна партия зомби. Тварей двадцать, не меньше, шли, покачиваясь, стройными рядами. Бой грозил перерасти в кровавую расправу. От посоха отделилась красная полупрозрачная стрела, вонзилась в спину Шекли. Воин покачнулся, полоска его жизни замигала, хотя только недавно была в зеленой зоне. Я активировал способность моментального лечения, пообещав себе никогда больше не повторять ошибки, из-за которой погиб мой первый товарищ в этом мире. Шекли уперся рукой в землю и рывком поднял меч, вспарывая животы окружившим его зомби. Увидев восстановившуюся полоску своей жизни, воин взревел и стал биться с удвоенной силой.

Ногу пронзила жалящая боль, в икре разгорался пожар. Я почувствовал, как кровь струйкой стекает под штанами и собирается в сапоге, булькая под пяткой. Я выхватил кинжал в вогнал его в глаз второй раз ожившего зомби. Руку забрызгало черной жижей, брызнувшей из глазницы. Труп захрипел и затих.

Я выпустил еще одну стрелу в замахивающегося со спины на Шекли зомби. Наконечник пробил твари затылок. Одновременно с этим, чуть ниже, воткнулся арбалетный болт. Череп трупа раскололся, на шею потекла серая жижа, смешанная с кусочками изъеденного червями мозга. Зомби упал, успев полоснуть воина по шее, оставляя глубокую кровоточащую борозду. Шекли вскрикнул, обернулся и снес трупу голову.

Сила дождя нарастала, он волной покрывал поляну. Видимость снижалась, земля под ногами превратилась в кашу из почвы и прогнившего мяса, с соусом из нашей крови. Ведьмак снова поднял посох, направил его на Шекли, камень начал пульсировать красным. Передо мной пронесся вид череды отрубленных голов, висящих в доме темной твари. В черепе полыхнуло огнем, жар распространялся по телу. От лица пошел пар – испарялись капли дождя. На остатках маны я сотворил боевое заклинание. Мир замер.

Влага лениво падала из облаков, капли ударялись об землю и разбивались, разбрасывая брызги вокруг, будто в замедленной съемке. Я огляделся – Шекли вонзал меч в очередного зомби, я

смог разглядеть, как сталь рвет трухлявый доспех, пробивает кожу и входит в мясо, будто нож в теплое сливочное масло. Дерево, на котором устроился Рут, окружила стая волков. Голов двадцать, не меньше. Один из них сейчас осторожно прыгал вверх, целя в ногу лучника, а тот стоял, упираясь коленом в ветку, и наотмашь бил кинжалом. Ведьмак шептал заклинание и держал посох наготове. Я смог разглядеть, как молния нехотя спускается к серому камню, касается его, и ее затягивает в магическую темницу. Чтобы преобразовать, нещадно, ломая внутреннюю суть и подчиняя ведьмаку. Я вспомнил жертвенный алтарь, рты в немом крики молящие о спасении через смерть. Ведьмак резал своих жертв, питая камень энергией, собирая мощь для своей силы. Души несчастных даже не помышляли о свободе, они молили лишь о смерти, но сердце ведьмака было столь же крепко, сколь был могуществен магический камень на его посохе.

Я вытянул руку – вот, значит, как выглядит заклинание «злость природы». В замедленном ритме я смог разглядеть, что на моей ладони разрастался насыщенной зеленью плющ, обвивал ее и превращался в пульсирующий сгусток, готовый броситься в бой.

Я еще раз взглянул на ведьмака – молния уже практически была заточена, маг готовился выпустить смертельный луч в воина, разрывающего живые трупы. Огонь в моей груди вспыхнул, поглощая чувства, и только он сейчас повелевал мною. Плющ, вьющееся растение, оказалось охвачено голубыми языками пламени. Растение воспрянуло, пытаясь атаковать опасность, но вдруг поняло, что огонь – не враг. Один росток дотянулся до огонька, осторожно, будто знакомясь. Меня пронзил стержень боли, затылок превратился в раскаленное ком мечущейся энергии. Я почувствовал, как хаос внутри побеждает, сжигая дотла внутренности. Чувства, которыми я когда-то мог управлять, потерялись в ярости и храбрости, беспорядочности эмоций, борющихся в сердце. Перед глазами мелькали воспоминания – оскаленная пасть бешенной собаки, жалящая меня муха, гоблин, старающийся нанизать мое тело на меч. Лесной дух, плачущий в мольбе. Горный тролль, с удивлением осознающий, что совсем скоро станет мертв. И кровь. Казалось, на меня вылили ту бадью из дома ведьмака, смесь из жидкости, что питала десятки людей. На зелени ростка появилась бурое, огненное, живое обрамление, узор хаоса, вступившего в союз с природой. Зрачки налились жаром, выплеснулись на ладонь и смешались с растением, познающим новую сущность.

Течение времени вернулось в привычное русло. Я метнул сгусток энергии в ведьмака. Тот выставил вперед посох, будто намереваясь поглотить заклинание, обратить его на свою сторону.

Энергия впиталась в камень, забурлила внутри, совершая революцию света против насилия и страданий, причиненных серой темницей. По камню пошла трещина, еще одна. Ведьмак закричал и положил руку на камень, пытаясь выдрать его из посоха, но лишь царапал грани, уже изъеденные трещинами, ломая ногти. Наконец, границы рухнули, силы высвободились и мое заклинание добралось до цели. Ведьмак зашипел, рука, держащая остатки камня, стала съеживаться, будто отдавая соки, превращаясь к кость, затянутую старой бумагой. Сухость стремительно распространялась, ведьмак выронил посох. Камень ударился о землю, разворошенную дождем, и лопнул, выпуская наружу молнии. Послышался гром, молнии били из облака над магом, молнии сжигали ведьмака, выбираясь из камня. Мужчина скорчился на земле, вспыхнул, будто сухой валежник. Лес сотрясал крик, переходящий в визг, перебивая раскаты грома. От посоха отделилось уже знакомое заклинание хаоса, метнулось ко мне в ладонь, будто послушный зверь возвращался к хозяину. Я стоял под проливным дождем, на пригорке, и рассматривал плющ, обвивающий мою руку. Растение шептало, напевало какую-то знакомую мелодию, успокаивая, гася огонь хаоса в душе. Я позволил энергии впитаться в меня, насытить кровь. Глаза закрылись, я опустился на мокрую землю, чувствуя, как прохлада наполняет меня. Чуть поодаль догорал ведьмак, воплощенное зло этого мира.

«Внимание! Вы уничтожили босса локации. Получено 10 000 единиц опыта!»

«Внимание! Вы захватили душу ведьмака!»

«Внимание! Получена способность: «Маг духовник» уровень 3»

«Внимание! Получена способность: «Маг духовник» уровень 4»

«Внимание! Получена способность: «Маг духовник» уровень 5»

«Внимание! Получена способность: «Маг духовник» уровень 6. Бонус к интеллекту +5»

«Внимание! Выучено новое заклинание «Атака хаоса» Урон: количество интеллекта*3. Требует урон/2 маны»

«Внимание! Получена профессия «Создатель заклинаний» уровень 1. Бонус: восстановление маны +10%, бонус к интеллекту +5. Для получения следующего уровня достижения создайте еще 2 заклинания»

Я поднялся с колен, провел рукой по лицу, смывая дождь и размазывая комья земли по лбу и щекам. Дерн запутывался в отросшей щетины. Сердце снижало ритм, адреналин исчез, выйдя

вместе с выступившими на ресницах слезами. Я активировал новое заклинание.

Дыхание сперло, я в немом крике открывал и закрывал рот, пытаясь поймать хоть немного воздуха. От груди, оставляя на коже выжженный след, отделился сгусток огня и опустился вниз по руке, соединившись с комком зелени, что привычно покалывала ладонь. Закружившись, будто в танце, две сферы слились в одну. Я всмотрелся в поле боя – зомби оттеснили Шекли к землянке, арбалет Рута валялся под деревом. Сам ворлучник отмахивался от стаи волков одним кинжалом, вжавшись в покореженную острыми клыками ветку. Воин уже не следил за грациозностью боя, я рубил все, что попадется под руку, отсекая у зомби конечности. Ноги разъяренного мужчины были завалены кусками гнилого мяса, мешаю проворно двигаться.

Размахнувшись, я бросил появившийся у меня в ладони болотного цвета шар в ближайший живой труп. Комок разбился о спину зомби – вновь появившийся зеленоватый сгусток впитался сквозь ошметки кожи внутрь, оранжевый трансформировался в огненные волны, покрывая все тело монстра языками пламени. Одежда на мобе вспыхнула и превратилась в прах, сам зомби захрипел и упал навзничь, катаясь по земле и пытаясь сбить пламя. Шекли, увидев поддержку, взревел, меч в его руках замелькал.

Выпустив еще три таких же заклинания, я возликовал. Мало того, что головокружение почти не беспокоило, лишь на пару мгновений я терял координацию в пространстве, так еще жжение в груди от огня почти не чувствовалось. Магический огонь не наносил мне повреждений, кожа на броне оставалась целой, лишь грудные мышцы нещадно ныли. Заклинания смеси природы и хаоса стабильно выбивало 96 урона и оглушало зомби почти на полминуты. Когда я принялся кастовать еще один шар на остатках маны, Шекли смог оттолкнуть особенно сильного зомби, взрезав ему живот – кишки монстра высыпались на землю, а сам моб бездыханно рухнул. Воин, не мешкая, завел меч за спину и рубанул. Клинок свистнул и снес головы сразу двум оглушенным зомби. Прокрутившись вдоль своей оси, Шекли вбил лезвие в череп третьего монстра. Голова раскололась пополам, мозг сорвался с синеватых жгутов, идущих от шеи, и упал на землю. Шекли, не обращая внимания на медленно падающего зомби, повернулся к следующему, опустив тяжелый ботинок на серую слизистую массу.

Я выпустил последнее заклинание, сгусток врезался в зомби, не дав Шекли даже замахнуться. Есть! Критическое повреждение магией хаоса и природы буквально разорвало зомби на мелкие

кусочки желтоватой жижи. Воин замер, выставив меч вперед, протирая лицо, залитое гноем. На доспехи прилипли кусочки мяса от взорвавшегося зомби. Почти четыреста урона!

Я выхватил лук и повернулся к Руту, надеясь, что Шекли сам разберется с остатками армии зомби. Положение у нашего лучника было хуже некуда – крупная волчица с пепельной шкурой смогла добраться до игрока, вцепившись в свисающую с ветки ногу. Лучник пытался стряхнуть моба, но лишь еще быстрее рухнул на землю. Я отпустил тетиву, стрела впилась волчице в затылок. Заскулив, монстр повернулся в мою сторону, отпустив Рута. Лучник засеменил ногами и, не вставая, попытался отползти за дерево с упавшему арбалету. Подобрав оружие, он смог выпустить еще два болта, пришпилив одного волка к дереву, пока вожак стаи не напрыгнул на его, выбив арбалет из рук. Лежа под серой тушей, Рут пытался вдавить в него вовремя выставленный вперед кинжал.

Я посмотрел на индикаторы - мана восстанавливалась слишком медленно, ждать возможности применить атакующее заклинание было некогда. Значок со способностью мгновенного излечения был не активен и ждал следующих суток. Чертыхнувшись, я принялся поливать волчью стаю стрелами, стремясь отогнать их от Рута. Сбоку послышался ободряющий крик Шекли, за скулежом мобов я не смог разобрать ни слова. В паре шагов от меня промчался стальной смерч – воин бежал, не разбирая дороги, наступая на трупы зомби и волков. Врезавшись в стаю, он вогнал первому попавшемуся волку меч между глаз. Клинок с хрустом прошил кости и застрял в теле зверя. Упершись ногой в голову моба, Шекли принялся вытягивать меч. Волчица со стрелой в затылке каталась по поляне и, скуля, пыталась вытащить наконечник из головы. Рут подгадал момент и бросился на зазевавшегося, еще совсем молодого волчонка. Воткнув кинжал ему в ухо, он полоснул вниз и разорвал зверю сонную артерию. Я пошарил в пустом колчане, выгибаясь, достал последнюю стрелу и метким выстрелом избавил волчицу от мучений.

Маны восстановилось совсем не много, голубая светящаяся жидкость на доходила на индикаторе даже до половины импровизированной колбы. Подумав, я решил не тратиться на атакующее заклинание, а скастовал два лечебных, поделив между товарищами. Рут, перерезав очередному взбешенному волку горло, откатился назад и схватился за икру. Поморщившись, он приподнялся, выпрямился и, поймав мой взгляд, благодарно кивнул – похоже, вырванный кусок мяса регенерировал, позволив лучнику передвигаться не хромая.

Оставшись без стрел и заклинаний, я отступил на несколько шагов назад. Вокруг Шекли кружили сразу три взрослых волка, прижав воина к дереву. Рыцарь отмахивался мечом, но судя по движениям, бодрость рослого игрока была на исходе. Заваленный трупами Рут размахивал кинжалом, опустившись на одно колено. Я влил в себя оставшееся зелье маны, активировал боевое заклинания, облегчая борьбу воина на одного волка и выхватил меч. Через несколько минут бой закончился.

Тяжело дыша, мы стояли на заваленной трупами опушке леса. Землянки ведьмака было практически не видно, лишь пригорок виднелся сквозь массу мертвых тел. Облака отступили, выглянуло согревающее солнце. Рут прислонился к дереву и пытался дрожащими руками прицепить кинжал к поясу. Шекли попытался сделать шаг, второй. Сплюнув на оскаленную пасть мертвого волка, воин растянулся на промокшей земле, бросив меч рядом.

Пробежав взглядом поляну, у дальнего дерева я нашел ведьмака. Покачиваясь, я добрел до лежащего тела с иссушенным черепом. Похоже, заклинание в конце все-таки сдетонировало – вместо рук у ведьмака остались лишь обрубки, оголенной белой костью торчащие из плечевого сустава. Рядом лежал на удивление чистый посох с осколками магического камня. Подобрав его, я вытряхнул серую пыль с набалдашника и всмотрелся в характеристики.

«Посох отступника-друида. Статус: уникальное, самодельное. Урон физический: 34-50. Урон магический: 40-80. Бонус к интеллекту +8, бонус к ловкости +4, бонус к удаче + 2»

Сзади послышался хруст веток, вдавливаемых в размякшую землю. Обернувшись, я увидел бредущих ко мне Шекли и Рута. Воин смог отчиститься от прилипших кусков мяса, но все еще был покрыт желтоватым гноем. На лице – несколько порезов, один глаз превратился в синеватую щелочку. Вор-лучник выглядел не лучше – некогда самодовольное лицо расцарапано, кусок кожи свисает с щеки, обнажая розоватое мясо. Кожаный костюм покрыт кровью вперемешку с шерстью.

- Хреново выглядишь, новичок, - грустно усмехнулся Шекли.

- Тебе вообще в химчистку пора, - я не остался в долгу. Воин попытался засмеяться, но тут же прервался, согнувшись и зашедшись в кашле. Когда он выпрямился и вытянул руку ладонью вверх, я увидел на стальной грязной перчатке свежие капельки крови.

- Ребра все-таки сломали, сволочи, - протянул Шекли. Рут похлопал товарища по плечу:

- Не волнуйся, похоже, нам всем сейчас пора в гости к знахарю.

Я предложил товарищам зелье здоровья, но те лишь сморщились.

- Что за вещь-то хоть срубил? – спросил Рут. Я продемонстрировал посох.

- Неплохо, - присвистнул Шекли. – Как остальное будем делить?

- Да как скажете, - решил не жадничать я.

- Ну, значит, давай так, - сощурившись, сказал Рут. – Нам ремонт в копеечку войдет, доспехи однозначно надо восстанавливать. И должен ты нам еще сотню. Посох твой, речи нет, а вот остальное…

- Ты не зарывайся! – рявкнул Шекли. – Парень ведьмака грохнул, так что без него мы бы и сейчас еще рубились с этими тварями. И твою задницу он спас!

- Тихо, тихо, - поднял Рут руки ладонями вверх. – Я разве против? Ну что, сотню я тебе прощаю, золото делим поровну. Ну а лут весь нам. Так честно?

Я кивнул, не желая даже думать, сколько они выручат на шкурах и том железе, которое зомби использовали в качестве оружия. Перед глазами вновь появилась картина – широкий зал с жертвенным алтарем посередине, и развешанные на стенах головы.

- А что с жертвами ведьмака делать будем? – спросил я.

- С ними надо что-то делать? – удивился Рут. – Это же квест. Сами через пару дней исчезнут.

- Я не знаю… - сказал я, стряхивая с одежды прилипшую траву. – Как-то это не правильно. Может быть, хотя бы похоронить их?

- Не лезь туда, куда не стоит лезть. Народная мудрость, - хмыкнул Шекли и уже более серьезно продолжил. – Рут прав, сами они исчезнут. У нас было какое задание? Убить ведьмака. А все остальное – уже не по нашу душу. Может, ты их похоронишь и кому-нибудь квест испортишь?

Я пожал плечами. Спорить сил уже не было. Только выглянувшее из-за облаков солнце устремилось за горизонт. Смеркалось. Представив, как будет выглядеть эта поляна ночью, я первым направился к извилистой дорожке, уходящей в лесную чащу.

«Внимание! Вы получили профессию Охотник уровень 7. Бонус к ловкости +6»

«Внимание! Вы получили 100 золотых!»

«Внимание! Вы получили 7 000 опыта группой»

«Внимание! Получен уровень!»

Не сбавляя хода, я распределил характеристики. Около трупа ведьмака, ругаясь в голос, копошились Шекли и Рут. Лес покрывало призрачной дымкой.

Кречет, уровень 8

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 7 (+16) = 23

Интеллект — 18 (+24) = 42

Ловкость — 4 (+22) = 26

Выносливость — 7 (+4) = 11

Удача – 7 (+3) = 10

Глава 22

В Даште-Мур мы ввалились уже затемно. Город засыпал - торговые лавки закрылись, по улицам бродили редкие стражники да несколько пьяных игроков вдали горланили боевые песни. Жилой сектор будто вымер – факелы на столбах никто не удосужился обновить, улицы освещались лишь скопищем звезд на безоблачном небе.

Разговаривать не хотелось – волоча за собой набитые сумки с добычей, мы брели по мощенной мостовой, обходя огромные лужи. Рут насупился, вспомнив про дела в городе – оказалось, он опоздал на свидание с симпатичной жрицей местного божка. Пошатываясь, мы ввалились в бар Синдиката. В провонявшем потом, алкоголем и дымом от самокруток помещении, как и всегда ночами, был аншлаг. Кивнув в знак приветствия и игнорируя вопросы соклановцев, мы попытались пройти к лестнице на гостиничный этаж, но выскочивший из-за стойки бармен покачал головой и кивнул в сторону тайной комнатки. Похоже, отдых опять откладывался. Чертыхнувшись, Шекли первым протопал в импровизированный приемный зал, я переглянулся с Рутом и, пожав плечами, последовал за воином.

В этот раз место во главе стола пустовало, в комнате нас ждал один Ришелье, играя в одиночестве в шахматы. Выточенные из дерева фигуры переливались золотистым свечением. Курчавый мужчина поднял руку и указал нам на скамью, не отрывая взгляд от доски. Белый Конь воспарил над полем боя и приземлился на соседнюю клетку, стерев пешку противника в прах. Доска развернулась, предлагая Ришелье сделать ход за черных.

- Никак не могу найти достойного противника, - пробормотал Ришелье. – Кречет, ты не играешь?

- Вряд ли составлю хорошую компанию, - ответил я, пытаясь вспомнить, когда последний раз двигал фигуры. Выходило, что еще в школьные времена.

- Я понимаю, что вам сейчас не до разговоров, - сказал мужчина, отвлекаясь от шахмат, и посмотрел на меня. – Как минимум, помыться стоит. Разит от вас, знаете ли…

- Так это, воду отключили, вот и пришлось в кровушке искупаться, - хохотнул Шекли. – Да и духи украли.

- Да, похоже, бой получился знатный? – ухмыльнулся Ришелье.

- Вспомнили молодость, - буркнул Рут, почесывая шею. – Может, мы и правда пойдем? Нам бы привести себя в порядок.

- Пойдете, не волнуйся, - ощерился Ришелье. – Что-то

лениться ты стал в последнее время, не замечаешь?

- Да это я так… - поднял вверх ладони Рут. – Брякнул не подумав.

- Ну отлично. Значит так – сдавайте задание, а там посмотрим, что с вами делать.

- Что его сдавать? Свиту ведьмака порубили, новичок молодец, сам ведьмак на нем, - сказал Шекли и хлопнул меня по плечу. Я выложил перед Ришелье книгу ведьмака. Кожа на фолианте потускнела и казалось, что к черному цвету обложки примешался синеватый оттенок. Мужчина жадно схватил книгу, пролистал. В глазах Ришелье ясно читалось любопытство.

- Отличная работа, - кивнул Ришелье, спрятав фолиант в сумку.

«Внимание! Вы выполнили задание «Убить ведьмака». Получено опыта: 2 000 единиц. Получен дополнительный бонус «Новая книга в клан» - начислено 100 золотых монет. Получено 500 единиц опыта»

- Наш Дон – большой любитель магии. Сколько энергетических веток он прокачал – известно только ему, но спорить с ним в плане заклинаний бесполезно. Скажу больше – половина всего, что сейчас использует Гильдия магов, придумано им, - пояснил Ришелье. – Поэтому если попадется книга магии – приноси, передам ему. Вдруг найдет что-то любопытное. Естественно, приноси не забесплатно.

- Если что найду, - кивнул я.

- Парни мне рассказали, что с деньгами у тебя сейчас беда. Так? – спросил Ришелье.

- Смотря что считать бедой, - протянул я, вспоминая сегодняшний пробег по рынку. – На жизнь хватит, на остальное – не особо.

- Я посоветовался с Доном, и мы решили дать тебе возможность немного подзаработать, - пояснил Ришелье, перекатывая в ладони черного ферзя. – Но есть один момент – все, что ты сейчас услышишь, должно остаться здесь. Синдикат хорошо относится к своим людям, помогает им – защищает, снабжает деньгами, дает работу. Мы ценим своих людей. Но помни еще одно –Синдикат никогда не прощает предательства. Выступая против нас ты можешь сразу же попрощаться с жизнью.

- Я пока плохо понимаю, о чем речь, - помедлив, сказал я. – Но я никогда никого не предавал и не собираюсь. О какой работе идет речь.

- Я рад, что ты усвоил суть. – кивнул Ришелье и продолжил. – Понимаешь ли, Синдикат создавался не просто как клан игроков. Дона и его коллег в совете Синдиката мало волнует выполнение

квестов и прокачка уровней. Скорее, мы просто хотим хорошо жить и давать возможность также жить другим.

- Но не у всех получается жить так хорошо, как у нас, - хохотнул Шекли. Рут двинул товарища по плечу.

- Нет, он прав, что ты, - махнул рукой на Рута Ришелье. – Живем мы хорошо. Но для этого приходится оказывать некоторые услуги жителям города. Услуги, скажем так, защиты. Защиты заведений, точнее.

- Защиты от чего? Синдикат создал Гильдию охранников? – спросил я.

- Не совсем. Гильдия охранников не может охватить все, и может защитить от ночных хулиганов, от поджогов, - покачал головой Ришелье. – В городе опасно, и все может случиться. Особенно с теми, кто не находится под нашей защитой.

- То есть…. – протянул я, улыбаясь. – Ты говоришь о рэкете?

- Мне больше нравится слово защита. – сказал Ришелье. – Мы же ни на кого не нападаем, никого не обижаем. Просто даем страховку от некоторых форс-мажоров. Но есть те, кто почему-то со временем забывают, что Синдикат – это сильная организация, и не любит должников.

- Они думаю, что стражники смогут их защитить, - захохотал Шекли.

- Люди порой глупы и не смотрят вперед, - улыбнулся Ришелье, подливая в стакан, стоящий на чайном столике сбоку, травяной отвар. – У нас образовались должники, поэтому, Рут, бери Шекли и Кречета, и принеси нам деньги, причитающиеся Синдикату.

- Утром? – кротко спросил Рут, стирая грязь с щеки. На лице лучника-вора оставались разводы из грязи, смешанной с кровью, что вновь выступила из свежей царапины.

- Сейчас. – ответил Ришелье. – С должниками не нужно церемониться, поэтому делаем все ночью. Не стоит привлекать внимание стражи. Три точки, в западном секторе. Оружейная, лавка алхимика и гостиница. Сумма за три месяца.

- Черт, это же на границе зоны Картеля, - буркнул Рут. Поймав мой недоумевающий взгляд, лучник-вор пояснил. – Парни Барона, в принципе, занимаются тем же самым. Сейчас нам принадлежит весь восток и север города, а также половина запада. Вот за западные территории постоянно происходят конфликты.

- Все, пошли работать. По дороге объяснишь нашему новичку, что к чему, - прикрикнул Ришелье. – И еще, Кречет – помни, что я тебе говорил про предательство. Считай это задание проверкой преданности. Парни, в качестве бонуса за новичка – удвоенные

гонорар.

- Похоже, ты принесешь нам немного денег, - похлопал меня по плечу Шекли и двинулся вперед. Перед выходом я обернулся на Ришелье – мужчина сидел за доской и держал в руках фигурку белого короля.

***

- Удвоенный гонорар – это сколько? – спросил я, пытаясь совладать с одышкой. Услышавший про деньги Шекли поменялся в мгновение – из уставшего и злого он превратился в бодрого и готового к свершениям воина. Мужчина несся по улицам Даште-Мур, я едва поспевал за ним. Безнадежно отставший Рут что-то кричал вдалеке.

- Если за три месяца – то выходит шесть тысяч с точки, всего восемнадцать. Вот и считай – по шесть сотен каждому, - оскалбился Шекли. Я охнул – ничего себе расценки. Теперь я начал понимать, почему Синдикат имеет реальный вес в городе – если альянс обложил данью северный и восточный районы, речь здесь шла о миллионных месячных оборотах. По позвоночнику пробежался холодок – куда же я впутываюсь?

- Да ты не тушуйся, хорошая работа. Похоже, нравишься ты Ришелье, раз он на удвоенный гонорар расщедрился, - ухмыльнулся воин. – Так что ты не тормози, проявляй себя. Глядишь, и заработаешь себе на кусок хлеба с мясом.

За разговором мы добежали до западной части города. Вывесок здесь было в разы меньше – например, в целом квартале помимо жилых домов встречалась разве что одна или две торговых лавки. Шекли замедлил шаг и стал всматриваться в карту города. Поймав мой недоумевающий взгляд, пояснил:

- Та карта, что виртуальный интерфейс дает, не полная. Просто расклад по улицам и площадям, а в нашей работе этого не хватит. На Синдикат работает один парнишка – сначала карту Даште-Мура нарисовал полную, а сейчас ходит по городу и вносит названия контор разных, да принадлежность к кланам. Похоже, дошли.

Мы остановились перед небольшим двухэтажным покосившимся зданием. Дела у хозяина алхимической лаборатории шли неладно – дом давно не ремонтировали, штукатурка и краска осыпалась, открывая взгляду бревенчатую основу. Ставни на трех окошках на первом этаже закрыты, лишь через одно, болтающееся на одном винте, виднелся уголек свечи внутри домика, похожего на терем. Не церемонясь, Шекли

трижды пнул кованным сапогом по калитке.

Дверь в доме отворилась через минуту, когда я уже думал, что придется прийти завтра. На крыльцо вышел заспанный хозяин алхимической лаборатории и, завидев метки Синдиката, предложил нам войти. Как и большинство предпринимателей в Даште-Муре, спал он там же, где и работал – первый этаж был оборудован под торговый зал и мастерскую, а второй – спальни для всей семьи.

Шекли отвел заикающегося мужчину в сторону, к шкафу, заполненному выставочными образцами зелий, и зашептал что-то тому на ухо. Алхимик то краснел, то бледнел, но пытался возразить воину, активно жестикулируя руками. До меня доносились обрывки фраз – что-то про налоги, про местных грабителей, которые посягают на его лавку.

- Ты думаешь, мы тут в игры играем? – внезапно заорал Шекли так, что алхимик вздрогнул. – Ты должен нам за три месяца!

- Но когда на меня напали… Я не смог до вас докричаться… - пролепетал мужчина. Шекли впечатал дубовый кулак в шкаф. На пол посыпались колбы – несколько разбились, оставляя на дереве бурые пятна.

- Это твои проблемы, что ты не смог докричаться! – рявкнул воин. – Ты думаешь, за жалкие две тысячи мы оставим около тебя патруль? Тебе говорили, посылай гонца, если будут проблемы, и подмога придет.

- Но я не смог никого найти, - проблеял алхимик. – Все случилось так внезапно…

- Значит, так, - тихо произнес Рут, подойдя к вжавшемуся в шкаф мужчине. – Сейчас ты оплачиваешь долг. Завтра утром идешь к нам на базу и рассказываешь все о нападавших. И мы подумаем, чем тебе помочь. Договорились? Синдикат сдерживает обещания. Или ты хочешь обидеть Дона?

- Нет, нет, никаких обид, - затрепетал мужчина, на глазах выступили слезы. Он пошарил за шкафом и достал увесистый мешочек – Я приготовил плату, возьмите. Только помогите, они хотят меня разорить. Это наверняка те парни с соседней улице, они уже не раз…

- Все завтра! – рявкнул Шекли, забирая золото. Воин сгреб в котомку оставшиеся целыми зелья, одну колбу бросил мне. Зелье маны. – Это я забираю за пререкания!

Воин развернулся и вышел из помещения, я с Рутом последовали его примеру. За нами засеменил, причитая, алхимик.

- Говоришь, все это законно? – буркнул я, когда мы отошли от

домика. В нескольких окошках по соседству зажегся свет, но на улицу никто не выскочил. – Как-то мне все это напоминает бандитские разборки.

- А никто и не говорил, что это законно, - ответил Шекли, пряча золото. – Но согласись, классно мы его развели? Мы с Рутом давно такую схему используем – сначала я ору и пугаю, а потом он заходит и делает с этими лохами все, что захочешь.

- И что, стоят эти шесть сотен такой работы?

- А ты хочешь и дальше бегать по лесам и пещерам? – буркнул Шекли. – Дальше прокачка пойдет еще сложнее, будет еще больнее. Так сложно, что этот ведьмак тебе покажется детским развлечением. И кто его знает, что этот мир тебе подкинет после десятого уровня. Или после двадцатого.

- Лучше пугать торговцев и мастеров и потом бегать от стражи? – поинтересовался я, вспоминая речи Андрея, бывшего главреда. Про какой он говорил уровень? Пятидесятый? Я начал сомневаться, что доживу до этого момента.

- Лучше быть с Синдикатом и жить. Нормально жить, понимаешь? – пытался убедить меня Шекли. – Не как лох вот этот – горбатиться всю жизнь и бояться, что тебя грохнут. Я на такое и в реале насмотрелся. А здесь все должно быть по-другому. Как нам рассказывали – вирт это место для чудес. Ну так и бери эти чудеса, их здесь на всех хватит!

- Хочешь сказать, что только таким путем этого можно добиться? – спросил я.

- Не только таким, возможно, - встрял в разговор Рут. – Но этот путь реален. Остальные пути – кто его знает, где они, а этот – вот, бери и пользуйся. Ришелье выделил тебя, новичка, зря ты сомневаешься. Меня когда в клан приняли, полгода мотали по заданиям, прежде чем нормальную работу доверить. А ты в игре неделю – и такие бонусы.

- Короче, расклад такой, - продолжил Шекли. – Я тебе наперед скажу, чтобы ты подумал серьезно. Ришелье обычно гладко стелет, да спать жестко выходит. Это работа, такая же, как и остальные. Разве что опасности больше, и грохнуть тебя могут чаще. Но и денег больше – сейчас тебя проверят, а потом и зарплату начнешь получать. Я когда начинал, передо мной десятку в месяц положили, золотом. Неплохо?

- Хороший кусок, - протянул я, невольно перестраиваясь на стиль общения воина.

- Дальше – больше, - усмехнулся воин, останавливаясь посередине дороги. – Так что давай, решай прямо сейчас. Или ты с нами и больше не сомневаешься. Или ты идешь куда хочешь сам, такой честный. Думай.

Шекли и Рут отвернулись и пошли вниз по улице, к портовой зоне. Я посмотрел на удаляющиеся спины товарищей, уже проверенных в битве. Вспомнил работу в реале – где-то приходилось врать, где-то отказывался от халтур, если уж слишком сильно попахивало рекламой и ложью. Жил, плывя по течению, и порой не знал, хватит ли денег на еду через неделю.

Черт, четыре тысячи в месяц через полгода за репортерство или десятка практически прямо сейчас? Возможные проблемы со стражей или тройка паладинов, надеющаяся грохнуть меня при первой возможности? Шекли и Рут маячили вдалеке, обсуждая что-то свое. Поняв, что решение принято, я рванул за уходящими соклановцами. Будь что будет.

Глава 23.

К нужному бару-гостинице практически на окраине западного района Даште-Мура мы подошли ближе к полуночи. Здесь почти не было уличных факелов, нужный поворот смог найти Рут, и то волей случая – в окне дома напротив зажегся свет, в бликах мелькнула вывеска с указателем.

Хозяин таверны «Распутный единорог» не отличался скромностью. Первый этаж был выполнен на манер салунов с Дикого запада – окна во всю стену, через которые виднелось барное помещение. На двери логотип – большая лошадь с рогом вместо носа. Несколько десятков столиков, посетителей почти не было. Усатый бармен скучал за стойкой.

Мы подошли к салуну, Шекли остановился возле дверей, а Рут придержал меня за плечо.

- Подожди нас здесь, - сказал лучник. – И лучше не отсвечивай сильно. Народа там немного, но уж слишком спокойный хозяин. Лучше посмотри, что вокруг.

- Да, что-то не так. Внимательно. Если что, связывайся с Ришелье, - кивнул Шекли, снял с шеи амулет связи, передал мне и вошел в бар. Я отодвинулся к корыту с водой, расположившемуся вдоль мощеной мостовой. Уличные стойла для лошадей были незаняты, и, судя по запылившемся ремням, свисающим со столбов, не пользовались популярностью. Я усмехнулся – похоже, хозяин перехитрил сам себя, устанавливая их. Район не отличался богатыми жителями, а коня мог позволить себе игрок не менее пятидесятого уровня, и за кругленькую сумму – цена начиналась от ста тысяч золотом. Так что стойло было не больше, чем просто декорацией.

Подул слабый ветерок, взворошивший выгоревшие волосы. Я потер подбородок – щетина кололась, оставляя на ладони мелкие волоски и красноту. Мышцы, натруженные еще во время боя с ведьмаком, гудели, напоминая, что спал я последний раз вчера. Я дотронулся подушечкой пальца до глубокой царапины, зудевшей на шее. Не помню, кто ее оставил – толи волк, то ли зомби. Или эта рана осталась от боя с троллем и гоблинами? Я потряс головой – все в мыслях смешалось, воспоминания накладывались одно на другое, мешая концентрироваться.

Похолодало, ежась, я закутался в кожаную куртку, исполняющую роль брони. Да, правильно сказал Шекли, я здесь всего неделю, а условности уже отошли. Говорят, если человека предупредить обо всех гадостях и лишениях, что предстоят ему на

пути, он вместо смерти все равно выберет жизнь. Вирт представлял собой лучшее доказательство этой теории.

Сквозь мутное, пыльное стекло я наблюдал, как Шекли и Рут беседуют с барменом. Похоже, разговор шел на повышенных тонах – воин жестикулировал, размахивая руками перед глазами у седого, спокойного мужчины. Рут держал ладонь на рукоятке кинжала, озираясь вокруг. Я двинулся чуть вперед, стараясь разглядеть бар получше.

Шекли бухнул кулаком о стойку, бармен отошел назад, к демонстративно повешенному на виду мечу. Откуда-то сбоку отделилась темная фигура, закутанная в длинный, до пят, плащ. Рут резко повернулся, видимо, на звук, и попытался выхватить арбалет, но был остановлен синим шаром энергии.

Черт, а новый гость-то был магом. Шекли взревел так, что я услышал отголоски его крика на улице. Воин успел вытащить меч из ножен, но свалился на пол вслед за товарищем, пораженный тем же заклинанием. Я активировал магию хаоса и рванулся в бар, но тут из-за угла выскочил паладин.

- А вот и новичок Синдиката! – завопил он, берясь за меч двумя руками. Обнаженный клинок сверкнул, отражая лунный свет. – Не долго ты бегал, нуб. Теперь поиграем! Готов?

- Готов! – крикнул я и выпустил заклинание. Упругий шар зеленоватого огня врезался паладину в грудь и выжег на доспехах глубокий след, но тот лишь качнулся, усмехнулся и бросился на меня. Я вытащил меч и неумело принял его удар. Клинки зазвенели – паладин будто специально играл со мной, нанося прямые размашистые удары прямо в клинок, а не в меня, заставляя блокировать их силой. Руки дрожали, запястье онемело, я чувствовал, что еще несколько ударов, и клинок вылетит из моих ладоней. Паладин отступил на полшага, прочертив перед собой мечом полукруг. Лезвие свистнуло, рассекая воздух, и оставило порез на мое животе. Почувствовав жжение, я отпрянул назад, но спина уперлась в стену таверны. Оскалившись, паладин перебросил меч в левую руку и пару раз крутанул его, будто проверяя на гибкость. Удовлетворенно кивнув, он двинулся в мою сторону, размахиваясь для удара, который, похоже, снесет мне голову.

Пот лил со лба, омывая солью глаза. Веки щипало, засохшие раны вновь воспалились, садня. Я взглянул паладину в глаза – в зрачках плескалось безумие вперемешку со злостью. Вспомнилась фраза разработчиков: «смерть в городе является не возобновляемой. Погибнув в черте Даште-Мура или любого другого города Веера, вы будете навсегда отключены от капсулы жизнеобеспечения». Похоже, у меня оставался лишь один шанс.

Я упал на колени, молясь, чтобы маны хватило на еще одно заклинание. Паладин захохотал. Ладонь закололо. Я почувствовал, как сердце отбивает бешеный ритм, стремясь выбраться из заточения в груди. Кровь бурлила, вены выступили сквозь побледневшую кожу. Я выпустил сгусток хаоса и природы, целясь в незащищенное горло врага.

Шар отделился от рук и медленно, не торопясь, тек по воздуху. Прикоснувшись в паладину, он на секунду запузырился, стараясь растечься по коже, но тут же взорвался, разбрызгивая кровь. От горла игрока отделились ошметки мяса, в нос ударил запах жженых волос. Паладин захрипел, голова стала отделяться от шеи и повисла на кусочке кожи, будто он слишком далеко запрокинул ее назад. Кровь стекала по сверкающим стальным доспехам тонкими ручейками, и спускалась вниз, к кожаному поясу, впитываясь по дороге в едва заметные глазу трещины.

Уже мертвый, паладин рухнул на землю. Голова ткнулась о землю и, по инерции, вернулась на шею. Из глаз исчезла ярость, пропал гнев, на смену им пришло удивление и непонимание. Рот приоткрылся в последней судороге, на губах выступила одинокая капелька крови.

Я отпрянул назад, ударился затылком об стену и засучил ногами, стараясь не дотрагиваться до трупа. В горле завис ком, я никак не мог вдохнуть. Захрипев, я ударил себя по груди. Выдох. Вдох. Выдох. Закрыл глаза, потряс головой, надеясь, что наваждение исчезнет. Мертвый паладин оставался на земле, под шее растекалась лужа бурой крови, что впитывалась в расщелины в утоптанной почве. Привстал, держась за стену, и посмотрел через стекло в бар. Там, в середине зала, окруженный десяткой игроков, стоял на коленях Шекли. Воин с презрением в глазах смотрел на седого бармена, который что-то говорил, держа меч в замахе. Похоже, жить Шекли оставалось не больше пары секунд. Рядом без чувств лежал Рут, с неестественно загнутыми руками, сложенными под себя.

Глаза пронзила вспышка боли. Жжение разрасталось, я почувствовал, как горит сначала переносица, потом щеки. Огонь добрался до рта. Казалось, я опустил язык в костер и вылакал все пламя. Я закрыл глаза, и вместо привычной темноты увидел стену бушующего огня. На фоне пожара возникла серая табличка с текстом.

«Внимание! Сообщение от администрации игры!

Вы совершили ряд действий, необходимых для открытия нового класса персонажа. После реального убийства живого игрока энергия хаоса, заложенная в вас изначально, смешалась с энергией природы, подаренной создателем

игры. Поздравляем, вам присвоен класс: демонолог.

В качестве подарка вы автоматически получаете новую способность: «Вызов спутника» первого уровня. На этой ступени вам доступен вызов спутника-беса, существа, не восприимчивого к атаке магией. Развивайте способности демонолога, и вы получите возможность вызвать более сильных спутников»

«Внимание! Получен бонус от смены класса – бессмертие! Действует в течение десяти минут с момента активации»

«Внимание. Выполнено задание «Любимец богов» ч.1. Волей создателя игры вы стали одним из людей, которым благоволит судьба. Получено опыта: 55 000 единиц»

«Внимание! Получен уровень!»

«Внимание! Смена класса. Получено 15 свободных единиц характеристик»

«Внимание. Получено задание «Класс – демонолог». Вам необходимо научиться вызывать спутника второго уровня»

Я рухнул на землю, вокруг заклубился серый дым. На глазах выступили слезы, гася пожар внутри черепа. Проморгавшись, я увидел над собой существо, размером с большую собаку. С красным цветом кожи, круглой головой с небольшими рожками. Из одежды на бесе была лишь набедренная повязка. В воздухе существо держалось с помощью маленьких, размером с ладонь, крыльев.

- Приказывай, хозяин! – послышалось в голове шипение беса. Телепатия? Я ударил ногой дверь таверны и вошел в комнату. Воины Картеля – никаких сомнений в этом не было, они и не удосужились скрыть знак принадлежности к клану – ощетинились оружием в мою сторону. Седой бармен пробормотал под нос ругательства, опустил меч и демонстративно пнул Шекли по лицу. Воин повалился на бок.

Я активировал подаренный бонус и увидел, как индикатор жизни меняет цвет с красного на золотой. В руках сам собой возник светящийся шар хаоса – если раньше это была просто смесь оранжевых и зеленоватых волн, которые боролись друг с другом, то теперь шар представлял собой сердцевину из настоящей лавы, окутанной салатовым свечением. Золотистая пелена застилала сознание. Прежде чем провалится в эту лавину ненависти, я успел швырнуть в седого заклинание и шепнуть бесу: «Атакуем». После этого все исчезло в лучах золота, и я превратился в сеющего смерть.

***

- Эхей! Кречет! Очнись! – я услышал голос, доносящийся издали.

- Черт, да хватит его будить. Хватай за плечи, и понесли! – кажется, это рявкнул Рут? Кто-то подхватил меня под мышкой, сустав пронзила струя боли.

- Хватит! Стой! – завопил я. И это мой голос? Казалось, это хрипит старик, прокуренный настолько, что не может внятно двигать языком.

Я открыл глаза. Картина вокруг скорее напоминала место военных действий, чем таверну. Разбросанные осколки, иначе не назвать, стульев и столов, барная стойка проломлена и вся покрыта кровоподтеками. Несколько человек, изломанных, с оторванными конечностями, сгрудились на ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж. В изуродованном огнем человеке посредине зала можно было узнать бармена – тело седого мужчины было все в ожогах, на лице воспалились волдыри. Остальные валялись на полу, с проломленными черепами. Похоже, кроме нас троих из живых в баре никого не осталось.

- Черт! Что ты с ними сделал?! – в голосе Шекли звучало восхищение. Воин придерживал меня за плечи. – Когда ты ворвался сюда, я уже прощался с жизнью. Что это за штука была с тобой?

- Это был бес. После первого убитого в городе я научился призывать помощников, - объяснил я, ужаснувшись, насколько холодно звучал мой голос. Черт, неужели все это устроил я? Трупы, оторванные руки, ноги, залитый кровью бар. Сколько теперь на мне убитых? Десять?

- Как ты вообще смог это сделать? – возопил Шекли.

- Подарок от администрации. Смена класса, - кротко объяснил я. Похоже, подарок был такой же, как и класс – с подвохом. Хорошее побочное действие – я вообще не помнил, как натворил такое.

- Хватит трепаться! Я связался с Ришелье –Нас ждут на базе! – зарычал Рут, заканчивая обирать труп бармена. – Все, сваливаем отсюда, пока стража нас не замела. Взяли на свою голову вивисектора.

Мы выскочили из бара и помчались в сторону центра города. Выбегая, Рут бросил факел, огонь занялся, подбадриваемый разлитым крепким спиртом. Кажется, лучник смотрел на меня с опаской?

Услышав крики, доносящиеся из соседнего квартала, мы побежали с удвоенной скоростью. Я никак не могу забыть то жжение, что принесло мне погружение в золото. А еще, ловил я себя на мысли, укоров совести от сделанного совсем не

ощущалось. Наоборот – спокойствие, будто я наконец-то нашел свое место.

Часть третья.

Глава 24.

Первая капля лавы нехотя выбралась из переполненного жерла вулкана Монте-Хеленс. Пузырясь, раскаленная жидкость добралась до сухого кустарника, семена которого с десяток лет назад принесли на гору птицы. Под деревцем расположилось гнездо адского кондора, пяток крупных, едва поместившихся бы в ладонь, яиц, были сложены в корзине из сплетенных веток вереска. Лава, вступая в контакт с хворостом, зашипела, гнездо занялось огнем. Яичная скорлупа потрескалась, на волю выбралась серая слизь, стекая по выпуклому боку.

Кондор в это время облетал жерло, наблюдая, как жидкий огонь покрывается пеной. Почувствовав, что будущие дети в опасности, птица по широкой дуге развернулась и рванулась к гнезду. Набрав скорость, она ринулась вниз, и затормозила перед самой землей, широко размахивая крыльями, но сделала лишь хуже – от ветра, рожденного кондором, огонь лишь расшалился еще больше, и гнездо полностью покрылось пламенем.

Птица бросалась в языки огня, сжигая перья, оставляя в углях кусочки когтей. Неловкий пируэт – и на клюве остались обугленные следы. Из яиц вытек сизый белок и сейчас быстро сворачивался, превращаясь в коричневатую дрожащую массу.

Внутри вулкана затрепетала магма, кора планеты пошатнулась, оставляя глубокие трещины на поверхности. Толчок, еще один – и запертая лава ринулась наверх, фейерверком озаряя окрестности. На землю посыпался огненный дождь, хлопья лавы, будто снег, осыпали редкие деревья. Все живое стремилось прочь, и лишь плач кондора, что так и не увидел первенцев, разносился над реками лавы, которая сжирала все живое, встречающееся на пути.

Щуплый мужчина занавесил зеркало, с помощью которого смотрел на мир глазами птицы.

- Тебе не хочется знать, сколько смертей принесет это извержение? – спросил его младший брат, расположившийся на полу, на наваленных кучей подушках. В руках у юноши был золотой бокал с пряным вином. Стены и пол комнаты были выложены узкими деревянными полосками, роли перегородок играли картины, сделанные из шелковой ткани. Искушенный востоковед и реального мира узнал бы в изображениях копии творческого наследия древней китайской империи.

- Мне достаточно видеть первые пять смертей, - ответил мужчина. Его затылок, лишенный волос, блеснул на солнце, что пробивалось наружу сквозь широкие щели дверей. В комнате

пахло лимоном, смешанным с ладаном. Аромат благовоний исходил из тлеющих бамбуковых щепок, расставленных на специальном столике в темном углу помещения.

- Можно ли назвать это смертью? Как может умереть тот, кто еще не появился на свет? – спросил Младший, сделав глоток.

- Давай не будем опускать до таких споров. Мы оба знаем, что зачаток жизни не может появиться без души, - поморщился Старший.

- А душа не может появиться без зачатка жизни, - подхватил Младший. – Так что было раньше?

- Раньше была жизнь, что породила другую жизнь. Этого достаточно, - отрезал Старший. Безволосый мужчина опустился на подушку для медитаций, приняв позу лотоса.

- Уверен, что сейчас время расслабляться? Любимец открыл реальный счет, и, кажется, не собирается останавливаться, - немного помолчав, спросил Младший.

- Скольких он уже убил?

- Не больше десяти, - ответил Младший. – Он убил первого, защищаясь, не желая тому зла. Но не справился с искушением бессмертием.

- Создатель все еще проверяет так Любимцев?

- Конечно, как же еще. Судьба не предопределена, она создается миром, и в том числе руками и душой Любимца. Он сделал свой выбор, и не стоит терять на него время! – отрезал Младший, отставив бокал. – Первый вулкан взорвался, кровавый счет открыт, и маховик не будет ждать!

Старший поднялся на ноги и подошел к проему, из которого открывался вид на северный участок континента. Зону Ордена огибал многовековой лес, самый древний во всем мире. Мужчина усмехнулся – зря эльфы так гордятся своей природой. С помощью магии можно вырастить что угодно, но только рядом с Орденом есть такое свидетельство вечности и умения природы.

- Как ты думаешь, почему они идут на убийство? – спросил Старший. – Это же предательство своего рода, посягательство на самих себя.

- Кто «они»?

- Они – люди, животные. Существа этого мира. Даже растения убивают друг друга – медленнее, изощрённее других, - сказал Старший.

- У них слишком велика конкуренция. Слишком мало пространство, чтобы хватило всем. Слишком много соблазнов, которым так легко поддаться, - пояснил Младший. – Это же первое, что приходит в голову любому в этом мире – руководствоваться не зовом разума, а желаниями сердца и

оголенными инстинктами.

Старший помолчал, глядя на мир Веера. Вслед за лесом начиналась равнина, степь, с редкими пролесками. На огромной площади, то тут, то там, были разбросаны деревушки, укрепленные замки, лагеря кочевников. Беспокойное место, в котором и опытный воин может легко сложить голову, не говоря уже о новичках.

- Любимец поддался искушению, но ведь он защищал себя и своих друзей, так? – спросил Старший.

- Он не защищал, он убивал. Посмотри на него – он лишил жизни десятерых. Людей, которые жили, мечтали. Разве ему дано право убивать?

- В этом мире право убивать принадлежит всем – ведь все они могут убивать. Создатель вдоволь поиздевался, превращая этот мир в арену, - покачал головой Старший брат. – Вспомни себя – разве твои руки не проливали кровь?

Младший не нашелся с ответом и промолчал.

- Да, он стал убийцей, - продолжал Старший. – Но в душе его не было места для жажды наживы, а лишь порывы защитить. Это не оправдывает его, но дает шанс осознать ошибки. У нас еще есть время.

- О каком времени ты говоришь? – вскричал Младший. Юноша снял с шеи четки и затеребил их. – Вулканы проснулись, ты не можешь это отрицать! И кто знает, кого принесла в этот раз с собой лава! Ты хочешь подождать, но на это уже нет времени!

- Время еще есть, - повторил Старший. – Создатель не успокоится и будет проверять Любимца. Да, он кажется не тем, кто нам нужен. Но вспомни всех их, кто уже сложил головы. Благородные воины, они мыслили лишь отвагой и честью, и за храбрость свою и погибли. Может быть, человеку Судьбы предназначен другой путь?

- Ты слишком долго прожил в этом мире, - покачал головой Младший. – Слишком полюбил этот мир, со всеми его жителями. И начал руководствоваться сердцем, а не реальностью.

- Нам нужно еще немного подождать, - сказал Старший.

Два брата стояли наверху мира и смотрели. У Старшего в глазах плескалась боль тысячелетий, у Младшего – тревога столетий. Вулкан содрогнулся, еще одна порция лавы ринулась из центра планеты. Адский кондор, не чувствуя крыльев, метался над вулканам, мечтая попасть под струи жидкого огня, и никак не мог заставить себя прекратить полет, растворившись в пламени.

Глава 25.

Сутки в мире Веера отличались от земных. Теоретически, специалисты корпорации «Game.net» за основу взяли Землю, скопировав основные геологические координаты и специфику, расположение звезд на небе тоже было почерпнуто из запаса знаний человечества. Но из-за другого расположения континентов, или из-за излишней активности внутри самой планеты, где магма была не стабильна последние столетия, точки планеты во вселенной сместились, и оборот вокруг своей оси планета делала не за двадцать четыре часа, а за тридцать три. Причем на темное время суток приходилось от десяти до восьми часов.

Ришелье такое положение только радовало. Больше работы – больше пользы. Вот уже два часа, как он работал, выслушивая отчеты своих людей из стражи и из базы Картеля. После первого утреннего крика куропатки, которых массово разводили жители Даште-Мура, к нему пришел «язык» из пушечного мяса альянса Барона. Начинающий паладин, работающий десятником в постоянном ополчении, всю ночь провел в таверне «Распутный единорог», пытаясь восстановить картину произошедшего.

- Такое ощущение, что там поработал маньяк с бензопилой. Стены все в крови, я когда зашел туда, сразу в лужу наступил. Иду, а в ботинках хлюпает. Меня аж вывернуло, когда я увидел, в чем стою, - сбивчиво рассказывал паладин, в реальности бывший полицейский, которого выгнали со службы за постоянные взятки и «крышевание» малого бизнеса. В вирте он нашел себе работу по душе и решил не менять привычки, сливал информацию любому, кто пожелал платить звонкой монетой.

Дослушав рассказ, Ришелье связался с Доном, который анализировал вечерний сбивчивый отчет троицы, которая и устроила побоище. Объяснил ситуацию и принялся по крупицам восстанавливать картину происходящего. Конечно, Рут смог объяснить ему большую часть, но самого разгрома он не видел, валявшись без сознания, а лишних подробностей в такой бойне быть не может. От Шекли, как обычно, толку в таких делах не было – когда воин приходил на допрос, то и двух слов связать не мог. «Зато как исполнитель хорош, хоть и туповат», - хмыкнул Ришелье и разложил на столе пергамент, на котором записывал сбивчивую речь «языка». Но заняться любимой аналитикой у Ришелье не вышло – в переговорную ворвался Дон, с покрасневшим лицом и взъерошенными волосами.

- Ты хотя бы понимаешь, во что превращаются твои игры с этим новичком? – увидев «правую руку», заорал Дон. – Хорошо еще, что в таверне не осталось никого в живых, иначе Барон уже мчался бы ко мне, взяв за компанию пару отрядов Гвардии.

- Он выяснит, что его людей порезали наши парни, максимум завтра. Но предпримет что-то не раньше, чем послезавтра – Барон надеется на победу в Турнире, и не будет портить впечатление разборками, - бросил Ришелье, усаживаясь напротив Дона и вынимая из кармана четки.

- Зачем этот нуб вообще напал на этих парней? И почему такая резня? Как он справился? Там что, кружок малолетних собрался? – покачал головой Дон.

- Скорее, клуб по интересам. Хозяин таверны продался Барону с потрохами, и тот пообещал ему защиту. Вот и отправил десятку бойцов сорокового уровня во главе с магом шестидесятого. Да и сам хозяин был не промах – больше полтинника накачал, - объяснил Ришелье. Перебирая четки, мужчина успокаивался, на губах появилась улыбка.

- У меня такое ощущение, что Кречет – читер. Эта история с выздоровлением, потом с духом. Теперь бойня в таверне. Как нуб смог порубить стольких игроков?

- В чем-то ты прав. Я слышал о таких игроках – сразу, как появляются в вирте, находят неприятностей себе на голову, но всегда умудряются вывернуться из них, чуть не сдохнув. Я уверен даже в том, что Кречет ни раз не был на перерождении. Шекли рассказал, как они боролись с ведьмаком – этот нуб был готов на все, спасая себя и товарищей. Не человек, а голый инстинкт самосохранения.

- И что все это значит? – спросил Дон. Рыжеволосый мужчина, не вставая, дотянулся до журнального столика и забрал с него чайник с травяным отваром. Налив мутноватую жидкость в миску, Дон принюхался и сделал большой глоток. В комнате разлился аромат гвоздики и мандарина.

- Раз в несколько лет игра, якобы случайным образом, выбирает персонажа и пытается его провести по линейному пути. Ты же знаешь, девиз вирта – свободная жизнь. Ведь каждый из нас может в любой момент бросить прокачку, квесты и просто осесть где-нибудь, почивая книги и занимаясь сельским хозяйством, - засмеялся Ришелье. – Этот игрок таких привилегий лишен. Искусственный интеллект будет направлять его действия, протаскивая по жесткой схеме, и наблюдать за реакцией. Если игрок сдюжит в одном испытании – то его тащат еще дальше. И так до того момента, когда геймер просто не сдохнет или не свихнется от напряжения и стресса.

- Зачем это нужно? У разрабов есть садистские наклонности?

- Пока непонятно. На внешних форумах смогли найти несколько упоминаний об уникальных квестах, которые сулят огромную награду. Даже не в золоте, а скорее в положении в мире. Есть предположение, что Орден Перворожденных – это как раз то место, в которое отбираются так называемые люди Судьбы, или, как их еще называют, Любимцы Богов.

- Кречет один из них? – спросил Дон. – Да пусть хотя бы и так. Какой нам с него толк? Пока что – только неприятности.

- Толк будет, если мы правильно разыграем эту партию. Ты же говорил – он играет так, будто читерствует. Да, создается ощущение, что ему помогает «Бог из машины», и фактически это так. Но для получения этой помощи он должен совершить определенный поступок. Так что бойня в таверне – это скорее результат прохождения уникального квеста. Я слышал о такой награде – игроку дается бессмертие на недолгий срок. Откат потом ужасен.

- Бессмертие? – огоньки в глазах Дона разгорелись, сливаясь с пламенем свечи на столе. – И надолго дается это бессмертие?

- Зависит от квеста, - улыбнулся Ришелье. – Старожилы рассказывают, что во время войн с эльфами, еще до разделения материка на континенты, в ключевых битвах на поле появлялись бойцы, которых не брала ни сталь, ни магия.

- Ты думаешь привлечь на нашу сторону бессмертного бойца? – усмехнулся Дон. – Бессмертным будет сложно управлять.

- Я думаю получить не бойца, - ответил Ришелье, сосредоточенно глядя на мелькающие в пальцах четки. – Я надеюсь получить эти уникальные квесты. Кречет – парень умный, и он поймет, что жить с такими испытаниями всегда не выйдет. А вот мы эти квесты с удовольствием заберем. Главное, устроить ему веселую жизнь. Такую, что бы он сам их отдал, благодаря нас за помощь.

Дон рассмеялся. Глаза главы альянса затуманились, просчитывая варианты. Пусть десять минут, но абсолютного бессмертия. Что можно сделать за это время? Изрубить в клочья таверну? Город? А может быть, лучше прийти в гости с самому любимому врагу? Дон засмеялся, вспоминая самодовольное лицо бессменного главы Гвардии и самого Даште-Мура, Фрэйлорда. Рыцарь четырехсотого уровня считал себя непобедимым, о чем неоднократно заявлял на открытых встречах с главами альянса.

- Наступают тяжелые для города времена, - промолвил Дон, допивая травяной отвар. – Все может поменяться.

***

Кречет, уровень 9. Класс: демонолог.
Сила — 7 (+16)
Интеллект — 20 (+24)
Ловкость — 4 (+22)
Выносливость — 12 (+4)
Удача – 10 (+3)

Я полюбовался на окно характеристик. После распределения лишних пятнадцати единиц, подаренных за смену класса, ситуация выглядела не столь плачевной, а что уж говорить о самом начале жизни в вирте? Да, старик Айвен был прав, рассказывая о веселой жизни Любимца богов. Скучно не было, это точно. Я вытянулся на мягкой кровати, уперся руками в дощатую стену, а ногами – в жесткую спинку. Мышцы после вчерашней потасовки ныли, движения отзывались легкой болью и скованностью. Сколько же я проспал?

Отдернув штору, я зажмурился. Ласковое солнце пригревало, озаряло весь город, напоминая, что лето еще в своем праве. Как мне рассказали, в Даште-Муре есть только два времени года – лето и зима. Правда, первое делится на лето приятное, когда мир журчит, нежась в теплых лучах, и лето засушливое, когда под палящим, знойным солнцем гибнет все живое. Сначала высыхают листья на деревьях, которые местные стремятся рассаживать как можно больше. Позже скукоживаются и кустарники с сорняками, в обилье растущие вдоль городской черты. Ну а самый разгар засухи около Даште-Мура можно встретить даже скорпионов, которые добираются в поисках свежего мяса к нам из пустыни, занявшей большую часть континента. Когда температура достигнет своего пика, нужно прожить еще два-три дня, как засуха пойдет на убыль. Сперва неделя дождей, влагу которых жадно впитывает потрескавшаяся земля, что истосковалась по воде. А потом, резко, за пару ночей, бьет лютый мороз. Снега практически нет, деревья и дома покрываются ледяной коркой. Холод убивает все, что выжило летом, и спустя месяц ледяной смерти наступает оттепель. Жители выходят из убежищ, и начинается основная работа по восстановлению привычного мира.

Говорят, зимой по этому миру бродят твари, вид которых может свести разумное существо с ума. Говорят, что каждую оттепель находят вблизи города заблудившихся животных с искаженными мордами. Сказки. Разве зверей можно назвать разумными? А знахари утверждают, что они замерзли уже после смерти – якобы сердце не выдержало удара страхом. Кто знает, сколько в этих рассказах правды.

Я достал из котомки кожаный блокнот, быстро пролистал

первые страницы с уже выполненными заданиями и уставился на актуальные задания.

Все-таки же на виду маячил квест по Ордену перворожденных, но возможностей его выполнить не было – рано мне, даже со всеми плюшками демонолога, соваться через Темные равнины и вековой лес к древнему монастырю. А вот найти на рынке пришлых монахов стоит, может быть, они подскажут что интересного из магии природы? Сделав пометку, я решил заняться этим в первую очередь.

Глаза жег квест про отца дриады. Только непонятно, кому это задание сдавать, если ключевая фигура квеста мертва, да и второй ее родственник пал от моей руки? Я решил оставить эту задачу на потом. Чернила, которыми были написаны строки с пояснением задания, тут же выцвели, повинуясь мысленному приказу. Я усмехнулся – какая здесь хорошая система, не нужно искать карандаш. Такая же непонятная ситуация и с квестами по Любимцу богов и предательству темной стороны. Конечно, можно было навестить охотника Айвена, может быть, он что подскажет? Но тащиться в деревню без телепорта, тратя на это несколько дней? Я покачал головой – нет, все-таки на это сейчас нет времени. Да и куда спешить, впереди ведь бесконечность.

Захлопнув блокнот и бросив его в забитую сумку, я решил первым делом сдать весь скопившийся лут, а уже потом заняться прокачкой навыков. Все-таки алхимию я забросил зря, зелья маны мне понадобятся в промышленных количествах. А что уж что говорить про магию зачарования, которая дает отличные бонусы к интеллекту? Сделав мысленную пометку, я оделся и вышел из комнаты. «Денюжки, денюжки, вы мою денюжки», - напевал я себе под нос, спускаясь по лестнице.

Мои планы по спокойному заработку с помощи торговли были нарушены сидящим в общем зале бара Ришелье. Напротив курчавого мужчины расположились Рут и Шекли. Последний что-то доказывал остальным, активно жестикулируя. Ришелье, заметив меня, поднял руку.

- Ну вот, и вся компания в сборе, - хмыкнул Ришелье. На лице второго по силе члена альянса играла улыбка. – Присаживайся, будем принимать задание.

- Некоторые сложности уже утрясли? – спросил я, наблюдая, как приподнимаются в удивлении брови Ришелье. – Я уже объяснял, что другого выхода не было.

- А ты… - сказал игрок. – Несколько изменился. Меньше стал переживать?

- Нормально выспался, - кивнул я. – И переварил ситуацию. Что там было делать? Или мы, или они. Я принял решение.

- И правильное решение! – сказал Шекли и шарахнул кулаком по столу. – Тут же все пытаются просчитать, что за чем стоит. Вот и я считаю – самооборона!

- Самооборона, после которой в таверне разбито все, что может разбиться? – спросил Ришелье. – Самооборона, после которой нападавшие превратились в горстку трупов? А таверна после этого еще и подожжена.

- Ну, - замялся Шекли, отпивая из кружки эль. – С поджогом, наверное, погорячились. Первое, что в голову пришло.

- Вот поэтому и помалкивайте об этом. Спали вы этой ночью, спали, - кивнул Ришелье, приподнимая стакан с наливкой. Я улыбнулся контрасту – в отличие от грубоватого воина, Ришелье даже выпивать умудрялся… Изящнее, что ли? Стакан держал пальцами, не обхватывая, и даже не пытался пошло отставить мизинец.

- Как скажешь, босс, - надулся Шекли.

- Лучше о приятном. С заданием вы, можно сказать, справились даже лучше, чем было нужно. Все-таки минус десять активных членов Картеля – это хороший результат для ночной вылазки по сбору денег, - улыбнулся Ришелье, кладя передо мной увесистый мешочек. Внутри позвякивали монеты. - Насчет третьей точки не спрашиваю, все понимаю, и претензий нет. Гонорар двойной, как и обещал. Плюс надбавка за сложность.

- Знаешь, мы тут подумали, - сказал Рут, переглянувшись с воином. Шекли согласно кивнул. – Ты нашу долю тоже забирай. Понимаю, что мелочь, но пока так.

- Да брось ты… - начал я, но Рут махнул рукой.

- Нет, все так и должно быть. Ты спас наши задницы, так что мы тебе еще и должны остались. А это – просто в знак уважения, не подумай чего плохого, - нахмурился Рут. Я согласно кивнул, сгребая золото в сумку.

- Ну а теперь, если вы закончили с любезностями, может, поговорим о делах? – ухмыльнулся Ришелье. – Завтра в городе пройдет турнир, и есть для вас задание. Ключевой здесь Рут, но раз уж вы сработались, то дуйте втроем. Шекли – стоишь на страже, поэтому особо не вникай.

- Турнир? – спросил я? Губя растянулись в улыбке.

- Конечно, турнир! И в нем участвуют все важные силы города. Как такое событие пропустишь? – ухмыльнулся Ришелье и с издевкой произнес. – Причем турнир не простой, а ежегодный. «Турнир многообещающей молодежи Даште-Мура и пресветлого Фрэйлорда» - такое вот пышное название.

- Молодежи? Старикам здесь не место? – заржал Шекли. Я взглянул на Рута, сидящего с другого края – лучник с начала

беседы ни сказал ни слова. Заметив мой взгляд, Рут улыбнулся уголками губ и едва заметно кивнул.

- Гвардия отбирает новичков и одновременно с этим оценивает потенциал альянсов и кланов. – ответил Ришелье, игнорируя Шекли, и посмотрел на меня. – Но дело не только в этом. Как и любой спорт, турнир собирает массу азартных игроков, что любят делать ставки. А наша задача, и как и у любых честных бизнесменов, эти ставки забрать. И вот с этим есть одна проблема.

- Что, налоговая прижмет? – захохотал Шекли, прижимая руку к животу. Ришелье с презрением посмотрел на воина, тот поперхнулся пивом и, покраснев, закашлялся.

- Синдикат, как любая честная организация, платит налоги в казну города, за предприятия в его черте. – ответил Ришелье, в его голосе прозвучал холодок. – Это я тебе могу сказать, как фактический бухгалтер организации. Азартные игры же под эту деятельность не подпадаю. Рут, как с твоими навыками вора?

- 95 уровень, босс, - кротко ответил Рут. Я уставился на кружку перед собой, стараясь не подавать виду. Это же какие бонусы должен получать парень за такой уровень?

- Отлично, должны справиться. Ваша задача – пробраться на оружейный склад Картеля и поменять там одну кирасу на копию, которую уже сделал Хароль, - Ришелье положил на стол лист пергамента, на которым с фотографической точностью карандашом была изображена кираса. Обычная, с выпуклостью в районе груди, на заклепках. Похоже, кираса была частью стандартного набора – по крайней мере именно такие я наблюдал на стражниках, патрулирующих городские стены.

- Броня не высшего уровня, скорее типовая. Но вот зачарование на ней стоит уникальное – делали гномы совместно с гильдией магов Беея, - объяснил Ришелье и, увидев мой недоумевающий взгляд, пояснил. – Соседний город, как раз за Орденом перворожденных. У них магия развита в разы больше, чем у нас. Судя по рассказам, там на одного воина приходится десяток магов.

- А что за эффекты? – поинтересовался я, ожидая услышать про легендарные плюсы к статам.

- Плюсов она не дает, совсем. Зато она делает игрока не восприимчивым к проклятиям. Если очень интересно, то можешь поинтересоваться у Дона при случае, он собаку съел на этой магии. Что-то там связанное с магией хаоса, в которой гномы сильны. Рудокопы, мать их, - выругался Ришелье. – А с нашей стороны должен был выступать как раз маг, специализирующийся на проклятиях.

- Почему тогда не поменять человека, время ведь есть? – спросил я.

- Потому что его мы качали год, специально для турнира. И придержали на 29 уровне – в турнире ограничение, участвуют только новички, помнишь? Вот такая засада, - покачал головой Ришелье. – Только в этот раз – никаких убийств. Нам нужно, чтобы от Картеля вышел именно этот игрок, значит, они подозревать не должны, что есть подстава. Снаружи склады охраняют парни Картеля, так что здесь работа Руту. Внутри живых игроков нет, только два пета Барона. Последний раз, когда я его видел, он воспитывал двух гиен. Здесь я помочь смогу. Все, парни, турнир утром, так что не оплошайте.

Ришелье одним глотком допил наливку и приподнялся. На стол легли уже знакомые листы пергамента – четыре свитка заморозки! Ришелье, кивнув на прощание, вышел из бара, прихрамывая. Я переглянулся с Рутом и сгреб свитки себе в котомку. Надо бы все-таки расширить книгу заклинаний, раз появились деньги.

Глава 26.

Рынок Даште-Мура представлял собой бурлящую, галдящую людскую массу. Попав в этот водоворот, ты рисковал выбраться из него с кучей ненужных вещей и кошельком, в котором не завалялось бы даже медной монетки.

Конечно, я знал, что мой мир представляет собой серое и унылое зрелище, но только после посещения рынка Даште-Мура смог понять, насколько серое и насколько унылое. Я выскочил на рыночную площадь из проулка, путь до которого указал Рут. «Только не потеряйся», - хмыкнул вор на прощание.

Рынок был настолько огромен, что тянулся во все стороны, и конца ему не было видно. Узкие дорожки пролегли между палатками и ларьками всех цветов и размеров, которые сгрудились по неясной логике, стремясь отхватить у конкурентов больше площади. Повсюду сновали игроки, тысячи игроков всех возрастов – воины, рыцари, паладины, маги, чародеи, лучники, охотники, гвардейцы, барды. Большие игроки, толстые игроки, худые игроки – казалось, это единое существо с множеством голов.

Раньше я думал, что в баре Синдиката вечерами бывает шумно – ошибался. Описать какофонию звуков рынка словами не удавалось – отовсюду слышались вопли, крики, бульканье. Гвалт стоял такой, что уши заложило. Я понял, почему Рут перед походом к ведьмаку предпочел тратить время на пробежку между отдельными лавками и не захотел купить все сразу на рынке.

Подхваченный человеческой волной, я пронесся мимо квартала пекарей, шумно втягивая носом ароматы свежей сдобы. Не успел потратить серебряный на пирог с лимоном, как оказался в тупике торговцев пряностями, где долго кашлял, пытаясь избавиться от жжения в слизистой из-за красного перца, что обильно летал в воздухе. Наконец, работая локтями и не обращая внимания на злобные толчки в спину, пробрался в квартал, где собрались торговцы кожаной брони.

- Лучшие кирасы для воина!

- Магические плащи, укрепленные жгутом!

- Сапоги, кому сапоги! Стоптать невозможно!

- Куртка из кожи единорога! Осталась одна, отдам дешевле!

Водоворот вынес меня в конец улицы, где в тени трехэтажного дома притулилась лавка с седым стариком, который при виде меня кряхтя сполз с насиженного места.

- Здравствуй, юноша! С чем пожаловал? – прокашлявшись,

спросил старик. Я вытаращил глаза – казалось, пенсионер отдаст концы прямо на моих глазах. Дряхлый, с кожей, похожей на пергамент, торчащими из плеч углами костей. Сколько же он в мире в этом живет? Я припомнил – Рут говорил, что торговцы на рынке все сплошь игроки, специально для нас базар сформировали.

- Да мне бы курточку прикупить…. – я замялся, не зная, как обращаться к старику. Дедушка – глупо звучит, уважаемый – не лучше.

- Колумб, сынок, зови меня Колумб, - усмехнулся старик, блеснув на солнце золотым зубом. Клык выступал изо рта, вольготно, в одиночестве расположившись в челюсти. – Да не пугайся ты так, не помру я. Надолго хватит старика.

- Ну и ну, дедушка, - покачал я головой. Все-таки игрок, только индикаторы все закрыты – ни клана, ни класса – вообще не понятно, чем живет мужик. Я присмотрелся к выставленному товару, вчитываясь в характеристики. А неплохой товар у старика, все вещи редкие, типовых совсем нет. Ну и цены, конечно, не маленькие. – Дороговато у вас все.

- Так, а ты что хотел? Прямо из Ордена вещички! – засмеялся старик. – Только сегодня монахи заходили, товара оставили. Тебе что нужно-то, ты бы сказал, может, и подобрали быстрее. Время-то течет. Для нас, стариков, оно дороже всего.

- Мне бы курточку хорошую, но не зачарованную, без плюсов, - сказал я.

- Зачарованием решил заняться? – усмехнулся дед. – Демонолог-духовник, смешно выходит.

- Откуда вы… - ахнул я.

- Так ты думаешь, я просто так с монахами торгую? – ответил старик, снимая с верхнего гвоздя легкую длиннополую куртку. Я принюхался – от одежки исходил запах дубленной кожи. – Уж чему-то научился от них.

- Ты не нюхай, так скажу, - бросил старик, протягивая одежду. – Из сварга сделана. Меха почти нет, так он и лишний будет, зачем тебе потом обливаться. А носить удобно, легкая куртка-то. Ты чем зачаровывать решил?

- Да вот, - подумав, я выложил на прилавок два камня душ – ведьмака и тролля. – Пока не думал, что лучше.

- А уровень у тебя какой? Да молчи, так вижу, что седьмой. Испортишь дело, - сплюнул старик, попав в ноги прохожему воину. Тот оценивающе посмотрел на деда, который в ответ приподнял массивную трость из черного дерева. Покачав головой, воин прошел дальше.

- Испорчу?

- Слабак, - засмеялся старик вслед воину. Успокоившись, он посмотрел на меня. – Конечно, испортишь. Зачарование не только от души зависит, оно больше от мага, который делает. Ты ведь свой опыт, свою мудрость в вещь вкладываешь. А откуда у тебя мудрость-то? Ты же как подросток. Можешь просто камни выкинуть, пользы больше будет.

- И что же делать? – спросил я, глядя в прищурившиеся глаза старика.

- Как что, у старшего совета и помощи спросить, - усмехнулся торговец. – Давай так. Я тебе помогу, зачаруем куртку душой ведьмака. Ну а ты мне за это душу тролля – давно я с каменюками не развлекался.

- Хитрец, - я восхитился, глядя в честным глаза старика. Тот улыбнулся. – Ты хоть знаешь, как я добыл эту душу?

- А что мне знать? Ну, убил ты тролля, или помог тебе его кто убить. Тебе она без пользы, а мне пригодится.

- Давай так – как ты предлагаешь, но ты мне еще рассказываешь все, что знаешь про Орден перворожденных.

- Ай ты, да неужто еще один дурачок нашелся, что к монахам хочет? – засмеялся старик, указывая на дверь трехэтажного особнячка. – Да ты заходи, я не так много знаю, пока готовимся, расскажу. Я тут рядом с домом обосновался, тяжело мне ходить далеко.

- Так ты живешь здесь? – спросил я, оправившись от удивления. Сколько там стоит дом в Даште-Муре? Кажется, Шекли говорил о ста тысячах, если брать халупу на окраине. А три этажа? Не меньше миллиона? У меня полезли на лоб глаза. Старик разулся и указал на журнальный столик, стоящий в углу широкой прихожей.

- В комнаты не зову, не убрано у меня там. Ты золото на стол положи и готовься, - сказал старик, раскладывая на лавке в центре комнаты куртку. Покачав головой, я отсчитал триста монет.

- Про Орден я знаю не так много, как хотелось бы другим, но слишком много, чем хотелось бы мне. Говорят, построили его еще в те времена, от Даште-Мура был только замок Гвардии. После войны с эльфами, затяжной и кровавой, отделились от всех несколько игроков, настоящих, сильных, мудрых воинов, и построили монастырь. Уж как они таскали камни для здания на верхушку горы, что пиком выше облаков, никто не знает, - пробормотал старик, разглаживая куртку и прижимая края к дереву маленькими камешками. Камень с душой ведьмака он положил на середину, туда, где, будь куртка одета, она прикрывало бы сердце.

- Смысл в этом монастыре? – спросил я, присоединяясь к старику. Кожа куртки была жесткой на ощупь.

- Копят знания, изучают магию, - пожал плечами старик. – Кто их знает? Но вещи и правда знатные приносят, такого в Даште-Муре не найдешь. И все самодельные.

- У них там что, предприятие по пошиву одежды? – ухмыльнулся я.

- Полное самообеспечение, и качество, я тебе скажу, лучше нашего будет, - перешел на деловой слог старик. – Продают они все, а покупают только книги. Зато уж если приходят, то у торговцев праздник – все новое скупят, все пергаменты, свитки – вообще все. И никогда не торгуются.

- А что про их силу рассказывают? Говорят, очень умелы и мстительны к тому же? – спросил я.

- Ты сам на вопрос и ответил. Никогда не связывайся с ними, покуда не поймешь, что иначе никак, - старик пригрозил мне скрюченным пальцем. – Все, хватит на сегодня разговоров, устал я. Смотри и учись.

Закатив глаза, старик принялся гладить куртку одной рукой, выгнув ладонь, а другой сжимал камень. Я почувствовал холодок, что небольшим ветерком забирался под одежку, заставляя мышцы содрогаться, а кровь сильнее пульсировать. Выдохнув, я посмотрел на облачко пара из рта. Тело трясло, я сжался в комок, растирая шею.

- Собирай энергию, обменивайся энергией с миром, - пробормотал старик и с размаху ударил камнем душ о куртку. Гладкий осколок из материала, похожего на мрамор, рассыпался в ледяной пепел, забираясь в ворсинки меха.

Старик протянул руку с открытой ладонью ко мне. Помявшись, я осторожно взял старика за ладонь – каждое движение пронзало тело холодом. Последовал примеру, закрыл глаза. Комната не исчезла, вместо этого я увидел, как по ставшему серым и размытым помещению мечется душа ведьмака. Будто живой, он пытался прорваться сквозь потолок, но горстка пепла незримыми нитями удерживала его. Ведьмак повернулся, я разглядел его лицо. Без кожи и мяса, гладкий череп с пыльными туннелями глазниц смотрел на меня, открывая рот с торчащими зубами в безмолвном крике. Я почувствовал, как дрожит ладонь старика. Свободную руку закололо, не открывая глаз, я увидел, как из пальцев тянется знакомый плющ из магии природы, пытаясь встретиться с клубком хаоса, что трансформировался рядом, прямо из воздуха. Подхватив появившееся заклинание, я метнул его в ведьмака.

Череп разлетелся на части, кусочки костей замерзали в

воздухе, падали в серую мглу, что сгустилась под ногами. Душа ведьмака замерла, будто в нерешительности, и осела на куртку, направляемая скрюченными пальцами старика.

Холод исчез. Вдохнув, я больше не чувствовал обжигающей мерзлоты. В прихожей витал мягкий аромат корицы.

- Ну что, вот твоя куртка. Спасибо за тролля, нужно посмотреть, что из него выйдет. Понадобится что – знаешь, где меня найти, - сказал старик и, не прощаясь, пошел по коридору. Силуэт стал призрачным и потерялся в свете факелов. Что за чертовщина? Никогда не знаешь, чего ожидать от этих стариков. Я подобрал куртку, накинул ее на плечи и бросился на встречу с Рутом и Шекли. Перед глазами появилась табличка.

«Легкая кожаная броня ведьмака. Защита – 35. Поглощение половины урона темной магии. Бонус к интеллекту - +10, к силе +5»

Глава 27.

Я бежал по выложенной булыжниками мостовой. В Даште-Муре смеркалось, факельщик, семеня, двигался по улице и зажигал средневековую замену фонарей. От больших, с кулак величиной, свечей, запертых в стеклянной клетке, исходил тусклый свет. Озарить всю улицу, как солнце, у факела не хватало сил. Я посмотрел на небо, разглядел с десяток знакомых звезд. Они, как маленьких бусинки надежды, нависали над головой.

Мечтатели на форумах выдумывали, будто все игры корпорации проходят в одном мире. Будто вирт един, и разница лишь в воле искусственного интеллекта, что забрасывал нас в разные пространства. И сейчас над нами не тихое звездное небо, как мы привыкли считать. Вот то скопление белых точек - это армада кораблей, умеющих летать быстрее скорости света. А там падающая звезда - очередной неудачник, подставившийся под вражеский снаряд. Не думал, что надежды на покорения космоса сбудутся, хоть и в такой извращенной форме.

Засмотревшись на небо, я споткнулся о выступающих острым углом булыжник и мысленно отругал себя. Мечтатель! Лучше бы следил за временем и своим карманом, а не на звезды пялился.

Факел отбросил кривоватую тень, по земле мелькнул силуэт. Я вздрогнул - паладин? Пробежав мимо очередного темного переулка, из которых, как уже казалось, состоял весь Даште-мур, я вновь и вновь вспоминал лицо того несчастного, душа которого отделилась от тела по моей вине. Раньше я думал, что навсегда, в деталях, запоминаются только два события - первый поцелуй и первый секс. Был не прав - первое убийство перекрывают любое воспоминание, кровавой сеткой маячит перед глазами и на дает покоя. Я вспомнил глаза убитого - удивленные, с ноткой недовольства. Во взгляде не читалось злости, желания отомстить - только наивный вопрос "Что, уже все?".

Я протер намокшие глаза рукавом и улыбнулся - не хватало еще расклеиться из-за одного убитого парня. Любой суд подтвердит, что это была самооборона, ведь так? А остальные - просто защита. Как сказал Шекли - либо мы их, либо они нас, и выбора тут особого нет. Я тяжело вздохнул - все-таки практически бессонные берут свое. Почувствовал гнилой аромат, исходящий от меня. Но то был аромат не от грязи. Это были смердящие воспоминания. Тряхнув головой, я собрался и припустил быстрее. Вылетев на Болотную улицу, пробежал еще два квартала и увидел цель. Передо мной маячило четырехэтажное здание, будто списанное с парижских картин прошлого века - тогда художники

пропагандировали моду на путешествия во Францию, и на каждом углу продавали репродукции работ известных художников. Разработчики, похоже, за пару месяцев отсняли целиком всю родину столового вина, и частично оцифровали, превратив в улочку вирта.

Заметив в проулке две фигуры, кутающихся в плащи, я резко свернул, и если бы не заботливые руки Шекли, наверняка бы вписался в стену.

- Да, брат, помотало тебя в последние дни. Уже не видишь, куда идешь? – хохотнул воин, придерживая меня за плечи.

- Точно. Слишком насыщенная жизнь началась, -кивнул я, рассматривая здание. Четырехэтажный городской склад Картеля темный глыбой терялся в конце улице. – Ришелье говорил, что там внутри только монстры, и никакой живой охраны. С чего такая не предусмотрительность?

- О, это известная паранойя Барона, - улыбнулся Рут, проверяя ремни на небольшом арбалете. Тетива натянулась, нить позвякивала от осторожных прикосновений лучника. – Это же практически основное хранилище альянса, общий шмот кучей собран здесь. А объемы у них – ого-го. Вот Барон и думает, что если ночью в него запустить стражников, то наверняка что-нибудь сопрут для себя.

- И правильно думает, кстати, - заржал Шекли. – Допусти меня на такой склад – наверняка бы что-нибудь спер. Парни, может, подхватите что-нибудь для меня? Говорят, Барон недавно такой меч на рыцаря отхватил, пальчики оближешь. Ну, то есть обрежешь. Короче, вы поняли.

- И думать забудь. – покачал головой Рут. – Брать ничего не будем, меняем кирасу – и сразу сваливаем. Нельзя, чтобы нас заметили.

- Зануда ты, - буркнул Шекли, не переставая улыбаться.

- А если заметят? – спросил я, рассматривая очередную пару патрульных, что шатались вокруг здания с обнаженными мечами.

- Тогда импровизируем, - пожал плечами Рут. – Но заметить нас не должны. Последний отчет о слежке за их складом пришел вчера. Пауза между патрулями в пять минут – поэтому ждем. Если ничего не изменилось – идем.

- А может, сразу импровизируем? – спросил Шекли, потирая отросшую за пару дней щетину. Редкие волосы зло торчали с подбородка. – Ты прикроешь издалека, а мы с Кречетом забежим и соберем хорошего навара?

- Пустить тебя в хранилище? – скорее не засмеялся, а забулькал Рут. – Ты же набьешь сумку так, что передвигаться не сможешь. Помнишь, что случилось во время поездки в Беэй?

- Подумаешь… - воин отвернулся, лицо у него стало пунцовым.

- А что случилось? – заинтересовался я.

- Да как тебе сказать, - улыбнулся Рут, похлопывая Шекли по плечу. – Мы тогда пытались расшириться, вот и перехватили пару телег со спиртным, что везли в деревушку неподалеку. Сопровождение пыталось смыться с золотом, мы бросились за ними, а Шекли оставили сторожить телеги. Ну а когда вернулись обратно, наш доблестный рыцарь плавал в бренди, заливая в себя пятую бутылку.

- Сорвался, стрессы, - буркнул Шекли. – Все, тихо, снова патруль.

- Твою же, - выругался Рут, провожая взглядом патрульных. Почти минута в свободной зоне – не успеваем. Козел Рыжий, говорил же, что минут пять будет.

- Барон накинул людей перед турниром, - кивнул Шекли. – Сколько тебе нужно времени, чтобы открыть замки?

- Сейчас выясним, - буркнул Рут. Вор дождался, пока патрульные завернут за угол, осмотрел и выбежал из укрытия. Дотрусив до железной, кажется, стальной двери, он покопался в замке и рысью вернулся в темный переулок. – Облом. Замки хорошие – даже мне минуты три, но потребуется. А лучше – пять.

- Черт! Других путей нет? – спросил Шекли, поглаживая торчащую из-за пояса рукоятку меча.

- Каких путей? – сплюнул Рут. – Через окна не пройдешь, наглухо забиты. Через дымоход можно, но пока на крышу лезть будем, нас сто раз заметут.

- У стражников ночевать не хочется, точно, - пробормотал Шекли.

- К Ришелье если с пустыми руками вернемся, то вообще ночевать не сможем. Ты знаешь, какой он на расправу, - сжал губы Рут.

Я вышел из сумрака проулка на дорогу. Особняк Картеля высился над типичными жилыми домиками по соседству. Похоже, Барон расщедрился и установил лишний пяток фонарей на площадке перед парадным входом – неосвещенной территории практически не было, лишь угол здания терялся в тени. В отличии от соседей, перед хранилищем никто не разбивал любимые жителями Даште-Мура небольшие садики с цветами или просто газонной травой.

Я прошел вперед, на другую сторону улицы. Появились стражники, окинули меня подозрительным взглядом. На всякий случай я активировал боевое заклинание, но обошлось – патрульные продефилировали мимо, позвякивая железом

доспехов.

Я огляделся – как назло, ни одного увеселительного заведения неподалеку. Одни жилые дома, большая часть окон утопали в темноте, лишь в нескольких зажегся свет. Я покачал головой – что-то не так, из привычной картины вечернего квартала города выбивалась какая-то деталь. Я снова осмотрелся – улица как улица, за исключением здания Барона все жилые дома. Похрустев, размял пальцы, глубок вдохнул, жалея об отсутствии сигарет. По спине пробежался холодок – да, что-то не так, но что? Мысль вертелась в голове, но никак не давалась в руки, раздражая.

Вдох. Аромат. Запах. Точно! В Даште-Муре еще даже не думали о системе канализаций, поэтому большая часть помоев в большинстве районов сбрасывалась в специально прорытые канавы на улицах. Богатые игроки умудрялись строить специальные системы труб, по которым фекалии доходили до общей свалки, но основной массе такое было не по карману.

Именно и запах меня привлек – вместо уже привычной вони фекалий рядом с хранилищем Барона пахло… спиртом? Я принюхался – запах исходил со двора домика по соседству. Я перемахнул низенький заборчик и принялся исследовать лужайку. Аромат исходил от десятка деревянных бочек, что сгрудили возле стены одноэтажного домика, примыкающего к хранилищу. Я скрючился и подобрался с источнику запаха, кряхтя, откатил одну бочку поближе к заборчику. Провел пальцем по влажной деревянной затычке и попробовал на вкус – точно, спирт. Похоже, владелец домика решил устроить подпольный бизнес и стал варить самогон в промышленных масштабах? Судя по объему бочек, конечного продукта только из них выйдет столько, что можно снабжать средних размеров бар в течение пары недель.

Из-за угла вновь появились стражники. Я чертыхнулся, рванулся к дому и прижался к стене, надеясь, что за бочками меня будет не видно. Вот оно что – я еще удивлялся, почему с лиц стражников не сходит улыбка. Какой кретин будет радоваться ночному дежурству? Вот и ответ – тот, кто надышался сивушных паров. Я зажал нос и стал дышать ртом – слизистую обжигало, глаза слезились от резкого запаха спирта.

Повезло – стражники прошли мимо, что-то увлеченно обсуждая. Едва дождавшись, пока парочка свернет за угол, я рванул к друзьям.

- Ты решил не заморачиваться и сразу сдаться? – отвесил мне оплеуху Шекли.

- Ты обалдел?! – зашипел я, замахиваясь на воина ладонью с

боевым заклинанием. Глаза застилал огонь. По сердцу прошла горячая волна, губы будто сами расплылись в улыбке - ну все, сейчас я его порву. Рут схватил меня за запястье.

- Все, оба успокоились, - холодно промолвил Рут. – Кречет, расслабься, он пошутил.

Пелена с глаз спала, я обнаружил, что стою с беснующимся комком огня в руке, готовый швырнуть его в товарища. На лице Шекли застыло удивление, будто он не верил, что я способен на это.

- Брат, ты не серчай, - помялся воин. – Нервы, что тут сделаешь.

- Ерунда. Ты извини, - я опустил руку. Заклинание исчезло, от ладони поднимался невесомый прозрачный дымок.

- Что накопал? – спросил Рут. Лучник внимательно посмотрел мне в глаза. – Только не говори, что хочешь повторить историю из таверны. Вторую такую мокруху Барон альянсу точно не простит. А становиться причиной войны мне не хочется. Ты там никого не убил?

- Никого. Есть идея получше, – я пропустил слова Рута мимо ушей. – Кажется, я нашел способ отвлечь стражников Картеля.

Озвучивая свои мысли, я с удовольствием наблюдал, как меняется выражение лица Рута с пренебрежительного до удивленного.

- Ты все-таки псих, - покачал головой вор. – Ты понимаешь, сколько людей могут пострадать?

- Да кто может пострадать? – спросил я, растирая ладони и переминаясь с ноги на ногу. Холодало, ветер поднимал скопившуюся за день пыль с мостовой. Изо рта вырывался пар. Похоже, зима на пороге. Первая моя зима в вирте. – Дома пустые, я посмотрел.

- Может, и получится, - пробормотал Шекли и посмотрел на Рута. – Все равно других идей нет. Надо действовать, время поджимает.

- Должно получится, - сказал Рут и посмотрел на меня. – Ты как-то изменился, не замечаешь?

- Может, стал предприимчивее? – усмехнулся я, вспоминая про кошелек с почти тысячью золотых монет, покоившийся у меня в котомке. – Что ты волнуешься? Выполним работу и получим хорошие деньги. Ты не этого хотел?

- Все, хорош перемалывать. Действуем! – рыкнул Шекли и выскочил из проулка. Гремя доспехами, воин направился к складу бочек на лужайке. На ходу воин подпрыгнул и выдернул факел с невысокого фонаря на обочине.

- Мне все это не нравится. Что если сожжем квартал? –

буркнул Рут и побежал к хранилищу. Заходить решили с черного хода. Я пожал плечами и бросился за товарищем.

Маленькая неприметная дверка спряталась с торца здания. Когда мы подбежали к зданию, неподалеку раздался грохот взрыва. Послышался знакомый голос – Шекли криком призывал всех помочь с ликвидацией пожара.

- Дуй на угол, следи, - бросил Рут, устраиваясь на корточках перед замком. В руках вора замелькали две изогнутые алюминиевые отмычки. Я прижался к дому, даже через куртку спиной ощущая прохладу камня. Медленно высунул голову, выгнув шею – как и я и думал, стражники повелись.

Но вот с пожаром вышла осечка – не рассчитал я, что взрыв будет такой оглушительной силы. Жилой дом по соседству с хранилищем полыхал, стена огня сжирала крышу. Занялась сухая трава во дворике, пламя подбиралось к заборчику и готовилось перекинуться на здание Картеля.

Местные жители, высыпавшие из окрестных домов, строились в ряд. Женщины раздавали ведра, двое мужчин тянули резиновый шланг к колодцу в конце улицы. Я осмотрелся и нашел Шекли – воин уже скрылся в проулке и сейчас стоял, тряся головой и потирая уши. Похоже, взрывом зацепило и нашего воина – сажа покрывала доспех, делая его похожим скорее на ободранного трубочиста, чем на благородного рыцаря.

Стражники Картеля присоединились к стайке мужчин, что орудовали лопатами во дворике, забрасывая траву землей. Они мечами кололи крупные куски дерна, оттаскивали, сгибаясь, булыжники. Похоже, парни достаточно прожили в средневековом вирте и хорошо понимали, что любой, самый слабый пожар, может стереть с лица земли и их хранилище.

Огонь набирал силу, добровольные пожарные не справлялись. Пламя облизывало двухэтажную усадьбу, стоящую с другой стороны очага пожара. Я вздрогнул – Рут неслышно подкрался и опустил руку в мягкой эластичной перчатке мне на плечо.

- Похоже, ты умудрился спалить целый квартал и сделал бездомными десяток жителей. Они точно не смогут остановить огонь. Поздравляю! – сказал Рут.

- Но ты же смог открыть дверь?

- Смог, пошли. Раз уж мы устроили это, пусть все будет не зря, - вздохнул вор и исчез в темноте дверного проема.

Похоже, Рут видел не хуже кошки – когда я привык к абсолютной темноте и, проморгавшись, смог различать очертания мебели, спина вора мелькнула в конце просторной залы. Я двинулся за ним и тут же получил углом стола под колено. Вдали что-то ухнуло, сбоку донеслось рычание. Я замер, держась за

ушибленное колено, до крови закусив губу.

Из тьмы вынырнул Рут.

- Я нашел объект. Просто так не подобраться, охрана, - быстро зашептал Рут, суя мне у руки свиток. Я узнал подарок Ришелье – замораживающее заклинание. – В самой середине зала, на постаменте. Они там целый набор хранят, похоже, специально для турнира собирали. Осведомитель не соврал – из охраны ручной волк, бродит неподалеку. Нас, похоже, уже учуял, но выжидает. Над набором молодой грифон, не особо опасный, но громкий. Птичку я возьму на себя, твоя цель – волк.

Рут отступил в темноту. Я усмехнулся – ручной волк и грифон, ну надо же. Похоже, ветка развития друида – уж очень оригинальный пет. Или шамана – кто их знает. С возможностями Барона можно нанять кого угодно. Я закрыл глаза и активировал способность вызова беса-спутника. Над головой заклубился дым, я нутром почувствовал, как раскрылась материя мира. Из нижних миров выпрыгнул мой старый знакомый с красной кожей. Бес запорхал по комнате.

- Слушаюсь, хозяин… - раздалось шипение в голове. Я дал команду найти волка, бес рванулся к середине зала. В тишине хранилища раздался мужской вскрик, затем гулкий звук удара. Пол на секунду закачался. Рут говорил, что нужная точка в середине зала? Я чертыхнулся и рванулся за бесом, не разбирая дороги, натыкаясь на узкие небольшие столы, оставляя за собой след из разбросанного поваленного оружия и доспехов. Споткнувшись об очередное препятствие, я растянулся на полу, со столика со звоном посыпались китайские сюрикены. Из глаз брызнули искры, локтевой сустав пронзила острая боль – одна из стальных звезд воткнулась в руку. Сквозь слезы я увидел, как Рут держит нависшего над ним волка за шею и вертит головой, стараясь не попасть под лязгающие зубы. Монстр, метра полтора в холке, раздирал когтями грудь вора, стараясь вырваться из захвата.

- Спасай! Но не убивай! – я бросил мысленный клич бесу. Красноватое существо рванулось вниз и рассекло волку шею. По вздыбленной шерсти на шее растеклась бурая кровь, волк взвизгнул и заскулил. Бес маленькими, будто детскими лапками, хватил животное за шкирку и вонзил когти в свежую рану. Из груди волка донесся хрип. Рут уперся ногами в живот монстру и резко их выпрямил, волк отлетел в сторону и врезался в шкаф, с которого посыпались стрелы. Я смял свиток заморозки и выпустил струю льда в сжавшегося у стены пета. Монстр вздрогнул, вскочил, сгруппировался и приготовился к прыжку, но не успел – заклинание подействовало, шкура покрылась тонкой

ледяной коркой и волк рухнул на бок, подминая под себя упавшие стрелы.

- Грифон! – закричал Рут, вскакивая на ноги и поднимая арбалет. Грифон, птица величиной с приличного пса, с мощными крыльями и ящероподобном черепе, что держался на изогнутой длинной шее, появился надо мной. Монстр пикировал, выставив вперед лапы с похожими на медвежьи когтями. Свистнул болт, промах – железка глубоко ушла в потолок. Я выхватил кинжал и приготовился к защите – руки дрожали, выдавая страх. Похоже, эта схватка может стать последней в моей жизни.

Практически за секунду до того, как когти грифона прошили мне щеки, в бой вмешался мой, как оказалось, верный спутник. Бес, не сбрасывая скорости, врезался в монстра, существа пронеслись над моей головой и ударили в стену. Грифон вывернул шею и ударил беса в макушку, мой спутник зашипел и сполз на пол, судорожно взмахивая крыльями. Я бросился на помощь, но меня опередил Рут – вор подобрал упавший свиток и направил струю холода грифону в голову. Завизжав, птица рухнула вниз, сшибая оставшуюся целой мебель.

Покачиваясь, я добрался до Рута – товарищ стоял на коленях, прижимая руки к окровавленной шее.

- Волк? – бросил я, копаясь в котомке. Добравшись до самого дня, я смог подцепить тряпку, служившую раньше рубашкой, и протянул соклановцу. Тот кивнул, заматывая рану тканью, мгновенно превратившейся из белой в бурую.

- Похоже, квиты? – спросил Рут. Я согласно кивнул. Вор поднялся, опираясь на мою руку, и, согнувшись, захромал к куче поваленного на пол железа. Пока он копался в доспехах, выбирая нужное, я огляделся и выругался. Похоже, без внимания наше проникновение не оставят. Оставалось лишь надеяться, что Барон поймет, кто его незваный гость, уже после турнира.

- Посчитают, что звери взбесились, - неуверенно сказал Рут, заметив мой расстроенный взгляд. – Кирасу я поменял, можно сваливать. Я покачал головой, пропуская товарища вперед. Снаружи бухнуло, будто в ответ – похоже, рванул оставшиеся бочки. Я двинулся за Рутом, на секунду отстал и нагнулся, подбирая небольшой красноватый камень. Предмет я заметил еще во время боя, когда вызвал беса – похожий камень, только серого цвета, был на посохе у ведьмака. Конечно, Ришелье говорил ничего не брать – но разве в этой разрухе потеря будет сразу заметна?

«Камень аккумуляции энергии Солнца. Способен накапливать и преобразовывать до 2 тыс. единиц маны. Статус: уникальное. Использование невозможно до 10

уровня»

Рут остановился в дверях, обернулся – я махнул товарищу и, похрамывая, двинулся на выход. На улице собралась, кажется, половина жителей улицы. Мы легко затерялись в толпе и добрели до проулка, где стоял Шекли. Воин, оставленный на страже, даже не заметил нашего прихода, до тех пор, пока Рут не ударил его по плечу.

- Да уж, ну и погром мы устроили, - виновато улыбнувшись, заявил Шекли. Воин палился на догорающий дом самогонщика. Как выяснилось, десяток бочек во дворе были лишь малой частью, заготовками. Основной товар незадачливый бизнесмен хранил в подвале, до которого все же добрался огонь.

Со слов Шекли, взрыв подбросил дом на метр вверх, срывая стены с фундамента. Горящие куски дерева разлетелись по всей округе, от разрушения квартал спасли как раз стражники Картеля, которые смогли организовать местных. Жители вырыли колею вокруг дома, и огонь лишь немного повредил соседние дома.

Я заметил, как в бушующих языках пламени мелькает красноватое тельце. Бес? Послав мысленный вопрос, я тут же услышал отклик. Похоже, телепатия работает и на длинных расстояниях? Интересно, какой предел.

- Что ты там делаешь? – спросил я, представляя спутника.

- Здесь тепло… Похоже на дом…

- Где ты живешь?

- В глубине… В тепле… - прошептал бес.

- Сегодня ты больше не нужен. Можешь идти, - решил я.

- Спасибо, хозяин…. – откликнулся бес. Вспышка – и существо пропало, так и не выбравшись из огня. Местные отпрянули от дома, наверное, подумав, что пламя добралось до еще одной, случайно оставшейся целой, бочки.

Рут покачал головой и двинулся прочь. Мы с Шекли переглянулись, воин пожал плечами.

- Что это с ним? – спросил я.

- Да не заморачивайся, - сказал Шекли, словно не хотя отворачиваясь от языков пламени. – Он у нас странный. Замочить врага – так это спокойно. А вот относительно случайных жертв трепетный такой, переживает.

- Замочить? – удивился я.

- А ты думаешь, Рут у нас просто по воровским делам спец? – ухмыльнулся Шекли. – Нет, парень, Рут намного серьезнее, чем кажется. Он вроде бы в реале служивым был, да что-то там не сложилось. Вот и сбежал в реал. Ну, а здесь примкнул к Дон, тот с защитой помочь обещал. Не простой он парень, так что ты

осторожнее. Но товарищ хороший, только не нарывайся зря.

Глава 28.

Я упал на жесткую гостиничную кровать и вытянул ноги. Мышцы ныли – никак не хотели привыкать к постоянным пешим прогулкам. Да, виртуальное средневековье отличалось от тех милых сказок, что преподносили нам писатели фантасты. Спустя полторы недели пребывания в игре я могу утверждать, что ни один попаданец из романов не выжил бы здесь и дня. И в первую очередь – из-за отсутствия нормального душа и вообще водопровода.

Местный бармен брал за возможность помыться медяк – во внутреннем дворе корыто можно было наполнить из колодца, что расположился у самого забора. Вода была коричневатая, мутная, с песчинками, что разъедали порезы. Я со стоном стянулся с ног сапоги – ступня покраснела, все сопрело, на пятке надулась водяная мозоль. Дотронувшись пальцем до пузыря, поморщился – здесь пригодился бы бактерицидный пластырь. Чертовы разработчики втирали нам слоганы «Настоящая реальность!», но не предупреждали, что все будет настолько плохо в элементарном бытовом плане.

Рассказывали, что когда игру только запускали, то подобных проблем не было – понятие гигиены отсутствовало, на программном уровне делали блокировку тошнотворного кислого запаха и грязных тел. Зато потом, после первого же обновления, половина населения свалилось от чумы – народ завшивел и лечился почти полгода. А что они хотели – уровень медицины-то был на нуле, нормальные алхимики и травники еще не прокачались.

В коридоре послышались крики – раздраженный тенор Ришелье и взволнованный бас Шекли. Я вздохнул и перевернулся на живот, спрятав глаза в пуховую подушку – похоже, поспать не получится и сегодня. Так и вышло.

Дверь распахнулась от мощного удара, противоположной стороной шарахнулась об стену и слетела с петель. В комнату ворвался Ришелье. В глазах игрока будто отражалась пылающая стена пламени, что мы недавно наблюдали на пожаре.

- Пироманьяк недоделанный, ты что устроил? – не сбавляя шага, заорал Ришелье и приблизился к кровати. Схватив за плечи, будто котенка берут за шкирку, он поднял меня и пару раз встряхнул. – Ты понимаешь, что сгорел практически весь квартал?

- Но когда мы уходили, пожар почти потушили, - прохрипел я, пытаясь выбраться из стального захвата.

- Когда вы ушли, взорвался основной склад. И огонь

перекинулся на соседние здания! Хранилища Картеля больше нет! – понижая голос, ответил Ришелье. Мужчина отпустил меня, я брякнулся на кровать, ударившись затылком о деревянную перегородку. – А самое хреновое – то, что вы наследили там!

- Как?!

- Идиоты! Сбор внизу, у нас крупные проблемы! – рявкнул Ришелье и вышел из комнаты. – Дон уже в пути!

- Кто-то увидел твоего бесенка в пламени, - пожал плечами Шекли, помогая мне подняться. – И решили, что пожар этот – дело рук бешеного парня из Альянса.

- Как они догадались? У меня этот бес день всего лишь! – вытаращился я на воина.

- У Картеля появился свидетель той бойни в таверне. Какая-то девушка, соседка, наверное, видела все со стороны – как ты грохнул паладина, как ворвался в бар, - ответил Шекли, с ухмылкой наблюдая, как я пытаюсь натянуть сапоги. Ноги распухли и, казалось, увеличились на размер. Я рывком натянул ботинок на пятку и почувствовал, как влага пропитывает носок – кажется, мозоль все-таки порвалась. – Ну а пет у тебя характерный, таких я больше ни у кого не видел. Так что Барон всем разослал фоторобот тебя и твоего животного. Ну, а дальше дело техники – парни Картеля, что помогали тушить пожар, опознали.

Я лишь пожал плечами – говорить что-то смысла не было. Прихрамывая, я последовал за Шекли в переговорную. В комнате собралась уже привычная компания – Дон во главе стола, с незаменимым кубком в руке, Ришелье сбоку, перебирает четки. Рут уселся с краю скамейки и отчищал с арбалета кровь.

- А вот и пожаловал герой дня, за которым придется разгребать, - ехидно отметил Ришелье, помахивая четками. – Значит, это твой чертяка устроил пожар?

- Я, конечно, приношу извинения, - откашлявшись, сказал я. Пятка нещадно ныла, мешая сосредоточиться. – Но другого выхода не было – либо так, либо вообще проваливать задание.

- Давай не будем ругать мальчика за проявленную инициативу, - тихо заметил Дон. Я про себя усмехнулся – дешевый прием привлечения внимания. Когда все повышают голос, начинай шептать – людям придется успокоиться и прислушаться. – Мне плевать на то, что сгорела база Картеля. Но зачем было посылать туда пета?

- Понимаете… - замявшись, отметил я. – Это несколько своевольное существо. Не пет в привычном понимании. Я вообще точно не знаю, управляю ли я им.

- Как так? – удивился Ришелье.

- Я отдаю ему не приказы, - подумав, ответил я. – Скорее, пожелания. И он их выполняет. Но точной уверенности в том, что он сделает то, что я прошу, нет.

- Разбирайся с этой проблемой. И разбирайся скорее, - отрезал Дон. – Барон в ярости. Давай определимся так – задание вы выполняли. Сделали, но наследили. Так что расхлебывать проблему придется тебе.

- Как мне ее расхлебывать? Убить Барона? – спросил я, решив пока не заикаться о гонораре за вылазку. Несмотря на спокойный тон, я чувствовал, что Дон в бешенстве.

- Он еще не знает новостей? – поинтересовался Дон у Ришелье.

- Решил оставить до общей встречи, - сказал Ришелье, отрицательно покачав головой. – То, что Барон поднимет бучу – дело второе. Основная проблема в том, что после вашей вылазки парни Картеля связали два плюс два и решили ликвидировать нашего мага. Так что похоже, с турниром мы можем пролететь.

- Ты хочешь сказать, что они похитили его? – медленно спросил Рут, поглаживая арбалет. – Еще не поздно отбить.

- Я хочу сказать, что они пробрались к нему в дом и перерезали парню горло, - кивнул Ришелье.

- Когда они успели? Здание, кажется, еще горит, - спросил Рут. Побелевшие пальцы сжали рукоятку арбалета.

- Там была сложная система слежения, наши маги пытаются сейчас разгадать заклинание. Пока вы отмывались от гари, боевой отряд ассасинов навестил претендента на турнир.

- Вполне в духе Барона, - заметил Дон, ударив по столу кулаком. – Убил сразу двух зайцев – и отомстил, и решил проблему с турниром. Вышел обмен – турнир мы проиграем, а предъявить ему не можем, иначе на нас повесят поджог.

- Почему проиграем? – спросил Шекли. - Основную защиту мы с претендента Картеля сняли, вряд ли он найдет что-то подобное до утра. Выставим другого претендента, найдем на него шмот…

- Потому что у нас нет нормального претендента! – перебил воина Дон. – Где ты найдешь темного эльфа с иммунитетом к магии огня? У нас подходящих нубов по уровню – два воина, три мага-водника и недоделанный демонолог, с которым еще непонятно, что делать.

- Черт, это был Трид? – Рут схватился за лоб. Я проигнорировал «недоделанного демонолога» недоуменно посмотрел на Ришелье.

- Трид, темный эльф, - объяснил Ришелье. – Редкая раса, качается очень тяжело. Но обладает полным иммунитетом к

магии огня. Незаменимый боец в рейдах по пустыни. Наш человек в реале, уговорили его переехать в вирт и качать именно эльфа. А тут подвернулся турнир, придержали ему уровень, чтобы выиграть, а уж потом стали бы качать на рейды… Да ладно, что тут. Картель будет выставлять на бой мультикласс – паладина с магией огня. Хорошая смесь, но Трид бы его сделал на своих проклятиях. А сейчас – вообще не ясно. Всех наших парней просто спалят в пепел.

- Вообще есть одна идея, - пробормотал я, потирая подбородок. Ришелье прервался на полуслове, все в комнате уставились на меня.

- Ну! – подтолкнул меня Шекли.

- Моего беса же видели в огне пожара, - медленно заговорил я, тщательно подбирая слова и рассматривая трещины на крышке стола. – И когда я с ним общался, то он рассказывал, что там, откуда он родом, всегда очень тепло. Он так и сказал, когда был в центре пламени – здесь так же тепло, как и дома. Похоже, у него не просто иммунитет к огню, он подпитывается от него.

- Думаешь, сможешь выступить на турнире от лица альянса? – спросил Ришелье. Я поднял голову и наткнулся на взгляд «серого кардинала». Глаза его были холодными и изучающими. Я почувствовал, будто мои мысли препарируют, копаясь в общей кучи и отбрасывают ненужное. Ощущение не из приятных – по спине пробежал холодок, а на лбу выступил след пота.

- Я виноват в смерти эльфа, я устроил поджег, - меня передернуло. Выходит, уже могу поставить еще одну галочку за загубленную в вирте душу? Быстро же у меня вышло стать убийцей. Я посмотрел на Дона, который в задумчивости рассматривал мелькающие в руках Ришелье четки. – Если больше никого нет, то другого выхода я не вижу. Или лучше вообще не выступать на турнире и отдать победу Картелю?

- Если дать ему нормальный экип, то может получится. Кто выступает кроме Картеля, смотрел? – спросил Дон.

- Мелочевка. Сильная, но мелочевка. Единственный стоящий боец – маг воды от Гильдии магов, но с ним разберемся. У Кречета слишком маленький уровень, - сказал Ришелье и поглядел в окно. За мутными стеклами на небе светилось поле звезд. – Турнир стартует с рассветом, у нас осталось не больше пары часов.

- Поднимай его до десятого, хватит. Все равно ничего уникального под демонолога у нас, значит, и такой минимум пойдет. Рут – бегом к магам, нужно много, очень много маны, Шекли, ты к Харолю в оружейную. Подбирайте доспех на максимум, берите все что есть, - приказал Дон. Товарищей сдуло

со скамейки. – Смотри, ты сильно рискуешь. Если твой бес покажется на арене, Барон точно будет знать, кому он принадлежит. Начнется охота.

- Другого выхода я не вижу. Моя ошибка – мне исправлять, - подумав, ответил я. Дон кивнул.

«Внимание! Получен квест «Дружба Синдиката». Подтвердите свою преданность альянсу. Статус: клановое»

- Победишь – оставишь у себя весь шмот, что сейчас тебе подгонят. Проиграешь – будешь отрабатывать все деньги, что на тебя поставили, - добавил Ришелье и махнул рукой.

«Внимание! Выполнен квест «Дружба Синдиката». Вам оказано доверие заместителя главы альянса. Получено опыта: 50 000 единиц»

«Внимание! Новый уровень!»

Я поднялся со скамьи и, прихрамывая, медленно направился вон из комнаты. Похоже, я только что продал душу дьяволу.

***

- И как тебе этот новичок? – поинтересовался Дон, когда за Кречетом закрылась дверь.

- Похоже, до конца не осознает, куда влез, - улыбнулся Ришелье, бросая в рот кусочек сыра. Легкая закуска ставилась на стол после каждого совещания – такового было правильно Дона. – Но мне нравится, как он принял ношу убийства. Не каждый способен так легко воспринимать это, многие ломаются.

- Меня беспокоит, что он подставляет нас перед другими кланами, - уточнил Дон, раскуривая сигару. Сделав глубокий вдох, рыжеволосый мужчина сощурился.

- Этого можно было ожидать, - сказал Ришелье. – Главного мы добились, парень считает себя должным. И думает, что за ним откроют охоту.

- Почему бы Барону просто не обвинить нас в пожаре? – спросил Дон.

- Барон не сумасшедший, он не будет подставлять себя, - улыбнулся Ришелье. – Наверняка в хранилище были не только доспехи. А если Барон заявит на нас, то ему придется запустить в обломки Гвардию. Кто его знает, что они там найдут. Так что у нас есть отсрочка.

- Ты так уверен в этом?

- Конечно. Барон расширяется, и именно в этом хранилище была первая поставка дурмана.

- Как обычно, сделал грязную работу чужими руками? –

улыбнулся Дон.

- Почему бы и нет. А Кречет обезопасит себя участием в турнире. Барон не настолько глуп, чтобы убивать победителя турнира новичков и выставлять себя мстительным идиотом.

- Кречет сможет победить?

- Разумеется, ведь мы поможем ему. И давно пора выиграть у Барона немного денег, - засмеялся Ришелье.

Глава 29.

Я поднял посох друида, доставший от ведьмака, и посмотрел на солнце через магический камень. Внутри красноватого вещества, на вид похожего на стекло, клубился дым. Я улыбнулся – камень отражал блики света, искрился, будто бенгальский огонь, впитывая энергию солнца.

До начала турнира оставалось десять минут. Тело переполняла энергия – маги альянса влили в меня столько маны, что она, казалось, бурлила внутри. Поначалу я даже пугался – сердце колотилось так, будто стремилось выбраться наружу и искупаться в теплых лучах рассвета. Но статы камня, украденного у Картеля, не соврали – в посохе бушевало 2 тыс. единиц маны. С этим посохом я превращался в существо, которое может активизировать десятки заклинаний хаоса практически без паузы.

Облокотившись на посох, я присел на одно колено и открыл окно характеристик. Да, победить в турнире определенно стоило – если я останусь с такими шмотками, то можно сразу браться за серьезные квесты и качать до нужного уровня в разы быстрее, чем раньше.

Вместо шлема на мне была короткая бандана, на манер платков, что я видел у байкеров в реале. «Платок огненного плюща. Статус: уникальное. Возможно использование с 10 уровня. Защита от магического урона 15%. Бонус к интеллекту +23, бонус к выносливости +20»

Броня с душой ведьмака, зачарованная на местном базаре, осталось со мной, Ришелье одобрительно хмыкнул и добавил в нее две руны, дающие плюс +20 к силе + 35 к интеллекту. Штаны вышли тоже с характеристиками – «Брюки сумасшедшего охотника. Защита 10%, бонус к защите от стрелкового оружия +20%, бонус к ловкости +30»

Не подкачали и сапоги, выкопанные Рутом в закромах клан-хранилище. Оказывается, мой класс демонолога не отменял возможности носить шмот, предназначенный только для друида. «Сапоги лесных духов», дающие +25 к выносливости и +25 к ловкости, оказались впору. Ришелья, глядя на мои стремительно растущие характеристики, только хмыкнул и обмолвился, что пора мне уже начать заниматься поиском предметов, заточенных под класс демонолога. Идея показалась отличной. Даже представить боюсь, что могут дать редкие предметы под уникальный класс.

Остальной шмот тоже не подкачал – нарукавники +50 к силе, +20 к выносливости. Пояс, пожирающий 20% урона ядом и

дающий +20 к силе, +15 к ловкости и +10 к выносливости.

Но все это были мелочи. Когда Ришелье вывалил на серебряный поднос два амулета и пяток колец, хомяк мой совершил головокружительный кульбит и надул щеки, пообещав никогда не отдавать такие фееричные плюшки.

Оба амулета не давали бонусов к статам, но обладали чудесным дублирующем свойством – каждый прибавлял к скорости восстановления маны +25%. По факту это означало, что зелья маны теряли свою актуальность, так во время боя для меня стало главным найти секунд 10-15 для отдыха, и я вновь мог атаковать.

Кольца же были, похоже, взяты у хайлевелов клана – с блестящими разноцветными камнями, из белого золота, вместе составляли набор «Пальцы пустынного султана». +70 к интеллекту и по +25 к остальным характеристикам.

Я покачал головой, глядя на свободные 10 единиц характеристик. Кто-то мне говорил, что после десятого уровня разброс уровневых бонусов становится совсем неактуальным, но вот кто? Я так и не смог вспомнить и решил вбухать все в удачу – лишней не будет. Теперь мое окно статов выглядело так:

Сила — 7 (+125)
Интеллект — 20 (+161)
Ловкость — 4 (+105)
Выносливость — 12 (+104)
Удача – 20 (+28)

Похоже, теперь мне любой бой по плечу? Я ухмыльнулся и покрутил в руках посох. Турнирная арена располагалась за городом, рядом с центральными воротами. Огромный стадион, выстроенный на манер римский ристалищ для гладиаторов. Круглая полянка, вокруг многоэтажное нагромождение сидений для зрителей. У заднего входа - отгороженная территория для бойцов, поделенная на комнаты-клетки без крыши. Сквозь тростниковую решетку я наблюдал за последними приготовлениями к турниру – новички носились взад-вперед, размахивая пергаментом, лучники выстраивались наверху стадиона, проверяя стрелы, готовые покарать нарушителей. Выходить из клеток до начала турнира запрещалось.

Бои велись по простой системе - насмерть. Тот, кто погиб – выбывал из списка претендентов на кубок в прямом смысле этого слова – переносился на ближайшее кладбище и до конца турнира мог лишь призраком присоединиться к зрителем. Права на ошибку не было. Зелья маны и здоровья запрещены, свитки тоже. Пользуешься в бою тем, что принес на себе. По подсчетам Ришелье, против меня должны были выступить трое противников,

если смогу победить, то попаду в финал и буду биться за чемпионское вознаграждение в виде уникального предмета, который любезно пожертвовал из своей коллекции глава Даште-Мура Фрэйлорд. Кстати, этого седобородого дядьку я так до сих пор и не увидел, хотя слышал, будто он самый сильный персонаж во всей вселенной вирта.

Солнце поднялось еще выше, макушку припекало. Со стороны стадиона донесся голос ведущего, многократно усиленный заклинаниями.

«Приветствую всех вольных жителей Даште-Мура на турнире молодежи в честь нашего бессмертного повелителя, пресветлого Фрэйлорда! Да пусть начнется битва!»

Перекачанные варвары, в одних лишь набедренных повязках, открыли клетку. Один из них, с бритой наголо головой, приглашающе махнул мечом. Я хмыкнул, оценив антураж, и двинулся на арену по узкому коридору из тростника. С другой стороны ристалища на меня выдвигался первый противник, воин от Гвардии.

Я вышел на центр арены и всмотрелся в противника. Махина, раза в два больше среднестатистического человека, изящно, будто кухонным ножом, помахивала двуручным мечом. Клинок разрезал воздух, выписывая пируэты. «Восьмерка», рубящий сверху, боковой, широкая дуга, снова «восьмерка». Меч легко крутился в руках воина, словно лопасти мельницы.

Тело воина закрывал стальной доспех. Выглядел мужик так, будто сошел со страниц книг о приключениях короля Артура и рыцарей. Сквозь забрало шлема я смог разглядеть злые сощуренные глаза.

Протрубил горн, извещая о начале битвы. Рыцарь, не прекращая выписывать «мельницу», двинулся на меня, словно танк на хрупкий кустарник. Толпа вокруг взревела в предвкушении зрелища. Я поддел носком сапога песок и активировал заклинание хаоса. Тело пронзило молния, я ощутил, как по позвоночнику пронеслась стрела энергии, через плечо перескочила в ладонь и перенеслась в посох. Камень на посохе налился рубиновым, стал похож на красное выдержанное вино в хрустале. Воин был в двух шагах, когда я наклонился чуть вперед и выпустил заклинание. Комок огня сорвался с кончика посоха, мелькнул в воздухе и врезался в грудь рыцаря. Тишина.

Крики разом утихли. Кажется, даже было слышно, как воин рассекает пространство, поднимается в воздух и с гулким стуком падает в десятке шагов от меня. Заскрежетало железо, латы рыцаря рвались с хрустом, словно это была не сталь, а потрепанная тряпица. Индикатор рыцаря замигал в красной зоне.

Я поднял посох над головой и побежал к воину, не желая тратить ману. Тяжелый набалдашник опустился на шлем рыцаря, проломил в нем дыру размером с кулак. Противник дернулся, но тут же расслабился, испустив дух. Из забрала по стали стекала тоненькая струйка крови.

Наконец, толпа взревела. От восторженных криков и аплодисментов звенело в ушах. На арену выбежали двое дюжих охранников и принялись оттаскивать труп, схватив поверженного воина за руки. Я отсалютовал зрителям и широким шагом направился к уже знакомому коридору. В проходе, медленно и неслышно хлопая, стоял Ришелье.

- Не особо гордись победой, - улыбаясь, сказал он. – Все понимают, что воины Гвардии приобретают силу и умение после сотого уровня. Так что прикончил ты новичка, что воюет недели две.

- Зачем тогда выставляют таких? – удивился я.

- А кого им еще выставлять? Ограничение по уровню, помнишь?

- Судя по аплодисментам, толпе понравилось, - бросил я, усаживаясь на скамейку. Ну надо же, первый бой прошел, а я даже не вспотел.

- Конечно, понравилось, - ухмыльнулся Ришелье. – Все-таки с первого удара оглушить танка – силу иметь нужно. Не расслабляйся, дальше будет сложнее.

Я махнул рукой, давая понять, что справлюсь. На душе было легко – я понимал, что убил воина в игровой зоне, что ничего страшного не случилось. В отличии от того паладина – перед глазами снова всплыла картина мертвого мужчины, лежащего ничком около таверны «Распутный единорог». Я помотал головой и подошел к арене – там какой-то маг разделывался с ассасином, гоняя последнего по арене с помощью ледяных стрел. Хорошее заклинание, действенное. Три минуты, десяток стрел – и с убийцей покончено.

Я глубоко вздохнул и вытер со лба пот – солнце жарило все сильнее, ночная прохлада отступила. Куртка раскалилась, в нос ударил запах кожи. Я поморщился и пошел на арену.

Ухнул горн. Я в замешательстве завертел головой – врага было не видно? Со всех сторон ревели зрители, улюлюкающая толпа, похоже, насмехалась над растерянным мною. Послышался свист, шею пронзил укол боли. Я рухнул на колени и послал атакующее заклинание в сторону. Мимо.

Шею жгло, я схватился за рану ладонью и почувствовал, как намокли пальцы. Сквозь них сочилась кровь. Мелькнула мысль – неужели перебил артерию? Стараясь не думать о боли, я

схватился за наконечник стрелы и, покачивая ее из стороны в сторону, дернул. Стон вырвался из горла, кровь брызнула, заливая руку. Чертов лучник!

Толпа взревела, я откатился в сторону – вовремя, еще одна стрела воткнулась в песок. Арена по диагонали занимала больше ста шагов. Я всмотрелся в противоположный конец – там, за насыпью песка, мелькнула гибкая фигура. Девушка? Выкладывать последний козырь в виде пета не хотелось, поэтому я, на полусогнутых ногах, побежал вдоль высокого забора, что отделял арену от зрительского зала. Обогнув почти половину арены, я едва успел отскочить от летящей сверху бутылки! Похоже, лучница принадлежала к гильдии наемников – ее товарищи расположились в первых рядах, в характерных черных рубахах, и выкрикивали ругательства в мой адрес. Еще один наемник замахнулся и запустил глиняной бутылкой. Я считал его ник и занес в черный список – похоже, придется разобраться на досуге.

Оцарапав ухо, мимо пронеслась стрела и осталась в деревянном заборе, покачиваясь вниз вверх. Я усмехнулся – скрываться игрок умела, а вот с меткостью-то беда. Как же ее взяли, с таким-то уровнем? Активировав заклинание хаоса, я стал накапливать преобразованный из маны огонь в магическом камне. Когда гранат на моем посохе приобрел насыщенный густой цвет, время замедлилось. Я всмотрелся в структуру заклинания – листки зелени переплетались с хвостами пламени, вместе образуя шар. Я закрыл глаза и мысленно потянулся к одному отрезку. Пальцы обожгло, но я продолжил вязь, и вскоре понял, что вместо шара из камня была готова вынырнуть стена огня. Получается, я могу совершенствовать уже созданные заклинания?

Я осмотрелся – мир замер, болельщики остановились на полуслове, со смешными выражениями лица, будто стараясь испугать нас, средневековых гладиаторов.

«Внимание! Создано заклинание «Стена хаоса». Урон – интеллект/5. Эффект рассеивания»

«Внимание! Получено достижение «Создатель заклинаний» уровень 2. Бонус: восстановление маны +15%, бонус к интеллекту +15»

Я отпустил вязь заклинания и подул на вздувшиеся волдыри на пальцах. От посоха отделилась стена пламени и рванула в противоположную сторону, с каждой секундой становясь все шире. Течение времени вернулось в обычное русло, я поморщился – крик болельщиков сдавливал уши, разрывая барабанные перепонки.

Перекрывая рев толпы, послышался женский крик. Нет, даже

не крик, а скорее визг. Такой визг, будто человек намеревается порваться себе миндалины и разодрать в клочья горло. От песчаной насыпи отделился женский силуэт в горящем черном комбинезоне. Девушка, отбросив в сторону лук, сделала два длинных шага, но тут же рухнула на землю, пытаясь сбить огонь с одежды. Визжа, она каталась по песку, но пламя лишь разгоралось. Я рванулся к ней, на ходу соображая, как помочь. Остановился в десяти шагах, стараясь не смотреть на полные муки и боли глаза. Не спрятанная под одеждой белая кожа вспучилась, обласканная пламенем. Лучница схватила в горсть песок и принялась растирать его по лицу, надеясь потушить пожар.

Я огляделся – стражники турнира молча, но с осуждением наблюдали за мной. Толпа бесновалась – люди подскакивали на лавках и лезли друг на друга, стараясь получше увидеть мучения девушки. Я активировал шар хаоса и выпустил заклинание в катающийся по земле скрюченных комок обожжённого мяса, который раньше был юной гибкой геймершей. Черт, она должна была умереть по-другому, не так. Заклинание устремилось к лучнице и впечатало ее в песок. Пламя не унялось, но теперь не встречало сопротивление – девушка была мертва. А я, отвернувшись и побежав к выходу с арены, мог лишь надеяться, что облегчил ее страдания.

Мой бессменный секундант, курчавый Ришелье в плаще на завязках, встретил меня у ворот с чащей воды. Я жадно припал к этой глиняной миске, восстанавливаюсь после боя. Влага стекала по подбородку, попала на грудь. Я почувствовал живительную прохладу под пропитанной потом курткой.

- Похоже, вовремя сориентировался, - улыбнулся Ришелье. – Не волнуйся так – она бы точно не мучилась угрызениями совести, вбивая последнюю стрелу тебе в горло.

- Хорошая смерть – сгореть заживо, - буркнул я.

- Она не умерла! Очнись! – закричал Ришелье, вылив мне на платок и выбивающиеся из-под него волосы остатки воды. – Турнир закончится, она очнется на кладбище и пойдет за своими вещичками.

- Ты когда-нибудь умирал в огне? – спросил я его. Ришелье запнулся. – Одно дело – быстро и безболезненно. Другое – сгореть.

- Готовься к схватке. Остался еще один – тебе выпал маг-водник, от гильдии магов. Ну и на закуску – Картель. Успокаивайся, сосредоточься на бое. С девушкой разберемся – как-нибудь компенсируешь ее страдания, - сказал Ришелье и похлопал меня по плечу. Я растянул губы в искусственной

усмешке. Как можно компенсировать тот ад, что я устроил?

Я молча забрал у мужчины смоченные в спирте тряпки и протер раны на шее. Кожу защипало. Голова закружилась, я покачнулся, Ришелье подхватил меня за плечи.

- Аккуратнее, - сказал Ришелье. Внешне он выглядел беспристрастно, но в голосе угадывались нотки тревоги. С чего бы такая забота? Я отдал марлю, надеясь, что сивушный дух пройдет быстрее, чем я дойду до арены. – Это с непривычки – аккумуляция магии заставляет организм перестраиваться, и притока крови не хватает. Справишься, перс у тебя молодой, здоровый.

- Сколько вы на меня поставили?

- Лучше бы тебе не знать об этом… - помялся Ришелье. – Ну да ладно. От лица альянса традиционная ставка в сто тысяч. И плюс каждый еще выложил свои. Если считать все вместе – думаю, до полумиллионы дойдет.

- И если проиграю, то? – спросил я, вытаращив глаза.

- Лучше тебе не проигрывать, - хмыкнул Ришелье и ощерился в хищной улыбке. – Убивать тебя Дон не станет, это точно. Но тогда можешь забыть о продвижении в клане. А тебе, я думаю, свой домик не помешает, так ведь?

Я покачал головой и пошел к арене. На песчаном круге топтались два танка – один классический рыцарь, выставленный ополчением города, другой – паладин из Картеля. Мужчины рубились в полную силу, мечи сталкивались со звоном, от клинков отлетали искры. Да уж, придется сложно – паладин прознал про подмену кирасы, сейчас на нем красовалась другая, из черной стали. Я узнал топовый предмет из коллекции паладинов – дорогая игрушка под двести тысяч золотых давала колоссальный плюс к силе. Еще и руны, что сверкали на его спине в специально выточенных отверстиях – скорее всего, Барон жутко разозлился после поджога его склада и опустошил казну альянса на покупку ключевых предметов, что были на рынке. Так что угадать, чего ожидать от паладина, не выйдет.

Я знал, что аналитики Синдиката трудятся вовсю, просчитывая каждое действие паладина на арене, но вряд ли это помогло бы мне. Ришелье обещал рассказать о критических точках героя, но вдруг стараний парочки умников, что сейчас напрягают лбы, не хватит?

Паладин классическим замахом меча оттолкнул противника, добавил удар ногой в живот. Рыцарь согнулся, выхаркивая кровь на песок. И паладин нехотя, словно раздумывая, не потянуть ли еще время, взмахнул клинком и обрушил его на голову противника. Лезвие взрезало рыцарю шею и отсекло череп. Трибуны взревели в приветственном кличе, бой был окончен.

Паладин высоко над головой поднял меч и медленно крутился на месте, демонстрируя себя публике. Увидев меня, он картинным жестом провел большим пальцем по шее, а после вытянул меч в мою сторону. Я хмыкнул и побрел к выходу на арену, разминая шею – укол стрелой не прошел зря, кожа зудела. Жаль, что по правилам к знахарям нельзя было обращаться до окончания битвы – лекари Синдиката обладали поистине чудесными способностями.

Уже ставший привычном звук горна прозвучал спустя пять после боя паладина – на турнире не терпели проволочек, организаторы старались устроить интенсивное зрелище и вытянуть как можно больше денег на ставках. Как высказался Ришелье по дороге на ристалище – решить, ставить или нет, ты можешь за пять минут. Люди просто не успевают сомневаться, и делают все на адреналине. Оказывается, в планах Синдиката уже второй год гнездится идея организовать что-то подобное – но никак не выходит получить разрешение городских властей.

Наученный горьким опытом, я не стал выходить на арену сразу, а поначалу только выглянул из импровизированного коридора. Маг-водник, мой предпоследний противник, стоял в центре круга, и разминал запястья, картинно рисуясь. Над его головой висело огромное, чуть больше человека, ледяное копье. С правильной геометрией, с отточенным наконечников, оно будто вышло из-под ножа искусного скульптора. Я перебросил посох в правую руку и активировал заклинание хаоса.

Шар огня встретился с копьем, рассыпался на сотни огоньков и исчез, трансформировавшись в пар. Копье лишь немного подтаяло! С расстояния в три десятка шагов я разглядел довольную ухмылку воина.

Маг взмахнул рукой, и глыба льда сначала медленно, но постепенно набирая скорость, понеслась мне навстречу. Я бросился в сторону, зрители, которые секунду назад кричали мне в спину оскорбления и проклятия, вскочили с сидений и устремились вверх по ступенькам. Копье вонзилось в землю в том месте, где я только стоял, подняло кучи песка и проехало дальше, снеся деревянный забор-ограждение.

Я метнул в мага еще парочку заклинаний на бегу – одно хаоса, другое – уже позабытая «злость природы». Глаза забились песком и нещадно жгли, ноги подгибались в коленях, ныли мышцы в икрах. Бежать быстрее мешала одышка. Я будто со стороны увидел себя, мечущегося по арене, стремясь найти хоть какое-то укрытие. Противник сменил тактику. Скастовав перед собой стену воды, он закрылся от моих шаров огня, что просто испарялись, пытаясь пролететь через такую защиту. Магия

природы же оказалась бессильной – пучок зеленоватой энергии достиг цели, но снес лишь полпроцента его жизни. Слишком хорошая защита. Ришелье говорил, что против водника хороши заклинания огня, читай, хаос – но как? Вода тушит огонь, и водник отлично воспользовался этим правилом, выставляя защиту.

Зато тонкие ледяные болты, что массово пускал водник, словно не видели преграды. Я выругался – повторялась ситуация с лучницей. Два болта достигли цели и пробили курку, сбив по сотне единиц жизни. Да еще и кровотечение – я бросил взгляд на индикатор бодрости. Сил у меня оставалось минут на пять боя. Да он меня так просто забьет, не получив вообще повреждений. Оказалось, что я уже успел один раз обогнуть арену по кругу – перед глазами появилось огромное ледяное копье. Вздохнув, я рухнул за него, радуясь секундной передышке.

Ярость заполняла сознание, поднималась из груди выше, уничтожая остатки спокойствия. Паника. На свободу просился мой спутник, бес, умеющий лишь убивать. Рано, совсем рано. Нельзя лишаться последнего козыря. Мелькнула подлая мысль – может быть, стоит выпустить беса, не ждать боя с паладином, ведь до него можно и не дожить. Я вскрикнул – болт вонзился в ногу, прошив насквозь икру, и воткнулся в песок. На прозрачном льду осталась сукровица. Я подтянул зудящую ногу за укрытие и активировал стену огня.

Навалилась свинцовая усталость, сердце ускорилось, отбивая бешеный ломанный ритм. Я физически почувствовал, как почти тысяча единиц маны, практически все, что осталось в камне аккумуляции энергии, выбралась наружу и устремилась к магу. Песок вокруг меня был утыкан ледяными болтами, что таяли под палящим солнцем, оставляя грязные пятна.

Водник воздел руки к небу, стена воды окружила мага. Песок под стеной огня плавился, раскалялся. Кажется, именно так готовят стекло? Я усмехнулся – похоже, вот моя дальнейшая судьба, ведь в альянсе после проигрыша делать мне будет нечего.

Снова ошибка – пламя пронеслось по арене, водник своей водяной защитой лишь оставил в моем заклинании брешь. Огонь ударился об забор, подпалив дерево уже второй раз за день. Маг захохотал и расправил защиту. Сквозь водопад я видел, как в над головой водника формируется новое копье. Я попробовал встать, но лишь вскрикнул – нога не слушалась.

Ледяной дождь! Я поднял куртку, защищая голову, скрючился в позу младенца и вжался в землю. По спине нестройным рядом били комки льда, оставляя всплески боли. Одна градина врезалась в затылок, другая отсушила запястье. Дождь льда никак

не заканчивался, я выл и царапал песок обломанными ногтями.

Черт! Спокойно. Я выдохнул, вдохнул. Еще глубже. Набрать полные легкие воздуха. Вдыхать быстро, выдыхать медленно. Пальцы коснулись чего-то горячего – магический камень на посохе. Внутри клубились остатки маны – единиц сто или двести, не больше. Закрыв глаза, я принялся формировать заклинание хаоса.

Кажется, китайцы считают, что человек может осознанно управлять внутренней энергией. Нужно лишь прийти в равновесие с миром и в гармонию с собой, тогда человек может творить чудеса. Похоже, они были правы, или же разработчики вирта оказались фанатами восточной философии. Мана отделялась из моего внутреннего источника – энергию отдавала кровь, внутренние органы сжимались в комок. Ярость, что сжигала изнутри, сменилась спокойствием. Я лежал под ледяной бомбардировкой, индикатор моей жизни мигал, а я не чувствовал ничего, кроме внутренней энергии, перетекающей в камень.

Если вода тушит огонь, мешает ему жить и защищать меня, то нужно самому вступиться за огонь, защитить его, ведь так? Я сформировал в руке клубок энергии природы. Пальцы покалывало, пучки зелени извивались, воплощая запутанный узор. Время остановилось.

Я повернул голову – мою поясницу прижал к земле ледяной шарик, диаметров в спичечный коробок. Улыбнулся – как странно работает эта система. Боль, что появилась от удара шаром, никуда не исчезло. Кажется, я воспринимал свое тело отдельно от сознания – просто наблюдал за парнем, побитым десятки раз, лежащим на песке, уткнувшим голову под глыбу льда, и гревшем руки о магический камень, что превратился в пунцовый рубин.

Передо мной сформировался огненный шарик – энергия хаоса стало вдруг послушной, привычной и родной. Я мысленно потянулся к комку пламени, погладил. Показалось, или в заклинание отозвалось улыбкой, проникающей сразу в мозг? Ну что же, давай попробуем защитить свое детище, спросил я?

Огонь послушно проник в камень, заклубился в сердцевине. Зеленоватый сгусток энергии ринулся за ним, опоясал его, жестко, не терпя возражений, но ласково, нежно, словно старший брат обнимает младшего.

Чего во мне больше? Зла? Добра? Хаоса? Я наблюдал за собой со стороны. Наблюдал за миром со стороны. Мелькнула мысль – кажется, еще рано об этом думать. Я поднял руку с посохом из-за укрытия. С камня сорвалось обновленное заклинание, устремилось к воднику. Посох задрожал, магический камень рассыпался в прах, рубиновым пеплом рассыпался по песку.

Прегради из воды шар будто не заметил, проскользнул с той же легкостью, с какой тонкий наточенный нож режет подтопленное масло. Шар ударил моего врага в шею.

«Внимание! Создано заклинание «Усиленный шар хаоса». Заклинание игнорирует водную защиту»

«Внимание! Получено достижение «Создатель заклинаний» уровень 3. Бонус: восстановление маны +20%, бонус к интеллекту +25»

Водник схватился за горло, закашлялся, через пальцы били струи бурой крови. Стена воды окрасилась розоватым. Лед, атакующей меня с неба, превратился в холодную, освежающую воду. Я перекатился на спину, размазывая по лицу пот, смешанный с кровью и дождем. Поднялся, опираясь на посох, и пошатываясь пошел к воднику. Его защита совсем ослабла, водопад прекратился, лишь на песке вокруг оставались лужи, будто свидетельства его ослабнувшего могущества. Маг корчился в агонии, валяясь на спине, сил в руках оставалось лишь на то, чтобы зажимать рану. Я достал кинжал и вонзил ему в горло, вогнав точно между пальцев. Прозвучал горн, оповещая об окончания боя. Я встал, выпрямил плечи и подставил лицо солнцу. Вокруг кричали, подбадривали, ругались. Кажется, я наконец ощутил то, ради чего гладиаторы выходят на ринг. Если это враг – никакой пощады. Жизнь сжималась до концентрированной точки в виде противника. Или ты, или тебя. Я спокойно выдохнул, сжал посох и двинулся к выходу с арены.

Глава 30.

Я рухнул на скамью около клетки, с которой и начался мой турнир. Мышцы ныли, казалось, что мясо сейчас сойдет с костей. Будто развалюсь прямо перед последним боем. На территорию для подготовки игроков допускались лишь секунданты, и я тревожно наблюдал, как Ришелье крутит в руках амулет связи с внешним миром.

- Похоже, закрыли связь перед финалом, - буркнул он, протягивая мне флягу с водой. Меня затошнило – похоже, после последнего боя я смогу пить воду только в крайнем случае, когда буду погибать, например, от жажды. А пока что – лучше обойтись без влаги.

- Хоть что-то известно? – спросил я.

- Система простая. Сейчас зрителям дали десять минут на ставки – кстати, своим последним выступлением ты неплохо поднял коэффициенты, - усмехнулся Ришелье.

- У меня появилось больше шансов?

- Наоборот. Все видели, как ты, можно сказать, потерял посох. Многие считают, что выигрывал ты за счет удачи. А статистика показывает, что в финале такие везунчики сливают бой. Паладин должен порвать тебя на кусочки, и букмекеры подняли шансы до двадцати к одному.

- У меня действительно нет шансов? – покачал я головой, рассматривая остатки камня. Рубиновые кусочки застряли в креплениях, и без набалдашник посох выглядел комично, если не сказать смешно.

- Есть. Шансы всегда есть. Но рекомендую отдать мне эту палку. Не позорься, - улыбнулся Ришелье. Я пожал плечами и протянул ему посох – толку от него сейчас и правда нет. Надеяться выступать в ближнем бою против паладина было бы глупостью, а магический камень отслужил свое. Где бы достать что-то прочнее? Я тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Сейчас – концентрация только на предстоящем бое.

- Что говорят аналитики?

- Наши парни считают, что ты можешь выиграть. И если бы они были букмекеры - то принимали бы ставки два к одному. Но они знают больше. Ты молодец, что сохранил козырь.

- Думаешь, что бес станет хорошей подмогой?

- На нашей стороне элемент неожиданности. Всегда лучше держать что-то в кармане, чем сразу выкладывать все на стол. Паладин может растеряться. Правда, в последнем бою твой будущий противник смог в прямом смысле этого слова вырубить

почти двадцать тысяч единиц здоровья за раз. Ну, ты видел того рыцаря – местные как-то наблюдали его в рейде, он держал на себе парочку троллей почти десять минут. Все считали, что парень просто непробиваемый. А вышло все иначе. Так что, даже несмотря на все твои бонусы, рекомендую держаться от паладина подальше. С одного удара он тебя, может, и не повалит, но двух ты точно не выдержишь.

- Я бы и не стал соваться, - сказал я, создавая видимость осмысленной беседы. На самом-то деле воспринимать информацию, а уж тем более задавать вопросы сейчас я не мог. С уверенностью в себе возникли проблемы еще после боя с лучницей, а разборка с магом продемонстрировала, что победить я могу, только дойдя до крайности. И надежды в том, что получится выйти за пределы себя в третий раз день, не было.

- Конечно, поляну ты испортил аналитикам основательно. Про стену огня и защищенный огненный шар ты не сказал, потому что создал их сразу в бою? – спросил Ришелье. Я нахмурился – будто мысли читает.

- Конечно. Такое бывает, когда меня собираются прибить, - ответил я, делая хорошую мину при плохой игре. Вокруг сновали низкоуровневые игроки из обслуживающего персонала. Кажется, волонтеры – город дает возможность заработать опыт на таких мероприятиях.

- А аналитики думают, что скрыл. Так что сейчас парни рвут и мечут, доказывая Дону, что ты затеял двойную игру.

- Да и бог с ними. Что по бою-то говорят?

- А вот здесь все плохо – последние рекомендации основывались на твоем чертовом камне, который, как ты видишь, рассыпался. Запаса нет?

- Откуда?

- Не догадался, - расстроился Ришелье. – И мы забыли. В общем, до этого они говорили о двух стенах пламени, чтобы его затормозить, а потом двойной атакой – сразу бесом и шарами. Бой нужно было закончить за пару минут, тогда будет шанс того, что паладин тебя не достанет. Это уже упрямый баран, он может переть на огонь и размахивать мечом.

- А теперь такого шанса уже нет, - констатировал я.

- Теперь он продержится дольше – твои шары наносят по сотне-две урона, а стена могла снести под тысячу, - буркнул Ришелье. – Плюс не забывай – он прокачивал магию огня, а значит, защита от профильной магии у него наверняка на хорошем уровне.

- Сколько у него жизни?

- Тысячи три-четыре, не больше. Судя по шмоту, упор делался

скорее на боевые качества, чем на развитие танка. Будем надеться, что твоя мана успеет восстановиться, - сказал Ришелье и хлопнул меня по плечу. Я кивнул, поднялся со скамьи и, прихрамывая, пошел к выходу на арену.

На песчаном кругу уже стоял мой противник – паладин 29-ого уровня, с дополнительной специализацией мага огня. Разминаясь, он дрался с тенью – делал выпады, махал мечом так быстро, что удавалось увидеть лишь начало и конец пути клинка. Я скрестил руки на груди и наблюдал за показушными движениями паладина. Конечно, полторы недели в вирте не сделали меня знатоком фехтования, но даже сейчас я понимал, что такие размашистые движения в бою лишь повредят. Картель всегда играет на публику?

Сбоку, прямо под ложей для благородных гостей турнира, в заборе открылась небольшая дверца, и на ристалище появилась новая фигура. Мужчина, рост чуть выше среднего, с орлиным носом и хищным прищуром вышел на арену незаметно, будто плывя над песком. Заклинание невидимости? Постепенно гул на трибунах затихал, все уставились на пришельца. Голос ведущего объявил: «Приветствуйте главу нашего славного Даште-Мура – пресветлого Фрэйлорда!».

Толпа разразилась рукоплесканиями – многие повскакивали с мест и исступлено хлопали в ладоши, другие кланялись и клялись в верности. Похоже, местного царька любили и уважали? Или просто боялись?

Фрэйлорд выглядел как типичный король средневековой Европы – плащ, перчатки, пара чулок, обувь – все было расшито драгоценными камнями. Цветовая гамма выдержана – все красное, лишь позолоченная шапка с жемчугом выбивались из общего ансамбля. Я хмыкнул – слишком пафосно выглядел непобедимый глава города. Фрэйлорд поднял вверх кулак, толпа затихла.

«Я приветствую всех собравшихся на финале турнира многообещающей молодежи Даште-Мура. Два бойца перед нами показали себя хорошими воинами, доблестно сражающимися во славу своих альянсов. Пусть бой будет честным, и победит сильнейший», - заявил Фрэйлорд, поклонился и достал из-за пояса платок.

Паладин перехватил меч одной рукой, а другую приложил к груди. Фрэйлорд выпустил из рук кусок ткани, платок медленно, покачивая на ветру, падал. Толпа замерла в предвкушении. Вдали раздалось птичье пение, чем-то напоминающее соловьиные потуги. Платок коснулся песка, Фрэйлорд исчез, оставив после себя дымку, что рассеялась в лучах солнца. Бой начался.

Я откатился в сторону, и, удерживая вес тела на руках, закончил кульбит кувырком. Паладин не терял времени – противник обстрелял меня огненными шарами. Выдохнув, под защитой насыпи из песка, я присмотрелся к воину-магу – похоже, заклинания он создавал не сам, а пользовался руной, что была прикреплена на груди новенькой блестящей кирасы. Я хмыкнул – неужели после каждого боя он только и делал, что начищал доспехи?

Огрызнувшись парой атак шарами хаоса, я вызвал спутника. Оба заклинания попали в цель, оставив вмятины на кирасе, но эффекта было, как от попадания в стену Паладин был слишком тяжел, и, как предупреждал Ришелье, даже не пытался увернуться, а просто шел вперед, будто и не почувствовал атаки. Вот и сейчас он медленно, но упорно переставлял ноги, закованные в латах – один шар огня в мою сторону, один шаг вперед.

Надо мной заклубился дым, в песок рядом ударила молния. Из облака появился старый знакомый. Спокойствие, приобретенное в бою с магом-водником, не отпускало – несмотря на почти пулеметный обстрел, я улыбнулся бесу. Краснокожее существо сощурилось в ответ.

- Новая цель. Нападай сверху, я поддержу. Главное – отвлеки его от меня, - мысленно проговорил я спутнику.

- Слушаюсь, - прошептал бес и, помахивая короткими крыльями, двинулся навстречу паладину. Я решил отвлечь паладина и дать бесу возможность занять позицию. Каст, и заклинание природы пролетело через арену. Я вгляделся в индикатор маны – восстановление хоть и работало, но мой резерв без магического камня был ограничен, придется экономить, и не тратить заряды попусту.

И еще одна проблема - я боялся признаться в этом сам себе, но после разрушения камня с каждым заклинанием, что формировалось из маны во мне, я чувствовал, будто отдаю часть себя, отпуская кусочек души, внутреннего стержня в воздух, в никуда.

Сгусток зелени попал паладину в шлем, сбив забрало. Добавил и бес – в его руках материализовался короткий трезубец из черной стали. Мой краснокожий товарищ размахнулся оружием и ударил острием длинного зубца в голову паладина. Оружие проломило сталь, паладин взревел, рукой сдернул шлем и отбросил его в сторону. Мелькнули длинные прямые светлые волосы – паладин будто был срисован с картинок из игр в стиле фэнтези.

Я выскочил из укрытия и побежал на помощь бесу, один за

одним отправляя в паладина шары хаоса. От серии ударов тело его затряслось, кираса превратилась в обугленный кусок железа. Но согнуть воина не получилось – он взмахнул мечом, и кончик лезвия взрезал округлый живот беса, что пикировал для очередного удара.

Спутник взвизгнул, я согнулся от боли, пронзившей мозг. В черепе зашевелился до этого спящий дракон. Беснуясь, он рвал сосуды, раздирал костяную клетку. Уши заложило, глаза в миг оказались под красной пеленой. Я провел рукой по лицу – по щекам стекали кровяные слезы.

Боль исчезла также быстро, как и родилась. Я смог открыть глаза и активировал заклинание стены пламени. Хаос опустошил меня, казалось, силы оставили тело, мышцы больше не держались подтянутыми, а висели склизкими кусками мяса. Паладина отнесло на другой конец арены, где он и упал на колени, оглушенный, ревущий ругательства.

Я ударил кулаком по земле, встал на одно колено, потерял равновесие и вновь рухнул на бок, не чувствуя ног. Мой бес метался в воздухе надо мной, одним крылом зажимая рану на животе, из которой вываливались внутренности, похожие на окровавленные, извивающиеся жгуты.

- Силы… Скорее, мне нужна сила… - в черепе, обжигая еще не залеченные раны, раздался шепот спутника. Скорее по наитию, чем руководствуясь разумом, создал небольшой шар хаоса. Даже не полноценное заклинание, а скорее шарик, которым если и можно убить, то только живность типа кролика.

Бес подлетел ближе, я разглядел его вспоротое брюхо – меч паладина оставил глубокий разрез от пупка до груди. Спокойствие как не бывало – я неожиданно четко ощутил, сколько всего от меня вобрал в себя спутник. «Если погибает хозяин – погибает и его слуга», - такая поговорка есть на Востоке. Сейчас я не мог с точностью сказать, играю ли я роль слуги, или довольствуюсь карой хозяина.

Шар хаоса выскочил из моих рук и ударил беса в живот. Существо закричало, пронзительно, даже визгливо. Края раны расширились, из тела беса потянуло жаром. Кровь лилась и лилась, покрывая меня. Несколько соленых капель попало на губы, я слизнул их, ощущая на языке жар.

«Внимание! Выполнено задание «Призыв спутника. Уровень 2». Проведен обряд «Обмена хаоса». Вам доступен вызов второго спутника – адской гончей»

«Внимание! Получено задание «Призыв спутника. Уровень 3»

Бес взвизгнул и метнулся к паладину – раны его зажили,

брюхо регенерировало. Вместо пореза по телу спутника тянулся уродливый извилистый шрам.

Я почувствовал, как меня переполняет внутренняя энергия – как и тогда, в первый раз, при смене класса, бонусом к способности я получил восстановление жизненных и магических показателей. На лице появилась улыбка – на теле ни одного пореза, порванная нога не ноет, и дышать можно полной грудью, сломанные ледяными болтами ребра срослись. Как же давно я не ощущал себя здоровым.

Я вскочил и метнул шар хаоса в почти оправившегося паладина. Огонь ударил противника в грудь и повалил на спину, тот проревел ругательства. Еще один спутник? Я решил не откладывать и вызвал помощника.

В центре арены мелькнула молния, из воздуха появилась стена пламени. Публика на трибунах заревела от восторга. Я подошел к бушующему пожару – там, из огня, на волю просилась гончая. Порождение самого сердца земли выскочило на песок.

Величиной с большого волка, адская гончая стояла на ристалище, готовая растерзать врага. Вместо пены изо рта вырывались клубы огня, собака шумно втягивала воздух. Пепельная шерсть на моем помощники вздыбилась, хвост нетерпеливо бил по песку, поднимая пыль. Я встретился с гончей взглядом и погрузился в мысли спутника. Телепатическая связь наладилась.

- Говори, хозяин… - рыкнула гончая.

- Откуда ты?

- У этого места нет названия. Мы называем это место домом, - прошелестела собака, кивая на атакующего паладина беса.

- Ты поможешь мне?

- Пока ты на пути хаоса, я буду служить тебе, - рявкнула гончая и два прыжка добралась до паладина. Мужчина размахивал мечом, стараясь задеть беса, но тот лишь хихикал. С трезубца срывались струи огня, поражая не защищенные железом затылок паладина.

Я бросился за гончей, швыряя на ходу шары хаоса. Адская собака подлетела к противнику и принялась раздирать клыками его доспех. Сталь скрежетала, встречаясь с челюстью существа, но послушно рвалась на кусочки, будто на лоскуты ткани. Я швырнул еще несколько заклинаний, одно ударило гончую по вздыбленному хохолку. Та лишь залаяла, будто смеясь, и удвоила скорость нападения.

Перед глазами мелькали бесконечные логи битвы – гончая нанесла сотню урона, еще пятьдесят взял бес. Паладин отмахнулся мечом и оставил глубокую царапину на лапе гончей –

двести урона. Собака заскулила и ударила здоровой лапой – критический удар. Еще четыре сотни урона, плюс удар огнем на пятьдесят.

Я завершил бой, скастовав стену огня. Заклинание выбило у паладина последние пять сотен жизни, он выронил меч. Даже не дав ему закричать, гончая вцепилась в его шею, выдирая куски мяса. Собака подкидывала добычу вверх, ловила открытой пастью и тут же сжирала. Когда я оттащил гончую от трупа, ее морда оказалась вся покрыта кровью.

Прозвучал горн, толпа стоя рукоплескала, но на арене так и не появились носильщики, что должны были забрать поверженного. Я огляделся и хмыкнул – игроки стояли у ворот и косились в сторону скалящейся гончей, боясь зайти на ристалище. Пришлось отпустить спутников, на прощанье бросив им по заклинанию хаоса – как я понял, для адских существ оно было сродни магической пищи. Благодарно взглянув на меня, бес и гончая исчезли в появившейся в воздухе стене пламени.

Я стоял на середине арены и смотрел. На песке то тут, то там виднелись лужицы крови. В заборе таяло ледяное копье, что так и осталось висеть после моего боя с водником. Толпа на трибунах улюлюкала, отбивая ладони. Я отсалютовал зрителям, вой стало еще громче.

Из воздуха рядом со мной материализовалась фигура в красном плаще.

- Поздравляем чемпиона! Лучшего, кто стал в этом году среди молодежи Даште-Мура! Демонолог Кречет, 10 уровень! Он с честью сражался и показал нам чудеса храбрости, чудеса отваги! Я уверен, ты еще прославишь свое имя! Прими же подарок от нашего города! – сказал Фрэйлорд и снял с шеи амулет. Громадный изумруд в тонком золотом поясе переливался зеленью. Я встал на одно колена и наклонил голову.

Мама моя, уникальный! Всмотрелся в характеристики – все просто, +100 ко всем характеристикам. Вот это подарок! Я с удовольствием пожал руку Фрэйлорду, пообещал явиться завтра на торжественный прием в честь окончания турнира и рассмотреть приглашение в Гвардию. Наконец, с публичной частью было покончено – глава Даште-Мура испарился в воздухе, трибуны покричали еще несколько секунд, и народ начал потихоньку выходить с мест. Покачиваясь от усталости, я двинулся к выходу с арены. Медленно хлопая, меня встречал секундант и вторая по величине фигура в альянсе Синдиката – «серый кардинал» Ришелье.

«Внимание! Вы прошли первый отборочный бой турнира Даште-Мура. Получено 10 000 единиц опыта»

«Внимание! Вы прошли второй отборочный бой турнира Даште-Мура. Получено 20 000 единиц опыта»

«Внимание! Вы прошли третий отборочный бой турнира Даште-Мура. Получено 40 000 единиц опыта»

«Внимание! Вы выиграли турнир Даште-Мура. Получено 100 000 единиц опыта»

«Внимание! Получен новый уровень!»

Глава 31.

- Когда тебя уложил этот водник, я уж подумал, что все, плакали наши денюжки, - хохотнул Шекли и хлопнул меня по плечу. – Но потом ты его все-таки сделал! И как красиво сделал! Спасибо, брат, угощение с меня! Неплохо я сегодня заработал!

- Мы все хорошо поднялись сегодня, - кивнул Ришелье, идя по другую сторону от меня по мостовой. После турнира меня сразу же отправили в купальни, «приходить в себя и превращаться в человека», как выразился «серый кардинал». Идея была хорошая – полежав полчаса в ванной с целебными травами, бодрость моя восстановилась, и я даже смог порадоваться победе. Еще в молодости, после любого тяжелого соревнования, я чувствовал себя опустошенным – вроде и победа, и счастье, но ты вместо радости испытываешь надломленность и хочешь просто закрыть глаза и заснуть. После турнира вышло также.

Когда я вышел из купален, что построили рядом с ристалищем специально для участников, основная публика уже разбежалась по делам. Лишь несколько варваров, перебравших бренди на открытом солнце, распевали песни, шатаясь по арене. Я усмехнулся – один из стражников пытался объяснить что-то самому рослому из пьяниц. Варвар был на голову выше гвардейца, и с недоумением смотрел сверху вниз, надеясь понять, что от него хочет этот маленький человек. Я поежился – вот уж с кем в ближнем бою не хотелось бы встретиться. Даже если этот варвар будет на мой стороне – вдруг случайно размахнется и попадет по своим?

На выходе из зоны турнира, рядом с тропинкой, ведущей в город, меня уже ждали Ришелье и Шекли. Первый, сыгравший роль моего секунданта, держал на плече котомку. Когда я подошел к товарищам, Ришелье легонько приобнял меня, похлопал по плечу.

- Молодец! Держался достойно. Уважение – это важно, и теперь ты его добился, - сказал Ришелье. Не успел я удивиться такому проявлению чувств, как меня сгребли медвежьи лапы Шекли. Вот уж от кого я и ожидал бурной реакции, так от воина, и предчувствия не обманули – товарищ вовсю радовался выигрышу и не прекращал говорить о деньгах всю дорогу до бара.

В баре Синдиката было прохладно – не знаю, что придумал его владелец Грегор, но создавалось ощущение, будто здесь потрудились несколько кондиционеров. Я сделал мысленную пометку узнать подробнее об этих технологиях – использование магии в быту в вирте было прибыльным бизнесом. У меня, судя

по всему, способностей таких было немного, но хоть в чем-то управление огнем и природой может пригодиться? Кроме убийств, разумеется. Я с грустью усмехнулся, заработав любопытный взгляд Ришелье.

Когда мы вошли в помещение с приглушенным светом, рев поднялся не хуже, чем на трибунах. Здесь, казалось, собрался весь клан, зал был набит так, что Грегор перешел на самообслуживание, потому что официантки просто не могли протолкнуться через широкие спины игроков. Было и несколько женщин - геймерши проявили меньше энтузиазма, но от одной, брюнетки, я поймал воздушной поцелуй, а другая, с красной челкой, послала многообещающую улыбку. Я прищурился – вечер может закончится хорошо, а то что-то с этими битвами я совсем забыл про то, что в жизни могут быть и другие приключения.

Когда страсти улеглись, а я получил нужное количество похлопываний по спине и благодарностей, бармен махнул рукой и выставил на стойку батарею бутылок, заявив, что сегодня все – за счет заведения. Шекли заревел и бросился к алкоголю, сметя мимоходом нескольких неудачников, что не успели вовремя отскочить. Я вздохнул – страсть воина к халяве была неистребимой.

Из-за спины, незаметно, появился Рут. Похлопав меня по плечу, лучник-вор направился к столику в углу зала.

- Парни предлагали выделить место в центре, но мне показалось, что там тебе точно не дадут отдохнуть, - пояснил Рут, усаживаясь на скамью. Подошли Шекли и Ришелье, первый с охапкой бутылок разных мастей, второй – с четырьмя стаканами.

- Держи, герой, - сказал Ришелье, протягивая мне первый стакан, наполненный мутноватой прозрачной жидкостью. – Самогон, но болеть от него будешь меньше. Тебе уже утром надо быть в норме, жизнь-то начинается веселая.

- Веселая? – поинтересовался я и сделал большой глоток. Зря – жидкость обожгла горло, горящим комком ринулась по пищеводу. Дыхание сперло, на глазах выступили слезы.

- Ты не налегай сильно, потихоньку! – сказал Шекли и пододвинул ко мне тарелку с жареной, мелкопорезанной свининой Мясо повар полил густым красным соусом. На вкус мясо как мясо, только излишне сладкое. Но пожар в глотке погасило. – Закусывать не забывай.

- Конечно, веселая, а ты думал? – продолжил Ришелье. От алкоголя, предложенного Шекли, мужчина отказался, и прихлебывал морковный сок. – На турнире ты порвал четверых, и если с Гвардией все хорошо, они скорее даже тебя зауважали, то гильдии магов и наемников затаили злобу.

- За что? Я же конкретно гильдиям ничего не сделал! – вскричал я. – Согласен, с лучницей получилось все не гладко, но это наши личные дела, не так?

- А деньги, проигранные гильдиями? – объяснил Ришелье. – На тебя ставили мало, поэтому серьезные люди потеряли много золота. Но ты так не переживай – я посмотрел клановые сводки по отношениям. Максимум, что тебе грозит, это потеря всех скидок. Поэтому если захочешь убрать кого-нибудь не своими руками – обращайся лучше к нам. Наемники сдерут с тебя три шкуры.

- Я уж как-нибудь обойдусь без убийств, - покачал я головой, вздрогнув от нахлынувших воспоминаний. Слишком свежо еще воспринималась та бойня в таверне. Наверное, я еще долго буду вспоминать те ошметки человеческих тел, что остались после драки.

- Не зарекайся. Если один раз принял на себя смерть другого, будешь продолжать и дальше, - встрял в разговор Рут, до этого сосредоточенно поглощающий закуски. Мне показалось, или в глазах вора мелькнуло осуждение?

- Лучше тебе начать переживать по-другому поводу, - сказал Ришелье, отрывая от запеченной курицы окорочок. Горячий сок брызнул, оставляя жирные следы на столе. – Как рассказал мой информатор в Картеле, Барон собрал большой Совет. Так что сейчас парни решают, как лучше отомстить Синдикату и лично тебе. Не могу сказать, что это стало большой неожиданностью, но мне понравилось выражение лица Барона, когда ты вызвал на арену своего нового друга из ада.

- Да уж, эта собачка кого угодно выведет из себя, - вздрогнул Шекли. – Настоящая тварь.

- Так что теперь Барона волнуют две вещи – как отомстить тебе за разгром таверны и убийство его парней. И, разумеется, что делать со столь резким усилением Синдиката – опять же, после появления тебя в наших рядах.

- Резким усилением? – поперхнулся я. – В чем здесь усиление?

- Барон – знатный параноик, - объяснил Ришелье. – Нам это играет на руку, но не сейчас. Дон отлучился по делам альянса, пора расширять территории. А без него я бы не стал начинать открытую войну с Картелем. Барон может воспользоваться нашим промедлением. Так что на всякий случай завтра я объявлю всеобщую мобилизацию. Ну а сегодня – празднуйте, парни, вы это заслужили.

Ришелье ободряюще похлопал меня по плечу и бросил на стоял увесистый мешок, внутри которого позвякивали монеты. Я

развязал тесемку, заглянул внутрь – лицо озарило желтое свечение.

- Здесь же не меньше десятки, - ошарашенно произнес Шекли, осторожно дотрагиваясь до мешка. Рут оказался менее церемонным и забрал у меня золото, попробовав его на вес.

- Скорее, тысяч двадцать, - улыбнулся вор, отдавая мне мешок. – Советую не светить здесь такими деньгами. Все может быть.

- Ты не доверяешь своим? – взревел Шекли, с грохотом опуская стакан. Часть выпивки расплескалась и вылилась за края.

- Своим я доверяю. Но ты хотя бы знаешь по именам всех этих парней? – заявил Рут. Шекли молча помотал головой. – Ну вот и я об этом.

- Перебрал ты, братец. Иди-ка на боковую. Все парни, до завтра. Похоже, придется разгребать много проблем, - улыбнулся Ришелье и стал протискиваться сквозь толпу из гудящих воинов Синдиката. Увидев его, соклановцы почтительно расступались. Я проследил за удаляющейся курчавой фигурой – хоть и прихрамывая, Ришелье производил внушительное впечатление. Широкие плечи, стелющийся позади плащ, хищный профиль – даже внешний вид его говорил о положении, которое он занимал в Синдикате. Я до сих пор не разобрался, с какому классу относился его персонаж – да и кто их поймет, старожилов этого мира. Они успели прокачать очень многое… Ришелье перед самым выходом остановил Грегор – окликнув его, бармен принялся что-то рассказывать, активно жестикулируя. Из-за шума слов разобрать не получалось.

Я уже хотел встать из-за стола и продвинуться к бару – слишком уж обеспокоенное лицо было у бармена, как движение прервал булыжник. Камень, размером с ладонь, разбил окно и рухнул прямо на середину нашего стола, разбрасывая еду. Стекло рассыпалось, звонким дождем упал на дощатый стол. В проеме появился арбалетчик в форме Гвардии. Заряженное оружие смотрело прямо в грудь дернувшегося было Шекли.

- Всем оставаться на месте! – прозвучал крик, и двери бара слетели с петель, сбив стоящего рядом рейнджера. Именно этот незадачливый персонаж спас Ришелье, который уже практически выбрался из заведения. На мгновение все замерли – в бар забежали стражники Гвардии, держа наготове мечи.

- Все находящиеся здесь должны сложить оружие и проследовать за нами. Синдикат подозревается в нападении на таверну «Распутный единорог» и запланированным массовом убийстве в черте города. Сдавайтесь, иначе нам придется применить силу! – сказал один из вошедших последним,

седобородый старик в помятой кольчуге. Пауза затянулась.

Я наблюдал за Ришелье – мужчина крадучись отступал к барной стойке, где Грегор заблаговременно приоткрыл небольшую дверцу. Стражники настороженно осматривали моих сокланов - большинство были напряжено, многие держали ладони на рукоятках мечей.

Шекли медленно, спокойно, будто лениво, откинулся назад, прижавшись спиной к стене. Пальцы его подобрали камень, с натугой приподняли. Размахнувшись, воин швырнул булыжник, будто дискобол, в арбалетчика. Сквозь ругательства я разобрал хруст костей – кажется, незадачливому стражнику Шекли сломал нос.

Воин рывком вскочил, достал меч и запрыгнул на стол. Мы с Рутом только и успели, что нырнуть на пол в разные стороны – вор, не останавливаясь, выскочил в окно, где стонал оглушенный арбалетчик, а я скрючился под столом и пополз к бару. Рефлексы и здравый смысл говорили, что в такой потасовке лучше не участвовать, а просто отсидеться, и где-нибудь поближе к боссу.

Говорят, что в трактирных драках «стенка на стенку» есть что-то романтическое. Свобода и все такое. Не слушайте их – врут. Пока я полз к бару, об меня спотыкались, падали. Ребра были исколоты носками сапогов – их обладатели топтались на месте, фехтуя, и даже не думали смотреть под ноги. Несколько ударов чувствительно отозвались в желудке – один из стражников, заметив меня, врезал с размаха по почкам, за что и поплатился своим… достоинством. Маленький шар хаоса начисто лишил его возможности продолжить нападение на меня, и вряд ли он почувствует себя мужчиной еще несколько дней. Пока что стражник упал и принялся кататься по полу, держась за причинное место и сбивая других дерущихся. Завязалась куча мала.

Подбодренные значительным количеством горячительного, сокланы размахивали мечами, не разбирая, кто здесь свой, а кто чужой. Седобородый до хрипа орал, стоя в дверях, стараясь организовать сопротивление Синдикату. Я дополз до барной стойки, поставил перед собой уцелевший стул и облокотился на деревянную стенку, переводя дух. Драка разрасталась, но вмешиваться я не рисковал, рассудив, что с мечом от меня пользы не будет, а заклинания спалят все здание. Вряд ли Грегор будет рад пожару.

Сильная рука схватила меня за шиворот и затащила в узкий проем, в зону, отделяющую бармена от основного зала. Ришелье!

- Скажи, почему с твоим появлением у Синдиката начались постоянные проблемы? – спросил Ришелье. Мужчина сидел рядом

с барменом, прислонившись к стойке и вытянув ноги вперед. Несмотря на погром, Ришелье выглядел спокойным, в отличии от Грегора – бармен с ожиданием смотрел на «правую руку» альянса, не обращая внимания на летающие вокруг стулья и звон мечей.

- Ты же говорил, что Барон ничего не предпримет до завтра?

- Похоже, недооценили мы его, - потер затылок Ришелье, взбудоражив и без того торчащие волосы. – Или у него появились грамотные советчики. Думаю, он специально выбрал время, чтобы обвинить нас в убийстве его людей.

- Что с моей девочкой? – встрял в разговор Грегор.

- Черт, ладно. По Синдикату нанесли двойной удар, на погроме бара Барон не остановится. Сейчас на связь вышла Энжел, его дочь, - сказал Ришелье и кивнул на бармена. – Она возвращалась с турнира, проводила подругу, когда ее встретили парни Картеля. Девушка успела только прокричать о нападении, и связь сразу оборвалась, похоже, с нее сорвали амулет.

- Да, я знаю ее. Откуда был сигнал? – спросил я, вспоминаю дочку бармена. Я видел ее пару раз, встречаясь здесь с Шекли и Рутом – белокурая молодая геймерша, которую перетянул в вирт сам Грегор, когда его предприятие разорилось в реале. Девушка отыгрывала знахарку, была хорошим целителем, но как воин была на нуле. Я почувствовал, как в груди поднимается волна ярости.

- Они встретили ее в центре, потом погнались за ней. Все, что я смог узнать – амулет был в Трущобах, - ответил Ришелье. – И почему-то я уверен, что это не просто подвыпившие бродяги решили развлечься. Она успела прокричать, что их было трое – ничего не напоминает?

- Месть за первую встречу? – спросил я, вспоминая битву у лавки травника. Тогда я не успел, и паладины все-таки убили молодую девчушку. Неужели из-за меня появится еще одна жертва?

- Скорее всего. Барон дождался удобного случая – из-за турнира большинство наших парней собрались здесь. Я бросил клич отсутствующим, но те либо за городом, либо с Доном в равнинах. – ответил Ришелье, достав из кармана кинжал. Мужчина повертел острозаточенную игрушку, выглянул из-за стойки и швырнул в ближайшего стражника. Нож воткнулся игроку в плечо. – Черт. И ведь сейчас парни побесятся, а разруливать ситуацию придется мне.

- Сопротивление аресту? – спросил я, вспоминая информацию на форумах. Кажется, тому, кто ослушается приказа стражи, грозило наказание вплоть до тюрьмы на пару месяцев.

- Какое сопротивление? – удивился Ришелье. – Никто не

имеет право задерживать всех моих парней сразу всего лишь по подозрению в убийстве. Понятно, что Барон подкупил стражников. Ничего, мы еще ответим ему. Грегор сможет вывести тебя через задний ход. Отправляйся в Трущобы и спаси девчонку. Нужно обломать планы этого козла.

Я молча кивнул. Грегор убрал с пола волчью шкуру, под ней оказался проем вниз, в подвал.

- Там начинаются подземелья Даште-Мура. Сможешь выйти в портовую зону, а там и до Трущоб рукой подать, - пояснил Ришелье. Я посмотрел в полные боли глаза старого бармена и нырнул во тьму открывшегося лаза. На самом краю смог зацепиться за вбитый в стену болт, покачался на нем, удерживая равновесие. Нащупал ногой первую ступеньку и стал спускаться. Грегор еще секунду подержал лаз открытым, а затем опустил крышку. Я оказался в полной темноте.

***

Вниз пришлось спускаться ступенек двадцать, не меньше. Когда до дна оставалось полметра, не меньше, я не смог нащупать ногой лестницу. Штыри, грубо вбитые в землю, закончились. Я поковырял носком сапога стену узкого колодца, махнул головой и разжал пальцы.

Руки инстинктивно распахнулись в сторону, будто я хотел кого-то обнять. Кулаки ударили о землю, я полетел вниз, раздирая их до крови. Брякнувшись о дно подземелья, я учуял запах плесени. Похоже, лаз выкопали уже давно – по туннелю пробегала подземная речушка, вода журчала, выбегая из еле заметной выемки в стене.

Я зажмурился на пару секунд, открыл глаза, часто заморгал. Прием сработал – зрение привыкло к темноте, я смог лучше видеть очертания стен. Лаз занес меня в узкий коридор, в котором не разойтись двум широкоплечим мужчинам. Хлюпая сапогами, я побрел вперед. Первые пять шагов – и я уже потирал макушку. Канал рыли как будто гномы – потолок становился все ниже и ниже, через несколько метров мне пришлось присесть на корточки и перейти на «гусиный шаг», опираясь для равновесия о влажные стены. Пахло плесенью.

Впереди в стене зиял небольшой пролом. Я подошел ближе, наткнулся на сваленное в кучу тряпье. Носком сапога потрогал то, что раньше скорее всего называлось кожаной курткой. Ткань при прикосновении рассыпалась в прах. В нос ударил аромат гнилого мяса. Я переборол тошноты и ногой откинул тряпье в

сторону. Под одеждой был спрятан труп.

Изъеденный червями и обглоданный крысами скелет полусидел, прислонившись к стене. Череп с кусочками гнилого мяса на челюсти был опушен подбородком вниз. Создавалось ощущение, будто скелет жив, просто задремал во тьме. Из ушной раковины выполз белый толстый червяк. Извиваясь, он высовывался наружу все больше, пока тельце не смогло больше держаться за серовато-розовые кости, и рухнул на землю. От удара, будто очнувшись ото сна, червь заворочался быстрее, ввинчиваясь во влажную, взрыхленную тоненьким ручейком землю.

Я присел на корточки, превозмогая брезгливость, взялся двумя пальцами за подбородок и приподнял череп. Кости на шее были раздроблены. Похоже, игроку сломали шею. В том, что это был живой человек, а не нпс, сомнений не было – индикатор с зачеркнутым ником до сих пор полупрозрачной табличкой висел над головой скелета. Жаль, что само имя было невозможно разобрать – похоже, игрок пользовался специальной способностью, вместо букв на табличке светились иероглифы.

«Внимание! Получено задание: «Тело в катакомбах». В подземелье Синдиката найден труп неизвестного игрока. Узнайте, от чьих рук погиб персонаж. Статус задания: редкое»

Я поднялся с колен, дотянулся до куртки и вернул ее на место, прикрыв тело. Случайное убийство в лазу, о котором известно лишь нескольким людям из Синдиката? Не очень в это верится. Или какие-то залетные в порту? Тоже нет. Больше я склонялся к мысли о том, что парня просто убили в баре, а времени избавляться от трупа по-другому не было. Вот и сбросили в подземелье, разумно посчитав, что его никто не найдет.

Позже, все позже. Я сосредоточился на поисках выхода. Горло сдавливало, воздуха не хватало – кислород поступал в подземелье через несколько пробитых щелей.

Завернув за угол, я наступил на что-то живое, мягкое. Под ногами мелькнул серый комок шерсти, виляя длинным белым хвостом, что светился в темноте. Крыса! Я активировал шар хаоса, запустил заклинание в обитателя подземелья. Огненный комок попал в цель, по подземелью распространился эхом, нарастая, пронзительный писк. Запахло паленой шерстью.

«Внимание! Убита крыса. Получено опыта: 20 единиц»

Под ногами у меня лежал поджаренный кусок мяса, с коготками и хитрой вытянутой мордой. Я засмеялся и подумал про себя – ну и герой, испугался обыкновенной крысы. Напряжение, сковывающее в последние дни, отпустило. Я

смеялся, звук отражался от стен, казалось, что под землей в истерике бьется сотня таких же, волнующихся, переживающих, но не предназначенных для этого мира.

Я перешагнул через тело зверька и побрел дальше, на еле различимый свет в конце туннеля. Нам предложили красивую сказку вместо серой реальности, но забыли предупредить, что придется намного тяжелее. В моем мире все было понятно – работаешь, платишь за аренду, платишь за еду, снова работаешь. Бесконечный цикл мог завершиться только смертью – от голода или от холода. Нам рассказывали, как хорошо и интересно может быть в вирте, но забыли напомнить, что и умереть здесь легко. Фактически я находился в черте города, и мог окончательно умереть в любой момент. Например, пронеслись бы сейчас по земле надо мной тройка лошадей – стражники Гвардии выехали бы на вечерний объезд или просто богатенькие игроки решили прокатится с ветерком. От ударов копытами затряслась бы земля, туннель обрушился, похоронив меня вместе с крысами. Красивый и чудесный мир виртуальности, говорите? Значит, мне не повезло.

Я засопел – похоже, начинался насморк, голова становилась все тяжелей, глаза слипались. Все от полноценной и бурлящей жизни, о которой многие мечтают. Променял бы я ее на скучную, но стабильную работу без нервных потрясений? Я пожал плечами и схватился за первую ступеньку в стене. Лестница вела наверх, сквозь подобный лаз я попал в это подземелье.

Не променял бы, зачем обманывать себя. Салазам, так смешно и бесполезно погибший на городской площади, сказал верную вещь – там, в реале, у нас не было шансов. Зато хотя бы здесь мы можем быть кем-то большим, чем просто точкой на анимированной карте. Я верил в это.

Последняя ступенька. Я напряг ноги, облокотился спиной о стену, поднял руки вверх и уперся ладонями в люк. Мышцы напряглись, по лбу струился пот – сил не хватало, тяжелая деревяшка никак не хотела поддаваться. Я поднатужился, надавил сильнее, зажмурился – люк поддался, немного сдвинулся, на лицо посыпался песок вперемешку с глиной, высохшей травой и землей. Еще немного, еще чуть-чуть – деревянная крышка, будто от гроба, приподнялась. Я поставил одну ногу на ступеньку повыше, вторую. Навалился на люк, отбрасывая его руками прочь, выпрямляя ноги. Запястья онемели, мышцы забились. С гулким стуком крышка отвалилась, я жадно вдохнул свежий воздух. Прохладный, морской аромат. Попытался протереть лицо, лишь размазал грязь, но смог открыть глаза. Вылез наружу, наконец выпрямилась – затекшие суставы

хрустнули, боль и онемение в пояснице растворилась. Я стоял и смотрел, как шумное море разбивается о причал Даште-Мура.

Глава 32.

Я стала марионеткой.

Вокруг темные коридоры из однотипных халуп, что строили портовые владельцы для своих рабов. Говорят, в одной такой деревянной избе раньше жили по пять семей. В туалет ходили по расписанию, а из-за одной украденной картофелины могли и зарезать.

Эти уроды, с моралью зверей, напали на меня не здесь. Когда я выходила из центра, один выскочил из какого-то барака прямо на развилке, на дорогу, что вела домой. Господи, домой. Он стоял, покачивая мечом, щурился. Что он тогда сказал? Не помню.

Сзади меня схватил его приятель. Жилистый, он взял меня за шкирку, словно котенка. Шепнул прямо в ухо, даже приказал, идти за ними. Изо рта, наполненного гнилыми желтыми зубами, пахло чем-то кислым. Я ударила ногой назад, как учил отец. Каблук врезался уроду в яйца, он согнулся, зашипел. Удалось вырваться, и я метнулась в другую сторону, в район, где живут одни аристократы. Но оттуда шел их третий приятель. Свободной оставалась одна дорога – в порт, мимо Трущоб. Зачем я туда побежала? Другого выхода не было.

Я неслась, не выбирая дороги, чувствуя, как дышат в затылок. Паладины Картеля не славились своей быстротой, но и я была не ланью. Целый день в заботах, ноги устали. Меня схватили на улице, отделяющей портовую зону от Трущоб. Один урод, самый высокий, похоже, главарь – он ударил в бедро, я повалилась наземь. Тут же налетели его дружки, скрутили, сорвали с шеи амулет связи. Господи, я даже не успела сказать отцу, где я, лишь крикнула, зовя на помощь.

Они затащили меня за угол, в тупик из трех давно заброшенных халуп. Не церемонясь, ощупали грудь, спину, спустились ниже. Их пальцы оставляли на моей белой коже красные следы. Я попятилась назад, споткнулась, ударилась головой о стену, прижалась к ней спиной. Выхода не было.

Я стояла перед тремя паладинами. Борцами за благородство, как описывал их глава Картеля на открытых собраниях. Отец рассказывал, какие порядки царят у них в альянсе, и предупреждал, что нужно держаться от них подальше. Я закричала - самый здоровый отвесил мне оплеуху. Голова дернулась, щека горела. Я расправила юбку, ставшую сразу слишком короткой. По голой коже пробежали мурашки.

- Ну что, девочка готова, да? – сказал главарь и растянул в

усмешке уголки длинного рта. Паладин подошел ближе, приобнял меня и коснулся мокрым языком мочки уха.

Я стала куклой. Стояла перед ними, поникшая, с опущенным плечами, и настороженно смотрела, как главарь гладит меня запястью.

- Красивая девочка. Будешь умницей, и мы тебя не обидим, - прошептал паладин, дотрагиваясь до моей груди. Мне хотелось броситься на него, ударить в шею, вырвать кадык, вцепить ногтями в глаза. А потом убежать. И нестись, не останавливаясь, до центральных улиц Даште-Мура. Ставших сразу такими родными, такими любимыми. Добежать до отца, до его друзей из Синдиката. Но я не могла. Тело сковало ледяными жгутами. Я оцепенела.

- Ну что, тянуть не будем? Я первый, парни, так что подвиньтесь, - выплюнул паладин. Жесткая рука покровительственно взяла меня за подбородок, серые пронзительные глаза наслаждались моим смятением и испугом. – Девочка-то ничего, остренькая должна быть. Как мне и нравятся.

Я представила, как кусаю паладина за руку. Его волосатые руки забиваются в рот, но я сжимаю челюсти, зубами прорезая грубую кожу. Представила, как брызжет кровь, и он кричит, задыхаясь от ярости и боли.

- Ну что, раздевайся, тогда не обижу. Давай, сама, - сказал паладин, чуть отступая от меня. Его дружки вытащили длинные, изогнутые кинжалы. Сталь терялась в тумане.

Мои пальцы завозились с первой пуговицей легонькой курточки. Отец подарил мне ее, сшитую на заказ, на прошлый день рождения. Невесомая, но теплая, она хорошо согревала вечерами. Только бы не порвали, подумала я.

- Хорошо, умница. Постараешься, мы тебя и к себе возьмем. Подарим что-нибудь, да хоть колечко какое, - усмехнулся паладин и облизал пересохшие губы. – Дальше.

Неужели нельзя ничего сделать? Неужели здесь нет ни одного стражника? Конечно нет, стражники Гвардии не заглядывают в эти районы, не считая нужным защищать отребья, которые здесь живут. Да и зачем?

Как же после этого жить? Я расправилась с последней пуговицей, сняла курточку. Безвольной тряпкой ткань повисла у меня руке, сползла вниз, упала на землю.

- Так-так… Давай же… - довольно зажмурился паладин. Его дружки переминались с ноги на ногу, пытаясь сдержаться.

Может быть, все это кончится быстро? Да, хоть бы так и было? А потом я просто забуду, и этого как бы и не было. Соберусь, оденусь, и побегу к папе. Или заползу в какую-нибудь

щель, спрячусь. Да хоть бы и здесь. Лишь бы не было видно этих самодовольных рож.

Я расшнуровала платье, стянула его через голову, оставшись в тканой ночнушке и тоненьких белых трусиках.

- Надо же, какая свеженькая девочка. Ничего, ты послушная, значит, будешь хорошей и счастливой, - сказал паладин, обнажая желтоватые зубы. – Какая у тебя нежная шкурка. Жаль будет такую портить. Слушайся нас, и останешься целой.

Я стиснула губы, сдерживая слезы, но они все равно полились по щекам. Паладин подобрал платье, я увидела довольную улыбку, увидела, как он бросил мою одежду дружкам. Те бросились вперед, вырывая тряпки друг у друга.

Главарь снял кольчугу, бросил на землю рубашку, обнажая волосатую впалую грудь. Потрогал себя за ширинку. Мне показалось, будто у него в штанах извивается изрядных размеров гадюка.

- Ух ты, какая, - прошептал паладин и приказным жестом покрутил пальцем. Другой рукой он расстегивал пряжку на кожаном ремне.

Я замычала, но повернулась, согнулась, уперлась ладонями в стену. На плечо легла его тяжелая рука, другой он схватил за талию и подтянул меня к себе. Поддел лямку на моем поясе, дернул, легкие трусики лопнули и упали. Рука с плеча опустилась вниз, я почувствовала обе его ладони у меня на бедрах, представила масляное, небритое лицо паладина, что сейчас навис сзади. Почувствовала, как сзади ко мне прикоснулось…

Я завопила и дернулась вперед.

***

Трущобы Даште-Мура. Место, куда приличному господину из верхних районов путь заказан. Хуже, наверное, в этом городе места нет. Разве что сад при замке Гвардии – там нужно было соблюдать огромное количество правил, нелогичных и непонятных. Чихнул не в том месте – все, стражники схватили и доставили в темницу. Аристократия в городе была жестока.

В Трущобах с логикой было все в порядке. Заходишь в зону полуразрушенных улиц, заброшенных лачуг – обнажай меч, снимай с плеча лук, держи наготове заклинания. Здесь могли зарезать за понравившийся амулет, пристрелить из-за слишком яркого цвета кафтана. Даже улыбаться здесь не рекомендовали – твой оскал могли принять за смешок, и парочка головорезов с удовольствием сняли бы с тебя скальп.

Вся эта информация, почерпнутая на официальных форумах игры и из рассказов онлайн-советчиков, проносилась у меня в голове, пока я бежал к метке, оставленной на моей карте Ришелье. Именно там Энжел потеряла амулет, и не факт, что она до сих пор находилась там же. Но с этой точки стоило начать.

В Трущобах хорошо себя чувствовали лишь те, кто здесь вырос, и те, кто по характеру соответствовал – воры, ассасины, темные эльфы, что находились между этих двух классов. Говорят, здесь можно было найти и гильдию воров – закрытую организацию, которая имела рычаги давления на всех уровнях государственной власти Даште-Мура. Именно поэтому Фрэйлорд до сих пор и не стер с лица земли этот прокаженный район – слишком невыгодно.

Я пробежал мимо остатков сгоревшего двухэтажного здания, что раньше, видимо, было постоялым двором. На истлевших руинах властвовала стая собак – выводок шнырял по головешкам, выискивая пропитание. Около проема, что раньше был входом, валялись два обглоданных тела.

Завидев меня, несколько псин прекратили раздирать баул с тряпьем и подняли морды. Собаки подозрительно уставились на меня, зарычали, но погоню не начали. Подумав, я активировал заклинание хаоса – небольшой шар заметался у меня в руке. Пробежав мимо здания, я выдохнул, только ощутив, что дыхание от страха сперло.

Где-то здесь? Я остановился на перекрестке, тяжело дыша. Пот лил со лба, глаза защипало. Спина мокрая, рубаха прилипает к лопаткам. Меня передернуло. Судя по карте, нужное место где-то рядом. Я огляделся – перекресток трех дорог. Возвращаться назад смысла нет, там лишь обугленное здание и порт. Впереди – выход в центральные районы, справа дорога терялась в натыканных в произвольном порядке домиках. Строители здесь даже не помышляли о ровных линиях и симметрии. Слева, как я видел по карте, был тупик – дорожка проходила мимо двух домов, через небольшой дворик, и упиралась в большой амбар, стоящий прямо у края оврага.

Женский крик! Истошный, молящий, он доносился как раз со стороны дорожки, которая вела к тупику. Я с сожалением вспомнил посох, который после турнира так и остался у Ришелье, и рванул на помощь. Энжел? Или это ловушка, которой заманивают нубов типа меня в объятия жаждущих крови людей, уже давно потерявший человеческий облик? Говорят, многие из живущих здесь не брезгуют и человечиной.

Вбежав в проулок, я на ходу, не останавливаясь, метнул в спину одного из паладинов огненный шар. Согнувшейся девушки

перед ним было практически не видно, я успел заметить лишь босые ноги на траве да белье, держащееся на одной из щиколоток. Жертва паладина извивалась, я взмолился, надеясь, что тварь не успела начать.

На по-звериному волосатой спине вздулся волдырь, шерсть вспыхнула и за мгновение сгорела. Запахло паленым мясом. Насильник взревел, дернулся, отпустил девушку. Да, не было сомнений, это была Энжел. Девушка вскрикнула еще раз, осела на землю и сжалась в комок, притянув колени к нагой груди.

Я вызвал спутников и бросил по шару огня в других паладинов, что растерялись и просто стояли, недоуменно глядя на меня. Один смог уйти от заклинания, зато другому магия хаоса оставила глубокую выжженную борозду на лице.

Не дожидаясь команды, бес рванулся вперед, размахивая трезубцем. Гончая встала рядом со мной, выгнув спину и готовясь к прыжку. Насильник повернулся, придерживая спадающие штаны за пояс.

- Ты кто, черт возьми, такой? – завопил он, морщась и застегивая пояс. Тут его взгляд натолкнулся на гончую – адское создание следило за паладином, оскалив пасть.

- Пошли вон, - рявкнул я и двинулся к Энжел. Неудавшийся насильник бросил взгляд на девушку, что уже не кричала, а тихо плакала, спрятав голову между колен. Потом посмотрел на меня, на гончую в боевой стойке. Его товарищи отмахивались от моего беса, который словно нехотя летал между паладинами и наносил слабые удары трезубцем. Отмахивались, но не пытались нападать.

Будто не веря, что их не убьют, паладины бросились на выход из проулка, по широкой дуге обходя меня и спутника. Я посмотрел вслед насильникам, понял, что не хочу даже марать руки об этих существ. Все позже, сначала Энжел.

Девушка вздрогнула, когда я прикоснулся к ее обнаженному плечу. Поднял упавшее платье, всунул ей в руки, накрыл курткой. Энжел била сильная дрожь, она никак не могла успокоиться, слезы лились, не прекращая. Девушка раскачивалась из стороны в сторону, то чуть затихая, то снова набирая амплитуду.

Я положил обе руки ей на плечи, прижал к себе. Зашептал успокаивающе. Неважно что, просто ласковые слова. Положил подбородок на макушку. Дрожь затихала.

- Тише, тише, все, - шептал я, гладя ее по мягким, шелковистым волосам. – Все кончилось, все хорошо. Они убежали. Успокаивайся.

Энжел вздрогнула, подняла заплаканное лицо, посмотрела меня. И неожиданно разревелась еще сильнее, прижалась ко мне. Я поцеловал ее глаза, ощутил на губах солоноватый привкус слез.

Может быть, все-таки стоило их убить?

Я погладил Энжел по щеке, стер большим пальцем крупною каплю, что стекала по слегка выступающей скуле. Девушка улыбнулась и легко поцеловала меня в край рта:

- Отвернись, мне нужно одеться. Уведи меня отсюда, пожалуйста.

Я растянул губы в ответ. Еще раз прикоснулся к щеке девчушке, встал и достал амулет связи. Пора спросить у Барона за поступки его людей.

Глава 33.

- Зачем ты вообще дал им уйти?! – заорал Шекли, пиная ногой кучу дерева, которая раньше была столом. – Это как вообще? Да их резать надо было, прямо там!

- Я на девчонку внимание обращал, а не на них. Что мне, бежать за ними надо было, а ее одну в трущобах оставить? – заорал в ответ я. Не знаю почему, но я соврал. Не хотелось рассказывать парням, что я просто не захотел их убивать.

- Ну как это так! Заманить в Трущобы, чуть не изнасиловать! Сволочи! На нож! – продолжил бушевать Шекли.

С рассветом наконец ожил амулет связи, послышался голос Ришелье, который звал на срочное собрание в бар. Ночью он на связь так и не вышел, пришлось выспрашивать у Энжел адрес ее отца. А дело-то это нелегкое – девчонка после эмоционального шока даже не понимала, что я от нее хочу, только лепетала бессвязно. Единственное, что было ясно в ее речи – она просила увести ее из Трущоб. Наконец, с горем пополам, мы добрели до особнячка ее отца. И здесь повезло – Грегор был дома, по наказу Ришелье ждал и сам на поиски не побежал. Сейчас девчушка должна уже спать, накачанная успокоительными отварами.

- То, что с уродами решать вопрос надо жестко, это без вопросов. Найти их надо, и научить. Чтобы больше такого не повторилось, - отрезал Рут. Вор-лучник стоял за барной стойкой и перебирал оставшиеся целыми бутылки. Таких, честно сказать, было немного – Синдикат с Гвардией устроили в баре побоище что надо. Из целой мебели лишь одна дубовая скамья, да и на ней – несколько порезов и кровь. По итогам бойни – с нашей стороны трое тяжело раненых, со стороны Гвардии – пять человек. Убитых нет. Похоже, убежал я со знатного веселья.

- Нет, ну что ты их отпустил-то? – снова завелся Шекли.

Мы втроем ждали Ришелье уже битый час, и беседа шла по кругу. Все, что удалось выяснить из менее эмоционального Рута – парней продержали в подземелье замка Гвардии, местном аналоге СИЗО, до утра, а после пинками погнали прочь. Ришелье все устроил, и ничего, кроме сопротивления при вызове на допрос, парням не грозило. Якобы это был не арест, а всего лишь вежливое приглашение свидетелей. Ведь доказательств причастности Синдиката у побоищу в «Распутном единороге» у Гвардии не было, а предположения Барона таковыми точно не являются. Так что придется Синдикату немного раскошелиться на штрафы, и все. Я в очередной раз подивился местным обычаям – люди даже в волшебной сказке устроили подобие реального

мира, принесли сюда понятия, коррупцию и все прочее, отличающее настоящее от выдумки.

Дверь, висящая на одной петле, от удара сорвалась с косяка и с грохотом, поднимая клубы пыли, упала. В бар вошел Ришелье. Обычно всегда начищенный, с отглаженной одеждой, сейчас он являлся полной противоположностью тому «кардиналу», которого я знал. В мятом плаще, с синяками под глазами, с красными от усталости глазами, мужчина добрел до барной стойки, пнул валяющиеся рядом бутылки и кивнул Руту, который как раз смешивал коктейль:

- И мне налей. Ну и устроили вы нам, парни, веселую жизнь.

- Я нашел Энжел. Это паладины Картеля! – сказал я, опуская подробности.

- В курсе, ночью связывался с Грегором, - кивнул Ришелье и сделал большой глоток из поданного Рутом стакана. Поморщился, улыбнулся. Бледное лицо, похожее на вампирское, приобрело нормальный, розоватый оттенок. – И даже успел отследить этих ублюдков. Барон будет все отрицать. Да и смысла в официальном обвинении я не вижу, ведь самого страшного не случилось, так что ничего не докажем.

- Но не оставлять же это просто так? Надо зарубить ублюдков! – завопил Шекли. Ришелье поморщился и помассировал виски. Шекли сбавил тон. – Босс, ну это же прямое оскорбление. Надо гасить козлов, иначе никак. Что о нас подумают в городе?

- Как ни странно, но наш боец сейчас прав, - сказал Рут, допив коктейль. Вор выглядел не лучше Ришелье – на всех сказалась бессонная ночь. – Если оставить все так, то Барон решит, что ему вообще все можно.

- Вопросов нет, так и поступим. Как квест дать не могу, сами понимаете, если что, Синдикат не отмоется, - устало ответил Ришелье. – Но из казны награду отсыпем, так, не официально, без опыта.

- Да какие квесты! Сами все сделаем, без вопросов! Это личное! – рявкнул Шекли и ударил кулаком по стойке. Стаканы подпрыгнули, один скатился вниз и со звоном разбился.

- Дуйте в штаб-квартиру паладинов, это рядом, через три квартала вверх, - объяснил Ришелье. – Если эти уроды где и могут быть, то только там. И запомните! Мы учим не этих мразей, они так, грязь. Мы учим Картель. Поэтому отправляйте троицу в минус, без разговоров, и сваливайте. Дон возвращается через пару часов, поэтому потом все сюда.

- Война? – спросил Рут, внимательно посмотрев на Ришелье.

- Надеюсь, что нет, - меланхолично ответил тот, вертя в руках

стакан. – Надеюсь, что нет.

***

Когда мы вышли из разгромленного бара, солнечный день уже вступил в свои права. На улицы высыпали все те, кто просыпается с восходом – торговцы выкладывали товар или просто тянули повозки на рынок, уборщики собирали мусор, скопившийся за ночь, вперемешку с упавшей высушенной листвой. Спешили на работу те, кто в этом мире заменял госслужащих – толпа ручейком текла по дороге вверх, в зону замка Гвардии. Мы вклинились в людскую волну и быстрым шагом преодолели три перекрестка.

Шекли, не церемонясь, отвешивал оплеухи и тычки всем, кто слишком медленно, на его взгляд шел. Или просто сворачивал не в том месте, ненароком заставляя воина сбавлять шаг. Некоторые оборачивались, кто-то даже успел достать кинжал, но встретившись с озлобленной махиной, шли на попятную.

- Ты бы не нарывался? – сказал Рут и хлопнул воина по плечу. – Сейчас доберемся до паладинов, там оторвешься.

- А ты не лезь, - рявкнул Шекли. Пот заливал воину лицо, грудь тяжело вздымалась. Дорога шла под крутым углом вверх, воина мучала одышка, тяжелый доспех тянул вниз. – Я сам разберусь, где нарываться и кого бить. Скоты! Им смерти мало.

- Что он так взбесился? – спросил я. Шекли прибавил хода и отшвырнул в сторону еще одного прохожего – гнома. Полуросли с широкими плечами и густой бородой отлетел в заборчик перед домом, проломил пару штакетин. Заворчал, глядя на воина, но преследовать не стал. Мы с Рутом прибавили хода, догоняя воина.

- Старые раны, - буркнул Рут, кивая на товарища. – Была у него одна подруга, давно, еще когда только начинали работать с альянсом. Мы то с ним знакомы еще раньше, с нубятника. В общем, надругались над ней парни Картеля, а он не успел.

- Сильно он ее любил? Что стало с девчонкой?

- Да не любил он ее, о чем ты. Так, просто спали они вместе. Она когда подлечилась, пришла к нему – выгнал. Типа не хочет трогать после того, как к ней прикасались уроды Барона, - хмыкнул Рут.

- Почему тогда взбесился? Что-то я уже совсем не понимаю логики, - спросил я.

- А что тут понимать? Ему плевать было, что над ней надругались. Он это как оскорбление личное воспринял, -

объяснил Рут. Шекли врезался в спускавшегося вниз варвара. Оттолкнуть махину не смог, лишь с силой толкнул в плечо. Варвар зарычал, коснулся рукоятки ятагана, торчащего за поясом. Рут встретился с прохожим взглядом, кивнул на арбалет, который будто сам появился в руках. Конфликта не вышло, варвар лишь покачал головой и уступил дорогу.

- Трусливая курица! – хохотнул Шекли и двинулся дальше.

- Понимаешь, наш друг воин из тех, кто девушек воспринимает как имущество, - продолжил Рут. – Если его, значит, никто трогать не может. Мне кажется, от него еще ни одна сама не уходила, только он всех бросал. Женщины почему-то таких любят.

- Почему? – я с удивлением уставился на вора, который с легкостью демонстрировал знание личностной психологии.

- Точно никто не знает. Может, инстинкты работают, может, еще что. Но факт остается фактом – девушки любят, когда перед ними не стелешься. Они сами любят унижаться, - засмеялся Рут. Я пожал плечами – мне такая философия был не по душе.

За разговорами мы дошли до большого корпуса, что в народе называли школой паладинов. Здание, построенное буквой П, занимало целый квартал. Шекли, не сбавляя хода, толкнул ворота и вошел во внутренний двор. Мы с Рутом прошмыгнули за ним.

- Кто?! – заревел Шекли, повернувшись ко мне. Я огляделся.

Во дворе было не больше десятка паладинов. Двое стояли в дальнем углу, у точильного камня, и занимались мечами. От лезвия отлетали искры, игроки хохотали, громко комментируя заточку. В центре двора рубились еще четверо. Точнее, даже не спаринговались, а лишь отрабатывали удары, по очереди замахиваясь длинными классическими одноручными мечами. Нужную нам троицу я узнал сразу – они расположились поодаль, на лавке, прислоненной к стене и, что-то обсуждали. Судя по всему - прошедшую ночь. Их главный стоял перед друзьями и как раз демонстрировал обратно поступательные движения бедрами, размахивая и хлопая кого-то невидимого, кто должен был стоять перед ним. Мужчина был без рубашки, штаны держались на поясе с широкоугольной пряжкой. Друзья активно комментировали действия главаря.

Увидев меня, паладин замер, занеся руку вбок.

- Они, - буркнул я.

- Подошли сюда! Есть разговор! – рявкнул Шекли и выхватил меч. Главарь троицы выхватил кинжал и метнулся в ближайшую открытую дверь. Паладины с мечами повернулись к нам, один пошел вперед, но тут же рухнул, держась за колено, в которое вонзился арбалетный болт. Меч с лязгом упал на утоптанную

землю.

- За ним, быстро! Здесь мы сами разберемся! – крикнул мне Рут, перезаряжая арбалет. Шекли бросился вперед, пнул ногой в живот одного паладина, взмахнул мечом – лезвие перерезало горло второго. Последний из тренирующихся оказался смышлёнее – отступил на шаг, встал в боевую стойку. Шекли и паладин скрестили мечи. Я рванул за убегающим паладином, на ходу отправив два заклинание хаоса в его друзей. Один шар ударил неудачливого свидетеля насилия в голову, второй подпалил живот. Раненый склонился над поверженным. Уже забегая в здание, я обернулся – Рут пригвоздил к точильному камню еще одного паладина, Шекли выбил меч у противника и заносил меч над стоящим на коленях паладином. Двор огласили предсмертные крики.

Я попал в казармы паладинов – широкий ангар, вдоль стен расположились двухярусные кровати. У каждой – ящик для вещей, постель заправлена с педантичной точностью. Похоже, Барон ввел для своих паладинов армейские порядки. Повезло – в ангаре никого не было. В конце комнаты мелькнула спина беглеца. Я метнул заклинание – промах. Огненный шар ударился в стену, лопнул, Пламя лизнуло дерево, оставляя коричневые следы, и упало на кровать. Постель занялась огнем.

Неужели умудрился поджечь еще одно здание Картеля? Мелькнула мысль – теперь Барон меня будет называть не иначе, как пироманьяком. Я помчался за паладином, споткнулся о ножку кровати. Замахал руками, надеясь сохранить равновесие. Не теряя скорости, ворвался в соседнее помещение, точную копию первой спальни. Тупик! Выход из ангара был один, и его преграждал я.

Ощерившись, паладин сжал кулаки, прижал руки к груди, как боксер, и двинулся на меня. Я вспомнил дрожащую Энжел, прижимающуюся к моей груди, ее влажную солоноватую кожу у глаз. Мелькнувшую девичью непорочную грудь, голые коленки, что она прижимала к себя, стремясь скрыть наготу.

Ярость поднялась из низа живота, захватило сердце, что учащенно забилось. В ладони сформировалось заклинание природы.

-Опять магия? А сталью ты не можешь? – завопил паладин, держась от меня шагах в пяти. Я взглянул ему в глаза, почувствовал страх, что исходил от мужчины.

- Честный бой? – спросил я и метнул в голую грудь паладина, на которой все еще не выросли опаленные ночью волосы, подряд три заклинания природы. Сгустки магии природы оглушили насильника, он упал назад, на задницу, закашлялся. Кинжал отлетел в сторону, залетел под кровать. Паладин харкнул кровью.

Я выпустил шар хаоса. Огонь ударил поверженному паладину в лоб, сжег кожу и шевелюру на половине черепа. Из глазниц желтой жижей вытекло лопнувшее от жары око. Паладин завизжал, пронзительно, так, что по коже у меня выступили мурашки. Я активировал еще одно заклинание, придержал шар в руке.

Подошел к насильнику ближе, остановился перед ним. Мужчина лежал на боку, корчился, извивался, словно червь, которому лопатой отрубили половину тела. Индикатор его жизни мигал, оставалось не больше одного процента. Паладин агонизировал.

Перед глазами встала картина, смердящее воспоминание – как насильник держит молодую голую девчушку за бедра. Энжел только исполнилось семнадцать, Грегор перетянул ее в вирт пару лет назад, прямиком со школьной скамьи. Невинное дитя упиралось ладонями в дощатую стену, чувствуя, как жадные руки паладина шарят по ее еще не до конца оформившемуся телу, не знавшему мужской ласки.

Я воочию увидел насильника, что еще несколько минут назад стоял в залитом солнцем дворе и демонстрировал друзьям, как бы он разобрался с девчушкой, что оказалась не в том месте и не в то время. Шар увеличился в размерах, я размахнулся и швырнул его наземь. Огонь ударился в землю в сантиметрах от головы паладина.

- Пошалуста… - произнес насильник. Половина челюсти была сожжена, вместо букв изо рта мужчины вырывалось лишь шипение. Язык превратился в слизкий обрубок с воспаленными волдырями.

Убить, убить эту тварь. Уничтожить это существо, которое по ошибке назвали человеком и выпустили в мир. Паладин корчился, рыдал, молил о пощаде. Я опустил руки.

Сзади послышался тяжелый топот, в ангар ворвался Шекли с окровавленным мечом наперевес.

- Ты что здесь возишься?! Стража на подходе! Заканчивай, уходим! – рявкнул воин, подбегая ко мне.

- Я не могу! Черт, Шекли, не могу! – крикнул я, давясь слезами.

- Какого хрена?! Ришелье же сказал – в минус! Добивай козла! – заорал Шекли.

- Не могу!

- Чистоплюй! – рявкнул воин и занес меч. Клинок ринулся вниз, с хрустом вонзился в шею насильника, прошивая ему кадык. Паладин задергался, агонизируя. Шекли вынул меч, тугой струей брызнула кровь. Несколько капель попало на меня. Я отскочил,

держась за живот. Казалось, что желудок бросило вверх, меня передернуло.

- Валим отсюда! – заорал Шекли и схватил меня за шкирку. Поднял, на адреналине, словно пушинку, поставил на ноги, толкнул в сторону выхода. Меня вывернуло. Когда я последний раз ел? Кусок хлеба утром в баре? Желтая слизь рванула изо рта, приземлилась на шею уже мертвого паладина, смешиваясь с кровью.

- Заблевал козла. Хоть что-то, - хохотнул Шекли. – Все, валим, они наверняка успели вызвать подмогу.

Шекли развернулся и побежал прочь из ангара. Шатаясь, держась за живот, я последовал его примеру. Уже на пороге, обернувшись, я взглянул на убитого паладина – тот лежал на спине, глаза с удивлением смотрели в потолок.

Глава 34.

- Куда ты смотрел? Где твои информаторы? Почему нас подставляют, а я ничего об этом не знаю? – кричал Дон, разнося остатки бара. Грегор, до этого пытавшийся хотя бы собрать мусор, с жалостью смотрел на бутылки, разбросанные взбешенным главой альянса. Рыжие волосы Дона, казалось, горели еще сильнее, в глазах сверкала ненависть.

- Никто не знал о том, что это его сын! – рявкнул Ришелье! Дон подошел к своей «правой руки», замахнулся. Если бы злость во взгляде могла сжечь, то сейчас мы бы наблюдали лишь две кучки пепла. Первым сдался Ришелье.

- Виноват. Проглядел. Давай думать, как исправить, - сказал «серый кардинал» и поправил растрепавшиеся курчавые волосы. Ришелье казался еще бледнее, чем пару часов назад. Мы ворвались в бар, когда скандал уже бушевал.

- Наломали вы дров, парни, надо же, как вышло, - сказал Дон на тон ниже, увидев, что мы уже в баре. – Грегор, налей нам, что ли, если там хоть что-то осталось.

Бармен кивнул и потянулся за бутылкой. Похоже, буря миновала. Рут первым подошел к главе, поздоровался за руку, уселся на скамье напротив. Парни откуда-то достали новую мебель – в разгромленном зале, на мусоре, расположились тройка новых стульев и две длинных скамейки, контрастируя свежестью с разрухой, царившей в баре.

- Почему-то мне кажется, что речь сейчас шла о нас? – спросил Рут, забирая стакан у Грегора, и приподнял одну бровь.

- Несомненно. Сейчас со мной связался Барон, и заявил, что готов встретиться и обсудить новые условия работы, - еще раздраженно заявил Дон.

- Какой работы? – спросил Рут.

- Нашей, совместной. По мнению этого ублюдка, нам придется пересмотреть условия влияния в городе. Барон хочет от нас весь Центральный район. Все точки, все здания – вообще все, - буркнул Дон, залпом вливая в себя стакан бренди. Мужчина поморщился, тяжело выдохнул.

- Он совсем рехнулся? С чего мы должны отдать ему такой кусок? – вытаращил глаза Шекли. Воин снял кольчугу и сидел, обливаясь потом, в мокрой расстегнутой рубашке. Объемный живот вывалился наружу и лежал на ляжках.

- Смешно, но основания на это дали ему вы. Барон заявил, что если мы пересмотрим условия, то он не обратится в Гвардию с информацией о том, что прямо сейчас люди Синдиката зарезали

сына главы стражи центрального района.

- Кого? С чего он вообще это взял?! – взревел Шекли.

- Барон сошел с ума? – вторил ему Рут. – На такие обвинения нужно иметь веские основания. Насколько я знаю, с Гвардией мы вообще не связывались, не считая небольшой драки в баре.

- Вот тут и самое главное. Тот спятивший на почве своего мужского достоинства паладин – и есть сынок главы стражи. Папаше надоело воспитывать сексуально озабоченного сына, он и отправил его в армейскую часть Барона. Якобы, чтобы тот изменился, - встрял в разговор Ришелье. – Теперь мы знаем, откуда у Барона такие хорошие связи в Гвардии.

- Теперь мы попали между двух огней – либо отдавать бизнес Картелю, либо признавать убийство альянсом. Убийство с кучей свидетелей, - объяснил Дон, вливая в себя второй стакан. В этот раз рыжеволосый глава альянса пил медленно, растягивая каждый глоток. – И вашей казнью здесь не обойдется, всплывет еще куча дел. Альянс могут прикрыть.

- Здесь ты преувеличиваешь. Конечно, на нас есть грехи, но не меньше, чем на Картеле. И Барон знает, что мы можем заговорить, - сказал Ришелье.

- Как так вообще могло получится? – заговорил Рут. – Паладин напал на дочку нашего Грегора, подставился. Здесь что-то не так, не сходится. Мне кажется, что его просто слили, чтобы подставить нас.

- К сожалению, все именно так. Это подстава, и подстава грамотная. Я вовремя не сложил все воедино, - сказал Ришелье и поднял вверх руки, ладонями вперед. На пальцах поблескивали кольца с большими драгоценными камнями – легендарные вещи. Я покачал головой – чтобы такие заполучить, нужно пройти просто огромные легендарные квесты, которые могут растягиваться на долгие месяцы.

- И наш специалист по разведке наверняка знает, почему так случилось? – скорее утвердительно задал вопрос Дон. Я подумал, что все-таки подошли мы не к началу разговора. Создавалось ощущение, что «большие парни» беседовали сейчас скорее не для того, что бы выяснить что-то. Казалось, будто они больше наблюдают за нашей реакцией, решают, стоит ли посвящать нас в подробности.

- Последняя, кто видел Энжел – это местная шлюха, работающая в нашем борделе. Они были знакомы немного, виделись у Грегора в баре. На турнире разговорились, Энжел немного проводила новую подругу. Дошли вместе до перекрестка, где ее и выловили паладины. Мы проверили – шлюха живет совсем в другой стороне. Выходит, что Энжел просто заманили в

ловушку.

- Зачем она вообще пошла куда-то с проституткой? Моя девочка не из тех, кто дружит со шлюшками! – спросил Грегор, сжав в руке бутылку так, что побелели костяшки.

- Наши девочки чистенькие, умненькие. С виду не отличишь, чем занимаются. Энжел наверняка была не в курсе профессии новой подружки, думала, что, может быть, просто прислуга у кого из наших, - пожал плечами Ришелье.

- Значит, шлюху купили? – тихо спросил Рут. Ладонь лучника лежала на рукоятке арбалета.

- Без вариантов, купили, - кивнул Ришелье. – И взяли ее в оборот уже давно. Покупали постепенно, иначе бы я узнал, все-таки все бордели контролирую здесь я.

- Об мы еще поговорим, - кивнул Дон. Ришелье пожал плечами, как бы признавая свою вину. – Парни, нужно выручать и себя, и альянс. Если сейчас не разобраться с этой шлюхой, то пострадают все.

- Да что тут говорить?! Валить ее, и весь разговор! – буркнул Шекли и выразительно провел ладонью по горлу. – Если пригрели крысу, надо разбираться, пока она не откусила больше.

- Синдикат не прощает предательств. Никогда, - согласно кивнул Дон. Мужчина внимательно наблюдал за нами, переводя взгляд с Шекли на Рута, с Рута на меня. Встретившись с главой альянса глазами, я выдержал взгляд и медленно кивнул. – Значит, решили. Отправляйтесь.

***

- Знаешь, конечно, я не хочу на тебя давить, но у нас есть проблема, - сказал Шекли, когда мы вышли из бара и направились в район, разделяющий границы зоны Картеля и Синдиката. Проституция в Даште-Муре была не запрещена, также как и азартные игры, но по устной договоренности все заведения, предлагающие подобного рода услуги, были вынесены из центрального района.

- В чем проблема? – спросил Рут. Последнее время ворлучник был молчалив, и встревал в беседу только в том случае, если обсуждаемое касалось именно его.

- Наш товарищ, соклановец Кречет, не смог разобраться с паладином сам, - выдохнул Шекли.

- Подожди, он же за ним погнался? Ты сказал, что влетел, когда все было кончено? – удивился Рут и искоса глянул на меня.

- В том-то и дело, что он его почти кончил. Решающий удар

нанес я, - объяснил Шекли. Воин был спокоен, в отличии от похода в штаб паладинов, не врезался в прохожих, а спокойно чеканил шаг, разминая костяшки пальцев.

- В чем дело? – спросил Рут и уставился на меня.

- Я не могу сказать почему, - промямлил я. – Я был готов, даже активировал заклинание. Но в последний момент бухнул огнем не в него, а рядом.

- Ты же уже убивал? – вытаращился на меня Шекли? – Там, в таверне? И на ведьмака бросился тогда? Струсил?

- Это не трусость, - покачал головой Рут.

- Там все было иначе, - объяснил я. – Или ты их, или они тебя. Тоже самое и в таверне – если бы я не ворвался туда, они бы вас порешили.

- А здесь иначе? Этот козел чуть не изнасиловал Энжел! Если бы ты его отпустил, он подлечился бы и пошел дальше. А мы его грохнули! И кто знает, сколько девчонок сохранили? – рявкнул Шекли. Проходящий мимо стражник шарахнулся от воина, вздрогнув.

- Он же почти мертвый лежал, -промямлил я, не зная, что сказать.

- Знаешь, Кречет, тебе пора понять одну простую штуку, - помедлив, пояснил Рут. – Ты завязан в Синдикате по уши. И уже понял, что мы – не просто игровой клан, который занимается рейдами и прочими игрушками. Мы здесь преданны друг другу, и пока я вроде бы уверен, что на тебя можно положиться. Но уверенность легко растерять, а я не хочу этого делать.

- Но если ты не можешь опустить меч, и теряешься в последний момент, - подхватил Шекли. – То подойди к Ришелье, так и скажи – я не могу. Из альянса он тебя не выгонит, найдет работенку по плечу. Будешь, например, Грегору помогать. Или еще чего.

- Ты думаешь, мне это нужно? – резко спросил я. – Или я не достаточно доказал преданность альянсу?

- Думаю, что нет. Поэтому хватит быть чистоплюем. Ты знал, на что шел, еще когда мы готовились к турниру. Помнишь то дело, нет? В общем, решать тебе. Но ты или с нами, или тебя нет. Все обратно сейчас уже не повернешь, - рубанул Рут. – Все, хватит трепаться. За дело.

Перед нами высилось двухэтажное здание, с виду ничем не отличающееся от таких домиков, расставленных в ряд на улице. Деревянное, двухэтажное, с покрытой коричневой черепицей крышей оно напоминал уютный домик с картинок старой Праги. У порога стоял варвар в набедренной повязке.

- У нас сегодня закрытая вечеринка, парни, только по записи,

- пробурчал охранник, перегородив путь. Шекли шагнул к ним, выхватил меч и ударил гардой в нос. Раздался хруст, варвар охнул и схватился за лицо. Потекла кровь.

- У нас особое приглашение, - рассмеялся Шекли и вошел в бордель. Первый этаж был оборудован под бар – в большой зале расставлены круглые столики, за которыми выпивали несколько игроков. Было малолюдно – хорошо, если бы набралось с двадцать посетителей.

- Вот она, - крикнул Рут, сверяясь с рисунком, который всучил ему Ришелье. Вор указал в дальний угол, где в окружении компании паладинов у шеста крутилась стриптизерша в одном нижнем белье.

- Картель! Они взяли заведение! – крикнул Шекли. Паладины вскочили с сидений, обнажили мечи. Двое выступили вперед, готовые к нападению. Девушка завизжала, спрыгнула с помоста и побежала в сторону, к лестнице. – Давай, Кречет, шлюха твоя!

Рут расчехлил арбалет, выпустил первый болт. Залился кровью стоящий ближе остальных паладин, ему навылет пробило глазницу. Заголосила барменша-толстуха. Поднялась паника – посетители засуетились, ломанулись на выход. Шекли, размахивая мечом, пробирался к паладинам. Я кинулся за стриптизёршей.

Второй этаж был типичным для любого борделя, такие мы неоднократно видели в играх и кино. Их, казалось, все строили по одному проекту. Узкий коридор, через равные промежутки понатыканы двери. Вдали мелькнула белизной спина шлюхи, девчонка забежала в открытую комнату. Я активировал заклинание природы и метнулся за ней. Мимо проносились двери, в большинстве закрытые – похоже, бордель пользовался популярностью и приносил неплохую прибыль.

Еле успел – запыхавшись, я ввалился в комнату и увидел, как гибкая фигура намеревается прыгнуть в уже открытое окно. Не думая, я швырнул в нее заклинанием природы – сгусток зелени успел раньше. Девушка получила удар в спину, ее швырнуло вперед. Маленькая головка стукнулась о раму окна, шлюха вскрикнула и осела вниз. Я подбежал, схватил ее за белые волосы и отшвырнул от окна. Девушка не сопротивлялась, лишь сжалась и застонала.

- Я ничего не сделала, ничего не сделала! – запричитала она, она выставив вперед ухоженные руки с тонкими длинными пальцами. – За что?

- Ничего не сделала? А как насчет подставы Энжел? – выкрикнул я, стараясь завести себя. Странно – у девушки упала лямка лифчика, да и вообще она выглядела соблазнительно,

такая беззащитная и испуганная, но ничего, кроме жалости, я не чувствовал.

- Меня заставили! Они сказали, что если я сделаю это, то меня не отправят в Гвардию! Я не хотела! – разревелась девчушка. Убить? Я посмотрел на сгусток огня в руке – надо же, даже не заметил, как активировал заклинание. Становлюсь настоящим магом? Меня передернуло – или настоящим убийцей? Я присел на корточки, поднял подбородок девушки, ухватившись за него двумя пальцами. Внимательно посмотрел в заплаканные глаза.

- Кто заставил? Что значит отправят в Гвардию?

- Паладины из Картеля! Они давно сюда приходят, переманивают к себе. Обещают лучшие условия. А я не хочу, меня же Ришелье убьет, если я уйду к ним!

- Ришелье? Он-то тут причем?

Девушка расплакалась еще сильнее. Слезы текли, проститутку бил озноб. Она не выдержала и залепетала, сбивчиво пытаясь объяснить.

Стать проституткой и переехать в вирт ее вынудили – было нечем платить по счетам, и Лена, так звали девушку в реале, согласилась помочь родным. Жила она с пожилой матерью и братом, у тех была непереносимость препаратов, что использовали в корпорации для перемещения в виртуальность. Вот девчушка и была вынуждена работать за троих, чтобы найти деньги хотя бы на жилье и пропитание. Нашли ее парни, работающие от Синдиката в реале. Предложили – они переселяют ее семью на закрытую базу, где их будут обеспечивать всем чем нужно, а она переходит в вирт и становиться шлюхой на ближайшие пятьдесят лет, чтобы отработать долг. Время в вирте тянется дольше, поэтому и такой срок.

Девушка согласилась, другого выхода у нее не было.

- А что мне оставалось делать? На троих в реале я бы никогда не заработала, - всхлипывая, объяснила Лена.

Когда она легла в капсулу виртуальности, ей было всего двадцать. И трудилась в борделе она последний год, оставалось сорок девять. И несколько месяцев назад здесь появились люди от Картеля.

- Они ворвались, положили всех нас. С каждой девочкой разговаривали наедине, - разревелась Лена. - Ну, попользовали нас, по очереди, всех. А потом один из них и предложил – или работаешь против Синдиката, или мы прирежем тебя. А я не могу умереть, понимаешь, не могу! Если умру, то все, Ришелье вычеркнет меня из своих, и что тогда будет в реале? Моих просто выкинут на улицу!

Девушка согласилась работать на Картель. Записывала всех,

кто к ней приходил, передавала все, что подслушала у расслабившихся мужчин из Синдиката, связному. Паладины из Картеля часто отдыхали в борделе, но менеджера это не смущало – лишь бы платили. А позавчера к ней пришел их главный, не заплатил, изнасиловал. После секса объяснил задачу – сдружиться с дочерью бармена и привести на нужное место.

- Сказал, что если не сделаю это, то отправит на «субботник» в Гвардию. А там их подряд десять. Я один раз уже была на таком – между ног потом лед держала, и не могла ходить неделю, - рассказывала Лена. Девушку словно прорвало, она выдавала все подробности, и никак не могла остановиться.

Кроме разрешенной в городе проституцией, владельцы борделя зарабатывали и другими, незаконными способами. Совместить секс можно было и с наркотиками – а вот за них спрашивали жестко. Приходилось откупаться. Помимо золота, раз в месяц, иногда чаще, владельцы борделей устраивали стражникам праздник – отдавали парням на растерзание трех-четырех провинившихся проституток, и те радостно их рвали, позволяя себе все, на что были не способны с законными женами.

Я с жалостью посмотрел на сжавшийся комок у ног – девушка сидела на полу, глядела на меня преданными собачьими глазами. Убить ее? Я почувствовал, как внутри закипает ненависть. Но не к проститутке, которую сломала жизнь. Скорее к альянсу, который я записал к себе в друзья. Выбраться из него возможности уже не было. Рут прав – или с ними, или на кладбище. Но убить Лену я бы не смог.

- Давай, вставай, - сказал я, глядя на ее мигающую полоску жизни. Девушке не дали докачаться даже до пятого уровня, лишь немного повысили количество здоровья, чтобы бедняжка не скончалась от удара какого-нибудь распустившего от возбуждения руки ублюдка. Я активировал лечащее заклинание – уже совсем забыл про него. А ведь мог стать лекарем – может, тогда бы и жизнь пошла по другой волне.

Я тряхнул головой, отгоняя назойливые мысли. Вытащил из сумки кошелек, достал горсть золота – монет сто, не меньше.

- Держи. Это тебе хватит на первое время. Беги, вали из города, прибейся к какой-нибудь ферме.

- Как? Я же не могу уйти! – вскинулась Лена. – Я же объясняла, мои…

- Мне все равно. Или я прямо сейчас тебя добиваю, или ты сваливаешь. Появишься в городе еще раз – подставишь меня и сразу сдохнешь, - обрезал я. – Выбирай.

Лена посмотрела на меня несколько долгих секунд. Потом подобрала разбросанные по полу монеты, запихнула в непонятно

откуда появившийся в руках холщовый мешок, вздрогнула.

- Спасибо, - сказала девушка, приникла ко мне, легко коснулась губами моего рта. Развернулась, схватилась за раму и выпрыгнула в окно. Я в смятении потер подбородок. В коридоре раздался топот.

- Кречет! Они вызвали стражу! Валим! – услышал я голос Рута. Черт! Я оглядел комнату – вроде своих вещей никаких не оставил, и выбежал прочь.

- Бежим! – крикнул я, завидев лучника.

- Что так долго? Где шлюха? – спросил Рут и внимательно посмотрел на меня.

- Шлюха больше никому ничего не скажет! Появились проблемы, за нее вступился еще один паладин. Я разобрался!

- Ты уверен? – с подозрением спросил Рут, но развернулся и побежал к лестнице. Я последовал за ним, сбежал вниз. У бара Шекли заканчивал с последним паладином – воин как раз ввинчивал меч в тело мужчины, пробив тонкую кольчугу.

- Ну? Справился? – завидев нас, крикнул Шекли и рывком выдернул меч. Паладин упал, схватился за живот, пытаясь зажать рану, забулькал. Изо рта вырывались кровавые ручьи.

- Справился. Я умею исправлять ошибки, - спокойно ответил я, оглядываясь на Рута, а сам старался сдерживать сердце, которые металось в груди так, будто старалось выбраться на свободу.

- Ну вот. Так надо было и сразу! Молоток! – хохотнул Шекли и похлопал меня по спине.

- Молодец, - наконец кивнул Рут. – Теперь ты с нами.

Я кивнул и побежал прочь из борделя. За стойкой верещала толстая барменша, грозя обрушить на нас Синдикат, Картель, Гвардию и еще каких-то богов. Я вспомнил глаза проститутки – прости, девчонка, но помочь всем я смогу. Надеюсь, ее родные закончат жизнь достойно.

Глава 35.

- С Бароном я встречаюсь завтра, посмотрим, что он решит предъявить, - сказал Дон, зло ударив стаканом по стойке. Глава альянса допивал уже пятую порцию, но напряжение никак не хотело отпускать.

- Он попробует взять нахрапом, но обломается. Я уже отправил парней на несколько точек, посмотрим, как он запоет, когда его наркопритоны закроются на ремонт, - пояснил Ришелье. Тонкие губы растянулись в улыбке. – И еще мы поработаем с его кадровой политикой. Ребята нашли несколько ассасинов, они навестят его связных в Гвардии.

- Поможет решить проблему с убитым сыночком стражника? – спросил Дон, наливая шестую порцию. Бутылка закончилась, едва стакан заполнился на треть. Мужчина перевернул емкость, постучал по дну, выливая последние капли.

- Ненадолго. Вряд ли это побьет его козырь, но мы сможем выиграть немного времени. Хотя бы на завтра – сможешь с ним говорить, не оглядываясь на влияние Гвардии. – кивнул Ришелье, вытаскивая из сумки заранее припасенную фляжку с бренди. – К самому Фрэйлорду Барону хода нет, да и официальные заявления он делать не будет. Так что пока найдет, через кого передать информацию, свяжется, заплатит. На все нужно время, а оно сейчас играет в нашу пользу.

- Нужно будет навестить главу стражи. Перестраховаться. Он знает, каков его сыночек, и будет лучше, если узнает, за что его убили, - буркнул Дон, забирая из рук Ришелье фляжку. – Нужно, чтобы родственники не выдвинули обвинение.

- Конечно, ему объяснят, как нельзя поступать.

- Кого хочешь отправить к нему?

- Троицу, что нагадила, - ответил Ришелье, припав к стакану. От удовольствия мужчина зачмокал – бренди был подарком от старого товарища, который имел доступ к погребу Ордена Перворожденных. Старые шаманы умели делать изумительные напитки. – Пусть исправляют за собой.

- Я до сих пор не уверен в этом новичке, - буркнул Дон.

- Пользу он уже приносить начал, - улыбнулся в ответ Ришелье. – Расходы на себя точно окупил.

- Это уж точно! – засмеялся Дон. – На сколько мы приподнялись за последний турнир?

- Официально – на сто тысяч. А фактически на ставках у левых букмекеров взяли десять миллионов. Хороший день получился, - пояснил Ришелье и зажмурился, словно кот на

весеннем солнце. Две вещи приводили старого бухгалтера из крупной корпорации реала, когда-то давно перетянутого в вирт Доном – хороший алкоголь и большие деньги. Очень большие деньги.

Новая дверь в баре, только что поставленная Грегором, открылась. Тяжело топая, в помещение первым вошел Шекли.

- Сейчас и узнаем, можно ли ему доверять. Неужели ты думаешь, что могу оставить парня без присмотра? – улыбнулся Ришелье.

***

«Предложение, от которого невозможно отказаться», - кажется, так звучала цитата из того старого фильма про мафию? Наверное, Ришелье немного ошибся с ником. Все же его кредо – это поступки в стиле сицилийской мафии, а никак не французских рыцарских романов. И вернее ему было назваться Консильери, как раньше именовали правую руку глав мафиозных кланов. Я шел по Даште-Муру в окружении Шекли и Рута, рассматривал улочки города, ставшие вдруг омерзительно темными и холодными. Воняло помоями, воняло людьми, которые стоили столько же, сколько и помои, что щедро выплескивали на улицу.

Наверное, раньше я до конца не понимал, во что ввязался. Интриги, убийства, воровство – все это не походило на картинку, нарисованную воображением перед переселением в вирт. Я вспомнил Андрея, редактора, что позвал меня сюда. Писать о крупных кланах, их достижениях. Что ж, до пятидесятого уровня мне еще далеко. И если доживу – то скорее всего стану одним из тех, про кого требовалось писать. А что, взять интервью у самого себя – чем не оригинальный ход?

Шекли ободряюще улыбнулся и первым взялся за дверную ручку. Бар менялся на глазах – Грегор повесил новую вывеску, поменял стекла. Хороший хозяйственник, он привык все делать быстро, но без спешки. Уверен, что через пару дней здесь ничего не будет напоминать о драке со стражниками.

- А вот и наши герои, что отправились подчищать за собой! – сказал Ришелье, широко улыбаясь. Мужчина даже слегка привстал со стула, в шутливом поклоне приподнял с голову невидимую шляпу. – Как работа? Кого убили в этот раз?

- Без проблем не обошлось, - доложил Шекли, усаживая на скамейку. Рут занял место рядом, широко расставив ноги. Мне места не хватило, пришлось, остаться в центре зала, переминаясь с ноги на ногу. Казалось, моего прихода здесь даже не заметили. – Картель хорошо обосновался в заведении, а менеджер, сука, ничего не сообщал. Решили вопрос со всеми – в минус.

- Этого следовало ожидать. Надо прошерстить остальные заведения, узнать, далеко запустил Барон свои лапы. Займешься – бросил Ришелье и повернулся к Руту. – Как прошло со шлюхой.

- Неплохо. Кречет справился. Он наш, - помедлив, ответил вор-лучник, и кивнул на меня. – Завалил и шлюху, и ее защитника.

- Я же говорил! – воскликнул Ришелье и повернулся к молча сидящему Дону. – Наш это парень, наш. Настоящий герой Синдиката.

Дон поморщился, поболтал в стакане остатки бренди. Поправил плащ, встал, подошел ко мне, немного припадая на правую ногу. Я вздрогнул – в глазах главы Синдиката читался холод. Довольно поздно, но я все же подумал, что стоило сразу обратить внимание на ник рыжеволосого мага – он более правдиво отражал все, что творилось в Синдикате.

- Ты завязался с нашей организацией кровью, - не торопясь, начал Дон, стоя в шаге от меня. – После доказал, что достоин большего. Да, ты молод, тебе не хватает опыта. Зато не занимать отваги и преданности. Совет альянса не против – и я посвящаю тебя в полноправные члены Синдиката. К сожалению или к радости, но ты на личном опыте понял, что за семью мы все представляем. Но я все же произнесу – Синдикат не прощает предательства. Повтори клятву, если ты решил быть с нами до конца.

Я посмотрел в глаза Дона – в них плескался холод, наверное, тысячелетних знаний и жестокости. Кто знает, сколько на самом деле Дон провел в вирте? Может быть, он был одним из первых, кто попал в Даште-Мур?

Шекли смотрел ободряюще, улыбался, готовый принять меня как брата. Рут глядел настороженно – встретившись со мной взглядом, мельком кивнул, будто подталкивая. В глазах Ришелье я прочел безразличие. Вспомнился тот несчастный, оставленный гнить в катакомбах, что вели из бара в порт. Кто он? Тот, кто ослушался клятвы? Случайная жертва, заметивший то, что не следовало видеть?

Вздохнув, я ответил:

- Синдикат не прощает предательств!

«Внимание. Вы стали полноправным членом альянса Синдикат. Вы получаете доступ к кланхранилищу. Вы получаете 0,01% прибыли от всех операций альянса. Вы получаете доступ к квестам альянса. Поздравляем!»

Эпилог.

Из лавы, что с шипением выплескивалась за края бурлящего вулкана, появилась рука. Нечто ухватилось за окаменевшую землю, которую уже сутки раскаляла переработанная магма, подтянуло охваченное огнем тело. Глаза с вертикальными зрачками, на овальном черепе, с холодным любопытством посмотрели вниз – на расстилающуюся пустыню, на песок, превратившийся после извержения в стекло. Адский кондор, нарезающий круги вокруг извергающегося жерла, открыл клюв и издал пронзительный крик. Нечто раскрыло огромный рот, с двумя рядами близко посаженных зубов, сделало большой глоток лавы. Удовлетворенном рыгнув, нечто подтянулось и выбралось на верх вулкана.

Птица ринулась вниз, перед самой землей шумно захлопала крыльями. Нечто растянуло в улыбке челюсть, демонстрируя застрявшие между зубов кусочки застывшей лавы. Огненная кровь планеты стекала с существа и присоединялась к рекам, плывущим вниз, в пустыню. Кондор закричал еще раз, подлетел к Нечто, уселся на волосатое плечо. Существо, выбравшееся из центра земли, смотрело на расстилающуюся перед ним пустыню и едва видимый на горизонте лес. Нечто вздохнуло, изо рта вырвался дым. Существо принюхалось, шея неестественно вывернулась. Нечто посмотрело прямо в глаза птице, что с обожанием переминалась на его плече. Резкий выдох – и кондор, кувыркаясь, слетел вниз. Захлопав крыльями, он едва успел затормозить – прямо перед лавой, несколько капель огненной крови задели лапы, оставив на них бурые надрезы. Обиженно закричав, птица взмыла в небеса.

Старший брат вздохнул, протер запотевшее зеркало, в котором отражались плывущие облака.

- Ну что, дождались? Вот он и появился, - спросил Младший брат, перекатывая в ладонях чайную чашку без ручки.

- Он еще не вспомнил все, что должен, - покачал головой Старший.

- Тянуть дальше некуда, - повысил голос Младший и встал с подушек, уложенных в гнездо на полу. – Любимец Богов показал, на что он годится! Демонолог! С адской гончей в качестве спутника! И ты считаешь, он может стать нам помощником?! Орден не примет его!

- Орден не примет его… - повторил Старший, опустив голову. – Пора готовиться, ты прав. Тянуть дальше нельзя. Созывай братьев. Если Любимец сможет, он присоединиться к нам. Хотя

даже я в это уже не верю.

Младший вышел из комнаты. Старший подошел к оставленной братом чашке, поднял ее, принюхался к деликатному запаху мяса, что распространялся от отвара.

- Или у него еще есть шанс? – спросил Старший, глядя в зеркало души адского кондора. Птица промолчала – она была занята побегом от существа, которое она считала родной кровью, и которое ее чуть не убило.

Конец первой книги.

Карточка персонажа № 54-8594-5289547

Ник: Кречет.
Уровень: 11
Класс: Демонолог.
Базовые характеристики персонажа:
Сила — 7 (+225)
Интеллект — 20 (+281)
Ловкость — 4 (+205)
Выносливость — 12 (+204)
Удача – 25 (+128)

_____
Опыт игрока – 312 250 / 512 000
Очки жизни – 2 367 единиц
Очки маны – 3 120 единиц

Инвентарь:

31 тысяча золотых, 13 серебряных, 60 медных

«Легкая кожаная броня ведьмака. Защита – 35. Поглощение половины урона темной магии. Бонус к **+10 к интеллекту**, **+5 к силе**» + руны **+20 к силе, +35 к интеллекту**

«Платок огненного плюща. Статус: уникальное. Возможно использование с 10 уровня. Защита от магического урона 15%. Бонус **к интеллекту +23**, бонус **к выносливости +20**»

Ноги: «Сапоги лесных духов», бонус **+25 к выносливости и +25 к ловкости**

«Брюки сумасшедшего охотника. Защита 10%, бонус к защите от стрелкового оружия +20%, бонус **к ловкости +30**»

Руки: нарукавники **+50 к силе, +20 к выносливости**

Пояс: Пояс, пожирающий 20% урона ядом и дающий **+20 к силе, +15 к ловкости и +10 к выносливости**

Кольца:. «Пальцы пустынного султана». **+70 к интеллекту и по +25 к остальным характеристикам**.

Шея: 2 амулета скорости восстановления маны +25%. Амулет Фрэйлорда (**+100 ко всем характеристикам**)

Оружие:

«Посох отступника-друида. Статус: уникальное, самодельное. Урон физический: 34-50. Урон магический: 40-80. Бонус к интеллекту +8, бонус к ловкости +4, бонус к удаче + 2»

Меч Салазама урон 25-60 (+5 к силе)

Кинжал «Жало раба темной стороны» – урон 10-12, (+5 атака ядом)

Благородный лук охотника Айвена. Урон: 11-25 (+2 к ловкости)

Книга магии:

Длань Бога уровень 1 (лечение 15 ХП у другого персонажа или 5 ХП в сек в течение 1 минуты)

Атакующее заклинание «Злость природы». Урон пропорционален количество интеллекта, требует урон/2 маны

«Атака хаоса» Урон: количество интеллекта*3. Требует урон / 2х маны

«Стена Хаоса» Урон: количество интеллекта*6. Требует урон = маны

«Улучшенная Атака Хаоса» Урон: количество интеллекта*4. Требует урон / 1,5 маны

Достижения:

Любимец Богов 1 уровня (удача -1)

Травник 3 уровня (шанс найти редкие и уникальные травы повышен на 3%)

«Искатель приключений» уровень 2. Шанс получить редкое задание увеличен на 2%. Шанс получить уникальное задание увеличен на 1%. Получен бонус удачи +2 Для получения следующего уровня получите 10 редких квестов. Осталось 10

«Создатель заклинаний» уровень 3. Бонус: восстановление маны +20%, бонус к интеллекту +25.

«Воин природы» уровень 6 (+5 к интеллекту)

Способности:

Улыбка Богов 1 уровня (Полная регенерация персонажей на местности – восстанавливает все хп на определенной площади)

Вызов беса

Вызов адской гончей

Профессия:

Лекарь 2 уровня (Основная) - +5% к заклинаниям
Охотник 7 уровня (+6 к ловкости)
Маг-духовник уровень 6 (+5 к интеллекту)

Доступные крафты:

Изготовление стрел 4 уровень
Изготовление зелий 4 уровня (малое зелье здоровья, малое зелье маны)
Захватить душу